

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

На правах рукописи

ЯКУШЕВА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА

**Динамика межэтнических отношений в Республике Казахстан
(1991-2010 гг.)**

Раздел 07.00.00 – исторические науки
Специальность 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

член-корреспондент РАН, профессор Е.И. Пивовар

Москва-2015

ВВЕДЕНИЕ.....	с.4
ГЛАВА 1. Историография изучения межэтнических отношений в Республике Казахстан (1991-2010 гг.).....	с.37
ГЛАВА 2. Государственная национальная политика и механизмы ее реализации в Республике Казахстан.....	с.83
§ 1. Основные этапы законодательного регулирования межнациональных, межконфессиональных и языковых процессов.....	с.84
§ 2. Институциональные механизмы реализации национальной политики в РК. Образование и деятельность Ассамблеи народа Казахстана (1995-2010 гг.).....	с.107
§ 3. История становления системы мониторинга этноконфессиональных процессов в Казахстане.....	с.125
§ 4. Казахстанский опыт реализации национальной политики (1990-2000-е гг.) в контексте международной практики.....	с.134
ГЛАВА 3. Развитие межэтнических отношений в Республике Казахстан в 1990-2010 гг. (исторические предпосылки, этническая структура казахстанского общества, социально-экономические реформы).....	с.152
§ 1. Исторические предпосылки формирования полиэтнического состава населения Казахстана до 1991 гг.....	с.152
§ 2. Этническая структура казахстанского общества в 1990-е гг.....	с.171
§ 3. Изменения в этнической структуре казахстанского общества в 2000 г...с.	187
§4. Влияние социально-экономических реформ на состояние сферы межэтнических отношений в Казахстане в 1991-2010 гг.....	с.206
ГЛАВА 4. Динамика развития ситуации в языковой и религиозной сферах Казахстана (1991-2010 гг.).....	с.218
§ 1. Влияние миграционных процессов 1990-х-начала 2000-х гг. на изменение языковой ситуации в Казахстане.....	с.218
§.2. Религиозная структура казахстанского общества и развитие межконфессиональных отношений в 1990-2000-е гг.	с.229

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	с.242
СПИСОК ТЕРМИНОВ.....	с.247
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	с.249
Примерный перечень вопросов для неформализованного интервью.....	с.249
Экспертная анкета	с.250
Стенограмма интервью с первым Президентом Киргизской Республики А.А. Акаевым.....	с.253
Закон Республики Казахстан «Об Ассамблее народа Казахстана».....	с.256
Доктрина национального единства.....	с.263
Структура Ассамблеи народа Казахстана.....	с.268
Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана 1997 года...	с.269
БИБЛИОГРАФИЯ.....	с.303

Введение

Актуальность темы исследования.

Развитие процессов глобализации и культурной унификации в современном мире актуализирует проблемы этнической идентичности и межэтнических коммуникаций. С одной стороны, процесс глобализации стирает границы между странами и регионами. Но, с другой стороны, одновременно с этим он усиливает общественную дискуссию вокруг проблематики национальных языков, культур, ментальных особенностей. Эти процессы постепенно проявлялись на фоне глубоких геополитических сдвигов, происходивших внутри мирового сообщества, начиная со второй половины XX столетия.

Фактически после распада СССР и завершения «холодной войны» проявилась тенденция к переходу от войн государств к «войнам идентичностей», то есть к внутригосударственным конфликтам на почве культурных, национальных, языковых и иных различий.

Большинство столкновений на межнациональной почве в республиках бывшего СССР имели в своей основе целый комплекс причин социально-экономического, политического, социокультурного и других свойств, в то время как этнический фактор выступал в качестве катализатора конфликта. Поэтому в научном обороте в последние годы прочно укрепилось понятие «этнополитический конфликт», пришедшее на смену термину «этнический конфликт».

В последние десятилетия многие исследователи отмечают связь между процессами глобализации, культурной унификации и интенсификацией межэтнических противоречий. Глобализация этничности рассматривается как новый феномен. Несмотря на многочисленные прогнозы, предрекающие постепенное «растворение» национальных идентичностей в некой глобальной космополитической культуре, упадок национальных государств и формирование наднационального правительства, последние десятилетия XX столетия

продемонстрировали нам очевидную актуализацию проблемы этничности. Углубление старых и появление новых конфликтов в сфере межнациональных отношений, кризис политики мультикультурализма в западных обществах позволили известному английскому исследователю Э. Смиту сделать вывод о «глобальном этническом возрождении»¹.

В глобальном исследовании Института социального развития ООН, проведенного в начале 1990-х гг., было зафиксировано 223 внутригосударственных этнополитических конфликта. Эти конфликты возникали либо на почве сепаратизма, либо представляли собой борьбу за признание групповой автономии, либо были инициированы экстремистскими течениями.

В конце XX-первом десятилетии XXI столетия «застарелые» этнополитические конфликты в Западной Европе, на Ближнем Востоке, в Китае дополнились новыми очагами межнациональной напряженности на пространстве бывшего СССР.

В этом отношении изучение казахстанского опыта развития межэтнических отношений представляется актуальным с точки зрения анализа опыта осуществления национальной политики в полиэтническом обществе, где межэтнические контакты носят многоканальный и интенсивный характер.

В то же время, для Российской Федерации актуальность темы исследования определяется необходимостью как оптимизации государственной политики в сфере межнациональных отношений, так и новыми тенденциями во внешней политике РФ. Так, функционирование Евразийского экономического союза с начала 2015 г. сопряжено со свободой перемещения граждан внутри единого экономического пространства, что предполагает обмен практическим опытом с точки зрения гармонизации межнациональных отношений как в рамках отдельных государств, так и в масштабах всего союза.

В современной исторической науке проблема исторического анализа

¹ Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. А. В. Смирнова, Ю. М. Филиппова, Э. С. Загашвили и др. - М.: Праксис, 2004. – С. 392.

межэтнических процессов в постсоветских обществах пока не получила должного освещения и осмысления. До сих пор не выработаны научно обоснованные представления о концептуальных основах государственного регулирования межнациональных отношений, адекватные формы, методы, технологии рассматриваемой деятельности государственных органов.

Научная значимость исследования определяется тесной взаимосвязанностью фундаментального осмысления новых тенденций, происходящих в последнее десятилетие в сфере межэтнических отношений с необходимостью выработки конкретных рекомендаций для осуществления эффективной национальной политики. Совершенно очевидно, что практические действия государственных органов в сфере межэтнических отношений должны опираться на строго научную основу.

Данное исследование призвано восполнить имеющиеся пробелы в этой области, опираясь на накопленный опыт не только в исторической науке, но и в смежных дисциплинах: этнологии, политологии, социологии, экономики. Источниковая база и методология смежных дисциплин расширяет и дополняет теоретико-методологическую основу исследования. Таким образом, данная работа носит междисциплинарный характер.

Научная разработанность проблемы.

Изучение динамики и характера межнациональных отношений в полиэтнических обществах Центральной Азии и, в частности, в Казахстане является достаточно востребованной исследовательской проблематикой для современной науки. Не только историки, но и социологи, политологи, экономисты рассматривают в своих трудах различные аспекты данной темы.

Комплексное представление об современных подходах к анализу понятий «этничность», «национализм», «этнополитический конфликт» дают методологические исследования зарубежных и отечественных ученых О. Бауэра, Э. Геллнера, Л. Гринфельд, Л.М. Дробижевой, К. Калхуна, В.С. Малахова, Э.А. Паина, Э. Ренана, В.А. Тишкова, Э. Хобсбаума и др.²

² Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М.

Важный вклад в теоретическую основу исследования внесли работы, показывающие влияние геополитического фактора на развитие межэтнических отношений, а также актуализацию этничности в условиях глобализации. Наиболее полно данную проблематику раскрывают труды Р.Г. Абдулатипова, У. Альтерматта У., О.В. Белькова, Д. Гольдблатта, Д. Горовица, А. Лейпхарта, Б. О'Лири, И.И. Лукашука, М. Манна, М.Ю. Мартыновой, Г.И. Марченко, С.В. Михайлова, Р. Михельса, Б. Мура, А.А. Санглибаева, В.В. Черноус, и др.

Большой интерес в контексте исследуемой темы вызывают концепции конфликта Т. Бертона, К. Боулдинга, Р. Даля, Р. Дарендорфа, К. Зиммеля, Л. Крисберга, Л. Козера, Т. Парсонса, А. Раппопорта, С. Хантингтона и др. Проблеме этнополитической конфликтности посвятили свои труды Ф. Барт, М. Маршалл, Р. Петрелла, Д. Ротшильд и др.

Попытка комплексного анализа этносоциальных процессов, характерных для казахстанского общества в период с начала 1990-х гг. вплоть до первого десятилетия 2000-х гг. включительно предпринята в исследованиях казахстанских и российских авторов.

Важный теоретический и эмпирический материал представлен в трудах казахстанских авторов, основанных на полевых исследованиях, включая интервью, социологические опросы, лингвистические исследования и т.д. (Абдыгалиев Б.Б., Дунаев В.Ю., Коновалов А.П., Курганская В.Д., Нанбекова Н.С., Телебаев Г.Т. и др.)³. В российской исторической науке полевые

Хрох и др; Пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. - М.: Праксис, 2002. – 52-121 с.; Геллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ. Т. В. Бердиновой, М. К. Тюнькиной; ред. и послесл. И. И. Крупника. - М.: Прогресс, 1991. - 320 с.; Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЕР СЭ, 2012. - 528 с.; Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. - М.: Новый хронограф, 2013. – 336 с.; Калхун К. Национализм / пер. А. Смирнова. - М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. - 288 с.; Малахов В.С. Национализм как политическая идеология: Учебное пособие. - М.: КДУ, 2005. - 320 с.; Паин Э.А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003. – 164 с.; Ренан Э. Что такое нация? [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/statii/2006/renan_naci.php (дата обращения 11.12.2014); Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука. 2003. — 544 с.; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. / Пер. с англ. А. А. Васильева. – СПб.: Алетейя, 1998. – 306 с.

³ Абдыгалиев Б.Б. Политизация этничности: процессы, механизмы, последствия. - Алматы: Үш Қиян, 2003. - 184 с.; Дунаев В.Ю., Курганская В.Д. Казахская модель межэтнической интеграции. – Алматы: Центр гуманитарных исследований, 2002. – 399 с.; Коновалов А.П., Нанбекова Н.С. Особенности проявления истории разрешения национальных противоречий в сознании казахстанцев на примере социологических исследований в Семипалатинском регионе Восточно-Казахстанской области (2004-2006). – Семипалатинск: Государственный

исследования и социологические опросы в изучении межнациональной сферы Казахстана задействованы не достаточно активно, продолжается процесс накопления репрезентативного научного и фактического материала по данной теме⁴.

Обширная историография в рамках исследуемой темы посвящена языковой ситуации в Казахстане и ее динамике в период независимости. Казахстанские авторы уделяют приоритетное внимание специфике формирования языковой ситуации в разных регионах Казахстана, а также влиянию политики в языковой сфере на развития взаимодействия между этносами, проживающими в Казахстане (О.Б. Алтынбекова, Аренов М.М., Г.И. Исимбаева, С.К. Калмыков, Ж.С. Смагулова, Э.Д. Сулейменова и др.)⁵.

Демографические и миграционные процессы, обусловленные ими изменения в этническом составе населения республики получили развитие в трудах таких исследователей, как А.Н. Алексеенко, Н.В. Алексеенко, М.Х. Асылбеков, С.Е. Жусупов, А.Т. Забирова, В.В. Козина, Н.И. Мустафаев, Е.Ю. Садовская, М.Б. Татимов и др.⁶

Анализ ситуации в сфере межэтнических отношений требует обращения к проблеме межконфессионального диалога. Комплексное изучение истории религиозных общин независимого Казахстана, развития межконфессиональных отношений в РК, а также предпосылок и механизмов распространения

университет “Семей”, 2006. - 189 с.; Телебаев Г.Т. Этно-религиозная идентификация населения г. Алматы. – Алматы, 2006. – 107 с.

⁴ Зимовина Е.П. Основные этапы формирования диаспоральной структуры Казахстана и стран Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0377/analit04.php> (дата обращения 27.11.2014); Ларина Е.И. Изменения новейшего времени и трансформация традиций у казахов // IX Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. Петрозаводск, 4-8 июля 2011 г. Петрозаводск, 2011. С. 325-326. (в соавт. с О.Б. Наумовой).

⁵ Алтынбекова О.Б. Этноязыковые процессы в Казахстане. - Алматы: Экономика, 2006. - 416 с.; Аренов М.М., Калмыков С.К. Современная языковая ситуация в Казахстане // Саясат. - 1997. - № 1. – С. 21-30; Исимбаева Г.И. Языковое самосознание и мотивация изучения языков. – Алматы: Қазақ университеті, 2005. – 122 с.; Сулейменова Э.Д., Смагулова Ж.С. Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане. – Алматы: Қазақ Университеті, 2005. -344 с.

⁶ Алексеенко Н.В., Алексеенко А.Н. Население Казахстана за 100 лет (1897- 1997 гг.). - Усть- Каменогорск: Полиграфия, 1999. - 157 с.; Асылбеков М.Х., Козина В.В. Демографическое развитие Республики Казахстан в условиях суверенитета. - Алматы: Өркениет, 2001. - 111 с.; Жусупов С.Е. Политическая аналитика. Исследования. - Алматы: Агпа-б, 2008. - 714 с.; Забирова А.Т. Миграция, урбанизация и идентификация у казахов. - Алматы: Ғылым, 2002. - 135 с.; Мустафаев Н.И. Миграционные процессы в Казахстане // Казахстан-спектр. - 2006. - № 1. – С. 43-50; Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. - Алматы: Ғылым, 2001. – 260 с.; Татимов М.Б. Грозит ли Казахстану демографический кризис? // Евразия. - 2002. - № 2. - С. 22-30.

радикального ислама, экстремистских и террористических течений в казахстанском обществе представлено в ряде работ казахстанских исследователей (А.П. Абуов, Е.Е. Бурова, Ж.У. Кадыралина, А.Г. Косиченко, Е.М. Смагулов, А.К. Султангалиева, И.Б. Цепкова и др.)⁷.

Значительное место в современной казахстанской историографии занимают работы, посвященные анализу деятельности государственных институтов по регулированию и мониторингу межэтнической сферы в Республике Казахстан, прежде всего, Ассамблеи народа Казахстана (АНК) как структуры, наделенной всеми полномочиями для сохранения межнационального и межконфессионального согласия в казахстанском социуме⁸.

Большое внимание казахстанские авторы уделяют анализу особенностям национальной политики и системы государственного регулирования межнациональных отношений в независимом Казахстане. Разным аспектам этой темы посвятили свои труды М.А. Абишева, Абсаттаров Р.Б., Е.Ж. Бабакумаров, Л.А. Байдельдинов, Н.Ж. Байтенова, А.Х. Бижанов, А.Б. Галиев, С.А. Дьяченко, Ж.А. Жансугурова, Г.Т. Илеуова, Р.К. Кадыржанов, К.Е. Кушербаев, Н.А. Логинова, А.Н. Нысанбаев, А.Т. Перуашев, Н.В. Романова, И.С. Савин, С.Т. Сейдуманов, М.М. Сужиков, З.К. Шаукенова и др.⁹

⁷ Абуов А.П., Смагулов Е.М. Религии в Казахстане. –Астана: Международный центр культур и религий, 2013. - 222 с.; Бурова Е.Е. Мировоззренческие идентификации казахстанцев и индикаторы модели религиозности // Адам әлемі. - 2013. - № 3. – С. 49-61; Кадыралина Ж. У. Этнос и религия в Казахстане: история и судьбы. - Астана: Елорда, 2007. - 224 с.; Косиченко А.Г. Возможности религии в снижении уровня вызовов и угроз современности: философско-политологический анализ. - Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. - 200 с.; Султангалиева А.К. Религия и государство в современной Центральной Азии - вызовы и перспективы // Казахстан в глобальных процессах. - 2013. - № 12. - С. 34-42; Цепкова И.Б. Межконфессиональные отношения в Казахстане // Россия и мусульманский мир. - 2009. - № 1. - С. 72-76.

⁸ Ассамблея народа Казахстана: исторический очерк / Тугжанов Е.Л., Кан Г.В., Коробкин В.С., Шаяхметов Н.У. - Алматы: Раритет, 2010. - 304 с.; Калашникова Н.П. Ассамблея народа Казахстана: новые научные подходы // Государственное управление и государственная служба.- 2011.- № 2.- С. 42-46.

⁹ Абишева М.А. Казахская модель межэтнического согласия: опыт для ОБСЕ // ANALYTIC. - 2009. - № 1. - С. 5-10; Абсаттаров Р.Б. Национальные процессы: особенности и проблемы. - Алматы: Ғылым, 1995. - 248 с.; Байдельдинов Л.А. Этнический фактор в политике и жизни // // Саясат. - 1999. - № 9. - С. 53-55; Байтенова Н.Ж. Межэтническая интеграция в Казахстане: состояние и перспективы // Саясат. – 1995. - № 3. - С. 27-33; Бижанов А.Х. Стабильность в Казахстане: состояние и проблемы // Казахстан-Спектр. - 2005. - № 1. - С. 19-22; Галиев А.Б., Бабакумаров Е.Ж., Жансугурова Ж.А., Перуашев А.Т. Межнациональные отношения в Казахстане: этнический аспект кадровой политики. – Алматы: Институт развития Казахстана, 1994. - 63 с.; Дьяченко С.А. Казахстан политический: история, практика, личный опыт. - Астана: Елорда, 2010. - 264 с.; Кадыржанов Р.К. Межэтнические отношения и национальная политика государства в постсоветский период // Государство и политические партии: история и современность: Сб. материалов респ. науч.-практ. конф. (Алматы, 27 апр. 1998 г.)/ Сост.: С.А. Дьяченко, М.У. Сеитова. - Алматы, 1998.- С. 269-272; Казахская модель этнополитики / Отв. ред. Г.Т. Илеуова. - Алматы: КИСИ при Президенте РК, Фонд им. Ф. Эберта, 2002. - 148 с.; Кушербаев К.Е.

Отдельный блок исследовательской литературы посвящен историческим аспектам формирования этнической и религиозной структуры казахстанского общества. Процесс трансформации структуры населения территории Казахстана из моноэтнической в полиэтническую в период с 1731 года (присоединение младшего жуза к Российской империи) вплоть до 1991 года рассмотрен в целом ряде работ российских и казахстанских авторов¹⁰. Исследователи в своих трудах уделяли основное внимание характеристике особенностей кочевой (номадической) культуры казахского народа, а также изменениям, произошедшим в материальной и духовной культуре казахов под влиянием русских переселенцев. Значителен вклад в исследование этого вопроса приверженцев теории «номадного способа производства» Г.Е. Маркова и Н.Э. Масанова¹¹. Среди западных исследователей истории Казахстана в составе Российской империи и СССР следует выделить Э. Бэкона, В. Колларс и др.¹²

Несомненную актуальность в свете анализа национального движения, предшествовавшего обретению Казахстаном независимости, представляют

Этнополитика Казахстана: состояние и перспективы.- Алматы: Институт развития Казахстана, 1996. – 227 с.; Логинова Н.А. Социально-психологическая адаптация русских в суверенном Казахстане // Мысль. - 1995. - № 7. - С. 37-42; Малинин Г.В., Дунаев В.Ю., Курганская В.Д., Нысанбаев А.Н. Теория и практика межэтнического и межкультурного взаимодействия в современном Казахстане: Учебное пособие для вузов. - Алматы: Институт философии и политологии МОН РК, 2002. - 305 с.; Романова Н.В. Этнополитические процессы в Республике Казахстан. - Алматы: Қазақстан, 1998. – 68 с.; Савин И.С. Этническая идентификация городского населения Республики Казахстан 1992-2005 (на примере казахов и русских Южно-Казахстанской области): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Москва, 2006. – 33 с.; Сейдуманов С.Т. Национальная политика Казахстана: опыт, проблемы, перспективы // Роль средств массовой информации в развитии межэтнической гармонии в Казахстане: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Алматы, 6 окт. 2003 г.)/ Отв. ред. В.Д. Курганская. - Алматы, Институт философии и политологии МОН РК 2003. - С. 24-35; Сужиков М.М. Межнациональные отношения в Казахстане: теория и практика регулирования. - Алматы: Ғылым, 1993. - 160с.; Шаукенова З.К. Социальное взаимодействие этносов в современном казахстанском обществе: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. – Алматы, 2003. - 50 с.

¹⁰ Аргынбаев Х. Историко-культурные связи русского и казахского народов. Павлодар: ЭКО, 2005. – 240 с.; Артыкбаев Ж.О. Этносоциальная структура казахов Северного и Центрального Казахстана во второй половине XIX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Алма-Ата, 1989. – 23 с.; Базанов Ф.Н. Формирование этнического состава населения дореволюционного Казахстана // Вестник АН Каз. ССР. - 1977. - № 7. - С. 59-104; Муканов М.С. Этническая территория казахов в XVIII-начале XX века. Алма-Ата: Қазақстан, 1991. – 63 с.

¹¹ Марков Г.Е. Кочевники Азии. М.: Изд. Московского университета, 1976. - 319 с.; Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов : основы жизнедеятельности номадного общества / сост.: Л.Е. Масанова, И.В. Ерофеева ; предисл. А.М. Хазанова. - Алматы: Print-S, 2011. - 740 с.

¹² Bacon E. Central Asia under Russian Rule: A Study in Cultural Change. Ithaca, 1966; Baker J. Soviet Cultural Policies in Kazakhstan // Arabia. The Islamic World Review. East Burnham, September 1985; Clem R. The Ethnic Dimensions of the Soviet Union – In: Contemporary Soviet Society: Social Perspectives. New York, 1980; Wheeler G. Nationalism Versus Communism // Asian Affairs. London, 1977. Vol. 64. Pt. I.

труды авторов, посвященные национальной политике в СССР¹³.

Все вышеперечисленные работы составили теоретическую основу исследования.

Становление и развитие научных школ, разрабатывавших вопросы национальной политики, динамики межэтнических отношений на территории современного Казахстана происходило в советский и постсоветский период на базе ряда казахстанских, российских, западно-европейских и американских академических научно-исследовательских структур.

Изучение истории Казахстана в советский период происходило в рамках работы академических центров. В 1932 году было образовано казахстанское отделение Академии наук СССР, в составе которого с 1933 года по начало 1940-х гг. функционировал Казахстанский научно-исследовательский институт национальной культуры. В 1941 г. был образован Институт языка, литературы и истории. В 1945 года на его базе создан Институт истории, археологии и этнографии, который с 1961 года носил имя Ч.Ч. Валиханова.

В рамках научно-исследовательской деятельности казахстанских академических центров были изданы труды, комплексно освещающие историю Казахстана, включая и межнациональные отношения в республике. В 1942 году выпущено совместное исследование российских (А.М. Панкратова, М.П. Вяткин и др.) и казахстанских (Е.Б. Бекмаханов) ученых-историков «История Казахской ССР с древнейших времен»¹⁴. В 1977-1980 Институтом истории, археологии и этнографии было подготовлено новое издание «История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней» в пяти томах¹⁵.

Большую научную и издательскую работу в сфере изучения особенностей

¹³ Вдовин А.И., Зорин В.Ю., Никонов В.А. Русский народ в национальной политике XX века. - М.: Русский мир, 1998. - 467 с.; Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. - М: Наука, 2003. - 764 с.

¹⁴ История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. Под редакцией М. Абдыкалыкова и А. Панкратовой. - Алматы: КазОГИЗ, 1943. - 660 с.

¹⁵ История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: В 5-ти т. / Гл. ред. А.Н. Нусупбеков. - Т.1. - Алма-Ата: Наука, 1977. - 479 с.; История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: В 5-ти т. / Гл. ред. А.Н. Нусупбеков. - Т.2. - Алма-Ата: Наука, 1979. - 424 с.; История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: В 5-ти т. / Гл. ред. А.Н. Нусупбеков. - Т.3. - Алма-Ата: Наука, 1979. - 543 с.; История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: В 5-ти т. / Гл. ред. А.Н. Нусупбеков. - Т.4. - Алма-Ата: Наука, 1979. - 640 с.; История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: В 5-ти т. / Гл. ред. А.Н. Нусупбеков. - Т.5. - Алма-Ата: Наука, 1980. - 696 с.

казахстанской модели межэтнического взаимодействия проводит Научно-экспертный совет при Ассамблее народа Казахстана (АНК). Образованный в 2009 году, этот аналитический центр плодотворно реализует деятельность по комплексной экспертной оценке тенденций этнополитического и конфессионального развития в Республике Казахстан, научно-экспертному сопровождению работы Ассамблеи народа Казахстана, координации научно-исследовательских работ в сфере межэтнических отношений. В рамках своей деятельности Научно-экспертный совет взаимодействует с государственными органами, институтами гражданского общества, экспертными организациями.

Разные аспекты исследуемой темы являются предметом научного анализа сотрудников Центра по изучению межэтнических и межконфессиональных отношений в Центрально-Азиатском регионе Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан под руководством А.К. Садвокасовой¹⁶.

Значительный массив репрезентативных данных по проблеме развития межнациональных, межконфессиональных и языковых процессов собрали и проанализировали эксперты Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК. КИСИ, созданный указом Президента страны в 1993 году на базе Центра стратегических исследований, обеспечивает аналитическое сопровождение внутренней и внешней политики государства Республики Казахстан. Ценность научных трудов, изданных Казахстанским институтом стратегических исследований, определяется, во-первых, их фундаментальностью и широтой охвата политической, экономической, социальной сфер общественной жизни; во-вторых, прогнозно-аналитическим подходом при исследовании научного материала. Коллективом КИСИ был издан также ряд трудов, основанных на анализе данных социологических опросов¹⁷.

¹⁶ Садвокасова А.К. Национально-государственная идентичность в условиях региональной интеграции: новые вызовы и тенденции // Международная жизнь.- 2014. - № 1. - С. 156-165; Айгуль Садвокасова: «Интеграция – залог крепкой дружбы этносов» // Вечерняя Астана. – 2014. – 16 октября.

¹⁷ Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Казахстан (по результатам социологического исследования): Научное издание. - Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. - 90 с.; Уровень

На современном этапе изучением актуальных проблем развития постсоветского Казахстана, в том числе через контекст этносоциальных процессов, занимается целый ряд вузовских центров, аналитических центров, экспертных групп Российской Федерации.

На историческом факультете МГУ с 2004 года под руководством члена-корреспондента РАН Е.И. Пивовара функционирует кафедра истории стран ближнего зарубежья и лаборатория общественно-политического развития стран ближнего зарубежья, созданная в 2013 году и возглавляемая доцентом А.В. Власовым. С 2004 года кафедра, помимо интенсивной и учебно-методической деятельности, выступает организатором общероссийских и международных конференций, посвященных внешней политике государств постсоветского пространства, экономике и внутривнутриполитическому развитию этих стран. Лабораторией, участвующей в разработке фундаментальных направлений научных исследований факультета, публикуется ряд изданий, среди которых информационно-аналитический бюллетень «ЕвроАзия», содержащий экспертно-аналитическую информацию по всем постсоветским странам, включая Казахстан, и интеграционным проектам на постсоветском пространстве. На базе лаборатории постоянно функционирует интернет-сайт, содержащий большое количество аналитических, статистических, информационных материалов по теме настоящего диссертационного исследования¹⁸.

Масштабным проектом, реализуемым с 2009 года Лабораторией общественно-политического развития стран ближнего зарубежья и кафедрой истории стран ближнего зарубежья совместно с Ассамблеей народа Казахстана, является чтение казахстанскими учеными курса лекций для студентов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова на тему «Казахстанская модель межэтнического согласия». Материалы лекций находят отражение в аналитических работах и материалах заседаний международных круглых столов и конференций, подготовленных экспертами Лаборатории и Ассамблеи народа

социальной конфликтности: потенциальные риски и угрозы (по результатам социологического исследования). – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – 92 с.

¹⁸ См. [Электронный ресурс]. URL: www.ia-centr.ru (дата обращения 11.04.2015 г.).

Казахстана¹⁹.

Изучение стран ближнего зарубежья и подготовка квалифицированных специалистов соответствующего профиля являются приоритетным направлением в деятельности Российского государственного гуманитарного университета, в рамках которого под руководством члена-корреспондента РАН Е.И. Пивовара функционирует кафедра стран постсоветского зарубежья (до июня 2007 года – Учебно-научный центр по изучению стран постсоветского зарубежья). Кафедра является частью Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ. Особое внимание в научно-аналитических исследованиях сотрудников Института уделяется казахстанской проблематике. Ведутся специальные проекты по наиболее актуальным темам: политическим партиям и общественным движениям в странах ближнего зарубежья, энергетической политике, международным отношениям, интеграционным процессам, миграции и др.

Межэтнические отношения и миграционные процессы на постсоветском пространстве, факторы этнополитической конфликтности в постсоветских государствах, социально-культурный статус русских нового зарубежья исследуются в Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Проблематикой, касающейся этнокультурного взаимодействия в Евразии, специально занимаются научные работники таких подразделений института, как Центр этнополитических исследований, Центр по изучению межэтнических отношений и ряда других центров²⁰.

В центре внимания российских исследователей, научных сотрудников Института этнологии РАН находятся, прежде всего, вопросы взаимодействия русского и казахского этнических компонентов внутри современного казахстанского общества, а также влияние ситуации в сфере межнациональных

¹⁹ ЕвроАзия: аналитика и прогнозы. Казахстанский опыт межэтнической и межконфессиональной толерантности для стран постсоветского пространства. Научный журнал. - М., 2013. - 72 с.

²⁰ Религии народов Центральной Азии. - М.: ИЭА РАН, 2013. - 332 с.; Россия и Центральная Азия: вместе или врозь? Межэтнические отношения в Средней Азии и Казахстане и Россия / Г.Ю. Ситнянский; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: ИЭА РАН, 2011. – 290 с.; Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под. ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2011. – 513 с.

отношений в Казахстане на российско-казахстанские межгосударственные отношения²¹

Внутриполитическое и социальное развитие независимого Казахстана является важным предметом исследований Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья (ЦИЦАК) Института востоковедения РАН. Центр был образован в марте 2010 г. в результате преобразования Отдела Центральной Азии и Кавказа путем слияния Отдела стран СНГ и Группы сравнительного изучения Северного Кавказа ИВ РАН. ЦИЦАК акцентирует внимание и усилия специалистов на наиболее важных, прорывных направлениях научных исследований, а также осуществляет собственные полевые исследования, в том числе этнографические²².

Многочисленные информационно-аналитические проекты, посвященные политическим и социально-экономическим процессам на постсоветском пространстве, реализуются в рамках деятельности Института стран СНГ, функционирующего с 1996 года под руководством К.Ф. Затулина.

Исследовательские проекты по Центральной Азии и Казахстану активно реализует Московский центр Карнеги, являющийся российским подразделением американского Фонда Карнеги за Международный Мир. К участию в научно-исследовательском проекте «Центральная Азия и Ближний Восток» центр привлекает западных исследователей, в центре внимания которых – история и современное социально-политическое развитие Республики Казахстан (например, М.Б. Олкотт)²³.

Значительный вклад в исследование этносоциальных процессов в независимом Казахстане внес престижный научный центр Франции – Национальный институт восточных языков и цивилизаций (INALCO) (например, М. Ларюэль и С. Пейруз)²⁴.

²¹ Россия и Центральная Азия: вместе или врозь? Межэтнические отношения в Средней Азии и Казахстане и Россия / Г.Ю. Ситнянский; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: ИЭА РАН, 2011. – 290 с.

²² Там же.

²³ Олкотт М.Б. Казахстан: непротонный путь / Моск. Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2003. – 354 с.

²⁴ Ларюэль М., Пейруз С. «Русский вопрос» в независимом Казахстане: история, политика, идентичность. – М.: Наталис, 2007. – 360 с.

Необходимость включения Казахстана в орбиту политического и экономического влияния Запада через культурные связи и гражданский сектор является лейтмотивом труда профессора Оксфордского университета Н. Макфарлейна «Западное присутствие на Кавказе и в Центральной Азии»²⁵.

В целом, интерес западных исследовательских центров и отдельных исследователей к теме, заявленной в диссертации, не является значительным. За последние годы количество западных политологических и антропологических работ, посвященных современному развитию казахстанского социума, возросло не значительно.

Анализ степени научной разработанности темы показывает высокую актуальность подготовки системного исследования развития этносоциальных процессов, механизмов взаимодействия государственных структур и институтов гражданского общества, основных элементов казахстанской модели межэтнического взаимодействия, ее соотношения с международным опытом осуществления национальной политики.

Источники изучения динамики этносоциальных отношений в Казахстане.

Междисциплинарный характер диссертационного исследования предполагает использование широкого круга источников как опубликованных, так и не опубликованных. В основе исследования находится комплекс исторических и этнографических материалов, данных статистики и периодической печати, архивных источников, которые в совокупности содержат репрезентативный материал, позволяющий с высокой степенью полноты и достоверности исследовать поставленные в диссертации задачи.

Источниковую базу настоящего исследования целесообразно разделить на несколько групп, исходя из фондов и типов источников.

Фундаментальную основу диссертации составили *материалы архивных фондов*.

Центральный Государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК)

²⁵ Макфарлейн Н. Западное присутствие на Кавказе и в Центральной Азии. - М., 1999.

содержит большое количество документов, отражающих процесс формирования полиэтнического общества Казахстана в дореволюционный период и в годы советской власти. Так, специальный фонд №723 ЦГА РК содержит датируемые второй половиной XIX века документы, в которых зафиксированы данные о миграционных процессах на рассматриваемой территории, а также о государственном регулировании этих процессов.

При работе с Центральным государственным архивом РК очевидный интерес представляют и материалы переписей населения, проводившихся в Российской империи²⁶ и в Советском Союзе²⁷. Данные переписей весьма содержательно иллюстрируют динамику этнического состава в Степном крае под влиянием миграционных и демографических процессов.

Следует отметить, что возможности использования архивных материалов в рамках данного диссертационного исследования существенно ограничены. Материалы, относящиеся к истории Казахстана периода независимости и хранящиеся в Национальном архиве Республики Казахстан и Архиве Президента Республики Казахстан, в настоящее время не доступны в полном объеме для исследования. Доступ ограничен также к тем фондам, которые относятся к последним годам советской власти в Казахстане и содержат сведения о декабрьских волнениях 1986 г. и конфликте в городе Новый Узень. Между тем большая часть открытых для изучения материалов архивных фондов опубликованы в средствах массовой информации, научных сборниках и исследовательской литературе.

Ограниченность доступа к архивным материалам в диссертации определила привлечение большего объема *опубликованных источников*.

Прежде всего это - сборники архивных документов, иллюстрирующие политику Российской империи и СССР в отношении казахских земель. В сборники «Казахско-русские отношения в XVIII-XIX вв.»²⁸ и «История

²⁶ ЦГА РК. Фонд 44. оп.1. д.5963; Там же. Фонд 44. оп.4. д.18

²⁷ ЦГА РК. Фонд 40. оп.1. д.34

²⁸ Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы) / Сост. Ф.Н .Киреев и др. - Алма-Ата: Наука, 1964. - 572 с.

Казахстана в русских источниках (XV-XX в.)²⁹ включены документальные свидетельства о процессе вхождения казахских жузов в состав Российской империи. Политика царской администрации по отношению к мусульманам, проживающим на казахских землях, нашла отражение в сборнике «Ислам в Российской Империи»³⁰, подготовленном известным российским востоковедом Д.Ю. Араповым.

Материалы по истории депортаций на территорию Казахстана в период коллективизации, ставшие частью кампании по «ликвидации бая и кулака как класса», представлены в сборнике «Из истории депортаций. Казахстан 1930-1935 гг.»³¹.

Среди этнографических источников по истории казахов следует отметить труды, опубликованные казахстанским Институтом истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, в частности «Прошлое Казахстана в источниках и материалах».³²

Высокую значимость для комплексного изучения динамики этнических отношений в суверенном Казахстане представляют источники официального происхождения, прежде всего, *акты государственного законодательства*.

К данной группе источников следует отнести такие документы, как: Конституция (Основной Закон) Республики Казахстан³³, Указ Президента Республики Казахстан «Об образовании Ассамблеи народов Казахстана»³⁴, Закон Республики Казахстан «Об общественных объединениях»³⁵, Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях»³⁶, Закон Республики Казахстан «О языках в Республике

²⁹ История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2005. Т.1-10.

³⁰ Арапов Д.Ю. Ислам в Российской Империи (законодательные акты, описания, статистика). - М.: ИКЦ «Академкнига», 2001. - 367 с.

³¹ Из истории депортаций. Казахстан 1930-1935 гг. Сборник документов. - Алматы, 2012. - 772 с.

³² Прошлое Казахстана в источниках и материалах / Под ред. С.Д. Асфендиярова и П.А. Кунте. Сб.1: (V в. до н.э. - XVII в.н.э.). - Алматы: Казахстан, 1997. - 383 с.; Материалы по казахскому обычному праву. - Алматы, 1998.

³³ Конституция (Основной Закон) Республики Казахстан. - Алматы: Телеу, 2002. - 38 с.

³⁴ Указ Президента Республики Казахстан «Об образовании Ассамблеи народов Казахстана» // 10 лет Независимости Республики Казахстан: Сборник законодательных актов. - Алматы: Жеті жарғы, 2001. - С. 692-695.

³⁵ Закон Республики Казахстан «Об общественных объединениях». - Алматы: Юрист, 2002. - 12 с.

³⁶ Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». - Алматы: Юрист,

Казахстан» № 151-1 от 11 июля 1997 года (с изменениями от 20 декабря 2004 года)³⁷, Закон Республики Казахстан «Об Ассамблее народа Казахстана» от 20 октября 2008 г. № 70-IV³⁸, текст Доктрины национального единства РК³⁹ и т.д.

Важное место в ряду документов официального происхождения принадлежит Стратегии развития Республики Казахстан до 2030 года⁴⁰, в долгосрочной перспективе определившей основные вехи становления независимого Казахстана с 1997 года до 2030 и закрепившей приоритеты реформирования социальной, экономической и политической сфер жизни казахстанского общества. Исследование данной программы представляется значимым с точки зрения выявления закономерностей влияния уровня экономического благосостояния населения на межэтнические отношения.

Особое место в исследовании отведено анализу материалов Сессий Ассамблеи народа Казахстана⁴¹.

Кроме того, большое внимание при работе с официальными источниками было уделено и выступлениям Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, касающимся тематики диссертации⁴². Прежде всего речь идет о выступлениях Президента РК на ежегодных сессиях Ассамблеи народа Казахстана.

Важное внимание в рамках работы было уделено *материалам статистики*. Роль этого источника для настоящего исследования весьма велика. Статистика характеризует динамику количественных изменений, прежде всего, в социально-экономической, демографической, этнополитической сферах

2000. – 95 с.

³⁷ Закон Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан» № 151-1 от 11 июля 1997 года. - Алматы: Юрист, 2000. - 45 с.

³⁸ Закон Республики Казахстан «Об Ассамблее народа Казахстана» от 20 октября 2008 г. №70-IV // Казахстанская правда. – 2008. – 21 октября.

³⁹ Доктрина национального единства Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <http://assembly.kz/ru/docs/doktrina-natsionalnogo-edinstva> (дата обращения 15.02.2014 г.)

⁴⁰ Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» (Астана, 10 октября 1997 г.) // Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. – М.: «Фонд содействия развитию социальных и политических наук», 1997. – С. 384-453.

⁴¹ Политика мира и согласия. - Астана: Елорда, 2007. – 512 с.; материалы официального сайта Ассамблеи народа Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.assembly.kz> (дата обращения 11.04.2015 г.)

⁴² Назарбаев Н.А. Когда мысль – материальна. Лекции и выступления Президента РК Н.А. Назарбаева / авт. предисл. В. А. Садовничий, С. Саксена. – М.: Издательство «Художественная литература», 2012. – 312 с.; материалы официального сайта Президента РК [Электронный ресурс]. URL: www.akorda.kz (дата обращения 11.04.2015 г.)

жизни казахстанского общества. Анализ, группировка и систематизация количественных статистических показателей позволяет делать выводы о качественных изменениях, происходящих в системе этносоциальных отношений Республики Казахстан.

Данные переписи населения Российской империи 29 января 1897 года, составленные Центральным Статистическим Комитетом на основании местных подсчетных ведомостей, представлены в полном объеме на страницах интернет-проекта «Исторические материалы»⁴³. Материалы переписей населения СССР представлены в статистических сборниках и справочниках: «Предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920»⁴⁴, «Население СССР (1961 г.)»⁴⁵, «Динамика населения СССР (1965-1980 гг.)»⁴⁶, «Численность и состав населения СССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.)»⁴⁷, «Население СССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.)»⁴⁸

Главный статистический орган Казахстана - Агентство по статистике Республики Казахстан, - регулярно публикует на своем интернет-сайте материалы статистических исследований, дающих срез основных тенденций и проблем развития казахстанского общества, а также динамики экономических показателей⁴⁹. Мониторинг процессов в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений представлен в ежегодных статистических сборниках⁵⁰. Важное место в работе было уделено и статистическим данным,

⁴³ Проект «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/15771> (дата обращения 12.04.2013 г.)

⁴⁴ Предварительные итоги Переписи населения 28 августа 1920// Труды Центрального статистического Управления. - М., 1920. Вып.2-3.

⁴⁵ П.Г. Подъячих. Население СССР. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – 193 с.

⁴⁶ Динамика населения СССР (1965-1980 гг.) / Э.К. Васильева, И.И. Елисеева, О.Н. Кашина, В.И. Лаптев. – М.: Финансы и статистика, 1985 – 176 с.

⁴⁷ Численность и состав населения СССР (по данным Всесоюзной Переписи населения 1979 г.) /Центральное Статистическое Управление СССР. – М.: Финансы и статистика, 1984 – 349 с.

⁴⁸ Население СССР (по данным Всесоюзной Переписи населения 1989 г.)/Государственный Комитет СССР по статистике – М.: Финансы и статистика, 1990 – 49 с.

⁴⁹ См. материалы Агентства республики Казахстан по статистике [Электронный ресурс]. URL: www.stat.kz (дата обращения 11.04.2015 г.).

⁵⁰ Итоги миграции населения Республики Казахстан за 1997 год. - Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 1998; Отчет о человеческом развитии. Казахстан-1998. - Алматы, 1998; Итоги миграции населения Республики Казахстан за 1998 год. - Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 1999; Итоги миграции населения Республики Казахстан за 1999 год. - Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2000; Миграция населения Республики Казахстан за январь-декабрь 2000 года. - Алматы: Агентство

опубликованным Агентством по миграции и демографии РК⁵¹.

Показательными в контексте настоящего исследования являются данные переписей населения Республики Казахстан 1999 и 2009 гг., обобщенные в итоговых сборниках⁵². Привлечение данного вида источников в значительной степени способствовало объективному анализу состояния межэтнической сферы в республике на разных этапах государственного строительства.

Ряд российских научно-исследовательских структур специализируются на сборе и обработке статических материалов, касающихся стран СНГ. Так, большой информативностью обладают и статистические показатели демографической ситуации, динамики миграционных процессов в Казахстане в 1990-2000е гг., приводимые в бюллетене «Население и общество» Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН⁵³.

В исследовании задействованы и *результаты опросов общественного мнения*, проведенные ведущими российскими и казахстанскими социологическими центрами. Ряд социологических исследований, посвященных положению русских в Казахстане и использованию русского языка в повседневной жизни казахстанского общества, проведено в 2005-2007 гг. Некоммерческим фондом «Наследие Евразии»⁵⁴. Состояние межэтнической сферы в Казахстане неоднократно становились объектом исследования в рамках проекта «Евразийский монитор», концепцию которого составляет проведение межстрановых опросов на пространстве СНГ по типу действующего в Европейском Союзе «Евробарометра»⁵⁵.

Наконец, социологические опросы, фиксирующие уровень межэтнической и межконфессиональной напряженности, а также основные

Республики Казахстан по статистике, 2001; Казахстан сегодня. Информационно-аналитический сборник. Подготовлен Агентством РК по статистике. – Алматы: ТОО «Интелсервис», 2006; Статистическое обозрение Казахстана № 1, Статистический сборник. Подготовлен Агентством РК по статистике. - Алматы, 2007.

⁵¹ Миграция. Сборник правовых актов Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2003 – 160 с.

⁵² Краткие итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан. – Алматы, 2001. - 221 с.; Социально-демографические показатели. Предварительные данные за 2009 г. – Астана: Статистика, 2010 – 205 с.

⁵³ Электронная версия бюллетеня «Население и общество» [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/> (дата обращения 11.04.2015 г.).

⁵⁴ См. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fundeh.org> (дата обращения 11.04.2015 г.).

⁵⁵ См. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiamonitor.org/rus/> (дата обращения 11.04.2015 г.).

тенденции в развитии миграционных и языковых процессов, проводит казахстанский Центр социальных и политических исследований «Стратегия»⁵⁶. Обобщенные результаты многочисленных социологических исследований находят отражение на страницах информационно-аналитического портала «Русские в Казахстане»⁵⁷. Дополнительную информационную ценность этот источник имеет, благодаря собственным замерам общественного мнения, проводимым через голосование на сайте в он-лайн режиме.

Статистика динамики демографических показателей в Казахстане в сравнении с другими странами мира нашла отражение в источниках *международной статистики*, наиболее полными и достоверными среди которых являются материалы ведущих международных организаций: ООН, ЮНЕСКО, ОБСЕ⁵⁸.

В диссертационной работе задействованы и собственные *полевые исследования* автора, полученные в период с 2009 по 2013 гг. в ходе многочисленных поездок в Казахстан. Исследование было проведено в разных регионах Казахстана: крупные мегаполисы (Алматы, Астана); многонациональные областные центры, находящиеся в непосредственной близости от казахстанско-российской границы (Павлодар, Уральск); регионы, находящиеся вблизи южной границы Казахстана, имеющие специфический этнический состав населения и социо-культурный уклад жизни (Актау, Шымкент), - а также в Москве. В качестве основного метода проведения опросов было выбрано интервьюирование, а именно формализованное стандартизированное интервью, неформализованное интервью с открытыми вопросами и экспертное интервью (*См. приложение 1-2*). Интервью проводились на условиях анонимности с этническими казахами, представителями русской общины РК, ряда национальных меньшинств (дунгане, чеченцы, немцы), а также русскими, мигрировавшими из Казахстана в 1990-гг. и

⁵⁶ См. [Электронный ресурс]. URL: <http://ofstrategy.kz> (дата обращения 11.04.2015 г.).

⁵⁷ См. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russianskz.info> (дата обращения 11.04.2015 г.).

⁵⁸ Положение беженцев в мире. 2000. Пятьдесят лет гуманитарной деятельности / УВКБ ООН; гл. ред. и авт. М. Катс. - Geneva: Интердиалект, 2000. - 362 с.

проживающими в настоящее время в России. Опрос респондентов в Астане и Алматы был проведен в три этапа – в 2009, 2012 и 2013 гг., - что позволило проследить динамику восприятия межэтнической ситуации в Казахстане. Всего было опрошено 35 человек. Среди респондентов - госслужащие, преподаватели, ученые, общественные деятели, учащиеся. Поло-возрастной состав опрошенных - мужчины и женщины от 17 до 60 лет. Анализ полученных при опросе данных от респондентов, представляющих разные этнические, профессиональные и поло-возрастные группы, позволяет выявить основные тенденции в развитии межэтнических отношений в Казахстане. В то же время сопоставление выявленных тенденций с материалами социологических опросов, проведенных ведущими казахстанскими и международными исследовательскими центрами, позволяет говорить о репрезентативности полученных в ходе авторского интервьюирования результатов.

Богатый материал для сравнения практик близких по типу социокультурного уклада Казахстана и Кыргызстана по проведению национальной политики и предотвращению межэтнических конфликтов содержит интервью, проведенное автором с бывшим Президентом Киргизской Республики А.А. Акаевым (*См. приложение 3*).

Мемуарные источники представлены воспоминаниями и аналитическими работами первого Президента Казахстана Н.А. Назарбаева⁵⁹ и других известных государственных деятелей Казахстана, принимавших непосредственное участие в формировании основ казахстанской национальной политики и в ее претворении в жизнь⁶⁰.

В этой связи интересна книга Н.А. Назарбаева «Казахстанский путь»⁶¹. Данный труд – взгляд «изнутри» на траекторию движения Казахстана в период

⁵⁹ Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. - Алма-Ата, Дәуір, 1992. – 56 с.; Пять лет независимости. Из докладов, выступлений и статей Президента Республики Казахстан. – Алматы: Қазақстан, 1996. – 624 с.; Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы: Өнер, 1996. – 228 с.; Назарбаев Н.А. Десять лет равные столетию. Выступление Н. Назарбаева на Торжественном собрании, посвященном 10-летию независимости РК – Алматы: Атамұра, 2001. - 112; Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003. - 240 с.; Назарбаев Н.А. В сердце Евразии. – Алматы: Атамұра, 2005. - 192 с.; Назарбаев Н.А. Казахстанский путь. - Караганда: АРКО, 2006. - 372 с.

⁶⁰ Токаев К-Ж. Свет и тень. Очерки казахстанского политика. – М.: Восток-Запад, 2008. – 544 с.

⁶¹ Назарбаев Н.А. Казахстанский путь. – Караганда: АРКО, 2006. - 372 с.

новой истории. Н.А. Назарбаев приводит аргументы в пользу существования особого казахстанского пути, являющегося синтезом мирового опыта и национальных традиций и социального уклада казахстанского общества.

В ранее вышедшем произведении «На пороге XXI века»⁶² Президент Казахстана подвел итоги развития Казахстана за пять лет независимости и сформулировал перечень задач на будущее. Ценность этой книги, так же, как и остальных трудов Н.А. Назарбаева, определяется возможностью осмыслить ход и содержание процессов в сфере межнационального взаимодействия сквозь призму идей и восприятия главного инициатора всех политических и социальных преобразований в стране.

Высокая степень информативности характерна для *материалов периодической печати*⁶³. В рамках исследования основное внимание было уделено анализу казахстанской периодики 1990-2000х гг. Статьи, репортажи, хроники, публикуемые в газетах и журналах, позволяют реконструировать ситуацию в межнациональной сфере Казахстана в тот или иной период развития государства, хотя и с погрешностью на ограниченную степень объективности и достоверности. Материалы периодической печати были проанализированы в диссертации с привлечением метода контент-анализа, способствовавшего извлечению глубинных слоев информации по проблематике исследования.

Важность периодической печати для настоящего исследования велика по причине ограниченности доступа к архивным данным и ряду источников официального характера. Ценность периодической печати как источника определяется и тем обстоятельством, что пресса публикует интервью и выступления официальных лиц, а также материалы справочного характера⁶⁴.

⁶² Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы: Өнер, 1996. – 228 с.

⁶³ В работе использованы материалы газет «Казахстанская правда», «Известия-Казахстан», «Литер».

⁶⁴ Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» (Астана, 10 октября 1997 г.) // Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. – М.: «Фонд содействия развитию социальных и политических наук», 1997. – С. 384-453; Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии. Стратегия вхождения Казахстана в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира. Послание Президента Республики Казахстан народу. Астана, 1 марта 2006 г. // Казахстанская правда. – 2006. – 2 марта; К экономике знаний через инновации и образование. Лекция Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Евразийском национальном университете имени Л.Н. Гумилева // Казахстанская правда. – 2006. – 27 мая; Интервью с Тугжановым Е.Л. «Практическое евразийство» в контексте общественного согласия: контуры, опыт и

Отдельного внимания заслуживают периодические издания государственных структур, ответственных за проведение национальной политики. Так, результаты деятельности Ассамблеи народа Казахстана и национально-культурных объединений представлены в республиканском общественно-политическом журнале «Достық – Дружба»⁶⁵, выпускаемом на русском и казахском языках, а также в газете «Казахстанская правда»⁶⁶.

Интерес для исследователя представляют *интернет-ресурсы*, содержащие материалы по рассматриваемой теме. Прежде всего нужно отметить официальный сайт Президента Республики Казахстан – www.akorda.kz, содержащий большой массив как нормативно-правовых документов, так и фото и видео материалов. На интернет-сайте Ассамблеи народа Казахстана (www.assembly.kz) представлены материалы сессий АНК, правовая база деятельности организации, отчеты о проведенных мероприятиях в области обеспечения межэтнической и межконфессиональной стабильности в Казахстане). Немалый интерес представляет и интернет-портал «История Казахстана» (www.e-history.kz), отличающийся наибольшей информативностью в сравнении с другими ресурсами по истории Республики Казахстан. На данном портале собран обширный объем оцифрованных источников, научной литературы, материалов конференций по истории Казахстана и развитию этнополитических процессов на этой территории с древнейших времен до настоящего времени. Более того, на интернет-ресурсе «История Казахстана» публикуются полные версии электронного журнала «Edu.e-history.kz» и международного научно-популярного исторического журнала «Mangi el». Немаловажно, что все описанные интернет-ресурсы функционируют на трех языках – казахский, русский, английский, - что существенно облегчает работу с источниками исследователям из разных стран мира.

Следует также особо отметить новый для исторической науки тип источников как *записи в социальных сетях, а также комментарии к статьям*

перспективы сотрудничества // Вестник актуальных прогнозов «Россия: третье тысячелетие». - М., 2009. - С. 34.

⁶⁵ См. [Электронный ресурс]. URL: <http://dostyk.kz> (дата обращения 11.04.2015 г.).

⁶⁶ См. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazpravda.kz> (дата обращения 11.04.2015 г.).

на тематических сайтах⁶⁷. Сами по себе эти источники не обладают такими важными характеристиками, как репрезентативность. Также не существует возможности достоверно убедиться в их объективности и полноте, однако в сопоставлении с общим массивом источников по теме диссертации, этот вид источника может сыграть важную роль в формировании целостного восприятия исследуемой проблемы.

Высокой значимостью для настоящего исследования обладают *материалы справочного характера и энциклопедии*. Так демографическая энциклопедия позволяет существенно расширить терминологический аппарат по теме диссертации⁶⁸.

В целом внимательный анализ и синтез описанных источников способствует лучшему пониманию внутренней логики национальной политики, осуществляемой в Казахстане на протяжении всех лет суверенного существования государства, в том числе в сфере межэтнических отношений.

Предметом исследования являются основные процессы, происходившие в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений Республики Казахстан в период с 1991 по 2010 гг., а также национальная политика Казахстана как комплекс политических и организационных мер, предпринимаемых в рассматриваемый период руководством Казахстана в отношении этносов, проживающих на территории республики.

Целью исследования является анализ динамики этносоциальных отношений в Республике Казахстан в 1991-2010 гг. и выявление на его основе характерных особенностей функционирования казахстанской модели межэтнического взаимодействия.

Исходя из целей исследования, сформулированы следующие **задачи диссертационной работы**:

1. Определить предметное содержание государственного регулирования межэтнических отношений, его основные составляющие.

⁶⁷ См. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zonakz.net> (дата обращения 11.04.2015 г.).

⁶⁸ Демографический энциклопедический словарь/Под ред. Д.И. Валентая. - М.: Советская энциклопедия, 1985. – 608 с.

2. Выявить и охарактеризовать этапы становления и эволюции казахстанской модели межэтнического взаимодействия.

3. Определить степень влияния социально-экономических реформ на состояние межэтнической сферы Казахстана.

4. Проанализировать основные механизмы функционирования модели межэтнических отношений, в первую очередь, деятельность Ассамблеи народа Казахстана.

5. Выявить особенности и провести сравнительный анализ языковых и религиозных аспектов системы межэтнических отношений в Казахстане в 1990-е и 2000-е гг.

Весь этот комплекс задач требует более глубокого изучения, осуществления системного анализа.

Гипотезы:

1. В Казахстане в период независимости была сформирована собственная модель межэтнических и межконфессиональных отношений.

2. Казахстанская модель межэтнического взаимодействия образована как из универсальных, так и уникальных элементов, с учетом специфики формирования и развития местного социума.

3. Динамика этносоциальных отношений в республике шла по пути установления государственного контроля над сферой межэтнических отношений. Система национальной политики складывалась за счет мер государственного регулирования при опоре на сложившийся за несколько столетий социально-культурный капитал, включающий не только казахские элементы, но и характерные особенности других этносов, которые формируют специфический национальный портрет Республики Казахстан.

4. Значительная часть казахстанской модели межэтнического взаимодействия основывается на практическом опыте совместного проживания народов, накопленном в республике в советский период.

5. Модель межэтнического согласия является одним из важнейших факторов обеспечения стабильного и устойчивого развития государственных

институтов Республики Казахстан.

6. Ряд элементов этой модели может быть использован при оптимизации отдельных направлений национальной политики в государствах, имеющих полиэтнический состав населения, в том числе в Российской Федерации.

Хронологические рамки работы. В качестве нижней границы исследования выбран 1991 год, что обусловлено принятием конституционного закона «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 г. Выход Казахстана из Союза ССР и начало реализации курса на строительство национальной государственности, необходимость проведения существенных экономических преобразований - эти факторы спровоцировали резкие трансформационные изменения в казахстанском социуме. Значительно активизировались миграционные процессы, прежде всего, среди славянского населения. В полиэтническом обществе Казахстана сформировались все предпосылки для обострения ситуации в сфере межэтнических отношений. Вместе с тем для преодоления этой угрозы государством был предпринят ряд мер, позволивших в дальнейшем установить эффективный контроль над межнациональными и межконфессиональными процессами внутри казахстанского общества.

Верхняя граница исследования определяется завершением основного этапа реформ в межнациональной сфере, очертивших контуры казахстанской модели межэтнического взаимодействия. К 2010 году общественный дискурс по межэтническим отношениям смещается в сферу формулирования основ национальной идеологии. Проявился запрос на разработку и определение более четких ориентиров в строительстве казахстанской нации. Итогом этой работы, которая велась органами государственной власти с привлечением представителей институтов гражданского общества, стал документ «Доктрина национального единства Казахстана», принятый.

Научная новизна исследования определяется недостаточной разработанностью темы диссертации в отечественной исторической науке.

Полученные результаты позволят дополнить историографию по теме исследования комплексом уникальных и универсальных черт моделей этнополитики, применимых для многонациональных государств, на примере Казахстана.

Личный вклад автора в научную разработку проблематики межэтнических отношений и проведения национальной политики состоит в следующем:

- Предложена авторская периодизация основных этапов законодательного регулирования межэтнических отношений в Республике Казахстан.

- Сформулирован авторский подход к оценке и анализу модели межнациональных отношений в Казахстане, структуры и динамики изменений в межэтнической сфере республики в период с 1991 по 2010 гг.

- Выявлена взаимосвязь между межэтническими и межконфессиональными отношениями в Казахстане.

- Исследованы эволюция и ключевые аспекты деятельности Ассамблеи народа Казахстана как ведущего механизма реализации национальной политики в РК.

- Проанализированы механизмы мониторинга процессов в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений в Казахстане.

Методология и терминологический аппарат исследования опираются на классические и современные теории и концепции в области исторической науки, этнополитологии, социологии. Этнические процессы в многонациональных государствах рассматриваются с точки зрения их исторических, политических, этнокультурных, социально-экономических особенностей.

Учитывая междисциплинарный характер исследования и базируясь на принципах историзма, целостности и объективности, в данной работе использовались как общенаучные методы (системный, структурно-функциональный, метод компаративистики, обобщение), так и специальные — сравнительно-исторический, типологический анализ, статистический анализ,

методы полевых исследований.

Диссертационное исследование основывается на применении системного метода, позволившего рассмотреть отношения и процессы в межэтнической сфере Казахстана как на общегосударственном уровне, так и в региональном контексте, а также в соотношении с другими аспектами развития Казахстана как полиэтнического государства.

Структурно-функциональный метод позволяет рассматривать систему этнических процессов и государственного регулирования межэтнических отношений как совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов.

Необходимость исследования опыта государственного регулирования области межэтнических и межрелигиозных отношений и предотвращения этнополитических конфликтов в Казахстане в сопоставлении с другими государствами мира предопределила обращение автора к методу компаративистики. Использование данного метода помогло выявить уникальные и универсальные черты политических практик и институтов, составляющих основу казахстанского опыта реализации национальной политики.

Сравнительно-исторический метод позволил определить различия в законодательных подходах к регулированию межэтнической сферы и динамику миграционных процессов в 1990-е и в 2000-е гг.

Классификация социологических данных, группировка участников опроса по этническому, языковому, территориальному признакам, была проведена на основе типологического анализа. Данный метод также позволил сформулировать типологию этнических конфликтов, имевших место на территории Республики Казахстан.

Статистический анализ позволил рассмотреть в динамике демографические показатели, данные переписей населения и миграционных потоков, характерных для Казахстана в рассматриваемый период.

Учитывая, что настоящее исследование носит не этнологический характер, методы полевых исследований были применены автором ограниченно.

Для получения уточняющих данных о характере миграционных и демографических процессов, оценке государственного регулирования сферы межэтнических отношений была применена методика неформализованного и формализованного интервью, в том числе среди представителей экспертного сообщества Казахстана.

Методологически выверенное обоснование исследования, находящегося на стыке нескольких дисциплин, требует корректного использования понятийного аппарата. В случае с данным диссертационным исследованием эта задача актуализируется использованием терминов, трактовки которых различны и определяются рядом теоретических подходов, накопленных исторической наукой.

Основополагающим для настоящего исследования является понятие «этнос». В исторической науке не существует единства позиций относительно содержания этого термина.

В советской и отчасти постсоветской российской историографии доминировала концепция примордиализма, ярким представителем которой являлся советский антрополог Ю.В. Бромлей. По мнению Бромлея, «Этнос - это особый исторически возникший тип социальной группы, особая форма коллективного существования людей. Такая общность складывается и развивается как бы естественно-историческим путем; она не зависит непосредственно от воли отдельных входящих в нее людей и способна к устойчивому многовековому существованию за счет самовоспроизводства»⁶⁹.

Понятие «этнос» представители теории этноса дополняли дефиницией «этникос» («Исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознание), фиксированным в самоназвании (этнониме)»⁷⁰).

⁶⁹ Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. - М.: Наука, 1987. - С. 11

⁷⁰ Там же, с. 14.

Известный российский антрополог, академик РАН В.А. Тишков в качестве ключевого элемента принадлежности к этносу определяет культурную самоидентификацию. Согласно дефиниции, данной В.А. Тишковым, этнос – «это общность на основе культурной самоидентификации по отношению к другим общностям, с которыми она находится в фундаментальных связях»⁷¹. Данное определение базируется на двух теоретических заключениях автора:

- «существующие на основе историко-культурных различий общности представляют собою социальные конструкции...»;
- «границы общностей... являются подвижными и изменяющимися понятиями не только в историко-временном, но и в ситуативном планах, что делает существование этнической общности реальностью отношений, а не реальностью набора объективных признаков»⁷².

Автор настоящей работы учитывает в своем исследовании подход, рассматривающий этничность как когнитивный феномен, способ понимания и интерпретации опыта, основанного на общем знании⁷³. Это позволяет охарактеризовать межэтнические отношения в Казахстане исходя из традиций, культурных особенностей, ментальных характеристик и ценностных ориентиров этнических групп, составляющих в совокупности казахстанский социум.

Важным понятием, на которое опирается терминологический аппарат исследования, является термин «нация». Существует множество интерпретаций этого термина, в том числе рассмотрение понятий «нация», «этнос» и «народ» в одном синонимичном ряду. В этой связи В.А. Тишков указывает на то, что нация в значительной степени является продуктом государственной политики. Исследователь приводит в пример трактовку этого понятия в советский период, когда «"нация" определялась как высшая форма этнической общности»⁷⁴.

На современном этапе понятие нации носит более политическую, нежели научную окраску. Особенно показателен в этом контексте термин «нация-

⁷¹ Здравомыслов А.Г. «Священность» этноса или релятивизм национальной конструкции? Размышления о книге В.А. Тишкова "Очерки теории и политики этничности в России". - М.: Русский мир, 1997. - С. 42.

⁷² Там же, с. 52

⁷³ Brubaker R. Ethnicity without groups, p.26

⁷⁴ Здравомыслов А.Г. Указ. соч., с. 57

государство». Зачастую становление нации означает формирование некой новой общности, фактором единства которой будет являться проживание на одной территории и чувство гражданского патриотизма. Такой подход позволяет сделать вывод: нация - не извечная данность, а определенная социальная конструкция, «совокупность общественных отношений»⁷⁵.

Высокую важность для настоящего исследования представляют термины «национальная политика» и «этнополитика». При смысловом разграничении двух терминов, мы исходим из представления о национальной политике как всесторонне обоснованной системе мер, осуществляемых государством в сфере национальных отношений, направленной на реализацию национальных интересов и разрешение национальных противоречий⁷⁶. То есть национальная политика - составная часть политики государства в отношении всех этносов, как правило, закрепленная в специальных национальных программах и законодательных актах.

Термин «этнополитика» в российской науке рассматривается как политика внутри государства по отношению к национальным меньшинствам⁷⁷. Таким образом, этнополитику следует рассматривать как составную часть национальной политики, ее более низкий уровень.

В западной историографии встречается другая интерпретация понятия «этнополитика», которая также заслуживает внимания в контексте данного исследования. Так, американский ученый П. Ван ден Берг исходит из превалирования в этнополитике интересов власти. По мнению исследователя, «этническая политика является приложением власти, особенно государственной власти, к группам, определенным и дифференцируемым этнически или антропологически (по расовым признакам)»⁷⁸.

Наконец, при формировании терминологического аппарата настоящего

⁷⁵ Гаджиев К.С. Политическая философия/ Отделение экономики РАН; науч.-ред. совет изд-ва «Экономика». - М.: ОАО «Издательство «экономика», 1999. - С. 213.

⁷⁶ Политология: краткий энциклопедический словарь-справочник/ науч. ред. И.Д.Коротец. - М.: Зевс, 1997. - С. 243.

⁷⁷ Даниленко В.И. Современный политологический словарь. - М.: NOTA BENE, 2000. - С. 638.

⁷⁸ Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. - М.: Аспект-пресс, 1997. - С. 97.

исследования, нельзя упустить из внимания термин «этносоциальные отношения», который достаточно распространен в российской социологической науке и определяется как совокупность «социальной структуры и мобильности населения, социальных аспектов его трудовой, культурной и бытовой жизнедеятельности, этнических особенностей психологии, межнациональных отношений»⁷⁹.

Практическая значимость исследования.

Учитывая высокую актуальность темы исследования, результаты работы могут быть использованы при подготовке учебных курсов для специализирующихся по истории межэтнических отношений, политических и этнополитических процессов на постсоветском пространстве студентов вузов России и Казахстана. Основные положения исследования могут быть также задействованы в подготовке рекомендаций для государственных органов, занимающихся реализацией государственной национальной политики, как в Казахстане, так и в других странах постсоветского пространства, имеющих полиэтнический состав населения.

Апробация диссертации. Основные положения, результаты и выводы диссертационного исследования изложены в 8 публикациях автора, в том числе 4 статьях в изданиях, рецензируемых ВАК.

1. Якушева Ю. Евразийские Балканы? // Родина (Российский исторический журнал). — 2013. — № 5.

2. Якушева Ю.В. Национальное законодательство Республики Казахстан в сфере межэтнического взаимодействия в период // Дискуссия. — 2013. — № 7(37). — С. 157–164.

3. Якушева Ю. Этнополитика и межнациональные отношения в Республике Казахстан в начальный период государственной независимости//Евразийская интеграция: экономика, право, политика // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2013. — № 14. —

⁷⁹ Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. Учебное пособие для вузов. – М., Аспект-Пресс, 1999. - С. 56.

С. 188–194.

4. Якушева Ю. Государственная политика в сфере этнической интеграции в Республике Казахстан (1991-1996 гг.) // *Этносоциум и межнациональная культура*. — 2013. — № 6(60). — С. 177–186.

Работы автора по теме диссертации опубликованы в ряде сборников научных статей и коллективных монографиях, в том числе:

Якушева Ю. Роль Ассамблеи народа Казахстана в реализации модели межэтнического согласия в Казахстане // *Евроазия: аналитика и прогнозы*. — 2013. — № 4. — С. 65–71.

Якушева Ю. Казахстанская модель государственного регулирования межэтнических отношений: особенности функционирования и потенциальные направления развития // *Per Aspera...* Сборник научных статей победителей конкурса студенческих работ исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. — 2011. — № 3.

Якушева Ю. Исторический контекст формирования казахстанской модели межэтнической толерантности // Председательство Казахстана в ОБСЕ: доверие. Традиции. Транспарентность. Толерантность. — Деловой мир Астана, Республика Казахстан, 2010. — С. 36–40.

Слово ученикам. К юбилею ректора Российского государственного гуманитарного университета Пивовара Е.И / А. Власов, И. Агакишиев, А. Ревский и др. — ООО "Ол Би Принт" Москва, 2009. — С. 132.

Ряд материалов по теме исследования размещены на портале Информационно-Аналитического Центра МГУ им. М.В. Ломоносова и на страницах других российских и казахстанских сайтов, например:

Основные положения диссертационного исследования также нашли отражение в выступлениях автора на международных «круглых» столах и конференциях:

Стратегия "казахстанского пути": методология и общественное измерение // Астанинский форум политологов «Нұрлы жол – казахстанский путь», Астана (Республика Казахстан), 25 ноября 2014

Опыт сотрудничества России и Казахстана в вопросе изучения межэтнических отношений//Международный форум «Память во имя будущего, Шымкент (Республика Казахстан), 30 мая 2013

Казахстанский опыт межкультурного диалога//Круглый стол «Межрелигиозный диалог и казахстанская модель межконфессионального согласия», Москва (Российская Федерация), 29 ноября 2012

По теме диссертации на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова автором с 2010 г. в рамках Учебного плана факультета читается спецкурс для студентов, специализирующихся по кафедре история стран ближнего зарубежья, на тему «Казахстанская модель межэтнического взаимодействия».

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка терминов, приложений и библиографии.

Глава 1. Историография изучения межэтнических отношений в Республике Казахстан (1991-2010 гг.)

С точки зрения исторического процесса временной промежуток с 1990-х годов по первое десятилетие 2000-х годов не представляется значительным. Однако в связи с событийной насыщенностью данного периода историографическая база, посвященная социально-экономическому и политическому развитию новых независимых государств, достаточно обширна и насыщена.

Так, тема развития межэтнических отношений в Республике Казахстан, анализ предпосылок формирования и основных элементов осуществления государственного регулирования этой важной сферы в переходных политических системах неоднократно становилась предметом исследования, прежде всего, казахстанских историков, социологов, политологов. Отдельные аспекты данной темы рассматривали в своих трудах и российские, а также западные исследователи.

Теоретическую базу настоящего диссертационного исследования составили научные труды, анализирующие различные проявления межэтнических процессов внутри казахстанского социума в период с начала 1990-х гг. до первого десятилетия 2000-х гг. включительно. Между тем к работе были привлечены специальные труды по трем значимым тематическим блокам:

- история формирования этнической структуры казахстанского общества до 1991 года;
- развитие межэтнических отношений в Республике в 1991-2010 гг.;
- общетеоретические работы.

Такой подход к анализу историографии позволит комплексно рассмотреть факторы, повлиявшие на характер и динамику межэтнических отношений в Казахстане; составляющие казахстанской модели межэтнического взаимодействия; механизмы взаимодействия государственных структур и институтов гражданского общества; особенные и универсальные

характеристики казахстанского опыта этнополитики.

Общетеоретические научные труды. В историографии по теме диссертации значительное место отведено общетеоретическим трудам, дающим целостное представление об исследовательских подходах к анализу понятий «этничность», «национализм», «этнополитический конфликт».

В ряду ведущих теоретиков проблемы межнационального взаимодействия и этнических конфликтов следует отметить историка В.А. Тишкова, пользующегося заслуженным авторитетом в мировой исторической науке⁸⁰. Монографии В.А. Тишкова: «Очерки теории и политики этничности», «Этничность, национализм и конфликты», «Политическая антропология; энциклопедическое издание «Народы и религии мира», «Народы и культура» - играют важную роль в разработке теоретической базы настоящего диссертационного исследования.

В основу изучения основных демографических процессов, внешней и внутренней миграции населения, социально-экономического развития общества была положена теория модернизации⁸¹. Теория модернизации зародилась и получила развитие внутри американской и западно-европейской научной мысли в 50-60 гг. XX столетия в период распада колониальных империй и образования на их месте новых суверенных государств. В классическом виде эта теория рассматривает исторические явления в контексте перехода от традиционного, аграрного общества к индустриальному (У. Ростоу, У. Мур, А. Хиршман)⁸².

Применительно к теме настоящего диссертационного исследования теория модернизации позволяет изучить природу изменений в жизни казахстанского

⁸⁰ Этнология и политика. Научная публицистика. М., Наука, 2001. 240 с.; Общество в вооруженном конфликте (Этнография чеченской войны). М., Наука, 2001. 552 с.; Политическая антропология. Российские исследования в гуманитарных науках, т. 14, The Edwin Mellen Press Lewiston-Queenston-Lampeter. Нью-Йорк, 2000. 338 с; Understanding Violence for Post-Conflict Reconstruction in Chechnya. Center for Applied; Русские в Средней Азии и Казахстане. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 51. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1992. С. 21.

⁸¹ Теория модернизации — парадигма общественно-экономического и политического развития, которая объясняет процесс перехода от стабильного аграрного «традиционного» общества к непрерывно меняющемуся современному индустриальному обществу.

⁸² Rostow W.W. The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto 3rd ed. Cambridge. —1995. — P.4, 8-9; Moore W.E. World modernization. The limits of convergenct. N.Y.,1979; Murphy,K.M., Shleifer, A., and Vishny, R.W.(1989),“Industrialization and the Big Push, Journal of Political Economy, 97.

общества в момент перехода от советской системы к периоду независимого развития Казахстана, послуживших импульсом для динамичных перемен в сфере межэтнических отношений.

В западной историографии через теорию модернизации получило объяснение понятие национализма. Так, британский ученый Э.Геллнер связывает усиление националистических тенденций в обществе с переходом к ранним формам индустриального государства. Геллнер пишет: «национализм является следствием новой формы социальной организации, которая опирается на полностью обобществленные, централизованно воспроизводящиеся высокие культуры, каждая из которых защищена своим государством».⁸³

Активизацию националистических чувств и появление межнациональных противоречий в период формирования современного государства Геллнер объясняет причинами экономического порядка, ведь в переходный период в условиях социальной нестабильности, проблема неравномерного распределения рабочих мест и доступа к общественным благам ставится в вину представителей нетитульной нации. Справедливость данного заключения подтверждается опытом ряда постсоветских республик.

Э.Геллнер, так же как и многие современные зарубежные и российские исследователи при анализе понятий национализма и этничности опирается на конструктивистский подход. Актуальность этничности при таком подходе определяется ее политико-правовой формой и функциональными возможностями к достижению той или иной цели.

Один из ярких представителей конструктивистской школы Э. Смит рассматривает этническую идентичность как коллективное явление. В монографии «Этнические корни наций» исследователь обобщает представление о мифах, символах и памяти как о консолидирующем ядре этничности. Э. Смит пишет: «Не может быть идентичности без памяти (хотя бы и избирательной), коллективной цели без мифа, а идентичность и цель (или судьба) – необходимые

⁸³ Геллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ. Т. В. Бердиковой, М. К. Тюнькиной; ред. и послесл. И. И. Крупника. - М.: Прогресс, 1991. - С. 123.

элементы самой концепции нации»⁸⁴.

В природе национализма Э. Смит, в отличие от Э. Геллнера, видит не экономические причины (особенности разделение труда), а политические, социальные и культурные предпосылки⁸⁵. То есть отправной точкой национализма исследователь считает культурную общность титульного этноса, уникальную систему культурных и цивилизационных связей, отделяющих этнос от остальных народов.

История формирования этнической структуры казахстанского общества до 1991 года.

В Республике Казахстан к моменту распада СССР была сформирована особая этническая структура населения, во многом определившая динамику развития этносоциальных процессов в последующие годы. Исходя из этого обстоятельства, к диссертационному исследованию был привлечен ряд работ, раскрывающих процесс превращения структуры населения территории Казахстана из моноэтнической в полиэтническую в период с 1731 года (присоединение младшего жуза к Российской империи) вплоть до 1991 года.

В дореволюционный период большой вклад в изучение этнодемографических особенностей населения казахских земель внесли российские историки-востоковеды. Так, перу академика В.В. Вельяминова-Зернова (1830-1904) принадлежит работа «Исторические сведения о киргизах-кайсаках и сношениях России со Средней Азией со времени кончины Абул-хаир хана (1748-1765 г.)»⁸⁶.

Особое место в ряду исследователей социального и политического уклада казахов-кочевников, этногенеза тюркских народов и национального развития казахских земель в составе Российской империи принадлежит Ч.Ч. Валиханову (1835-1865). Первый казахский ученый-просветитель, выступавший за переход казахов к оседлости и земледелию, а также приобщению к русской культуре,

⁸⁴ Smith A.D. The Ethnic Origins of Nations. Oxf. 1986. P.65.

⁸⁵ Там же, P.78.

⁸⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исторические сведения о киргизах-кайсаках и сношениях России со Средней Азией со времени кончины Абул-хаир хана. Т1-2. – Уфа, 1855.

оставил значительное научное наследие, включающие работы «Киргизское родословие», «О мусульманстве в степи» и др.⁸⁷

По мере распространения в казахских землях просвещения, формируется национальная казахская интеллигенция, представителям которой принадлежит авторство ряда историко-этнографических трудов начала XX столетия. Так, А. Букейханов (1866-1937) опубликовал очерк о казахах в сборнике «Формы национального движения в современных государствах»⁸⁸.

В рамках научно-исследовательской деятельности казахстанских академических центров были изданы труды, комплексно освещающие историю Казахстана. В 1942 году выпущено совместное исследование российских (А. Панкратова, М. Вяткин и др.) и казахстанских (Е. Бекмаханов) ученых-историков «История Казахской ССР» с древнейших времен⁸⁹. В 1977-1980 Институтом истории, археологии и этнографии было подготовлено новое издание «История казахской ССР» в пяти томах⁹⁰.

В советской историографии отдельные проблемы социально-экономического и политического развития на территории современного Казахстана затрагивались в работах Н.Г. Аполловой, Н.Е. Бекмахановой, Н.А. Алексеенко, Э.А. Масанова. Ценность трудов перечисленных авторов для нашего исследования определяется возможностью реконструкции этапов формирования многоэтнического состава населения казахстанских земель в процессе экономической, военной, крестьянской, казачьей колонизации, а также в результате коллективизации и индустриализации. Отдельное внимание исследователь Н.Г. Аполлова уделяет развитию хозяйственных связей между казахским и русским населением с момента присоединения казахских земель к

⁸⁷ Валиханов Ч.Ч. Этнографическое наследие казахов. - Астана: Алтын кітап, 2007. - 291 с.

⁸⁸ Формы национального движения в современных государствах. - СПб.: Общественная польза, 1910. - 844 с.

⁸⁹ История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. Под редакцией М. Абдыкалыкова и А. Панкратовой. - Алматы: КазОГИЗ, 1943. - 660 с.

⁹⁰ История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: В 5-ти т. / Гл. ред. А.Н. Нусупбеков. - Т.1. - Алма-Ата: Наука, 1977. - 479 с.; История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: В 5-ти т. / Гл. ред. А.Н. Нусупбеков. - Т.2. - Алма-Ата: Наука, 1979. - 424 с.; История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: В 5-ти т. / Гл. ред. А.Н. Нусупбеков. - Т.3. - Алма-Ата: Наука, 1979. - 543 с.; История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: В 5-ти т. / Гл. ред. А.Н. Нусупбеков. - Т.4. - Алма-Ата: Наука, 1979. - 640 с.; История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: В 5-ти т. / Гл. ред. А.Н. Нусупбеков. - Т.5. - Алма-Ата: Наука, 1980. - 696 с.

Российской Империи⁹¹.

В целом, для советской историографии было характерно рассмотрение истории Казахстана с марксистско-ленинских идеологических позиций и классового подхода. Вхождение казахских земель в состав России, начавшееся в 1731 году, трактовалось как добровольное, основывающееся на решении правителей казахских жузов. Русское влияние на хозяйственный и культурный уклад казахского народа рассматривалось как прогрессивное. При этом критике подвергалась национальная политика Российской империи, направленная, по мнению ряда исследователей на разжигании межнациональной розни⁹². Советская политика по отношению к вновь присоединенным землям рассматривалась в контексте эффективного хозяйственного и культурного развития территорий⁹³.

Отдельным научным сюжетом, получившим широкое осмысление в советской историографии, стало изучение общественного строя кочевников (номадов). Известный советский и российский историк Г.Е. Марков является автором концепции "номадного способа производства".⁹⁴ Г.Е. Марков обосновал влияние географической среды на материальную жизнь номадов. Автор специально не занимался изучением истории казахов, но предложенный им подход лег в основу дальнейших научных изысканий в отношении особенной кочевой культуры казахского народа и тех изменений, которые произошли в материальной и духовной культуре казахов под влиянием русских переселенцев.

Большой вклад в изучение особенностей кочевой культуры казахов, воздействие на традиционный уклад казахских жузов русского элемента внес известный казахстанский историк-этнограф, долгое время возглавлявший Казахстанский научно-исследовательский институт по проблемам культурного наследия номадов Министерства образования и науки РК Н.Э. Масанов.

⁹¹ Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века. - Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1948. - 254 с.

⁹² Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в. - 1917 г.). - М.: Наука, 1986. - С. 19.

⁹³ Там же, 25 с.

⁹⁴ Марков Г.Е. Кочевники Азии. - М.: Изд. Московского университета, 1976. - 319 с.

Масанов в своих трудах уделял большое внимание специфике явления номадизма, роли кочевников в развитии мировой цивилизации. По его мнению, сам социо-культурный и мировоззренческий уклад кочевников, предопределил традиции толерантности казахского народа, его восприимчивость к чужой культуре⁹⁵.

Н.Э. Масанов оставил значительный след в казахстанской исторической науке, основав новую историческую школу. Однако исторические изыскания Масанова были прерваны политической деятельностью, и вплоть до его кончины в 2006 годы работы автора носили политологический характер и содержали оценки и прогнозы политической ситуации в Казахстане⁹⁶.

В целом в советской историографии представлен достаточно широкий диапазон оценок итогов многовекового взаимодействия русского и казахского народов.

На «волне» горбачевских реформ 1985-1991 гг. в казахстанской исторической науке происходит частичный пересмотр прежних трактовок исторических процессов и явлений. В 1991 году ведущими историками Казахстана был издан сборник «История Казахстана: белые пятна».

Отдельное внимание в постсоветской казахстанской историографии было уделено проблеме присоединения казахских земель к Российской Империи и развитию Казахстана в составе СССР, становлению отношений между казахским и славянским этническими компонентами. При этом влияние русской культуры рассматривается, с одной стороны, как фактор распространения просвещения среди казахского народа, а также приобщения казахов к мировой культуре через русскую культуру и язык. Одновременно с этим обращено внимание на существенные негативные факторы в реализации национальной политики не только в период Российской империи, но в советские годы⁹⁷.

⁹⁵ Масанов Н.Э. Социально-экономические отношения в кочевом обществе казахов // Вестник АН КазССР. - 1988. - №. 8. - С. 46

⁹⁶ Я, Нурболат Масанов. Сборник статей и интервью Н. Масанова/ Сост. Л.Е. Масанова. - Алматы, 2007 г. - 396 с.

⁹⁷ Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение. Сб. статей / Ред. М.К. Козыбаев. - Алматы: Наурыз, 1993. - 168 с.

Весомый вклад в изучение проблематики диссертации внесли научные труды современных российских исследователей, в которых рассматриваются политика царской администрации в отношении мусульман, населяющих национальные окраины Российской Империи⁹⁸.

Подробный исторический очерк, комплексно освещающий взаимоотношения между российским государством и мусульманским населением национальных окраин Российской Империи, начиная с Соборного уложения 1649 года вплоть до принятия Закона о веротерпимости в 1905 году, составлен доктором исторических наук, профессором Московского университета Д.Ю. Араповым. Очерк «Ислам в Российской империи» представляет собой вводную часть к составленному Д.Ю. Араповым сборнику законодательных актов «Ислам в Российской Империи»⁹⁹ дает целостную картину жизни мусульман в Российской Империи. В частности, пошагово прослежен процесс постепенного уравнивания в правах православного и мусульманского населения. Основываясь на законодательных актах рассматриваемого периода, Д.Ю. Арапов освещает вопрос расселения мусульман на всей территории Российской Империи, в том числе, в Средней Азии.

Ряд аспектов взаимодействия русской и казахской (тюркской) лингвистических систем затронуто в известном историко-этимологическом труде «Аз и я», принадлежащем классику казахстанской литературы и литературоведения О.О. Сулейменовым¹⁰⁰.

Высокую актуальность в свете анализа национального движения в Казахстане, возникшего в 1980-е гг. и приведшего к обретению республикой независимости, представляют труды российских и казахстанских авторов, посвященные национальной политике в СССР.

Рассматриваемая проблема была затронута в ряде фундаментальных

⁹⁸ Арапов Д.Ю. Ислам в Российской Империи (законодательные акты, описания, статистика). - М.: ИКЦ "Академкнига", 2001. - 367 с.; Нуртазина Н.Д. Ислам в истории средневекового Казахстана (историко-культурологическое исследование). - Алматы: Фараб, 2000. - 312 с.

⁹⁹ Арапов Д.Ю. Указ. соч., с. 3-9.

¹⁰⁰ Сулейменов О.О. «Аз и Я». - Алма-Ата: Жазушы, 1975. - 303 с.

трудов российских историков.

Авторы большинства исследований, посвященных проблеме национальной политики в СССР, сходятся во мнении, что «межэтнические столкновения на территории Советского Союза были предопределены предшествующей этнонациональной политикой советского государства», допустившей «мобилизацию этничности» в национальных республиках. Наиболее полно феномен "мобилизованной этничности" освещен в томах серии «Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве», изданной под редакцией доктора исторических наук М.Н. Губогло.¹⁰¹

Казахстанские исследователи также с критических позиций анализируют политику в СССР по отношению к национальным окраинам. При этом причиной событий 16-17 декабря 1986 года в Алмате (т.н. «Желтоксан») называется "многолетнее попираание национальных интересов казахского народа"¹⁰² и «игнорирование национальных интересов республики»¹⁰³.

В целом, исследование этнических конфликтов, происходивших в Казахстане в советский период, занимает особый пласт литературы по теме диссертации. Помимо студенческих волнений в декабре 1986 года в Алмате, в историографии также подробно рассмотрены обстоятельства массовых беспорядков в городе Новый Узень Гурьевской области Казахской ССР в июне 1989 г.

В частности, одной из первых комплексных работ по вопросам межэтнических отношений в Казахстане стала коллективная монография ученых из Центра социологии и межнациональных отношений Института философии Национальной академии наук РК Сужикова М.М., Татимова М.К. и Ахмеджанова А.Б. «Межнациональные отношения в Казахстане (Теория и практика регулирования)». В основу работы были положены теоретические понятия сущности нации и национальных отношений, а также анализ причин межнациональных конфликтов в СНГ, в том числе и на территории Казахстана.

¹⁰¹ Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М: Наука, 2003. - С. 751-755.

¹⁰² Кыдыралина Ж.У. Этнос и религия в Казахстане: история и судьбы. - Астана: Елорда, 2007. - С. 12.

¹⁰³ Кан Г.В. История Казахстана. Учебник для вузов. – Алматы: Алматыкітап, 2013. - С.240.

По оценкам ученых, конфликт 1989 года в Новом Узене, произошедший между казахами и представителями кавказских народов, был вызван не межэтническими противоречиями, а социально-экономическими и экологическими причинами. В целом, авторы пришли к выводу о том, что межнациональная напряженность складывается постепенно из эпизодических столкновений представителей разных национальностей вплоть до массового «психоза» межэтнических конфликтов¹⁰⁴. Они также предложили механизмы разрешения имеющихся противоречий.

Несомненный научный интерес представляет блок работ, посвященных проблеме депортации народов в Казахстан и взаимодействия депортированных с коренным населением¹⁰⁵. В частности, эта тема получила подробное осмысление в материалах конференций «Память во имя будущего», ежегодно организуемых Ассамблеей народа Казахстана в память о жертвах политических репрессий середины XX века¹⁰⁶.

В трудах западных ученых нахождение Казахстана в составе Российской империи и СССР рассматривается как следствие колонизации (Э. Бэкон, Э. Элурд, С. Беккер, В. Колларс, А. Курат, Д. Линрген, Д. Уилер и др)¹⁰⁷. Тем не менее, следует критически оценивать подобный подход, поскольку ни Российская Империя, ни СССР никогда не являлись классической колониальной державой подобно Великобритании, Португалии, США, Франции и т.д. При всей жесткости советского режима и очевидных «перегибах» в национальной политике, каждая из союзных республик, включая Казахстан, обладала элементами собственной государственности, чего нельзя было сказать о территориях, находившихся в свое время в колониальной зависимости от вышеупомянутых колониальных держав.

¹⁰⁴ Сужиков М.М., Татимов М.К., Ахмеджанов А.Б. Межнациональные отношения в Казахстане (Теория и практика регулирования). – Алматы: «Гылым», 1993. – С. 32.

¹⁰⁵ Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. - М.: Мемориал, 2001.

¹⁰⁶ Кыдыралина Ж.У. Депортированные в Казахстан народы: история и современность. - Алматы: Галым, 1999. - 188 с.

¹⁰⁷ Bacon E. Central Asia under Russian Rule: A Study in Cultural Change. Ithaca, 1966; Baker J. Soviet Cultural Policies in Kazakhstan // Arabia. The Islamic World Review. East Burnham, September 1985; Clem R. The Ethnic Dimensions of the Soviet Union – In: Contemporary Soviet Society: Social Perspectives. New York, 1980; Wheeler G. Nationalism Versus Communism // Asian Affairs. London, 1977. Vol. 64. Pt. I..

Изучение этнических процессов в независимом Казахстане в казахстанской, российской и западной историографии.

Историографическую базу для исследования этносоциальных отношений в Республике Казахстан в 1990-2000е гг. составляет несколько крупных тематических исследовательских блоков литературы.

Прежде всего, следует выделить работы, посвященные *актуальным вопросам развития межэтнических отношений в условиях качественно новой социально-политической реальности в связи с развитием Казахстана как независимого государства*. Хронологический период в данном случае охватывает 1991-1995 гг.

Так, в монографии историка Б.Г. Аягана «Государство Казахстан: эволюция общественных систем», вышедшей в 1993 году, межнациональные отношения в республике рассматриваются через призму взаимоотношений двух крупнейших этносов – казахов и русских. В дискуссиях, которые развернулись на заре независимости Казахстана вокруг статуса языков, Аяган видит тревогу, в частности, представителей русского, украинского и немецкого этносов, оказавшихся за пределами такого привычного и обжитого пространства, как Союз ССР. По мнению автора, вследствие особой политики Москвы русские практически в любом месте СССР оказывались в привычной для себя языковой и культурной среде. Резкое же изменение сложившейся языковой атмосферы вызвало у большинства из них понятную тревогу. Тем более, что многие из этих людей за прошлые годы адаптировались к местной среде, местному климату и даже образу жизни. Многие из них уже только Казахстан считают своей исконной Родиной и не собираются переезжать куда-либо¹⁰⁸.

Б.Г. Аяган также размышляет о менталитете народов, населяющих Казахстан. По его мнению, в массовом сознании казахского населения нет нелюбви к России. В свою очередь, многие русские, прибывшие в Казахстан, в силу различных причин были «вытолкнуты» из своей этнической ниши, а в Казахстане заняли достаточно высокое социальное положение.

¹⁰⁸ Государство Казахстан: эволюция общественных систем. – Алматы, «Жазушы», 1993. – С. 123.

При этом Аяган отмечает следующую интересную вещь: русские, разительно отличаясь от казахов по антропологическому типу, языку и религии в то же время довольно схожи с ними по психотипу. Обоим этносам, на его взгляд, одинаково присущи «равнинный» характер, неторопливость, добродушие...»¹⁰⁹. В связи с этим ученый пришел к выводу о том, что схожесть характера позволяет этим крупным этносам республики мирно сосуществовать друг с другом и не допускать каких-либо конфликтов на межэтнической основе.

В 1994 году вышла коллективная монография известных ученых Н.А. Амрекулова и Н.Э. Масанова «Казахстан между прошлым и будущим», которая вызвала большой резонанс среди общественности. В этой книге оба исследователя предприняли попытку дать ответ на волновавшие тогда многих казахстанцев вопросы о путях и перспективах развития Казахстана. При этом довольно интересной является их точка зрения на ситуацию в сфере межэтнических отношений в контексте проведенных в течение первых лет независимости Казахстана политических и экономических реформ.

Прежде всего, авторы выдвинули довольно неординарный тезис о том, что Союз ССР был «государством этнического апартеида», в котором все население дискриминировалось по принципу этнического происхождения¹¹⁰. Несмотря же на обретение Казахстаном независимости, власти республики, на их взгляд, фактически сохранили прежнюю партийно-государственную систему и, в частности, ее подходы в национальной политике. В результате все это привело к следующим критическим моментам: 1) противоречия между титульной (казахской) и нетитульными нациями, включая противоречия между казахами и русскими на общереспубликанском уровне, а также между казахами и другими этносами (узбеки, уйгуры, чеченцы и т.д.) – в регионах компактного проживания последних; 2) переключение государства на защиту интересов титульной нации, включая обеспечение ее гегемонии в кадровой политике; 3) высокий миграционный потенциал представителей некоренных этносов как своего рода

¹⁰⁹ Там же, с. 125

¹¹⁰ Амрекулов Н., Масанов Н. Казахстан между прошлым и будущим. – Алматы: Берен, 1994. – С. 119.

оппонирование идее строительства «этнического государства»; 4) языковая политика, которая «навязывала» большинству граждан язык меньшинства, каким на тот момент времени являлся казахский этнос.

Вместе с тем в отношениях двух ведущих этносов Казахстана – казахов и русских Амрекулов и Масанов отмечали влияние более объективных факторов, обусловленных их принадлежностью к разным цивилизационно-историческим мирам, культурно-языковым и религиозно-конфессиональным общностям, «занимающим неодинаковое положение на исторической оси прогрессивного развития и тяготеющим к различным геополитическим пространствам»¹¹¹. При этом один из ключевых разломов, по их мнению, проходит по линии «город – село». В данном случае имеется в виду преобладание на соответствующий момент времени в городах русскоязычного населения, а в сельской местности – представителей коренного этноса.

Исходя из всего этого, ученые предупреждали о том, что ставка на привилегии по национальному признаку будет экономически разорять все общество, разлагать казахов, противопоставлять их другим этносам, провоцировать межнациональные конфликты и, как следствие, способствовать утрате территориальной целостности Казахстана. Единственно же верной политикой в межэтнической сфере признавалась политика компромисса, равенства и свободы всех этносов в рамках казахстанского государства, девизом которого должен стать лозунг «Одна земля, одно государство, одна судьба».

При этом особую ответственность в данном случае Амрекулов и Масанов возложили не столько на действующую власть, сколько на весь казахский этнос. В этой связи истинный казахский национализм, по их мнению, означает любовь к отечеству, стремление к миру и межэтническому согласию как абсолютному условию развития и процветания Казахстана. Тем самым казахский патриотизм должен быть интегрирован и синхронизирован с патриотизмом русских, немцев, евреев, белорусов, украинцев, уйгуров и других этносов как казахстанцев.

Эксперты Института развития Казахстана (ИРК) Бабакумаров Е.Ж.,

¹¹¹ Там же, с. 133

Галиев А.Б., Жансугурова Ж.А., Перуашев А.Т. опубликовали в 1994 году исследование «Межнациональные отношения в Казахстане: этнический аспект кадровой политики». Здесь рассматривались процессы «казахизации» государственного аппарата и неоднозначная реакция на кадровые перестановки и назначения в регионах, преимущественно населенных славянским населением.

Авторы, в частности, обратили внимание на то, что многие представители партийно-хозяйственной номенклатуры русской или иной славянской национальности довольно болезненно восприняли свое новое статусное понижение или исключение из сферы государственного управления, поскольку потеряли возможность влиять на принятие политических и экономических решений. Хотя Президент страны Н.А. Назарбаев и продолжил в кадровой политике практику дуалистической доминанты казахско-русской политической элиты, вместе с тем ведущая роль в ней отводилась уже новой казахской номенклатуре¹¹².

Достаточно большое количество научных работ, авторами которых являются социологи, демографы, политологи и историки, появилось в связи с *развитием этнодемографических процессов в Казахстане*.

В частности, кандидат социологических наук Т.Н. Климова в своей статье «Тенденции миграционных процессов в Республике Казахстан (социологический аспект)», опубликованной в 2001 году, отмечает, что в 1990-е годы миграционный отток из Казахстана возрастал на фоне падения рождаемости и сокращения продолжительности жизни. По результатам переписи населения 1999 года было отмечено сокращение населения до 14953 тыс. постоянно проживающих в республике граждан, что на 1,24 млн. человек (7,7%) меньше по сравнению с результатами переписи 1989 года¹¹³.

Автор также отметила, что в 1991-1999 гг. в общих показателях внешней миграции Казахстана страны СНГ дали 71% уехавших и 89% прибывших.

¹¹² Галиев А.Б., Бабакумаров Е.Ж., Жансугурова Ж.А., Перуашев А.Т. Межнациональные отношения в Казахстане: этнический аспект кадровой политики. – Алматы: Институт развития Казахстана, 1994. – С. 39

¹¹³ Климова Т. Тенденции миграционных процессов в Республике Казахстан (социологический аспект) // Центральная Азия и Кавказ. - 2001. - № 3. – С. 205.

Причем две трети миграционного обмена происходило с Россией. За пределами СНГ наибольшие показатели миграционного обмена Казахстана приходились на Германию. Климова также обращала внимание на такую важную тенденцию результата миграционных процессов, как медленное, но неуклонное «старение» населения, представленного некоренными национальностями. Данное обстоятельство связано с тем, что большинство эмигрантов являлись людьми трудоспособного возраста. К тому же свыше 40% покинувших Казахстан в 1990-е гг. в возрасте старше 16 лет имели высшее, незаконченное высшее или среднее специальное образование. Тем самым эмиграция способствовала ухудшению качественного состава трудового и интеллектуального потенциала республики.

Миграция, по оценкам Климовой, также оказала прямое влияние на изменение этнического состава населения постсоветского Казахстана. За период между переписями населения 1989 и 1999 годов численность казахов увеличилась на 22,9%, а русских уменьшилась на 26,1%, белорусов – на 37,1%, киргизов – на 20,6%, татар – 22,4%¹¹⁴. Это произошло в основном в результате оттока представителей соответствующих этносов из республики. В 2000 году небольшое положительное сальдо миграции вновь сохранилось только по казахам. Это во многом было связано с принятой в начале 1990-х гг. программой возвращения на историческую родину этнических казахов - оралманов, численность которых за пределами Казахстана составляет свыше 4,1 млн. человек.

Доктор социологических наук А.Т. Забирова в своей опубликованной в 2004 году статье «Сельско-городская и межгородская миграция в современном Казахстане: мотивы и результаты» подчеркивала, что главное внимание в отечественной научной литературе уделяется вопросам эмиграции представителей некоренного, в основном русскоязычного населения за пределы республики. В действительности же, на ее взгляд, огромное значение имеют вопросы внутренней миграции населения, существенно отличающиеся от

¹¹⁴ Там же, с. 207-208

советского периода, когда они управлялись и контролировались единым союзным государством. Как утверждает автор, миграция казахов в города приобретает особую актуальность, значимость и остроту в связи с тем, что трансформирует социокультурный и этнокультурный облик крупнейших городов страны¹¹⁵.

В своей работе Забирова опиралась на результаты социологических опросов мигрантов казахской национальности в городах Астана и Алматы, проведенных в феврале-мае 2002 года. В частности, выяснилось, что в Астану ехали из различных областей республики, а в Алматы – из ближайших районов. При этом четверть мигрантов из сельской местности составляли сезонные работники.

Прибывших в Астану автор разделила на четыре группы. К первой относятся те, кто был привлечен благоприятными карьерными и профессиональными перспективами новой столицы. В большинстве случаев это образованные и обеспеченные люди, чья адаптация к новому месту жительства не представляла особой трудности. На рынке труда они пополняли ряды госслужащих, врачей, преподавателей вузов, журналистов, получали квартиры по госпрограмме или покупали элитное жилье.

У второй группы был не такой высокий социальный статус, но есть высшее или среднее специальное образование, позволявшее им, хотя и не так успешно как мигрантам из первой группы, приспособиться к новому месту жительства. Они приезжали в столицу в основном из малых и средних городов республики, занимая позиции рядовых специалистов, что сказывалось на их уровне дохода и жизненных условиях.

Третью группу составляли мигранты из сельской местности. Они не столько были «притянуты» в город, сколько «вытолкнуты» из аула. Большинство из них попадали в так называемый сектор самозанятых, на рынки, базары, строительство, где они были заняты низкооплачиваемым и физическим

¹¹⁵ Забирова А. Сельско-городская и межгородская миграция в современном Казахстане: мотивы и результаты // «Центральная Азия и Кавказ». - 2004. - № 3. - С. 95.

трудом. Эти люди, как правило, арендовали старое и ветхое жилье на окраинах города. Их адаптация в новой столице была очень затруднена, но они надеялись на лучшую жизнь для своих детей.

Наконец, к четвертой группе социолог относит тех людей, кто не имел ни постоянной работы, ни квалификации, ни жилья и средств на его покупку. У них также не было ресурсов для адаптации в городе. В связи со всем этим данные люди не видели перспектив ни для себя, ни для своих детей.

Последствия культурного разрыва между населением городов и сельской местностью в Казахстане получает развитие и в многочисленных трудах известного социолога и политолога, руководителя Казахстанского института социально-экономической информации и прогнозирования (КИСЭИП) С.Е. Жусупова. Он сыграл видную роль в становлении национальной казахстанской социологии и изучении актуальных проблем общественно-политического развития независимого Казахстана.

Исследователь, в частности, обращал внимание на то, что четверть сельского населения составляет преимущественно казахское население, сохраняющее высокий потенциал к маргинализации и при отсутствии сильной социальной политики со стороны руководства страны способное спровоцировать этнические конфликты¹¹⁶.

Основываясь на данных статистики и социологических опросов, Жусупов также выделил болезненные точки межнациональных отношений в Казахстане. По его мнению, этнические конфликты, созревшие на территории Казахстана в последние советские и первые постсоветские годы, не получили эффективного разрешения. Большинство из этих конфликтов обрели латентный характер и локализовали свой потенциал преимущественно в этноареалах, которых в Казахстане насчитывается порядка двенадцати¹¹⁷.

Наиболее комплексным исследованием, посвященном миграционным процессам, является изданная в 2001 году работа руководителя

¹¹⁶ Жусупов С.Е. Политическая аналитика. Исследования. - Алматы: Агпа-б, 2008. - С. 237.

¹¹⁷ Курганская В.Д., Дунаев В.Ю., Жусупов С.Е. Этнополитические процессы в современном Казахстане. - Алматы: ЦГИ, 2001. - С. 42-47.

Конфликтологического центра Е.Ю. Садовской «Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы». В ней автор анализирует новые типы миграций на рубеже XX и XXI вв., освещает государственную миграционную политику и делает определенные прогнозы. Основное внимание было сосредоточено на 1992-2000 гг. суверенного развития республики. В ходе анализа большого массива статистических данных, социологических опросов и результатов переписи населения Садовская отмечает следующие миграционные тенденции в Казахстане в рассматриваемый период.

1. Широкомасштабная эмиграция славянского населения. В 1992-2000 годы из страны выбыло около 1,5 млн. русских, украинцев, белорусов и др. Около 60% чистых потерь были обусловлены выездом русских.

2. Эмиграция этнических немцев. За 10 лет из страны выехало около 0,8 млн. немцев, и их убыль по сравнению с данными переписи 1989 г. составила 80% .

3. Государственная политика репатриации этнических казахов. В 1992 году был принят Закон РК «Об иммиграции», на основе которого началось проведение политики репатриации данной категории граждан. За период с 1991 по 2000 гг. в республику прибыло 42,3 тыс. семей казахских репатриантов (оралманов), или свыше 183 тыс. человек.

4. Эмиграция представителей ранее депортированных народов. Представители почти всех этнических групп, депортированных в Казахстан в 1930-1950-е гг., имеют отрицательно сальдо миграции. Исключение составляют турки-месхетинцы и чеченцы. Эмиграция последних из Казахстана, судя по всему, сдерживалась продолжавшимся в России вооруженным конфликтом на территории Чеченской республики.

5. Поток беженцев и вынужденных переселенцев из зон конфликтов (Афганистан, Таджикистан, Чечня) и зоны экологического бедствия (Приаралье), а также репатриации беженцев в страны, где конфликт в настоящее время урегулирован (Таджикистан). Численность беженцев и лиц, находящихся в ситуации сходной с ситуацией беженцев, по данным УВКБ ООН

в Казахстане, составляла на конец 2000 года 20574 человек, 915 из которых получили статус беженца¹¹⁸.

6. Развитие транзитной и незаконной миграции. Преимущественно поток такой миграции шел из стран Южной и Юго-Восточной Азии через Казахстан в Россию и страны Западной Европы.

7. Процесс «утечки умов», охватывающий интеллектуальную эмиграцию из страны. По мнению автора, доля эмигрантов с высшим образованием остается высокой на протяжении исследованного им десятилетия. Из страны выбывали высококвалифицированные специалисты, научные работники, деятели культуры.

8. Процесс дезурбанизации. С 1992 года уменьшилась численность городского населения по сравнению с сельским. При этом дезурбанизация сопровождалась застоем в развитии и упадком малых городов, многие из которых получили статус депрессивных. Исключения составляют Алматы и Астана как наиболее привлекательные мегаполисы республики для миграции населения.

9. Внутренняя миграция. С 1991 по 2000 гг. объемы межобластной миграции сократились более чем в два раза, а объемы внутриобластной миграции – в 2,5 раза. Продолжался процесс сельско-городской миграции. В начале XXI века только два города – Алматы и Астана, а также Акмолинская, Мангыстауская и Павлодарская области имели положительное сальдо миграции. Почти все остальные регионы Казахстана потеряли свое население как в результате внутренней, так и внешней миграции. При этом перенос столицы в Астану оказывал существенное влияние на внутриобластную (Акмолинская область) и межобластную миграцию в сторону увеличения потока в новую столицу.

Главной особенностью миграционных процессов в Казахстане Садовская отмечает их волнообразность. Так, на протяжении рассматриваемого периода

¹¹⁸ Садовская Е. Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. – Алматы: «Галым», 2001. – С. 22-23.

эмиграция происходила с колебаниями между подъемом и спадом. К концу 1990-х годов наблюдалось сокращение миграционных потоков. В результате сохранения отрицательного сальдо миграции, а также падения рождаемости на протяжении 10 лет численность постоянного населения убывала.

В целом, согласившись с основными выводами Е.Ю. Садовской, следует отметить, что уже в начале XXI века в Казахстане наблюдается значительное снижение миграционных потоков. Во многом это обстоятельство связано с начавшимся экономическим подъемом и исчерпанием основного миграционного потенциала. Недостаточно освещенным в работе исследователя представляется такой фактор, как выросшая за годы независимости республики социальная мобильность казахов. Хотя именно граждане казахской национальности с отменой имевших в советский период ограничений по передвижению и паспортного режима стали наиболее часто менять место жительства

Обширная историография посвящена *языковой ситуации в Казахстане и ее динамике в годы независимости*.

Специфика формирования языковой ситуации в разных регионах Казахстана, а также влияние языковой политики на развития взаимодействия между этносами, проживающими в республике, рассмотрены в многоплановой работе казахстанского социолингвиста О.Б. Алтынбековой «Этноязыковые процессы в Казахстане», изданной в 2006 году. В центре исследования находится проблема выбора языка обучения в школьных и вузовских учреждениях как важного индикатора состояния этноязыковой сферы Казахстана.

Автор, в частности, отмечает, что наиболее характерным типом двуязычия в республике является казахско-русский и национально-русский билингвизм. У таких тюркоязычных этносов, как азербайджанцы, курды, турки, узбеки и уйгуры, присутствует национально-русско-казахское многоязычие. Татары, башкиры, дунгане и чеченцы находятся в промежуточном положении в данной квалификации. Особое место занимают таджики, для которых характерно национально-казахское двуязычие. Среди национальностей в большей степени монолингвального типа автор отмечает русских и другие

славянские этносы (белорусы, поляки, украинцы), а также армян, греков, корейцев, немцев, молдаван, мордву, удмуртов, чувашей и др.¹¹⁹

В исследовании Алтынбековой акцентировано внимание на соотношении понятий «этническая идентичность» и «язык обучения». Анализируя результаты различных соцопросов, она приходит к выводу, что осознание языка в качестве родного не всегда и не обязательно является фактом его реального знания и использования, а служит признаком этнического самосознания. Вместе с тем сами по себе статистические данные об идентификации языка с национальностью могут говорить лишь о желании респондентов быть причисленными к тому или иному этносу. Наиболее же объективным фактическим критерием является степень владения родным языком и уровень распространения би- и полилингвизма.

Как отмечает автор, по итогам переписи населения 1999 года лишь 64,4% граждан республики владели государственным языком. Но при этом 11,7% из них владели им в слабой степени, а 35,6% вообще не владели государственным языком. Среди тех, кто общался свободно на казахском языке, 93,25% составляли представители титульной нации. И только 6,75% таковых составили лица другой этнической принадлежности, хотя их доля в общей численности казахстанцев в 1999 году была 46,6%¹²⁰.

Признавая высокую научную ценность труда Алтынбековой О.Б., особенно в части представленных в монографии репрезентативных выкладок, материалов опросов и интервью среди казахстанских школьников и студентов, нужно отметить вместе с тем отсутствие в работе оценок эффективности государственной политики в языковой сфере, влияния языкового законодательства и «политики трилингвизма» на ситуацию в языковой сфере, включая выбор языка обучения.

Кандидат политических наук Б.Б. Абдыгалиев в своей вышедшей в 2003 году монографии «Политизация этничности: процессы, механизмы,

¹¹⁹ Алтынбекова О.Б. Этнологические процессы в Казахстане. – Алматы: Экономика, 2006. – С. 150.

¹²⁰ Там же, с. 151

последствия» обращает внимание на то, что придание казахскому языку статуса государственного стало большим дискомфортом, прежде всего, для русских. Хотя в Конституции РК весьма демократично обозначен статус казахского языка как государственного, а русского – как имеющего официальный статус, данная проблема продолжает вносить определенное напряжение в обществе. При этом обеспокоенность языковой проблемой у русских возникает не только вследствие коммуникационного дефицита. По мнению автора, закономерный процесс укрепления позиций казахского языка порой принимал такие формы, которые вызывали у многих представителей русского этноса внутренний протест¹²¹.

Еще одним критическим моментом является то, что в Казахстане длительное время доминировало двуязычие одного типа – «национально-русское». По оценкам автора, это связано с тем, что в СССР существовало идеологическое и научное обоснование безальтернативного (одностороннего) двуязычия, в котором нерусскоязычные граждане овладевали русским языком, а русские, как правило, не ощущали ни социальной, ни культурной потребности овладения другими (национальными) языками. В результате этого в Казахстане сложилась достаточно большая группа русскоязычных граждан. При этом, используя данные социологических опросов, Абдыгалиев предпринял попытку раскрыть понятие «русскоязычное население». В пятерку наиболее значимых определений данной категории вошли: «население, которое разговаривает только на русском языке» (39,4%), «этнические русские» (23,3%), «граждане, не считающие себя казахами» (13,2%), «славяне» (12,2%), «городское население» (3,6%)¹²².

В центре внимания работы исследователя Г.И. Исимбаевой «Языковое самосознание и мотивация изучения языков»¹²³, опубликованной в 2005 году, находятся вопросы о положении русского и казахского языков в системе

¹²¹ Абдыгалиев Б.Б. Политизация этничности: процессы, механизмы, последствия. – Алматы: Үш Қиян, 2003. – С. 148.

¹²² Там же, с. 110-111.

¹²³ Исимбаева Г.И. Языковое самосознание и мотивация изучения языков. – Алматы: Қазақ университеті, 2005. – 122 с.

идентификационных ценностей казахстанского общества, представленность языков в образовательном пространстве Казахстана. В данном научном исследовании уделено внимание не только проблемам изучения и преподавания русского и казахского языков, как системообразующих, но и вопросу распространения английского языка в качестве инструмента межнационального общения и интеграции в мировое сообщество.

Изучение феномена языковой идентичности в казахстанском обществе получило развитие и в опубликованной в 2005 году коллективной монографии «Новая языковая идентичность в трансформирующемся обществе: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан»¹²⁴. Авторский коллектив данного труда рассматривает специфику в Казахстане языковой ситуации в сравнении с процессами, происходившими в годы независимости в других центрально-азиатских республиках. Наибольший интерес для исследователя представляют выводы авторов о значительной тождественности опыта Казахстана и Кыргызстана в сфере проведения языковой политики с поправкой на разный уровень политической и социальной стабильности в двух государствах.

Важная исследовательская проблема мотиваций и механизмов восстановления позиций казахского языка нашла отражение в нескольких работах доктора филологических наук, Президента Казахстанской ассоциации преподавателей русского языка и литературы Э.Д. Сулейменовой. Так, в статье «Политика языкового ренессанса в Казахстане: к теории возрождения и витальности языка»¹²⁵ исследователь обозначила актуальные вопросы и основные тенденции развития языковой ситуации в Казахстане. Автор обращается к анализу государственной политики в отношении регулирования данной сферы, особенно в части укрепления роли государственного языка в средствах массовой информации, образовательных учреждениях и делопроизводстве.

¹²⁴ Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж., Смагулова Ж.С. Новая языковая идентичность в трансформирующемся обществе: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан. – Алматы: Казак университети, 2005. – 74 с.

¹²⁵ Сулейменова Э.Д. Политика языкового ренессанса в Казахстане: к теории возрождения и витальности языка // Вестник КазНУ. Сер. филологическая. - 2003. - № 4. - С. 144-150.

Наряду с этноязыковыми процессами, важнейшей исследовательской проблемой представляется *вопрос развития межконфессиональных отношений в Казахстане*.

Комплексное исследование истории религиозных общин независимого Казахстана, развития межконфессиональных отношений в республике представлено в учебном пособии «Религии в Казахстане»¹²⁶, изданном в 2011 году. Авторы пособия - доктор философских наук, директор Международного центра культур и религий А.П. Абуов и кандидат философских наук Е.М. Смагулов на основе собственных теоретико-методологических и практических наработок подробно анализируют сферу государственного регулирования межконфессиональных отношений в РК. Рассмотрение казахстанского опыта межконфессионального диалога представлено через обращение к истории мировой религиозной мысли, выкристаллизовавшей основные принципы религиозной толерантности и согласия в обществе.

Отдельное внимание авторами пособия было уделено казахстанским инициативам в области межрелигиозного общения, прежде всего, Съезду лидеров мировых и традиционных религий, проводимому с 2006 года в Астане. По мнению Абуова и Смагулова, «Важной особенностью съездов стало то, что в их работе, кроме представителей всех крупнейших конфессий мира, принимают участие видные политики, главы государств и влиятельных международных организаций. Это позволяет принимать действенные решения, которые напрямую могут повлиять на укрепление безопасности в мире, сближение культур и цивилизаций»¹²⁷.

В монографии известного казахстанского историка Ж.У. Кыдыралиной «Этнос и религия в Казахстане: история и судьбы», изданной в 2007 году, представлен ретроспективный анализ этнической и религиозной ситуации в республике. Большая научная ценность данного исследования определяется и

¹²⁶ Абуов А.П., Смагулов Е.М. Религии в Казахстане. – Астана: Международный центр культур и религий, 2011. – 232 с.

¹²⁷ Там же, с.145.

широким терминологическим аппаратом, представленным автором¹²⁸.

Теоретические проблемы и практический опыт развития этносоциальной сферы в независимом Казахстане являются объектом исследования ряда казахстанских ученых. Так, в ряде научных статей ключевые особенности развития религиозной ситуации в Казахстане приведены в динамике на основе мониторинга данной сферы жизни казахстанского общества¹²⁹.

Одним из системообразующих для настоящего диссертационного исследования блоков историографической литературы являются труды, посвященные *казахстанской модели межэтнического взаимодействия, основным принципам и механизмам ее реализации*.

Труд «Нурсултан Назарбаев: идея мира и общественного согласия», изданный коллективом сотрудников Научно-экспертного совета Ассамблеи народа Казахстана в 2010 году, представляет методологию формирования и эволюции казахстанской модели межнациональной и межконфессиональной интеграции в контексте выступлений Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. В коллективной монографии приведены аналитические комментарии и оценки международных экспертов относительно опыта осуществления казахстанской этнополитики¹³⁰.

Большой вклад в исследование различных аспектов казахстанской модели межэтнического взаимодействия внес коллектив Института философии и политологии Министерства образования и науки Республики Казахстан во главе с доктором философских наук Нысанбаевым А.Н.

В учебном пособии «Теория и практика межэтнического и межкультурного взаимодействия в современном Казахстане», изданном в 2002 году, были рассмотрены базовые категории межэтнического и межкультурного взаимодействия, социально-политические, правовые и духовно-культурные

¹²⁸ Кыдыралина Ж.У. Этнос и религия в Казахстане: история и судьбы. - Астана: Елорда, 2007. - 224 с.

¹²⁹ Косиченко А.Г. Религиозная ситуация в Республике Казахстан // Analitic. - 2001. - № 4-5. - С. 67-71; Курганская В.Д. Мониторинг религиозной ситуации в Республике Казахстан//Казахстан-Спектр. - 2002. - №3. - С.43-48.

¹³⁰ Нурсултан Назарбаев: идея мира и общественного согласия / Под общ. ред. Е.Л. Тугжанова. - Астана: Акарман-медиа, 2010. - 258 с.

аспекты этнических процессов РК¹³¹. В данной работе проанализированы социальные и политические процессы в современном Казахстане в контексте этнического аспекта темы. Дополнительная научная значимость труда определяется широким использованием результатов социологических исследований, проведенных авторским коллективом.

Исследователи также критикуют понятие «этнические меньшинства» в Казахстане в соответствии с уровнем социальных статусов национальностей и тесно связанных с ними социально-психологических признаков. Например, представители таких этнических групп, как русские, украинцы, узбеки, немцы, татары и т.д., хотя по численности и меньше, чем титульный этнос, но по социальному статусу ему не уступают. Поэтому, по оценкам авторов, их вряд ли можно отнести к этническим меньшинствам. В связи с этим ученые предложили ввести такое понятие, как «народ-партнер»¹³². Партнерские отношения, по их мнению, исключают иерархическую соподчиненность по вертикали и основываются на равностатусном сотрудничестве и взаимодействии. То есть, это иной уровень и характер взаимодействия этнических субъектов, требующий иного политико-правового обеспечения.

Интересными также являются взгляды авторов рассматриваемого пособия на такое явление, как национализм. Утверждая, что национализм не является доминирующим ни в политической, ни в культурной, ни в бытовых сферах жизни, ученые вместе с тем отмечают его присутствие в Казахстане в следующих своих разновидностях: а) политический национализм, ориентированный на этнизацию титульным этносом государственности и ее институтов; б) лингвистический национализм, доминирующей идеей, которого является развитие казахского языка не только как государственного, но и придание ему функции-средства межэтнического общения; в) защитный национализм, проявляющийся в стремлении разных этносов возродить, развить

¹³¹ Малинин Г.В., Дунаев В.Ю., Курганская В.Д., Насынбаев А.Н. Теория и практика межэтнического и межкультурного взаимодействия в современном Казахстане. Учебное пособие для вузов. - Алматы: Институт философии и политологии МОН РК, 2002. - 305 с.

¹³² Там же, с. 27

и защитить самобытность и свободное функционирование собственной культуры, языка, обычаев, традиций и т.д.; г) модернизационный национализм, проявившийся в Стратегии «Казахстан-2030», в которой представлена общенациональная амбициозная программы инновационного прорыва Казахстана; д) либеральный национализм, доминантной идеей которого является обогащение системы межэтнических взаимодействий либеральными ценностями¹³³.

В другой изданной также в 2002 году работе «Казахстанская модель межэтнической интеграции», авторами которой являются ведущие сотрудники Института философии и политологии МОН РК В.Ю. Дунаев и В.Д.Курганская, в частности, утверждается, что принцип деления этнических общностей не преодолен ни на официальном уровне, ни в научных работах. Этносы в этой связи подразделяются на государствообразующие, диаспоры, национальные меньшинства и т.д. Данное обстоятельство, по мнению авторов, является наследием советского общества, где этносы подразделялись на нации, народности и национальные группы. При этом в качестве одного из критериев использовался показатель удельного веса представителей того или иного народа, занятых в промышленном производстве. В зависимости же от этого определялась адекватная форма административно территориального устройства: союзная или автономная республика, автономная область, автономный округ¹³⁴.

Касательно вопросов нациестроительства ученые отметили, что в современном Казахстане вопрос о понимании нации остается дискуссионным. Значительная часть казахстанских политиков и исследователей придерживается определения нации как этнонации. Одновременно с этим также утверждается точка зрения, связанная с представлениями о нации как политически организованной общности, основанной на согражданстве составляющих его индивидов. В этих условиях, по оценкам авторов, выстраивается новая иерархическая соподчиненность этносов Казахстана и обоснование их деления

¹³³ Там же, с. 40

¹³⁴ Дунаев В.Ю., Курганская В.Д. Казахстанская модель межэтнической интеграции. – Алматы: Центр гуманитарных исследований, 2002. – С. 18-19.

на нации (государствообразующие, титульные, коренные), народности, малые народы, национальные меньшинства и т.д.

В научно-исследовательском отчете «Мониторинг прав этнических меньшинств в Казахстане» (2003 г.) приведены результаты сравнительного анализа процессов в сфере межэтнических отношений в Казахстане в течение 2002 года. Дана также характеристика законодательства РК в сфере регулирования процессов интеграции национальных меньшинств в казахстанское общество. При работе с материалами данного отчета следует учесть, что исследование было подготовлено по программе малых грантов Посольства США в Республике Казахстан. Это обстоятельство оказало существенное влияние на исследовательские подходы, терминологию и лексику работы.

В частности, авторы отчета строят анализ, исходя из соответствия или несоответствия принципов казахстанской этнополитики нормам европейских законодательных актов: Ословским, Лундским, Гаагским рекомендациям ОБСЕ. Критичным оценкам авторы исследования подвергают казахстанскую языковую политику, основной тенденцией трансформации которой за последние годы «становится преобладание ультимативно-приказной формы управления социолингвистическими процессами»¹³⁵.

В отличие от рассмотренных выше исследований в данном научно-аналитическом отчете этнокультурная среда Казахстана характеризуется как «модель, в основе которой лежат тенденции к построению этнократической государственности и доминированию одной национальной культуры»¹³⁶. Признавая важность и целесообразность внедрения на национальной почве современного прогрессивного государства европейских демократических принципов и стандартов, категоричные оценки, данные в рассматриваемом исследовании, представляются политически ангажированными и недостаточно учитывающими специфику развития этносоциальных процессов в Казахстане. В

¹³⁵ Курганская В.Д., Дунаев В.Ю., Айтхожин К.К. Мониторинг прав этнических меньшинств в Казахстане (научно-исследовательский отчет). – Алматы: Центр гуманитарных исследований, 2003. – С. 3.

¹³⁶ Там же, с. 2.

связи с этим интерес к данному исследованию диктуется не его аналитической частью, а возможностью использовать его одновременно в качестве источника, проанализировав материалы анкетирования, проведенного авторами отчета среди представителей разных этнических групп в разных регионах страны.

В монографии «Роль СМИ в консолидации казахстанского общества», изданной в 2010 году, на основе материалов конкретно-социологических исследований и мониторинга республиканских СМИ была показана роль масс-медиа в развитии демократической политической культуры казахстанцев, пропаганде и утверждении в массовом сознании ценностей общественного согласия, духовного и культурного единства народов Казахстана, принципов гуманизма и толерантности¹³⁷.

В данном издании проведен анализ технологий идеологического использования лексики средствами массовой информации, масс-медийных механизмов формирования толерантных/интолерантных установок общественного сознания; законодательных основ обеспечения свободы слова в зарубежном и казахстанском законодательстве. Авторами также были проанализированы наиболее острые проблемы развития информационного пространства современного Казахстана, принципы, приоритеты и стратегия развития взаимоотношений государства и СМИ, пути и механизмы реализации общественно-политических, научно-образовательных, культурно-просветительских функций казахстанских СМИ, конкретизирована роль журналистики в формировании «квалифицированной гражданственности» как атрибута массового сознания граждан современного демократического общества. В заключительной части монографии предлагается комплекс научно-практических рекомендаций по оптимизации информационной политики РК.

В сборнике статей «Казахстанский опыт межэтнического и межконфессионального согласия: предложения для ОБСЕ»¹³⁸ представлены

¹³⁷ Нысанбаев А.Н., Дунаев В.Ю., Косиченко А.Г., Курганская В.Д. Роль СМИ в консолидации казахстанского общества. – Алматы: Компьютерно-издательский центр Института философии и политологии КН МОН РК, 2010. – 232с.

¹³⁸ Казахстанский опыт межэтнического и межконфессионального согласия: предложения для ОБСЕ:

материалы международной научно-практической конференции, проведенной в 2009 Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан совместно с Казахским национальным университетом им. аль-Фараби и Центром Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Астане. Эта конференция была приурочена к председательству Казахстана в ОБСЕ в 2010 году и была призвана продемонстрировать европейским экспертам в сфере межэтнических отношениях содержание опыта Казахстана в гармонизации этой сферы.

Отдельного внимания заслуживают работы, посвященные *анализу особенностей этнополитики, деятельности казахстанских государственных институтов по регулированию и мониторингу межэтнической сферы в Республике Казахстан*. Прежде всего, следует отметить труды, рассматривающие историю создания и механизмы функционирования Ассамблеи народа Казахстана (АНК) как структуры, наделенной всеми полномочиями для сохранения межнационального и межконфессионального согласия в казахстанском социуме¹³⁹. Значительную часть литературы по этой теме издает Научно-экспертный совет при АНК.

В сборнике научных трудов «Казахстанская модель этнополитики», изданном специалистами Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК в 2002 году, данная модель рассматривалась сквозь призму таких параметров, как интересы, ресурсы и ограничители¹⁴⁰. Государственная политика в этнокультурной и языковой сфере анализируется сотрудниками КИСИ в том числе на основе результатов опроса по межэтнической проблематике, проведенного среди казахстанских экспертов.

В рассматриваемой научной работе дается анализ таких актуальных исследовательских вопросов, как основные направления современной

материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 25 февраля 2009 г.) / Отв. ред.

Б.К. Султанов. - Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. - 160 с.

¹³⁹ Ассамблея народа Казахстана: исторический очерк / Тугжанов Е.Л., Кан Г.В., Коробкин В.С., Шаяхметов Н.У. - Алматы: Раритет, 2010. - 304 с.

¹⁴⁰ Казахстанская модель этнополитики / Отв. ред. Г.Т. Илеуова. - Алматы: КИСИ при Президенте РК, Фонд им. Ф. Эберта, 2002. - 148 с.

этнополитики в Казахстане, динамика межэтнических отношений в республике за десять лет независимости, состояние этнокультурной и языковой политики в стране и т.д. Отдельного внимания заслуживает вводный очерк, в котором представлен анализ понятий «национальная политика» и «этнополитика». В первом случае речь идет об всесторонне обоснованной системе мер, осуществляемых государством в сфере национальных отношений, которая направлена на реализацию национальных интересов и разрешение национальных противоречий. Что касается этнополитики, то она, с одной стороны, признается неотъемлемой частью национальной политики. А, с другой стороны, рассматривается в качестве инициативы населения, отражающей непосредственно его интересы, и имеет, таким образом, более узкий объект своего воздействия¹⁴¹.

Государственная политика по отношению к этническим меньшинствам в Республике Казахстан стала объектом научного исследования кандидата политических наук Е.Ж. Бабакумарова «Структура и проблемы этнических меньшинств в Казахстане»¹⁴². Данная работа представляет собой материалы лекционного курса, прочитанного им для студентов Академии государственной службы при Президенте Республики Казахстан в 2002 году. Основываясь на результатах анализа процессов, происходящих в экономической и социально-культурной сферах, автор делает вывод о росте национального самосознания и развитии культуры этнических меньшинств, выступающих в качестве противодействия национально-культурной ассимиляции. Причем в контексте проблемы разрушения национально-культурных и моральных ценностей, по его оценкам, «среди национальных меньшинств наиболее уязвимы этносы славянского происхождения»¹⁴³.

Внимания заслуживают и труды, в которых рассматривается *роль модели межэтнического согласия в процессе консолидации казахстанского общества*

¹⁴¹ Там же, с. 10, 12.

¹⁴² Бабакумаров Е.Ж. Структура и проблемы этнических меньшинств в Казахстане: Лекция. – Астана: Академия государственной службы при Президенте Республики Казахстан, 2004. – 13 с.

¹⁴³ Там же, с. 11.

и формирования общенациональной идеи Казахстана.

Свои работы по вопросу формирования и содержания национальной идеи в Казахстане, в частности, посвятили ведущие сотрудники Института философии и политологии МОН РК Р.К. Кадыржанов и А.Г. Косиченко. Первый из них в своей статье «Национальная идея и межэлитные отношения по вопросу государственного языка в Казахстане» (2008 г.) отмечает, что в республике имеется два подхода и две формы национальной идеи, которые можно обозначить как казахская (титульная) и гражданская (общенациональная). Взаимоотношения же проживающих в Казахстане этносов по многим вопросам являются противоречивым, что характерно для многих государств, где присутствуют самый крупный этнос или группа таковых и другие, более мелкие этносы.

В связи с этим исследователь считает, что Казахстану необходимо использовать обе концепции нации – гражданскую и этнокультурную, а не опираться только на одну из них, отбрасывая в то же время другую¹⁴⁴. По мнению Кадыржанова, для Казахстана наиболее оптимальной будет модель формирования единой нации как гражданского сообщества вокруг ведущего, крупнейшего по численности и наиболее влиятельного в политическом отношении казахского этноса, который является для республики титульным этносом. То есть, в данном случае речь идет о модели «доминирующего этноса».

В свою очередь А.Г. Косиченко в своей статье «Национальная идея как фактор консолидации казахстанского общества» (2008 г.) утверждает, что каждая значительная этническая группа, будь она государствообразующей или нет, обладает своей национальной идеей: казахской, русской, немецкой и т.д. Но при этом в стране, на его взгляд, не может быть казахстанской национальной идеи, а может быть только казахстанская государственная идея. Определенное противоречие здесь хотя и имеется, но оно снимается в процессе построения

¹⁴⁴ Кадыржанов Р.К. Национальная идея и межэлитные отношения по вопросу государственного языка в Казахстане // Содержание и мобилизующий потенциал общенациональной идеи. Материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 60-летию доктора философских наук, заведующего отделом Института философии и политологии МОН РК А.Г. Косиченко / Сост. А.Н. Нысанбаев, А.Г. Косиченко, В.Д. Курганская. – Алматы: Институт философии и политологии МОН РК, 2008. – С. 72-73.

единой нации на основе общего для всех казахстанцев гражданства. При этом общенациональная идея одновременно является и государственной.

Исходя из этого, ученый делает вывод о том, что национальная идея может существовать в качестве таковой только тогда, когда она принимается подавляющим большинством нации. Соответственно имеется достаточно естественный путь формирования содержания общенациональной идеи: необходимо проанализировать интересы разных этнических и социальных групп Казахстана и консолидировать их в национальной идее. На этом же пути объективно создается и национальная идеология¹⁴⁵.

В другой своей работе «Человечность как истинная основа межэтнических отношений» (2010 г.) А.Г. Косиченко отмечает, что различные этносы имеют в значительной степени разнящиеся интересы. Но искусство ведущих политических деятелей, особенно руководителей государства, должно состоять в том, чтобы они могли консолидировать эти интересы в целостное единство. Средствами же такой консолидации, по мнению ученого, являются крупные, эпохальные задачи, стоящие перед страной, решение которых как раз и требует межэтнической консолидации¹⁴⁶.

Собственную точку зрения по рассматриваемому вопросу в монографии «Национальная идея: От этнических чувств до идеологии», изданной в 2007 году, высказал доктор философских наук Д.К. Кшибеков. На его взгляд, есть понятие «гражданское общество», но нет понятия «гражданская нация». Этносы имеют различные исторические общности: род, племя, народ, нация. Гражданское общество же автор предлагает ассоциировать с государством, где вместе живут различные социальные группы и этносы.

Автор также утверждает, что национальная идея у каждого этноса своя и

¹⁴⁵ Косиченко А.Г. Национальная идея как фактор консолидации казахстанского общества // Содержание и мобилизующий потенциал общенациональной идеи. Материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 60-летию доктора философских наук, заведующего отделом Института философии и политологии МОН РК А.Г. Косиченко / Сост. А.Н. Нысанбаев, А.Г. Косиченко, В.Д. Курганская. – Алматы, Институт философии и политологии МОН РК, 2008. – С. 53-54.

¹⁴⁶ Косиченко А.Г. Человечность как истинная основа межэтнических отношений // Актуальные проблемы межэтнических отношений в современном Казахстане. Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Е.Н. Овчинниковой. – Алматы, Центрально-Азиатский институт развития, Институт философии и политологии МОН РК, Центр гуманитарных исследований, Акимат г. Алматы, 2008. – С. 100-101.

она никогда не станет общенациональной в стране, где проживают несколько этносов¹⁴⁷. Помимо этого он высказывает сомнение относительно возможности преобразовать все этносы, проживающие в Казахстане со своими национальными идеями, в этносы с общенациональной идеей. Общенациональной же, по мнению ученого, может быть только идеология. При этом в многонациональном государстве идеология не может быть сугубо национальной. Она пронизывает все стороны жизни людей, охватывает все аспекты экономики, политики, культуры и т.д. Хотя автор и допускает наличие в национальной идее элементов идеологии, но все же саму эту идею он рассматривает лишь как идею отдельного этноса, что не дает ей стать общенациональной.

При всем этом тематика национальной идеи является недостаточно изученной в современной историографии. В то же время в ряде работ казахстанских исследователей анализируются связь преобразований в Казахстане с общецивилизационными процессами в условиях глобализации, вопросы формирования казахстанской идентичности и национальной идеологии.¹⁴⁸

Влияние внешнеполитического фактора на развитие этнонациональных процессов в Казахстане также является малоизученным вопросом в историографии. В коллективной монографии «Факторы внешнего влияния на межэтнические отношения в Республике Казахстан»¹⁴⁹, изданной в 2010 году под эгидой КИСИ при Президенте РК, предпринята попытка представить комплексную картину воздействия на межнациональное и межконфессиональное поле страны двусторонних отношений между Казахстаном и мировыми державами. Изучение поставленных проблем

¹⁴⁷ Кшибеков Д.К. Национальная идея: От этнических чувств до идеологии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – С. 137.

¹⁴⁸ Абдыгалиев Б. Казахская миссия: сборник статей. - Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 313 с.; Балмахаева Г. Тенгрианство и формирование национальной идеи казахстанцев // Саясат. – 2008. - № 8. – С. 55-58; Телебаев Г.Т., Шайкенова А.Т., Омирсеитова А.К., А.А. Шукенова, Л.В. Куцук Казахстанская культура сегодня: ценности, потребности, институты. – Астана: Елорда, 2002. - 232 с.; Кусаинов Д. Духовные основы казахской национальной идеи // Саясат. – 2005. - № 4. – С. 4-7; Ракишева Б.И. Глобализация: новые перспективы, риски и проблемы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cessi.ru/index.php?id=167&L=1> (дата обращения 7.10.2013).

¹⁴⁹ Факторы внешнего влияния на межэтнические отношения в Республике Казахстан: коллективная монография / Под ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – 112 с.

происходит через рассмотрение таких качественных параметров, как социально-демографические и миграционные аспекты этнической структуры населения Казахстана, влияние иностранного капитала, международных организаций и зарубежных СМИ на состояние сферы межэтнических отношений в стране. Значимым предметом исследования явилось также влияние на этноконфессиональные отношения в Казахстане государств исламского мира.

На результатах социологического опроса населения Казахстана основано изданное в 2010 году исследование «Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Казахстан»¹⁵⁰. Его авторы подчеркивают стратегическую значимость межнациональных и межконфессиональных связей для «стабильного и прогрессивного развития страны»¹⁵¹. В издании представлена общая характеристика ситуации в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, рассмотрены актуальные вопросы языковой политики, соблюдения прав человека исходя из его этнической принадлежности. Отдельная глава рассматриваемого труда посвящена проблеме влияния средств массовой информации на формирование основных тенденций в развитии этносоциальных процессов.

На основе анализа основных подходов средств массовой информации к освещению процессов в межнациональной и межконфессиональной сфере, а также положений «Кодекса журналистской этики в освещении межнациональных отношений в Республике Казахстан», подписанного в 1997 году более 40 СМИ, авторы исследования заключают: «казахстанским журналистам, подавая результаты социологических исследований, экспертные мнения относительно межэтнической и межконфессиональной проблематики в прессе, надо в своих личных оценках оставаться максимально нейтральными»¹⁵².

Характер и механизмы влияния межэтнических отношений на состояние социально-экономической сферы Казахстана проанализировано в исследовании

¹⁵⁰ Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Казахстан (по результатам социологического исследования): Научное издание. - Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. - 90 с.

¹⁵¹ Там же, с. 2.

¹⁵² Там же, с. 53-54.

«Уровень социальной конфликтности: потенциальные риски и угрозы (по результатам социологического исследования)» (2010 г.)¹⁵³.

В данной работе эксперты КИСИ, используя данные социологического исследования, представленные Общественным фондом «Международный институт региональных исследований «Открытое общество» (МИРИ), рассматривают актуальные проблемы социальной сферы Республики Казахстан через мониторинг таких критериев, как состояние межэтнических отношений, уровни бедности и безработицы, обеспечение социальными гарантиями, соблюдение прав человека и экологическая ситуация.

Анализ дестабилизирующих факторов, в том числе и в межэтнической сфере республики, позволил авторам сделать вывод об относительно невысоком конфликтном потенциале казахстанского общества.

Взаимосвязь между уровнем социальной конфликтности и степенью зрелости казахстанского общества прослежена в еще одном исследовании экспертов КИСИ «Состояние и перспективы гражданского общества в Республике Казахстан (по результатам социологического исследования)» (2010 г.)¹⁵⁴. В данной работе рассматриваются различные аспекты становления и развития гражданского общества Республики Казахстан, рассмотрены актуальные вопросы взаимодействия социума и власти, представлена оценка эффективности деятельности институтов гражданского общества, а также показана роль политических партий и НПО в решении болезненных проблем социума.

Авторами рассматриваемого труда на основе данных социологического исследования был сделан ряд выводов, определяющих ценностно-идеологические ориентации граждан страны, а также уровень влияния субъектов гражданского общества на социально-политические процессы. Проведенный анализ свидетельствует о невысоком уровне влияния субъектов

¹⁵³ Уровень социальной конфликтности: потенциальные риски и угрозы (по результатам социологического исследования). – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – 92 с.

¹⁵⁴ Состояние и перспективы гражданского общества в Республике Казахстан (по результатам социологического исследования). – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – 60 с.

гражданского общества на социально-политические процессы в целом, и на состояние дел с соблюдением гражданских прав, в частности. Подобное положение вещей исследователи связывают с отсутствием у субъектов гражданского общества действенных механизмов влияния на власть и зависимостью общественных структур от власти. Научную ценность представляет приведенный авторами исследования рейтинг влияния субъектов гражданского общества, первые позиции в котором занимают СМИ, НПО, политические партии.

К отдельному блоку научной литературы по теме диссертации следует отнести труды, посвященные *общим проблемам политического, экономического и общественного развития Республики Казахстан в постсоветский период*¹⁵⁵.

В частности, в монографии исследователя Р.Н. Джангужина «Казахстан постсоветский», изданной в 2002 году, с позиций «демократического транзита» рассмотрены процессы политико-административного, правового, экономического и социально-культурного становления Республики¹⁵⁶. Отдельное внимание в данном труде уделено вопросам этнической самоидентификации населения Казахстана. По мнению автора, в первые годы независимости страны традиционная стратификация казахстанского общества вошла в противоречие с иноэтничными компонентами, которые «чаще всего, объединяются по принципу групповой (в том числе и криминальной) солидарности и являются потенциальной средой для будущих конфликтов различного характера».¹⁵⁷

В контексте исследуемой темы научная ценность монографии Р.Н. Джангужина обусловлена также подробным анализом методологических и практических проблем регулирования межнациональных отношений в Казахстане. В частности, автор отдельно рассматривает процесс

¹⁵⁵ Ашимбаев Д., Хлюпин В. Казахстан: история власти. Опыт реконструкции. – Алматы: Credos, 2008. – 920с.; Ашимбаев М.С. Политический транзит: от глобального к национальному измерению. – Астана: Елорда, 2002. – 304 с.; Видова О.И. Нурсултан Назарбаев. Серия «След в истории». – Ростов-н/Д: Феникс, 2003. – 448 с.; Ертисбаев Е. Казахстан и Назарбаев: логика перемен. – Астана: Елорда, 2001. – 576 с.; Медведев Р.А. Казахстанский прорыв. – Москва: ИЭС, 2007. – 182 с.; Морозов А.А. Казахстан за годы независимости. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2005. – 236 с.

¹⁵⁶ Джангужин Р.Н. Казахстан постсоветский. – Киев: Союз, 2002. – 482 с.

¹⁵⁷ Там же, с. 231.

нациостроительства и механизмы этнополитики в Республике Казахстан¹⁵⁸.

Углубленному анализу проблемы становления и функционирования казахстанской модели межэтнического общения способствует *«взгляд извне»*, со стороны российских исследователей. Так, одной из первых серьезных работ стал сборник статей «Казахстан: реалии и перспективы независимого развития»¹⁵⁹, изданный Российским институтом стратегических исследований в самом начале 1990-х гг. Речь идет о том периоде, когда после распада единого государства российские ученые фактически оказались по отношению к Казахстану в информационном «полувакууме». Поэтому задачей авторов было, во-первых, дать объемную картину жизни Казахстана 1990-х годов, когда после четырех лет независимого развития республика оказалась в условиях построения «с нуля» модели дальнейшего экономического и политического развития. И, во-вторых, предоставить новые ценные информационно справочные материалы, что оказалось первой крупной попыткой в российском казахстановедении.

Исследованию межэтнических отношений в Казахстане также посвящены труды сотрудников научных центров, расположенных в приграничных регионах России, которые имеют традиционно тесные связи с казахстанскими коллегами. Так, в монографии доцента Алтайской государственной педагогической академии Ю.В. Гужвенко «Восточный Казахстан: этносоциальные отношения в 1990-е - начале 2000-х годов», изданной в 2009 году, представлен региональный срез развития этносоциального взаимодействия между казахским и русским этническими элементами на протяжении периода независимости Казахстана.

Автором в числе основных причин высокого уровня миграции русского населения из Казахстана в начале 1990х гг. называется массовая миграция казахов-сельчан в города, которая «сдвигала русское население и вытесняла его за пределы республики»¹⁶⁰. Представляется справедливым выводы автора о

¹⁵⁸ Там же, с. 258-270.

¹⁵⁹ Казахстан: реалии и перспективы независимого развития / Под общ. ред. Е.М. Кожокина. - М.: РИСИ, 1995. - 410 с.

¹⁶⁰ Гужвенко Ю.В. Восточный Казахстан: этносоциальные отношения в 1990-е - начале 2000-х годов. - М.: Восточная литература, 2009. - С. 114.

взаимосвязи внутренней миграции по линии село-город с внешней миграцией русских за пределы Казахстана, спровоцированной преобладанием причин экономического характера. Анализ, проведенный Гужвенко на примере Восточно-Казахстанской области РК, свидетельствует о том, что к 2000-м годам произошла стабилизация социокультурной и этносоциальной жизни казахстанского общества. В то же время автор хотя и фиксирует конфликтный потенциал межэтнических отношений в рассматриваемом регионе, однако недостаточно подробно опирается в этом вопросе на результаты социологических исследований и другие репрезентативные источники.

Одним из наиболее авторитетных исследователей проблемы развития межнациональных отношений в Казахстане является научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института Востоковедения РАН, этнограф И.С. Савин. Основываясь на результатах собственных многочисленных полевых наблюдений и социологических исследований, он опубликовал ряд научных работ, отражающих в том числе региональный срез динамики развития этносоциальных процессов в Казахстане в период независимости.

Так, в статье «Этничность как фактор повседневной жизни в сельских районах Южного Казахстана» (2009 г.) автор анализирует природу этнических противоречий, которые в незначительных масштабах возникали на территории Казахстана в 1990- 2000-е гг. По мнению Савина, «В период стабильного развития (1999-2007) этничность напоминала о себе только периодически вспыхивающими перепалками по поводу языка, сопротивлением национальной (титульной) интеллигенции идее казахстанской нации, предлагаемой властью, и личными трагедиями граждан, в случае если за произволом чиновников усматривалась их сплоченность на почве общности происхождения»¹⁶¹. Нерешенность отдельных межнациональных противоречий в казахстанских регионах, автор обоснованно связывает с недостаточной эффективностью

¹⁶¹ Савин И.С. Этничность как фактор повседневной жизни в сельских районах Южного Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2009/4/sa25-pr.html> (дата обращения 12.03.2013 г.).

государственной политики, не направленной на «адекватное восприятие меньшинств как легитимных субъектов социальных отношений как в повседневной практике, так и в массовом сознании»¹⁶².

В настоящем диссертационном исследовании также проанализированы оценки ученых из стран дальнего зарубежья относительно развития процессов в постсоветском Казахстане в целом и в сфере этнополитических отношений, в частности.

В 2003 году в рамках научно-исследовательского проекта «Центральная Азия и Ближний Восток» Фондом Карнеги издана монография сопредседателя программы «Религия, общество и безопасность» в Московском Центре Карнеги и профессора политологии Университета Колгейт (США) Марты Брилл Олкотт «Казахстан: непройденный путь»¹⁶³.

В разделах монографии «Как создать казахстанский народ?» и «Расколотовое общество» автор предпринимает попытку анализа и оценки этнополитики Казахстана. При проведении исследования Олкотт исходит из собственных представлений о «недемократичности» политической модели, созданной в Казахстане в первые годы независимости. Критичность подхода определяет и категоричную тональность вывода автора: «Мир в стране был сохранен, но наполнить реальным содержанием ее этническое многообразие не удалось. Претендуя на выражение мнения всего народа, правительство на деле ставит выше интересы казахов»¹⁶⁴.

Ставя диагноз о нереализованном потенциале становления независимого Казахстана в качестве демократического государства, М. Олкотт, очевидно, не учитывает те объективные стартовые условия, в которых происходило политическое и экономическое развитие казахстанского общества в 1990-е годы. Тяжелое наследие распада СССР, разрушенная экономика, разобщенность общества по вопросу выбора траектории движения страны, отсутствие опыта демократического развития и многолетнее существование в рамках жесткой

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Олкотт М. Казахстан: непройденный путь / Моск. Центр Карнеги. - М.: Гендальф, 2003. - 354 с.

¹⁶⁴ Там же, с. 71.

централизации власти – все эти факторы свидетельствовали о невозможности форсированного внедрения западных демократических стандартов, веками культивировавшихся в условиях Западной Европы и Северной Америки, на специфическую казахстанскую почву. Последствия подобной «трансплантации» западных ценностей и свобод на неподготовленный фундамент явил опыт существования постсоветской Киргизской Республики, которая пережила за период независимости две революции и наряду с высоким званием «островка демократии» в Центральной Азии получает в современной исторической и политологической науке нелюбимое наименование «failed state» (несостоявшееся государство).

Следует заметить, что М. Олкотт является одним из первых западных исследователей, посвятивших Казахстану, ряд фундаментальных работ. Первая ее монография «Казахи»¹⁶⁵ увидела свет в 1987 году, а позже несколько раз переиздавалась, в том числе в России. Признавая высокую научную значимость исследований Олкотт, нужно учитывать некоторую политизированность подходов бывшего специального консультанта государственного секретаря США.

Методологические подходы, присущие исследованиям М. Олкотт характерны и для других западных исследователей Казахстана. Среди предметных областей, наиболее изученных в западных научных кругах, следует отметить сущность и содержание казахстанского опыта построения межэтнических отношений, а также культурная и языковая идентичность современных казахстанцев¹⁶⁶.

Большинство представителей научной мысли Европы и Америки в самом факте этнического многообразия в Казахстане видят предпосылки для развития в соответствии с классической моделью европейской демократии.

¹⁶⁵ Olcott M.B. The Kazakhs. 2nd ed. - Stanford: Hoover Institution Press, 1995. - 388 p

¹⁶⁶ См. Например: Gumpenberg M.-C. von. Staats- und Nationsbildung in Kasachstan. – Opladen: Leske und Budrich, 2002. – 231 S. (Forschung Politikwissenschaft; Bd.150); Poujol C. Le Kazakhstan. – Paris: Presses Universitaires de France, 2000. – 128 p.; Olivier Roy: The New Central Asia: The Creation of Nations. New York University Press, 2000; Schatz, E.: Modern Clan Politics. The Power of "Blood" in Kazakhstan and Beyond. Seattle - London, University of Washington Press, 2004; Shirin Akiner: The Formation of Kazakh Identity: From Tribe to Nation-State. Royal Institute of International Affairs, London, 1995.

Русскоязычное население и сторонников интеграции с Россией в подобных трудах называют «элементами, ностальгирующими по мертвому прошлому». При этом авторами таких работ сознательно принижается значение и совершенно не учитываются реальные позиции русского языка в Казахстане как неотъемлемой части казахстанского социокультурного уклада в 1990-х – 2000х гг., а не как языка общения этнических меньшинств.

Небесспорными в этой связи выглядят выводы о том, что ключевую роль в самостоятельном развитии независимого Казахстана и даже в его элементарном выживании сыграла принятая в самом начале его развития «концепция европейской государственности». Именно обращение Республики Казахстан к европейской юридической, политической и культурно-цивилизационной модели, по мнению немецкой исследовательницы Мари-Карин фон Гумппенберг, позволило относительно безболезненно избежать фазу этно-националистических амбиций и межэтнических конфликтов¹⁶⁷.

Значительный вклад в исследование этносоциальных процессов в независимом Казахстане внес престижный научный центр Франции – Национальный Институт Восточных языков и Цивилизаций. На базе института в 2000 году вышла монография Катрин Пужоль «Казахстан»¹⁶⁸. По мнению автора, главной задачей, стоящей перед казахстанской политической элитой, является консолидация общества. Пужоль, как и ряд других западных исследователей, констатируя существование наряду с финансовым и экономическим капиталом некоего «символического» и «культурного капитала» (совокупность знаний, специфических навыков, авторитета и т.д.), характеризует императивы поведения национальной казахской элиты после распада СССР и нивелирования прежней роли русского языка и культуры в казахстанском обществе.

По мнению автора, консолидирующим фактором для казахстанского общества должна стать его эволюция в направлении модернизации по западному

¹⁶⁷ Gumpfenberg M.-C. von. Staats- und Nationsbildung in Kasachstan. – Opladen: Leske und Budrich, 2002. – 231 S. (Forschung Politikwissenschaft; Bd.150)

¹⁶⁸ Poujol C. Le Kazakhstan. – Paris: Presses Universitaires de France, 2000. – 128 p.

образцу. К. Пужоль кажутся неконструктивными попытки возвращения к традициям кочевого образа жизни, в то время как способность молодого поколения республики адаптировать к национальной специфике современные политические и технологические новшества, оцениваются как позитивный фактор¹⁶⁹.

По утверждению К. Пужоль, Казахстан, переживший в свое время целую серию культурных шоков, на сегодня представляет собой удачный синтез между азиатским Востоком и европейским Западом. Казахстан располагает всем, чтобы стать процветающим демократическим государством: этническим многообразием, обширной территорией, разноплановой экономикой и хорошо образованным населением¹⁷⁰.

Необходимость включения Казахстана в орбиту политического и экономического влияния Запада через культурные связи и гражданский сектор является лейтмотивом труда профессора Оксфордского университета Н. Макфарлейна «Западное присутствие на Кавказе и в Центральной Азии»¹⁷¹. Этот труд, вышедший в 1999 году в серии регулярных публикаций Королевского института международных отношений, обращает читателя к проблеме геополитической «Большой игры» в регионе. По мнению исследователя, США необходимо оказывать непосредственное воздействие на социокультурные и этнополитические процессы в так называемых странах “бывшего советского Юга”, при этом стараясь противодействовать влиянию России в регионе.

Анализируя результаты политики Запада в Казахстане на протяжении 1990-х гг., автор констатирует ее недостаточную эффективность, поскольку общественные и политические структуры, создававшиеся под западным влиянием, не способствовали становлению зрелого гражданского общества. Он также осторожно признает ассиметричный эффект западного влияния на

¹⁶⁹ Лаумулин М.Т., Галиев А.А., Панфилов А.В. Антология истории Казахстана. Независимый Казахстан. Зарубежная историография. Т.Х. Ч.I. Под ред. А.В. Панфилова. – Алматы: АЮ ВПШ Адилет, 2006. – 140 с.

¹⁷⁰ Poujol C. Le Kazakhstan. P.48

¹⁷¹ Макфарлейн Н. Западное присутствие на Кавказе и в Центральной Азии. - М., 1999.

развитие политической и экономической систем Республики Казахстан. В результате исследователь приходит к заключению о том, что успех геополитического присутствия Запада в Казахстане определяется возможностями использования «soft power» («мягкой силы»), то есть гуманитарного влияния. Поэтому вполне логично звучит общее резюме автора: будущее западного влияния в регионе будет зависеть от того, насколько глубоко новые поколения элиты воспримут активно экспортируемые Западом ценностные ориентиры и нормы.

В целом, западная историография по теме диссертации не является обширной. Европейские и американские исследователи реализуют научные проекты по казахстанской проблематике, ограничено основываясь на полевых исследованиях. То есть в западной науке еще не закончен процесс накопления репрезентативного научного и фактического материала по данной теме.

В ряду работ этнографического характера следует отметить монографию шведского ученого Ингвара Сванберга «Современные казахи»¹⁷². Поставив целью дать комплексную характеристику образу современного казахстанского общества, этнограф выделяет два системообразующих фактора развития казахстанского общества. Во-первых, в Казахстане в достаточно краткие сроки было осуществлено национально-государственное строительство, включая овладение всеми политическими, административными, экономическими и финансовыми рычагами. Во-вторых, важной отличительной чертой казахстанского общества в сравнении с другими бывшими советскими республиками Центральной Азии, является выраженная степень русской аккультурации. То есть, как отмечает автор, во всех сферах жизни казахстанского социума сильны позиции русского языка, особенно среди элиты РК.

Анализируя процессы элитообразования в Казахстане и отличительные свойства элиты, И. Сванберг в качестве ядра современной казахской элиты

¹⁷² Ingvar Svanberg (ed.): Contemporary Kazakhs: Cultural and Social Perspectives. Palgrave Macmillan, London, 1999.

обозначает билингвистическую (двуязычную) интеллигенцию, сформированную в советских реалиях под влиянием академических и вузовских центров России, где представители национальной интеллигенции получили высшее образование. Между тем, в начальный период независимости Казахстана в обществе произошел раскол между основной массой интеллигенции, носителями русского социокультурного кода, и новым, этноориентированным, слоем казахстанской элиты, отстаивающих возрождение кочевой (номадической) культуры.

Так же, как и К. Пужоль, И.Сванберг рассматривает проблему выбора внешнеполитической ориентации как императивной модели общественной эволюции. Процессы в языковой сфере, роль русского и казахского языка, по мнению шведского исследователя, являются главным показателем раскола внутри элиты. С одной стороны, знание русского языка и престижное российское образование по-прежнему является показателем принадлежности к высокому социальному статусу. Но с другой стороны, молодое поколение казахстанской элиты прозападно ориентировано. По мнению, И. Сванберга, именно эта элита, сохранившая связи с русским культурным элементом, но при этом этноориентированная и поддерживающая западный вектор во внешней политике страны, в ближайшие десятилетия будет играть первостепенную роль в будущем развитии РК¹⁷³.

Резюмируя обзор историографической базы исследования, следует отметить, что, несмотря на достаточно большой объем научной литературы, посвященной различным аспектам межнациональных отношений в Республике Казахстан в постсоветский период; научно обоснованные подходы к описанию казахстанского опыта межэтнического взаимодействия; комплексное исследование развития межэтнической сферы Казахстана, влияния этнических процессов на социально-экономическую ситуацию в Республике и системы государственного регулирования межэтнической сферы, еще проведено не было. Между тем, более системное исследование этих проблем, безусловно, даст

¹⁷³ Ingvar Svanberg (ed.): Contemporary Kazakhs...p.211.

возможность приблизиться к пониманию сложности этносоциальных процессов на рубеже XX-XXI столетий как в Казахстане, так и на постсоветском пространстве в целом.

Глава 2. Государственная национальная политика и механизмы ее реализации в Республике Казахстан

Согласно принятому в данном исследовании терминологическому аппарату, национальной политикой является всесторонне обоснованная система мер, осуществляемых государством в сфере национальных отношений с целью реализации национальных интересов и разрешения национальных противоречий¹⁷⁴. Смысловое значение термина «этнополитика» в российской науке преимущественно сводится к политике внутри государства по отношению к национальным меньшинствам¹⁷⁵. Таким образом, государственная национальная политика включает в себя политику в отношении всех этносов, в то время как этнополитика является составной частью национальной политики.

Между тем, следует отметить, что в современной казахстанской историографии смысловые разграничения между терминами «национальная политика» и «этнополитика» размыты. Понятие «этнополитика» зачастую используется в качестве синонима «национальной политики».

Формирование и развитие государственной национальной политики Республики Казахстан с первых лет независимости осуществлялось на нескольких основных уровнях.

Первый уровень - законодательный и доктринальный. Основные принципы национальной политики отражены в Конституции Республики Казахстан, законодательных актах, национальных стратегических программах и доктринах (Доктрина национального единства Казахстана).

Второй уровень – институциональный. Цели реализации ключевых направлений государственной национальной политики служит специально созданная институциональная база, выразившаяся в создании и функционировании Ассамблеи народа Казахстана (АНК).

¹⁷⁴ Политология: краткий энциклопедический словарь-справочник / Отв. ред. Ю. С. Борцов. - М.: Зевс. 1997, - С. 243.

¹⁷⁵ Даниленко В.И. Современный политологический словарь. - М.: NOTA BENE, 2000. - С. 638.

§1. Основные этапы законодательного регулирования межнациональных, межконфессиональных и языковых процессов

В октябре 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР. Этот документ закреплял за казахами роль государствообразующего этноса и этнокультурное ядро казахстанского государства. Принятие Конституционного Закона «О государственной независимости Республики Казахстан» 16 декабря 1991 г. зафиксировало “право казахской нации на самоопределение”. С этого момента берет свое начало период современной казахстанской государственности.

Этот законодательный акт не отменял, а только блокировал действие Конституции Казахской ССР 1978 г., поэтому на заре независимости Республика Казахстан оказалась перед необходимостью формирования основных принципов и положений экономического, политического, общественного развития страны.

Согласно Конституции Республики Казахстан, принятой 28 января 1993 года, Казахстан провозглашался демократическим, светским, унитарным государством, обеспечивающим равные права всем своим гражданам¹⁷⁶. Таким образом, руководство Казахстана уделяло важное внимание формированию правовых основ, направленных на обеспечение прав и свобод всех граждан в независимости от их этнической или религиозной принадлежности.

Создание национальной законодательной базы в сфере этнической интеграции и конфессиональных отношений в Казахстане в исследуемый период независимости происходило в несколько этапов.

I этап: 1991 - 1995 гг. – Формирование базовых принципов межэтнического и межконфессионального взаимодействия. (Принятие

¹⁷⁶ Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс] URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000_ (дата обращения 12.10.2012).

Конституции 1993 г. и первые законодательные акты в религиозной, языковой, национальной и культурной сферах).

II этап: 1995 - 1997 гг. – Определение ключевых основ функционирования казахстанской модели межэтнической и межконфессиональной толерантности (создание Ассамблеи народов Казахстана и принятие Конституции РК 1995 года).

III этап: 1997 - 2007 гг. – Развитие правовых норм, заложенных в национальном законодательстве РК в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений. Формирование долгосрочных принципов развития межэтнической сферы (принятие Стратегии «Казахстан-2030» и ряд законов в сфере языковой политики, образования и др.)

IV этап: 2007 – 2010 гг. – повышение роли Ассамблеи народов Казахстана в политической жизни страны, расширение полномочий АНК с целью более эффективного обеспечения прав и свобод представителей различных этносов и народов Казахстана. Создание нормативно-правовой базы для формирования единой казахстанской нации как гражданской общности (принятие Закона «Об Ассамблее народа Казахстана», Доктрины национального единства Казахстана).

Основополагающую роль в процессе становления и развития казахстанской модели межэтнического взаимодействия оказали первые годы государственной независимости республики - с 1991 по 1995 гг.

Именно на этот период пришлась основная часть процесса формирования гражданской нации в Казахстане. Если в 1992 году в «Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства» представлены основные измерения общественного согласия, то в 1993 году идейная консолидация общества провозглашается условием прогресса Казахстана как государства с полиэтническим и поликонфессиональным устройством. И уже в 1996 году была представлена новая модель общественного устройства, рассматривающая народ Казахстана как общность граждан разных национальностей¹⁷⁷.

¹⁷⁷ Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева на III сессии Ассамблеи народов Казахстана. «Общественное

В начале 1990-х годов, с обретением государственного суверенитета, в Казахстане были приняты ряд законов, внесших существенные изменения в Конституцию 1978 года. В этот период реформы были направлены главным образом на введение новых демократических принципов в систему государственной власти и управления Республики Казахстан.

Так, одним из первых документов после издания Закона «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 года стал Закон № 1017-ХІІ «О гражданстве Республики Казахстан» от 20 декабря 1991 года. В этом документе за всеми гражданами РК закреплена обязанность «уважительно относиться к обычаям, традициям, государственному языку и языкам всех национальностей, проживающих на ее территории»¹⁷⁸. В ст. 5 Закона «О гражданстве Республики Казахстан» особо подчеркивается: «Граждане Республики Казахстан равны перед законом, независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, политических и иных убеждений, рода и характера занятий, места жительства или любых иных обстоятельств».¹⁷⁹

В 1992 года была сформулирована официальная стратегическая линия во внутренней и внешней политике, цель которой - построение демократии, правового государства и рыночной экономики. Ключевые задачи данного курса были изложены в опубликованной 16 мая 1992 года «Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства» и закреплены законодательно в Постановлении Президента РК от 15 июля 1992 года № 853 «О мерах по реализации Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства».

Основные положения этого документа в сфере достижения межнационального и межконфессионального согласия и обеспечения равных прав граждан в независимости от их этнической и религиозной

согласие - основа демократического развития Казахстана» (г. Алматы, 29 апреля 1996 года) [Электронный ресурс] URL: http://www.akorda.kz/upload/hronika/hronika_swf/1996-1997/index.html (дата обращения 12.10.2012)

¹⁷⁸ Сапарғалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан — Алматы: Жеті жарғы, 1998. — 59-60 с.

¹⁷⁹ Там же.

принадлежности, предполагали:

- создание общества, в котором на деле будет обеспечено благосостояние всех;
- обеспечение каждому желающему предпринимательской свободы и возможности приложения сил в любой другой сфере деятельности.
- развитие этнической самобытности и сохранение национально-культурного многообразия Казахстана, укрепление на этой основе его престижа в мире как региона со стабильным общественно-политическим климатом.¹⁸⁰

Таким образом, концептуальная модель развития Казахстана предусматривала создание общества открытого типа, демократического, миролюбивого государства, гарантирующего права и свободы человека, обеспечивающего стабильный гражданский мир и межнациональное согласие, создающего всем без исключения равные условия и возможности для применения своих способностей и материально благополучного существования. В «Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства» особо подчеркивалась важность сохранения и поддержания национальной самобытности каждого народа, проведения политики национального консенсуса как основы стабильного развития¹⁸¹.

В своем выступлении в декабре 1992 года на Форуме народов Казахстана, посвященном первой годовщине Независимости республики, Н. А. Назарбаев отмечал: «Не одно поколение казахстанцев создавало наше главное достоинство – дружбу народов. И сегодня, многое переосмысливая заново в нашей истории, мы не в праве растрачивать это богатство, перечеркивать добрые традиции. Надо повседневно слышать голос человека, голос каждого народа, каждой национальности. Именно поэтому необходимо перевести форум на постоянную основу, создать новый общественный институт».¹⁸² Эти

¹⁸⁰ Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства // Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. Из докладов, выступлений, и статей Президента Республики Казахстан. – Алматы: Қазақстан, 1996. – С. 103-111.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² 10 лет Ассамблее народов Казахстана – уникальному институту по гармонизации межэтнических отношений в Республике Казахстан [Электронный ресурс] URL: [http://kazakhstanun.org/policy_priorities/interreligiousdialog/Assembly%20of%20the%20Peoples%20of%20Kazakhstan%20\(Rus\).htm](http://kazakhstanun.org/policy_priorities/interreligiousdialog/Assembly%20of%20the%20Peoples%20of%20Kazakhstan%20(Rus).htm) (дата обращения 12.12.2012)

установки определили долгосрочный вектор развития Казахстана, связанный с переходом к практическим мерам в решении проблем межэтнического и межконфессионального сектора Казахстана.

Важной частью социальных преобразований стало формирование цивилизованной законодательной базы в религиозной сфере. Большое значение в этом контексте имел Закон РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 15 января 1992 года N 1128-XII. В статье 3 данного закона подчеркивается: «Граждане Республики Казахстан, других государств и лица без гражданства вправе свободно исповедовать как единолично, так и совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, какое-либо принуждение в определении отношения к религии, к участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в обучении религии не допускается».¹⁸³

Определяя функции государства во взаимодействии с религиозными организациями, закон устанавливал, что «государство способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию и не исповедующими ее, а также между различными религиозными объединениями»¹⁸⁴.

В рассматриваемом законе отдельное внимание уделено формированию максимально широких возможностей для исполнения верующими религиозных обрядов. «Богослужения, религиозные обряды и церемонии беспрепятственно проводятся в культовых зданиях на отведенной им территории, в местах паломничества, в учреждениях религиозных объединений, на кладбищах и в крематориях, а также в квартирах и домах граждан»¹⁸⁵ - говорится в Законе. Кроме того, «граждане имеют право совершать религиозные обряды и церемонии и участвовать в них в воинских частях, в больницах, в домах престарелых и инвалидов, в местах предварительного заключения и отбывания

¹⁸³ Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». - Алматы: Юрист, 2000. - С. 7

¹⁸⁴ Там же, с. 8.

¹⁸⁵ Там же, с. 12.

наказания»¹⁸⁶.

Наиболее важным шагом в этом направлении стало принятие 28 января 1993 года новой Конституции РК. С появлением Основного закона Казахстан закрепил за собой статус суверенного демократического государства. В Конституции были четко определены основные гражданские, политические, экономические и социальные права и свободы, основные обязанности граждан, гарантии прав и свобод, основы устройства общества, система государственных органов.

Основной Закон определял национальный характер казахстанской государственности, представив ее формулой «государственность самоопределившейся казахской нации». При этом в тексте Конституции фиксировались равные права для всех граждан Казахстана. Правовые положения Конституции регулировали взаимоотношения в национальной и религиозной сферах, а также гарантировали свободное развитие всех наций и конфессий.

Согласно Конституции, казахский язык объявлялся государственным, русский – языком межнационального общения¹⁸⁷. Конституция Республики Казахстан 1993 года помимо прочего закрепляла появление новой культурной общности – казахстанского народа как совокупности представителей многочисленных этносов, населяющих республику.

Такой подход, предполагающий единство и равноправие всех этносов Казахстана, нашел яркое отражение в характере деятельности политических партий и общественных движений, которые начали интенсивно формироваться в 1993-1994 годах. Так, в Верховном совете 13 созыва, выборы в который прошли в 1994 году, были созданы и действовали депутатские фракции Союза «Народное единство Казахстана», партии «Народный конгресс Казахстана» и Республиканского общественного славянского движения «Лад».

Таким образом, закрепление в основных политико-правовых актах

¹⁸⁶ Там же, с. 14-15.

¹⁸⁷ Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс] URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000_ (дата обращения 12.10.2012).

Республики Казахстан в первые годы независимости государствообразующей роли казахского этноса было вызвано объективными задачами государственного строительства и происходило одновременно с мерами по консолидации всех народов Казахстана в единую общность. Несмотря на попытки некоторых политических сил спекулировать на проблеме межнациональных отношений, а также тяжелый социально-экономический фон, казахстанские власти с первых лет суверенного существования государства отвергли идею создания национального государства, Казахстана для казахов.

Однако преобразования в общественно-политической жизни Республики Казахстан в первые годы независимости не носили достаточно устойчивого характера. Учитывая множество противоречий, содержащихся в Конституции РК 1993 года, последнюю уместно сравнивать с промежуточным компромиссом между советскими и постсоветскими политическими реалиями, результатом внедрения на неподготовленную почву демократических принципов по западному образцу. Поэтому дальнейшая эволюция национального законодательства в межэтнической и межконфессиональной сферах в значительной степени определялась положениями новой Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 г., а также введением новых институциональных основ регулирования процессов межэтнической интеграции и межрелигиозных отношений.

Второй важный этап формирования национальной законодательной базы Республики Казахстан в межэтнической и межконфессиональной сферах охватывает период с 1995 по 1997 гг. Именно в этот период были осуществлены ключевые шаги, во многом предопределившие дальнейший вектор развития независимого Казахстана. Были предприняты важные шаги в направлении формирования общеказахстанской идентичности, в государственную национальную политику введен принцип «единство в многообразии».

Так, в 1995 году был сформирован консультативно-совещательный орган

при Президенте страны - Ассамблея народов Казахстана (АНК), призванная заниматься вопросами обеспечения межнационального согласия в республике. Создание Ассамблеи народа Казахстана способствовало формированию работающих механизмов и законодательных актов для регулирования межнациональных отношений в Республике Казахстан.

О значимости роли, которая отводилась АНК в политической и общественной системе Казахстана, говорит уже тот факт, что во главе этой структуры встал Первый Президент РК Н.А. Назарбаев. С первых дней создания Ассамблея народа Казахстана получила широкие полномочия для решения целого комплекса задач: содействие в разработке и реализации государственной национальной политики; содействие формированию казахстанского патриотизма; развитие государственного языка и других языков народа Казахстана; совершенствование региональной политики в межэтнической сфере; участие в разработке и реализации планов и мероприятий в области демографии и миграции; пропаганда казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия в стране и за рубежом; осуществление просветительской и издательской деятельности, направленной на достижение межэтнического согласия; осуществление мониторинга состояния межэтнических отношений, в том числе в области применения государственного языка и других языков народа Казахстана; участие в общественно-политической экспертизе законопроектов по вопросам государственной национальной политики; поддержка казахской диаспоры в зарубежных странах в вопросах сохранения и развития родного языка, культуры и национальных традиций, укрепления ее связей с исторической Родиной¹⁸⁸.

Перечисленные задачи стали основным фактором участия АНК в строительстве модели «межэтнического согласия» в Казахстане, в том числе через формирование эффективной нормативно-правовой базы, регулирующей

¹⁸⁸ За мир и согласие в нашем общем доме. Выступление Назарбаева Н.А. на I сессии Ассамблеи народов Казахстана. 24 марта 1995 г. // Политика мира и согласия. – Астана: Елорда, 2007. - С. 283.

межкультурное взаимодействие в стране.

Сам Президент Казахстана в момент создания АНК определял предназначение новой структуры значительно шире, нежели решение текущих тактических задач. Н.А. Назарбаев неоднократно отмечал, что Ассамблея народа Казахстана призвана способствовать формированию единой казахстанской нации, в силах которой адекватно отвечать на вызовы и угрозы, как внутренние, так и внешние.¹⁸⁹ Поэтому уже в 1996 году на III Сессии Ассамблеи народа Казахстана была представлена новая модель общественного устройства, рассматривающая народ Казахстана как общность граждан разных национальностей.

Именно этот подход составил основу новой Конституции Республики Казахстан, положения которой формировались при непосредственном участии Ассамблеи народа Казахстана. Показательно, что первыми словами Основного Закона Независимого Казахстана стали слова: «Мы народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой»¹⁹⁰.

Принятие 30 августа 1995 года на республиканском референдуме новой Конституции РК стало центральным звеном реформирования политической системы Казахстана на основе демократических принципов. В Конституции Республики Казахстан закреплён принцип равноправия независимо от национальности и от указания лицом своей национальности означает уважительное отношение к лицу любой национальной принадлежности и стремление к искоренению национальных предрассудков.

В тесной взаимосвязи с правом каждого без принуждения определять свою национальность находится закреплённое в Конституции РК право каждого гражданина на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения. Согласно статье 19 Конституции РК, граждане Казахстана «имеют право на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка

¹⁸⁹ Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева на III сессии Ассамблеи народов Казахстана. «Общественное согласие - основа демократического развития Казахстана» (г. Алматы, 29 апреля 1996 года) [Электронный ресурс] URL: http://www.akorda.kz/upload/hronika/hronika_swf/1996-1997/index.html (дата обращения 12.10.2012)

¹⁹⁰ Конституция (Основной Закон) Республики Казахстан. – Алматы: Телеу, 2002. - С. 2.

общения, воспитания, обучения и творчества»¹⁹¹. Русский язык обрел статус официального языка, то есть получил право использоваться наравне с государственным. При этом, статья 7 определяет, что «государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана».¹⁹²

Языковая политика в образовательных учреждениях также регулируется конституционными нормами. Все учебные заведения, независимо от формы собственности обеспечивают знание и развитие казахского языка как государственного, а также изучение русского языка в соответствии с государственным общеобязательным стандартом для каждого уровня образования¹⁹³.

В 1996 году Президентом Республики Казахстан было дано поручение о приеме на каждую специальность государственных высших учебных заведений представителей национальных меньшинств по 10-процентной квоте. В 1999 году квотирование было отменено в связи с введением новых правил поступления в ВУЗы, основанных на тестировании, однако за четыре года действия квоты в ВУЗы страны поступило около 7,8 тыс. молодежи разных национальностей, что явилось серьезным сдерживающим фактором миграции из Республики, а также способствовало созданию многонационального интеллектуального потенциала.

В статье 14 Конституции РК также закреплено равенство всех перед законом и судом. Равенство всех перед законом и судом уточняется через конституционные установления о том, что никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам¹⁹⁴. Это положение Конституции Республики Казахстан полностью соответствует принципам, закрепленным в международных правовых актах, согласно которым каждый человек должен обладать всеми правами и свободами

¹⁹¹ Там же, с. 3.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Там же, с. 8.

независимо, в частности, от расы, цвета кожи, национального и социального происхождения. Такое требование содержится в статье 2 Всеобщей декларации прав человека, статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, статье 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Пункт 2 статьи 39 Конституции РК устанавливает, что «признаются неконституционными любые действия, способные нарушить межнациональное согласие»¹⁹⁵. В связи с этим, в частности, не допускается создание политических партий на основе расовой, этнической и религиозной принадлежности.

Таким образом, 1995 год характеризуется двумя этапными моментами для формирования современной эффективно работающей модели межнационального и межконфессионального согласия в Республике Казахстан. Речь идет о создании Ассамблеи народа Казахстана как консультативно-совещательного органа при Президенте РК и принятии Конституции 1995 года, закрепившей ключевые элементы объединения всех этносов, проживающих в стране, в единую и сплоченную общность.

Об определенных результатах предпринятых в этот период мер в политико-правовой и законодательной сфере свидетельствуют данные статистики. Так, в 1996 году число выезжавших из Казахстана русских сократилось по сравнению с наиболее негативным в этом отношении 1994 годом в 3,2 раза¹⁹⁶. Это обстоятельство следует объяснять также естественным спадом миграционной волны, поскольку основной поток настроенных на отъезд из Казахстана граждан, покинули страну в первые годы независимости. Важное влияние на постепенное преодоление негативной динамики в миграционной сфере оказали и благоприятные тенденции социально-экономического развития Казахстана в середине 1990-х гг., а также и сохранением относительной политической стабильности в республике.

¹⁹⁵ Там же, с 15.

¹⁹⁶ Базовый доклад о ситуации с правами человека в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.kz/cgi-bin/library> (дата обращения 11.12.2012).

Таким образом, на протяжении 1995-1997 гг. были сформированы основы законодательно-нормативного регулирования межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Казахстан. Следует учитывать, что проводимые преобразования были вписаны в общий контекст процесса демократизации общественно-политической жизни государства. В то же время, новая политическая модель в силу различных внутренних и внешних факторов в тот период не могла быть достаточно устойчивой и эффективной. Преобразования начала 1990-х годов носили во многом подготовительный характер и были призваны сформировать основу для дальнейшего институционального и законодательного развития казахстанской государственной национальной политики.

Третий этап создания национальной законодательной базы Республики Казахстан в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений охватывает период с 1997 по 2007 гг.

Именно в этот период были сформулированы долгосрочные и краткосрочные приоритеты эволюции общественно-политической системы страны, включающей задачи по гармонизации сферы межнациональных отношений, сохранению социально-политической стабильности и консолидации казахстанского общества на принципах общегражданского патриотизма.

Стратегия долгосрочного развития Казахстана была изложена Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым 10 октября 1997 года в Послании народу Казахстана «Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев». Этот документ, вошедший в историю независимого Казахстана под названием «Стратегия «Казахстан-2030», определил ряд приоритетных направлений долгосрочного развития республики, в том числе:

1. Национальная безопасность, призванная обеспечить развитие Казахстана как независимого суверенного государства при сохранении полной территориальной целостности.

2. Внутриполитическая стабильность и консолидация общества, ориентированные на сохранение и укрепление внутриполитической стабильности и национального единства, что позволит Казахстану претворить в жизнь национальную стратегию в течение нынешнего и последующего десятилетий.

3. Профессиональное государство, предполагающее создание эффективного и современного корпуса государственных служащих Казахстана, преданных делу и способных выступать представителями народа в достижении приоритетных целей страны¹⁹⁷.

Отмечая важность достижения консолидации казахстанского общества, Н.А. Назарбаев, в частности, подчеркнул: «Наша задача заключается в том, чтобы разрушить старые и предотвратить появление новых барьеров, которые создают трудности на пути к единству, независимо от того, на чем эти барьеры основываются - на привычках, привязанностях, особых интересах, предвзятом отношении, религии, возрастной общности или других факторах. Путем поощрения всевозможных форм диалога, а также усиления взаимных связей и отношений между людьми мы постепенно, шаг за шагом будем углублять нашу национальную солидарность и увеличивать наш национальный потенциал»¹⁹⁸. В связи с этим ключевыми задачами в рассматриваемом направлении были определены развитие единой гражданственности на основе равенства возможностей для всех граждан республики, устранение причин межэтнических разногласий, предоставление всем этническим группам равных прав, укрепление взаимоуважения, терпимости и доверительных отношений между различными конфессиями и т.д.

Одним из ключевых направлений Стратегии «Казахстан-2030» было объявлено духовное развитие народов Казахстана и осуществление триединой языковой политики. С этой целью руководством Казахстана в 2007 году была

¹⁹⁷ Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» (Астана, 10 октября 1997 г.) // Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. – М.: «Фонд содействия развитию социальных и политических наук», 1997. – С. 435-436.

¹⁹⁸ Там же, с. 441.

инициирована культурная программа «Триединство языков». В своем Послании народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире», озвученном 28 февраля 2007 года, Н.А. Назарбаев так сформулировал свою позицию по этому вопросу: «Во-первых, продолжая проведенную работу в рамках программы «Культурное наследие», следует изучить вопрос о создании «Фонда Духовного Развития Народов Казахстана». Фонд должен вести регулярный мониторинг и поддержку развития культурных ценностей и традиций наших народов при помощи государственно-частного партнерства и привлечения соответствующих общественных организаций. Управление Фондом должно осуществляться на основе принципов корпоративного управления. Во-вторых, предлагаю начать поэтапную реализацию культурного проекта «Триединство языков». Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками. Это казахский язык – государственный язык, русский язык как язык межнационального общения и английский язык – язык успешной интеграции в глобальную экономику»¹⁹⁹.

Новые принципы языковой политики нашли отражение в Законе «О языках в Республике Казахстан» № 151 от 11 июля 1997 года. В соответствии с Конституцией статья 6 данного закона фиксирует право каждого гражданина «на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народов Казахстана»²⁰⁰. Согласно закону, долгом каждого гражданина Республики называется овладение казахским языком, являющимся важным фактором консолидации народа Казахстана. В то же время в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык.

В результате предпринятых мер, к середине 2000-х годов проявились значительные позитивные сдвиги в языковой сфере. Президент Казахстана так

¹⁹⁹ Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире». 28 февраля 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-28-fevralya-2007-g_1343986887 (дата обращения 03.07.2013).

²⁰⁰ Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151 «О языках в Республике Казахстан» [Электронный ресурс] URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151_ (дата обращения 10.03.2013).

охарактеризовал итоги проделанной работы: «Мы добились проведения сбалансированной языковой политики. Казахстан один из немногих в постсоветском пространстве разрешил эти проблемы без острых конфликтов и общественных потрясений. А вы знаете, что они были на постсоветском пространстве. Идет естественный процесс овладения государственным языком гражданами страны, особенно молодежью. Это происходит не насильственно, а по добровольному стремлению людей, чувствующих потребность в знании государственного языка. Я уверен, что такое стремление с каждым годом будет повышаться»²⁰¹.

По мнению занимавшего в 2007 году пост министра культуры и информации РК Ертысбаева Е.К., «Трехязычие - это установка Президента, важная составляющая конкурентоспособности страны. То есть Президент понимает: Казахстан может быть конкурентоспособным только в том случае, если новое поколение будет трехязычным - точно так же, как великий Абай связывал будущее казахов в XIX веке с билингвизмом, через который казахи смогут приобщиться к русской науке, русской культуре, а через них - к мировой науке и культуре. А в эпоху глобализации, когда Казахстан начинает интегрироваться в мировую экономику через те же банковские артерии и так далее, для нас чрезвычайно важным является знание еще и английского языка. И сейчас подрастающее поколение активно изучает языки... с 1989 года, когда Верховный совет провозгласил казахский язык государственным, произошел громадный прогресс. Казахский язык стал востребованным, его стали изучать, причем не только те казахи, которые им не владеют, но и представители других национальностей, и это очень радует»²⁰².

Декларация принципа языкового триединства стала проявлением взвешенного и рационального подхода руководства Казахстана к регулированию национальной политики. Был выбран наименее болезненный и бесконфликтный поэтапный путь расширения присутствия государственного

²⁰¹ Выступление Назарбаева Н.А. на XIV сессии Ассамблеи народа Казахстана. 23 октября 2008 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nomad.su/?a=3-200810240125> (дата обращения 10.12.2012).

²⁰² Ермухамет Ертысбаев: «Цензуры нет и не будет» [Электронный ресурс] URL: <http://www.internews.kz/newsitem/19-12-2007/2100> (дата обращения 10.12.2012).

языка в повседневной жизни и официальном делопроизводстве, в том числе через развитие методологической и образовательной базы изучения языка. Роль русского языка не ограничивалась масштабными запретительными мерами, как это происходило в ряде других бывших союзных республиках.

Напротив, казахстанские власти в своей законотворческой деятельности исходили из объективных реалий – широкой распространенности русского языка как основного инструмента общения в казахстанском полиэтническом обществе. Второй объективной данностью, которую невозможно было игнорировать, являлось предпочтительное использование русского языка в повседневной жизни представителями титульного казахского этноса.

Руководство Казахстана понимало, что принудительное сужение русскоязычного пространства грозит не только утратой межэтнической стабильности, но и потерей многих возможностей для граждан Казахстана, связанных с бизнес-интересами и научной деятельностью, доступом к многочисленным образовательным программам.

Постепенное внедрение английского языка явилось отражением общемировых тенденций на доминирование английского языка как инструмента глобального общения и стремлением Казахстана к повышению собственной конкурентоспособности, расширению спектра возможностей молодого поколения казахстанцев.

Обозначенные принципы языковой политики были отражены в рассматриваемый период и в Законе Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года: «Все организации образования, независимо от форм собственности, должны обеспечить знание обучающимися казахского языка как государственного, а также изучение русского языка и одного из иностранных языков в соответствии с государственным общеобязательным стандартом соответствующего уровня образования»²⁰³.

В соответствии со статьями 4 и 36 данного закона государство гарантирует

²⁰³Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» [Электронный ресурс] URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (дата обращения 14.12.2012).

всем гражданам Республики Казахстан, включая представителей всех национальных меньшинств, получение бесплатного среднего общего образования в пределах государственных общеобязательных стандартов образования. На практике, дети иностранных граждан, оралманов, лиц без гражданства, беженцев, постоянно проживающих в Казахстане, получают бесплатное среднее общее образование в государственных учебных заведениях²⁰⁴.

Принцип равенства граждан Казахстана в независимости от национальной или религиозной принадлежности распространяется и на сферу трудоустройства. В соответствии с Конституцией и Законом РК «О государственной службе» от 23 июля 1999 года, граждане Республики, включая представителей всех национальных меньшинств, имеют право на равный доступ к государственной службе. Требования, предъявляемые к кандидату на должность государственного служащего, обуславливаются только характером должностных обязанностей и устанавливаются законом.

При этом равный доступ к государственной службе обеспечивается посредством конкурсного отбора, который включает в себя ряд последовательных этапов: публикацию объявления о проведении конкурса на казахском и русском языках, тестирование на знание законодательства Республики Казахстан на русском либо казахском языках, проведение собеседования²⁰⁵. Кроме того, следует отметить, что в казахстанском законодательстве о государственной службе при поступлении обязательное требование к знанию государственного языка отсутствует.

В соответствии с нормой статьи 12 Закона РК «О государственной службе» при поступлении на государственную службу не допускается установление каких бы то ни было прямых или косвенных ограничений в зависимости от пола, расы, национальной принадлежности, языка, социального происхождения, имущественного положения, места жительства, отношения к

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 453 «О государственной службе» [Электронный ресурс] URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (дата обращения 14.12.2012).

религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и по любым иным обстоятельствам²⁰⁶.

В целом, ответственность за нарушение равенства прав граждан в зависимости от расы, национальности, отношения к религии, причинившее вред правам и интересам граждан, определялось в исследуемый период нормами введенного в действие с 1 января 1998 года Уголовного кодекса Республики Казахстан (ст. 164). Уголовная ответственность также предусматривалась за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий (статья 149 Уголовного кодекса РК)²⁰⁷.

Также не может быть ограничена свобода совести и вероисповедания, даже в условиях чрезвычайного положения. Конституционный Совет РК постановлением № 6 от 26 октября 1996 года разъяснил это конституционное положение в том смысле, что права и свободы человека, перечисленные в пункте 3 статьи 39 Конституции, не могут быть ограничены никем, в том числе государством, и ни при каких условиях, в том числе во время военного и чрезвычайного положения. В апреле 2002 года Конституционный Совет еще раз подтвердил это разъяснение и признал не соответствующим Конституции принятый Парламентом Закон об изменениях и дополнениях в Закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», ограничивающий свободу совести и вероисповедания.

В рамках совершенствования системы и механизмов обеспечения соблюдения и защиты прав и свобод граждан в сентябре 2002 года была введена должность Уполномоченного по правам человека. В целях проведения политического диалога между государством и институтами гражданского общества в ноябре того же года было образовано постоянно действующее Совещание по выработке предложений по дальнейшей демократизации и развитию гражданского общества (ПДС).

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_ (дата обращения 14.12.2012).

Все эти последовательно претворенные в жизнь шаги явились отражением системного подхода к проведению преобразований в межэтнической и межконфессиональной сферах.

28 июня 2006 года постановлением Правительства Республики Казахстан утверждена Программа совершенствования казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия на 2006-2008 годы. Программа была направлена на комплексную систему мер гармонизации этнических и конфессиональных отношений, внедрение принципов и норм толерантного поведения, профилактики экстремизма и усиления сотрудничества государственных органов, национально-культурных, религиозных и неправительственных объединений в продвижении духовных ценностей и культуры диалога с целью обеспечения гражданского мира и общественного согласия.

В целом, с середины 2000-х годов начинается постепенный процесс эволюции Ассамблеи народа Казахстана из консультативно-совещательного органа при Президенте Республики Казахстан в орган с широким кругом полномочий и обязанностей, закрепленных в Конституции РК.

Четвертый этап создания нормативно-правовой базы в сфере межэтнической интеграции и конфессиональных отношений относится к 2008-2010 гг.

В мае 2007 года в Республике Казахстан была осуществлена Конституционная реформа, по итогам которой Ассамблея народа Казахстана получила право избирать 9 депутатов Мажилиса Парламента РК. Затем 20 октября 2008 был принят Закон РК «Об Ассамблее народа Казахстана», который определил статус, порядок формирования и организацию работы АНК, направленных на реализацию государственной национальной политики, обеспечение общественно-политической стабильности в республике и повышение эффективности взаимодействия государственных и гражданских

институтов общества в сфере межэтнических отношений²⁰⁸. Благодаря предпринятым шагам в этом направлении, Ассамблея народа Казахстана стала полноправным субъектом политической системы страны.

Начиная с 2007 года, интересы этнических групп обеспечиваются через парламентское гарантированное представительство Ассамблеи в Парламенте Республики Казахстан. Эта мера позволила Казахстану реализовать главный принцип пункта 31 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, подписанного в июне 1990 года²⁰⁹, а также Лундских рекомендаций от сентября 1999 года относительно специальных мер обеспечения этнического представительства в органах власти²¹⁰.

К концу первого десятилетия 2000-х гг. в дискурсе вокруг национальной политики четко обозначился тренд на формулирование основ национальной идеологии. Своеобразной рефлексией власти на этот запрос стало обсуждение на протяжении 2009-2010 гг. и принятие в апреле 2010 года Доктрины национального единства Казахстана. Как следует из этого документа: «...исходя из стремления к созданию равных возможностей и достойных условий жизни для всех граждан Казахстана, признания Всеобщей декларации прав человека, осознания ответственности за судьбу нации, созидания и укрепления национальной государственности на исконной казахской земле и других основополагающих принципов, изложенных в Декларации о государственном суверенитете, Конституционном законе о государственной Независимости и в Конституции Республики Казахстан»²¹¹.

Доктрина провозгласила задачу создания таких условий, при которых представители всех этносов и народностей, проживающих в Казахстане, смогут

²⁰⁸ Закон Республики Казахстан от 20 октября 2008 года № 70-IV «Об Ассамблее народа Казахстана» [Электронный ресурс]. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000070_ (дата обращения 14.12.2012).

²⁰⁹ Пункт 31 Копенгагенского документа 1990 года предусматривает: "Государства-участники примут, в случае необходимости, специальные меры с целью гарантировать лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, полное равенство с другими гражданами в осуществлении прав человека и основных свобод и пользования ими" (Document of the Copenhagen Meeting of the Conference on the Human Dimension of the CSCE. [Электронный ресурс] URL: www.osce.org (дата обращения 12.12.12)

²¹⁰ Lund Recommendations on the Effective Participation of National Minorities in Public Life & Explanatory Note September 1999. [Электронный ресурс] URL: OSCE High Commissioner on National Minorities. 1999.

²¹¹ Доктрина национального единства Казахстана [Электронный ресурс]. URL: <http://assembly.kz/ru/docs/doktrina-nacionalnogo-edinstva> (дата обращения 15.02.2014 г.).

преодолеть в своем сознании доминант идеи национальной принадлежности и ощутить себя представителями единого целого, которое можно определить как казахстанская нация. При этом формирование общегражданской казахстанской идентичности, согласно тексту Доктрины, не должно умалять значения национального самосознания и социокультурных ценностей казахов как титульной нации и других народов, проживающих на территории Казахстана.

Эти положения определили структуру Доктрины, основанную на следующих трех ключевых принципах:

1. «Одна страна – одна судьба». В основе данного принципа лежит осознание общности судьбы каждого гражданина и его Родины - Республики Казахстан. Тем самым национальное единство базируется на высокой степени соотнесения гражданами себя, независимо от своей этнической и иной принадлежности, с Казахстаном и его будущим. Как следует из доктрины, «Наша великая цель - независимо от своего этнического происхождения, сплотиться и стать Великой Нацией, бережно сохранив и передав нашим потомкам самое дорогое, что у нас есть – суверенный и независимый Казахстан. Во имя этого мы должны преодолеть все предрассудки и надуманные барьеры, которые до сих пор мешают нашему единству»²¹².

2. «Разное происхождение – равные возможности». Данный принцип национального единства предполагает равенство возможностей для всех граждан республики, независимо от их этнической принадлежности, вероисповедания, социального положения и иных признаков. В связи с этим он исключает наличие у казахстанцев изначальных преимуществ друг перед другом. При этом реализация этого принципа, в частности, предполагает дальнейшее совершенствование механизмов реализации гражданского равноправия; ускоренное формирование среднего класса как социальной базы укрепления национального единства; обеспечение равного уровня жизни и культуры сельских жителей и горожан, а также коренных граждан республики и вновь прибывших из-за рубежа соотечественников (оралманов).

²¹² Там же.

3. «Развитие национального духа». Данный принцип основан на укреплении и развитии «Духа Нации» как объединяющего и укрепляющего начала. Его реализация, в частности, включала в себя такие моменты, как: приоритетность развития и распространения государственного языка как важнейшего фактора укрепления национального единства; сохранение и укрепление традиций, духовных и нравственных ценностей и мировоззренческих устоев, нацеленных на сплоченность нации, государства, общества и семьи; забота о национальных ценностях и достоянии; воспитание молодого поколения в духе взаимного уважения, патриотизма, честного служения Родине и своему народу; постоянное совершенствование каждым гражданином своих знаний, навыков, способностей, профессионализма и конкурентоспособности; совместная последовательная работа граждан по дальнейшей модернизации всех сфер жизнедеятельности общества; создание интеллектуальной нации как залога успешной конкурентоспособности Казахстана.

На пути создания казахстанской нации документ выделяет несколько основных задач: укрепление общекзахстанской идентичности, формирование эффективной системы взаимодействия госорганов и гражданских институтов в сфере межэтнических отношений, развитие государственного языка, сохранение и развитие этнокультурной, языковой самобытности народов, а также борьба с экстремизмом, радикализмом и нарушениями прав человека²¹³.

При этом при реализации основных положений Доктрины национального единства Казахстана предполагалось в качестве консолидирующего ядра опираться на казахскую культуру и язык при сохранении условий для гармоничного развития языков и традиций всех этносов, проживающих на территории Казахстана. Определяя ключевые установки по содержательному наполнению Доктрины национального единства, Президент Казахстана в своем выступлении на XIV сессии АНК, отмечал: «В разные периоды истории, в том числе в трагические годы политических репрессий, казахи принимали на своей

²¹³ Там же.

земле представителей многих народов, оказывали им братскую поддержку. Казахский народ всегда был интегратором. Он и в будущем должен оставаться ядром, консолидирующим наше общество»²¹⁴.

Доктрина национального единства стала первым в истории государственной национальной политики РК документом, в котором была предпринята попытка обосновать принципы развития казахстанской нации, основанные не на этнической, а на гражданской идентичности. Однако тот факт, что разработка текста Доктрины изначально осуществлялась государственными органами без широкого привлечения гражданских институтов, привел к достаточно критическому восприятию документа большинством общественных групп после его публикации в СМИ.

Тем не менее, Доктрина национального единства Казахстана ознаменовала собой этапный проект в развитии нормативно-правового регулирования межнациональных отношений в Казахстане, ключевые положения этого документа впоследствии легли в основу целого ряда стратегических концепций и программ.

Таким образом, на протяжении исследуемого периода законодательное обеспечение межэтнических и межконфессиональных отношений являлось важнейшим направлением национальной политики Республики Казахстан. К 2010 году были пройдены все этапы от ситуативного реагирования на проблемы в межэтнической сфере к полноценной национальной политике, на системной основе обеспечивающей стабильность межэтнических отношений и ориентированной на консолидацию всех народов Казахстана в единую гражданскую нацию.

²¹⁴ Выступление Назарбаева Н.А. на XIV сессии Ассамблеи народа Казахстана, 23 октября 2008 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nomad.su/?a=3-200810240125> (дата обращения 10.12.2012).

§2. Институциональные механизмы реализации национальной политики в РК. Образование и деятельность Ассамблеи народа Казахстана (1995-2010 гг.)

Активная законотворческая деятельность в сфере межэтнических отношений в конце 1990-х – начале 2000-х годов сопровождалась институциональным наполнением государственной национальной политики. Эта задача осуществлялась параллельно с изменениями политико-властного каркаса в Казахстане.

После роспуска Верховного Совета Казахстана с марта 1995 года по январь 1996 гг. вся полнота законодательной и исполнительной власти находилась в руках главы государства в соответствии с принятым еще Верховным Советом РК 12 созыва законом от 10 декабря 1993 г. «О временном делегировании Президенту Республики Казахстан и главам местных администраций дополнительных полномочий». Сложившаяся ситуация создала возможности для существенного укрепления позиций Президента в политической системе Казахстана.

Одним из первых шагов в этом направлении стало создание в 1995 году Ассамблеи народов Казахстана (АНК) как консультативно-совещательного органа при Президенте, призванного заниматься вопросами обеспечения межнационального согласия в республике. На первом этапе своего существования Ассамблея сыграла значимую роль в развитии политических процессов в стране.

В 1995 году АНК пришлось фактически выполнять функции высшего представительного органа государства. По итогам первых двух сессий было инициировано проведение общереспубликанских референдумов по продлению Президентских полномочий Н.А. Назарбаева до 2000 года и принятию новой Конституции Республики Казахстан. Тем самым была заявлена консолидирующая и стабилизирующая функция АНК в политической жизни

страны.

Практически одновременно с образованием АНК в новую Конституцию Республики Казахстан от 30 августа 1995 года были внесены положения, определившие отсутствие деления казахстанцев на представителей титульного и нетитульного этноса, государственным языком был объявлен казахский, а русский язык получил статус официального языка, употребляющегося наравне с государственным. Таким образом, на законодательном уровне устранялись наиболее очевидные предпосылки к возможному возникновению межнациональных противоречий между основными этническими группами Казахстана – казахами и русскими.

Создание Ассамблеи ознаменовало собой не только переформатирование политической системы Казахстана, но и важный этап институционализации государственной национальной политики.

В первые годы независимости Казахстана функции по регулированию межнациональных отношений были распределены, согласно распространенной во всем мире и в том числе в советской практике, за органами государственной власти. Так, с 1993 по 1995 гг. при Кабинете министров Республики Казахстан функционировал Комитет по языкам. Основными задачами Комитета являлись: реализация и контроль за исполнением Закона Казахской ССР «О языках Казахской ССР»; координация деятельности министерств, государственных комитетов и ведомств, предприятий и учреждений, взаимодействие с общественными организациями по обеспечению соблюдения законодательства республики о языках, осуществление государственной программы развития казахского языка и других национальных языков до 2000 года; разработка и реализация эффективной государственной языковой политики, комплексных программ по расширению сфер общественного функционирования и развития государственного языка; координация ономастической и терминологической работы в республике, обеспечение деятельности Ономастической и Терминологической комиссий при Кабинете Министров РК; подготовка

предложений по совершенствованию языкового законодательства²¹⁵. В структуру Комитета входили территориальные органы: областные, городские и районные управления.

1 апреля 1995 года Комитет по языкам при Кабинете министров был упразднен. На его базе Указом Президента Казахстана образован Государственный комитет РК по национальной политике²¹⁶.

На госкомитет были возложены функции государственного органа управления по выработке основных направлений национальной и языковой политики; содействию развитию казахского языка как государственного и других языков; выработке предложений по духовному возрождению и развитию культуры, традиций и обычаев всех национальностей, проживающих в республике; участию в совершенствовании законодательства в по национальной политике; координации и контроль за деятельностью ведомств и организаций в проведении единой национальной политики; тесному взаимодействию с Ассамблеей народов Казахстана и национально-культурными объединениями; развитию связей и оказанию поддержки казахской диаспоре за рубежом; исследованию и прогнозу миграционных процессов в республике и за ее пределами и т.д.²¹⁷

Структура Государственного комитета первоначально включала территориальные органы: областные, городские, районные комитеты по национальной политике. Однако Постановлением Правительства РК от 27 апреля 1996 г.²¹⁸ территориальные органы госкомитета были упразднены. Функционирование продолжил лишь центральный аппарат госкомитета, состоявший из: руководства; управления по развитию государственного языка, терминологической и ономастической работы; управления анализа и координации национальной политики; отдел по внешним связям и работе с

²¹⁵ Органы государственной власти Республики Казахстан (16 декабря 1991 г. - 1 января 2001 г.). Справочник. - Архив Президента Республики Казахстан – Астана-Алматы, 2004. - С.634.

²¹⁶ Указ Президента РК «Об образовании Государственного комитета Республики Казахстан по национальной политике» от 1 апреля 1995 г. №2164 (САПП РК, 1995, №12, ст.134)

²¹⁷ Органы государственной власти Республики Казахстан (16 декабря 1991 г. - 1 января 2001 г.). Справочник. - Архив Президента Республики Казахстан – Астана-Алматы, 2004. - С. 636.

²¹⁸ Там же, с. 637.

казахской диаспорой; отдел по развитию национальных языков; сектор по связям со средствами массовой информации; отдел по работе с кадрами, обращениями граждан и спецработ и т.д.²¹⁹

В марте 1997 года Государственный комитет по национальной политике был прекратил свое существование²²⁰. С упразднением комитета в Казахстане не осталось государственных структур, концентрирующих свою деятельность на регулировании межнациональных отношений. Основным инструментом реализации национальной политики стала Ассамблея народов Казахстана. В то время, как государственные структуры должны были содействовать деятельности АНК. Кроме того, между отраслевыми министерствами распределялись некоторые задачи в сфере межэтнических отношений, языковой и конфессиональной политики.

Так, функции расформированного Государственного комитета РК по национальной политике были переданы Министерству образования и культуры РК, образованного Указом Президента Казахстана от 4 марта 1997 г.²²¹ Оно осуществляло межотраслевую координацию. Помимо координации политики в сфере межнациональных отношений, языков и религий, в задачи министерства входило руководство в области образования, культуры, туризма, спорта, молодежной политики.

Структура министерства включала территориальные органы и подведомственные организации, составлявших единую систему органов образования, культуры, языковой политики, туризма и спорта РК. В составе центрального аппарата министерства находились помимо прочего департамент языковой политики, департамент координации и контроля, департамент культуры (на правах юридического лица).

Однако в подобном виде Министерство образования и культуры РК

²¹⁹ Постановление Правительства РК «О структуре центрального аппарата Государственного комитета Республики Казахстан по национальной политике» от 27 декабря 1996 г. №1655 (Архив первого Президента Республики Казахстан)

²²⁰ Указ Президента РК «Об очередных мерах по реформированию системы государственных органов Республики Казахстан» от 4 марта 1997 г. №3377 (САПП РК, 1997, №10, ст.69)

²²¹ Указ Президента РК «Об очередных мерах по реформированию системы государственных органов Республики Казахстан» от 4 марта 1997 г. №3377 (САПП РК, 1997, №10, ст.69)

просуществовало менее года и Указом Президента РК от 10 октября 1997 г.²²² было реорганизовано путем слияния с Министерством здравоохранения РК в Министерство образования, культуры и здравоохранения РК. Функции Министерства в области межнациональной и языковой политики были переданы Министерству информации и общественного согласия РК.

В соответствии с Постановлением Правительства РК от 31 октября 1997 г.²²³, Министерство информации и общественного согласия РК являлось центральным исполнительным органом, деятельность которого была направлена на формирование единого информационного пространства Казахстана, а также на осуществление координации в области национальной, конфессиональной, языковой и молодежной политики. Ведомство осуществляло координацию деятельности государственных средств массовой информации, организацию работы по обеспечению деятельности Ассамблеи народа Казахстана. Структура Министерства на региональном уровне опиралась на областные управления информацией и общественного согласия.

Однако в связи с реорганизацией Правительства Казахстана, проведенной в соответствии с Указом Президента РК от 22 января 1999 г.²²⁴ Министерство информации и общественного согласия РК прекратило свое существование, его функции были переданы Министерству культуры, информации и общественного согласия РК. За этим министерством был закреплен широкий перечень задач: обеспечение возрождения, сохранения и развития казахской культуры при одновременном развитии и распространении других культур; пропаганда лучших образцов духовного и культурного развития народов Казахстана через проведение крупномасштабных мероприятий; участие в укреплении демократических институтов общества, разъяснение и популяризация в печати стратегии развития Республики Казахстан и т.д.

²²² Указ Президента РК «О мерах по дальнейшему повышению эффективности государственного управления в республике Казахстан» от 10 октября 1997 г. №3655 (САПП РК, 1997, №45, ст.410)

²²³ Постановление Правительства РК «Об утверждении Положения и структуры Министерства информации и общественного согласия Республики Казахстан» от 31 октября 1997 г. №1474(САПП РК, 1997, №47, ст.441)

²²⁴ Указ Президента РК «О структуре Правительства Республики Казахстан» от 22 января 1999 г. № 6 // Казахстанская правда. – 1999. – 23 января.

В 2003 году Министерство культуры, информации и общественного согласия РК было реорганизовано. На его базе созданы два новых ведомства: Министерство культуры и Министерство информации. Компонент реализации национальной политики был окончательно размыт между разными государственными органами. В Казахстане сложилась собственная модель регулирования и развития сферы межнациональных отношений, предполагающая доминирующую роль Ассамблеи народа Казахстана.

Таким образом, создание Ассамблеи народа Казахстана означало переход к новому формату реализации национальной политики – государственно-общественному взаимодействию. В дальнейшем по мере укрепления Ассамблеи, наделения ее новыми полномочиями, выстраивания вертикали АНК в регионах Казахстана, она стала ключевым инструментом реализации национальной политики в партнерстве с институтами государственной власти. Причем, в реализацию стратегических задач национальной политики в той или иной степени оказались вовлечены все государственные структуры, включая дипломатическое ведомство, экономический блок Правительства, министерства, ответственные за сферу образования, культуры, информации и проч.

Основными направлениями деятельности АНК в момент ее образования были провозглашены: разработка проектов концепций и программ духовного развития общества на ближайшую и отдаленную перспективу, обсуждение их в государственных органах и среди населения, содействие их осуществлению; участие в формировании общественного мнения в поддержку демократических преобразований; выработка рекомендаций и участие в реализации практических мер по урегулированию социальных разногласий и споров, разрешению конфликтных ситуаций; обмен информацией с зарубежными организациями; межведомственная координация деятельности по развитию и укреплению межнациональных отношений; общественно - правовая экспертиза законопроектов по вопросам национальной политики²²⁵.

²²⁵ Положение об Ассамблее народов Казахстана от 1 марта 1995 г. (Утверждено Указом Президента

Общественно-политический характер Ассамблеи народов Казахстана определялся особенностями ее структуры, выстроенной вертикально от этнокультурных объединений и «малых» региональных ассамблей к руководству АНК в лице ее председателя и коллегиального органа управления – Совета. Председателем Ассамблеи с первых лет ее существования являлся Президент Республики Казахстан. Уже этот факт сам по себе работал на укрепление статуса и расширение полномочий Ассамблеи.

Принцип формирования Ассамблеи предполагал включение в ее состав представителей национально-культурных центров, советов ветеранов, а также иных лиц с учетом их авторитета среди населения, общественно - политической активности, опыта практической деятельности. Право состава членов Ассамблеи было зафиксировано за председателем АНК. Кандидаты в члены Ассамблеи по предложениям национально - культурных центров выдвигаются решением Совета или сессии малых ассамблей областей, городов Астаны и Алматы. Кандидаты от республиканских общественных объединений и государственных органов рекомендуются Исполнительным секретариатом Ассамблеи. Все кандидатуры рассматриваются на заседании Совета Ассамблеи и представляются на утверждение Председателю Ассамблеи народов Казахстана. Президент Республики Казахстан наделялся правом отклонить предложенные кандидатуры и ввести в состав Ассамблеи по своему усмотрению других лиц. Формирование Совета АНК осуществлялось из числа входящих в состав Ассамблеи руководителей и других представителей национально-культурных центров и органов государственной власти.

Согласно положению об организации, высшим органом Ассамблеи объявлялась ее сессия, решения которой носят рекомендательный характер. Рабочим органом Ассамблеи является ее Исполнительный секретариат, входящий в состав структурного подразделения Администрации Президента Республики Казахстан. В период между сессиями Совет Ассамблеи,

Исполнительный секретариат АНК возглавляли двое заместителей председателя Ассамблеи.

Во всех областях Казахстана, а также городах Астане и Алматы из числа представителей национально-культурных центров, советов ветеранов, областных администрация и маслихатов создавались малые ассамблеи с аналогичной структурой. Малые ассамблеи наделялись функциями консультативно - совещательных органов при главах областных администраций. Ответственными работниками исполнительных секретариатов малых ассамблей назначались сотрудники аппаратов акимов областей, городов Астаны и Алматы²²⁶.

Таким образом, деятельность Ассамблеи народа Казахстана изначально подчинялась напрямую Президенту Республики Казахстан и регулировалась законами и актами Президента РК. Особая роль Первого Президента Казахстана Н.А. Назарбаева в развитии Ассамблеи народа Казахстана в значительной степени предопределила стратегические задачи, реализуемые АНК. На всех этапах существования организации ее деятельность полностью соотносилось с основными принципами внутренней и внешней политики Казахстана.

Одним из итогов третьей сессии Ассамблеи, состоявшейся в апреле 1996 года, стала поддержка высказанных Н.А. Назарбаевым предложений о демократизации общества и формировании новой гражданской идентичности. Уже в тот период принцип гражданского самоопределения наравне с этническим был признан значимым постулатом государственной национальной политики.

Этот принцип лег в основу выступления Президента Казахстана и итогового документа четвертой сессии АНК, проведенной в июне 1997 г. Основной темой сессии стала «Историческая память, национальное согласие и демократические реформы – гражданский выбор народа Казахстана».

В 1999 году состоялись сразу две сессии Ассамблеи народа Казахстана.

²²⁶ Там же.

Значимость итогов пятой сессии АНК на тему «Национальное согласие – основа стабильности и развития Казахстана» определяется прозвучавшими в ходе заседания программными среднесрочными установками развития национальной политики. Кроме того, Н.А. Назарбаев обратился к покинувшим Казахстан гражданам с призывом вернуться на Родину²²⁷. Итоги шестой сессии также были направлены на формулирование перспективных задач осуществления политики в сфере межэтнических отношений в следующем десятилетии. На пороге нового тысячелетия Президент РК призывал граждан сплотиться против угрозы экстремизма и религиозного радикализма²²⁸.

В декабре 2000 года состоялась седьмая сессия АНК на тему «Духовное культурное развитие народа – основа укрепления государственной независимости Казахстана». Выступая на сессии, Президент Казахстана снова обратился к вопросу объединения всех этнических групп РК в единую гражданскую общность на основе казахстанского патриотизма. В своем докладе на этой сессии Н.А. Назарбаев заявил: «Мы создали Казахстан, теперь задача - создать казахстанцев»²²⁹. Эта задача стала одним из ключевых направлений дальнейшей работы АНК.

В центре внимания девятой сессии, состоявшейся в ноябре 2002 г., оказалась Стратегия АНК. В своем выступлении «Стратегия развития Ассамблеи народов Казахстана: национальное согласие, безопасность, гражданский мир» Н.А. Назарбаев, в частности, отметил: «Основные цели Стратегии развития Ассамблеи в обобщенном виде заключаются в простых и понятных каждому человеку, каждому гражданину Казахстана, какой бы национальности, какого бы вероисповедания он ни был, словах - национальное согласие, безопасность, гражданский мир. Достичь этого - благородная, но в то

²²⁷ Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева на V сессии Ассамблеи народов Казахстана «Национальное согласие – основа стабильности и развития Казахстана» (г. Астана, 21 января 1999 года) [Электронный ресурс] URL: http://www.akorda.kz/upload/hronika/hronika_swf/1998-1999/index.html (дата обращения 12.10.2012).

²²⁸ Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева на VI сессии Ассамблеи народов Казахстана (г. Алматы, 10 декабря 1999 года) [Электронный ресурс] URL: http://www.akorda.kz/upload/hronika/hronika_swf/1998-1999/index.html (дата обращения 12.10.2012).

²²⁹ Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева на VII сессии Ассамблеи народов Казахстана (г. Алматы, 15 декабря 2000 года) [Электронный ресурс] URL: http://www.akorda.kz/upload/hronika/hronika_swf/2000/index.html (дата обращения 12.10.2012).

же время нелегкая задача, если учесть, каким испытаниям и вызовам может подвергнуться наше общество в новом столетии»²³⁰.

Документ представлял собой систематизированную совокупность базовых и руководящих ориентиров деятельности в сфере межэтнических отношений на среднесрочную перспективу до 2011 года. Главной целью стратегии стала координация направлений и механизмов развития АНК с задачами стратегической программы «Казахстан-2030». В стратегию были заложены следующие ориентиры развития Ассамблеи:

- приоритет интересов народа и государства;
- верховенство закона и равенства прав и свобод человека и гражданина, независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам;
- общественная стабильность как основа справедливого решения национального вопроса, предотвращения и предупреждения действий, выступлений и высказываний, способных дискредитировать Республику Казахстан, а также препятствующих нормальному функционированию Ассамблеи народа Казахстана;
- всестороннее развитие национальных культур, языков и традиций казахстанского народа;
- предупреждение деятельности, направленной на подрыв национальной безопасности государства, разжигание социальной, национальной, родовой и религиозной розни, ненависти или вражды;
- поддержка соотечественников, проживающих в зарубежных странах, в вопросах сохранения и развития родного языка, культуры и национальных традиций, укрепления их связей с исторической Родиной, содействия в защите прав и интересов граждан Казахстана за ее пределами;
- расширение интеграционных отношений с международными

²³⁰ Состоялась 9-я сессия Ассамблеи народов Казахстана [Электронный ресурс] URL: <http://www.nomad.su/?a=3-200211160028> (дата обращения 12.10.2012).

организациями и институтами гражданского общества зарубежных стран²³¹.

Обсуждение контуров казахстанской модели межэтнического взаимодействия было продолжено в 2004-2005 гг. в ходе десятой («Казахстанская модель межэтнического согласия: опыт, практика и перспективы») и одиннадцатой («Десять лет мира, межнационального согласия и созидания») сессий Ассамблеи.

Основные положения сессий АНК, содержащие принципы и стратегические направления развития государственной национальной политики были оформлены в Программу совершенствования казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия на 2006-2008 гг., принятую Правительством РК в июне 2006 г.

Таким образом, логика решений сессий Ассамблеи народа Казахстана на протяжении ряда лет выстраивалась от тактических задач к стратегическим. АНК не только следовала в фарватере внутренней и внешней политики Казахстана, но и обеспечивала концептуальное наполнение и реализацию национальной политики, предлагала собственные ответы на вызовы, стоявшие перед Казахстаном. В утвержденной Указом Президента Казахстана от 14 ноября 2006 г. Концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007-2024 гг. задача по укреплению позиций АНК в политической жизни страны была обозначена в числе главных приоритетов устойчивого развития во внутренней политике Казахстана.

Повышение роли Ассамблеи в политической системе РК сопровождалось ее постепенной трансформацией из консультативно-совещательного органа при Президенте в структуру с широким кругом полномочий и обязанностей, закрепленных в Конституции РК.

Внесение поправок в Конституцию Казахстана, состоявшееся в мае 2007 года, привело к переформатированию политико-властной системы страны в сторону усиления роли Парламента. Количественный состав депутатского

²³¹ Стратегия Ассамблеи народа Казахстана на среднесрочный период (до 2011 года) (Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 26 апреля 2002 года № 856) [Электронный ресурс] URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000856_#z0 (дата обращения 14.10.2012).

корпуса Мажилиса Парламента РК был увеличен с 90 до 107 человек. При этом 9 мандатов предназначались для депутатов, избранных АНК из числа своих членов.

В соответствии с конституционными поправками, Ассамблея НАРОДОВ Казахстана получила новое название – Ассамблея НАРОДА Казахстана. Важность этого решения определяется усилением общественной функции Ассамблеи. Фактически на конституционном уровне был заявлен главный приоритет национальной государственной политики – формирование единой гражданской общности – народа Казахстана. Что и нашло отражение в новом названии Ассамблеи.

Обновленные задачи АНК на сплочение казахстанской общества на принципах гражданского, а не этнического патриотизма, предопределили повестку деятельности данной структуры на ближайшую и среднесрочную перспективу. Тринадцатая сессия Ассамблеи народа Казахстана прошла в августе 2007 года под лозунгом «Нам нужна консолидация общества вокруг главных национальных приоритетов – это мир, стабильность и согласие». Тема национального единства стала лейтмотивом обсуждений сессий АНК и в следующие два года. В 2008 году постулат четырнадцатой сессии звучал как «Сила страны – в единстве народа». В выступлении Н.А. Назарбаева на пятнадцатой сессии АНК провозглашалось: «Национальное единство – наш стратегический выбор».

Обновленные задачи, расширенные полномочия и нормативно-правовые инструменты деятельности Ассамблеи народа Казахстана были зафиксированы в Законе «Об Ассамблее народа Казахстана» от 20 октября 2008 г. Правовой статус Ассамблеи определялся как учреждение, образуемое Президентом Республики Казахстан, способствующее разработке и реализации государственной национальной политики. В законе подчеркивается подчиненное положение АНК по отношению к Президенту Казахстана, но одновременно расширяется перечень функций от «выработки рекомендаций» и «оказания содействия Президенту по обеспечению консолидации общества» до

самостоятельной роли в «обеспечении эффективного взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества в сфере межэтнических отношений, создании благоприятных условий для дальнейшего укрепления межэтнического согласия и толерантности в обществе»²³².

В результате поэтапной эволюции АНК за ней были окончательно закреплены задачи по идейно-концептуальному наполнению государственной национальной политики; содействию в разработке и реализации государственной национальной политики; содействие в формировании казахстанского патриотизма; развитию государственного языка и других языков народа Казахстана; пропаганде казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия в стране и за рубежом; осуществлению просветительской и издательской деятельности, направленной на достижение межэтнического согласия; осуществлению мониторинга состояния межэтнических отношений, в том числе в области применения государственного языка и других языков народа Казахстана; участием в общественно-политической экспертизе законопроектов по вопросам государственной национальной политики; совершенствованию региональной политики в межэтнической сфере; участием в разработке и реализации планов и мероприятий в области демографии и миграции; поддержке казахской диаспоры в зарубежных странах в вопросах сохранения и развития родного языка, культуры и национальных традиций; выработка рекомендаций и реализация практических мер по урегулированию разногласий и споров, недопущению конфликтных ситуаций в сфере межэтнических отношений и участие в их разрешении; методическая, организационная и правовая помощь этнокультурным общественным объединениям; проведение семинаров, конференций, осуществление иных мероприятий, обеспечивающих диалог государственных органов и общественных объединений по вопросам межэтнических отношений; взаимодействие с институтами гражданского

²³² Закон Республики Казахстан от 20 октября 2008 года № 70-IV «Об Ассамблее народа Казахстана» [Электронный ресурс]. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000070_ (дата обращения 15.03.2013).

общества и международными организациями по вопросам обеспечения межэтнического и межконфессионального согласия; оказание содействия в развитии связей других этносов Казахстана с их исторической родиной²³³.

Политические функции Ассамблеи были подкреплены нововведениями в структуре АНК. Законом от 20 октября 2008 года отдельно определялись компетенции Президента Казахстана в отношении Ассамблеи. Согласно документу, Президент образует и реорганизует Ассамблею; определяет направления ее деятельности Ассамблеи; назначает и освобождает от должности руководящих должностных лиц Ассамблеи; созывает Сессию Ассамблеи и т.д. При этом более поздние правки к закону фиксируют право первого Президента Казахстана Н.А. Назарбаева пожизненно возглавлять Ассамблею народа Казахстана²³⁴.

Государственная функция АНК подтверждалась сохранением рабочего органа Ассамблеи – Аппарата (Секретариата) АНК в составе Администрации Президента Республики Казахстан. При этом должности председателей ассамблей областей, а также Астаны и Алматы фиксировались за областными акимами.

Полномочия Ассамблеи народа Казахстана по избранию в Мажилис Парламента РК 9 депутатов реализовывались через рекомендацию кандидатов Советом Ассамблеи ее Сессии и последующее утверждение списка депутатов Президентом Казахстана. Норма о выдвижении Ассамблеей депутатов Парламента РК, означающая представительство интересов разных этнических групп в главном законодательном органе страны, была в целом позитивно воспринята общественными кругами Казахстана. Однако среди экспертного сообщества высказывались сомнения в демократичности самой процедуры избрания, поскольку АНК фактически назначала своих представителей в Парламент, сама не являясь избираемым органом²³⁵.

²³³ Там же.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Коршунов В., Чеботарев А. Особенности национальной политики в Казахстане [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakon.kz/88490-osobennosti-nacionalnojj-politiki-v.html> (дата обращения 15.03.2013).

Конституционные преобразования в отношении АНК окончательно оформили контуры модели государственно-общественного взаимодействия в межнациональной сфере. В этой модели государство формирует стратегический вектор развития национальной политики, обеспечивает механизмы реализации поставленных задач. Однако инструментарий практического воплощения поставленных задач не сможет работать без поддержки гражданских институтов, как в столице, так и в регионах. Некоторые эксперты отмечают ключевую коммуникационную роль АНК по линии взаимодействия между обществом и властью²³⁶.

При значительных размерах территории РК и компактном проживании отдельных этносов, сама структура Ассамблеи, выстроенная от этнокультурных объединений и областных ассамблей, возглавляемых акимами, до ее центрального аппарата, позволяет осуществлять непрерывную коммуникационную линию. При такой модели установки государственной национальной политики доводятся до населения, и в свою очередь государственные структуры отслеживают процессы, происходящие в сфере межэтнических отношений на региональном уровне, и имеют возможность принять превентивные или иные меры в случае возникновения конфликтной ситуации.

К 2010 году в Казахстане действовало 800 этнокультурных объединений разных уровней, включая 28 республиканских²³⁷. Офисы этнокультурных объединений расположены во Дворце мира и согласия, который одновременно с конца 1990-х гг. является местом проведения основных мероприятий АНК.

В целом к середине 2000-х гг. сложилась и инфраструктура деятельности АНК. Так, освещение деятельности Ассамблеи осуществляется рядом собственных информационных ресурсов: журналами «Достык-Дружба» и «Менін елім». К 2010 г. на одиннадцати языках в Казахстане выпускались газеты и журналы, на восьми языках выходили радиопередачи, а телепередачи -

²³⁶ Выступление Алексея Власова на конференции «Модель построения межэтнического согласия в Казахстане». Астана [Электронный ресурс]. URL: <http://ia-centr.ru/expert/4648/> (дата обращения 17.03.2013).

²³⁷ Ассамблея народа Казахстана: история двух десятилетий. – Алматы. «КАЗакарпат». - 2015. – с. 145

на семи языках. Общий тираж СМИ, выходящих на национальных языках, превышал в рассматриваемый период 80 тысяч экземпляров без учета казахских и русских СМИ²³⁸.

В положении об Ассамблее от 1 марта 1995 г. финансирование деятельности Ассамблеи осуществляется за счет бюджетных средств республики и областей, а также добровольных пожертвований, не противоречащих действующему законодательству²³⁹. В последствии были созданы новые инструменты финансового обеспечения деятельности Ассамблеи в виде трех общественных фондов: Корпоративный фонд «Республиканский фонд АНК», Общественный фонд «Социальный консорциум АНК», Общественный фонд «Фонд АНК». Поддержка деятельности этнокультурных объединений осуществлялась через госзаказ и социально-значимые проекты.

Таким образом, к концу первого десятилетия 2000-х гг. Ассамблея народа Казахстана, пройдя несколько этапов развития, институализировалась в полноценный государственный орган, сочетающий в себе потенциал и возможности общественных и государственных институтов. По замечанию заместителя председателя АНК Е.Л. Тугжанова: «Благодаря деятельности Ассамблеи Казахстану удалось превратить исторически сложившуюся полиэтничность и поликонфессиональность в общее стратегическое преимущество и национальную силу»²⁴⁰.

Среди основных результатов деятельности Ассамблеи народа Казахстана, достигнутых в ходе синхронной модернизации АНК и казахстанского общества, можно выделить:

Во-первых, правовое и институциональное оформление процесса возрождения, сохранения и развития языка, культуры и традиций разных этнических групп, проживающих в Казахстане.

²³⁸ Там же, с. 132.

²³⁹ Положение об Ассамблее народов Казахстана от 1 марта 1995 г. (Утверждено Указом Президента Республики Казахстан от 1 марта 1995 г. N 2066) [Электронный ресурс] URL: http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistemi/dok_pegli.htm (дата обращения 14.05.2013).

²⁴⁰ Интервью с Тугжановым Е.Л. «Практическое евразийство» в контексте общественного согласия: контуры, опыт и перспективы сотрудничества // Вестник актуальных прогнозов «Россия: третье тысячелетие». - М., 2009. - С. 34

Во-вторых, обеспечение представленности интересов этнических групп в политическом поле Казахстана через кооптацию в Мажилис Парламента РК 9 депутатов от Ассамблеи и участие этнокультурных центров в деятельности АНК.

В-третьих, создание условий для снятия внутренней напряженности у большей части представителей нетитульного этноса, что позитивно повлияло на динамику миграционных процессов.

В-четвертых, предотвращение политизации этнических процессов. Недопущение участия национальных движений в политической жизни страны.

В-пятых, содействие в реализации тактических и стратегических задач в области внутривнутриполитической и внешнеполитической деятельности Казахстана. Так, в период председательства Республики Казахстан в ОБСЕ в 2010 г. казахстанская модель межэтнического и межконфессионального согласия, институализированная в АНК, являлась одним из главных элементов международной имиджевой политики Казахстана.

Нельзя не отметить, что Ассамблея народа Казахстана, смогла продемонстрировать свои возможности по преодолению конфликтных ситуаций. В августе 2006 г. произошли антикавказские выступления казахского населения в прикаспийском городе Актау. Тогда на городской площади собралось от 400 до 1000 человек. В октябре 2006 г. состоялась массовая драка турецких и казахских рабочих на нефтяном месторождении «Тенгиз». В ноябре 2006 г. произошли столкновения казахов и уйгуров в селе Чилик Алматинской области. В октябре-ноябре 2007 г. произошло антикурдское выступление казахов в Южно-Казахстанской области. Показательно, что все перечисленные столкновения носили социально-бытовой характер. Возникшие противоречия между перечисленными этническими группами и казахами удалось разрешить при активном участии лидеров курдской, уйгурской и чеченской этнических диаспор.

Таким образом, полностью оправдалась ставка на концентрацию национальных элит в этнокультурных центрах, выстраивание эффективного

сотрудничества между элитами и представителями этнической группы. Роль лидеров этнокультурных объединений в разрешении немногочисленных конфликтов на межэтнической почве подтвердила результативность деятельности Ассамблеи народа Казахстана.

Укреплению потенциала Ассамблеи и успешности ее деятельности значительно способствовал факт нахождения во главе АНК Президента Казахстана. Решения сессий Ассамблеи обязательны для всех государственных органов. Однако механизм «ручного управления», свойственный политической системе Казахстана в целом и национальной политике в частности, с одной стороны позволял оперативно и гибко реагировать на проявления межэтнических противоречий, с другой стороны ограничивал переход национальной политики на системную основу. Оправданные в 90е гг. подходы к регулированию общественно-политической жизни Казахстана в 2000-е годы требовали последовательной трансформации. Вместе с изменениями внутривнутриполитических реалий происходило переформатирование задач, стоявших перед Ассамблеей народа Казахстана.

Деятельность АНК в середине 1990-х – начале 2000-х гг. по сути сводилась к возрождению этнического самосознания. Этнокультурные центры предоставили всем этническим группам равные возможности для развития культурной и языковой самобытности. Такой подход позволял решать сразу две задачи: недопущение роста напряженности в межнациональной сфере и сохранение политической стабильности через обеспечение лояльности этнических групп к действовавшему государственному устройству. Но одновременно с этим меры по сохранению высокого уровня этнического самосознания, адекватные первому этапу национального строительства в Казахстане, привели к фиксации культурной дистанции между этническими сообществами.

Кроме того, стремясь создать условия для реализации культурной и языковой целостности для всех народов Казахстана, АНК не смогла уделить достаточное внимание вопросу создания четкой продуманной стратегии в

отношении титульного этноса. Укрепление этнического самосознания у казахов, недовольство среди некоторых казахов темпами внедрения казахского языка в общественную и политическую жизнь страны - все это провоцировало нагнетание этнической нетерпимости среди отдельных групп казахского населения. На официальном уровне декларировалась системообразующая роль казахского народа и казахского языка в формировании казахстанской гражданской общности. Однако ясного видения практической реализации этих постулатов к концу 2000-х гг. представлено не было. Это вызвало объективное беспокойство у всех этнических групп Казахстана, проявленное в ходе обсуждения проекта Доктрины национального единства в 2009-2010 гг.

Поэтому на новом этапе развития национальной политики Казахстана, начавшемся после проведения конституционной реформы в 2007-2010 гг., АНК предстояло решить ряд актуальных задач. Логическим направлением развития Ассамблеи стала постепенная консолидация разных этнических групп в единую гражданскую общность – казахстанский народ. Осуществление же этой задачи требовало от АНК разработки концептуального документа, содержавшего основные принципы национальной идеологии, пути формирования казахстанской идентичности. Доктрина национального единства Казахстана стала одним из первых, но далеко не последним важным шагом в этом направлении.

§3. История становления системы мониторинга этноконфессиональных отношений в Казахстане

Мониторинг межэтнических и межконфессиональных отношений с целью предотвращения и оперативного разрешения конфликтных ситуаций является распространенной практикой во многих государствах мира.

Инструментами осуществления мониторинга являются государственные институты, общественные организации, научные и экспертные центры.

Наиболее развитая институциональная система мониторинга как правило характерна для полиэтнических и поликонфессиональных государств. Например, в Китайской Народной Республике данной проблематикой занимается Пекинский Центральный университет национальностей; специальные службы по противодействию сепаратизму и взаимодействию с потенциально конфликтными регионами Тибета и Синьзян-Уйгурским автономным районом; академический институт по изучению национальностей и целый ряд центров этнокультурной ориентации.

Большим опытом осуществления мониторинговой деятельности в этноконфессиональной сфере обладают государства Европы. Так, в Германии создан центр по конструктивному разрешению конфликтов, в Норвегии действует Институт по изучению мира. На основе адаптации европейских методик этнической экспертизы в Российской Федерации на базе Института этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН) с 1993 г. функционирует сетевая организация этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Кроме того, выстроена система государственных и общественных институтов по мониторингу проблем национальных меньшинств, выявлению экстремистских и националистических течений. Особенную динамику этот процесс получил во время и после так называемых чеченских кампаний, когда в числе главных приоритетов национальной безопасности оказалась борьба с терроризмом. Был создан Российский институт стратегических исследований (РИСИ), многочисленные аналитические центры как в неправительственной сфере, так и на базе академических и университетских структур. В результате предпринятых мер сформировалось и активно развивалось научное направление «конфликтология». Появилось большое количество переводных и отечественных трудов по данной проблематике, которые составили масштабную научно-методологическую базу, широко используемую не только в России, но и на всем русскоязычном постсоветском пространстве, в странах СНГ. Благодаря общности подходов к анализу межэтнической сферы,

схожести решаемых задач и наличию объективных условий для сотрудничества появилось несколько проектов, ориентированных на мониторинг этносоциальных процессов на пространстве бывшего СССР. Помимо упомянутой сетевой организации этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, к числу таких проектов следует отнести «Демоскоп», действующий в сети интернет в формате демографического ежедневника, и система социологических опросов «Евразийский монитор».

В целом мировой опыт исследований межэтнической и религиозной ситуации, выявления и предотвращения конфликтов показывает, что система мониторинга в данной области не может строиться на усилиях отдельных государственных ведомств или тем более общественных структур. Эффективная экспертиза предполагает комплексную работу со стороны подразделений органов власти, научных и экспертных центров, институтов гражданского общества.

При этом, согласно оценкам ученых Института этнологии и антропологии РАН, основной целью и предметом мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений не должен являться анализ реализации государственной национальной политики или Стратегии государственной национальной политики²⁴¹. То есть государственное регулирование межэтнических отношений должно рассматриваться исследователем как один из, далеко не всегда, главных факторов влияния на ситуацию в области этноконфессиональных отношений, но не как основной императив мониторинга. Скорее напротив, результаты мониторинга развития межэтнического и межконфессионального взаимодействия в том или ином обществе могут и должны являться обоснованием для возможного внесения коррективов в нормативное и институциональное обеспечение государственной национальной политики, а также в смежные области: миграционная сфера, образование, социальная политика, средства массовой информации,

²⁴¹ Тишков В.А., Степанов В.В. Об этнологическом мониторинге в России//Научно-практическое сопровождение мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в Российской Федерации и регионах / под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. – Казань, 2014. – С.13.

охрана правопорядка и противодействие преступной деятельности, экстремизму и терроризму и т.д. Поэтому система мониторинга сферы межэтнических и межконфессиональных отношений предполагает не только вовлечение государственных и общественных структур. Важно, чтобы экспертиза проводилась на междисциплинарном уровне.

Таким образом, главная задача мониторинга ситуации в межэтнической и межконфессиональной сфере, а также в области предупреждения и противодействия конфликтам заключается в получении регулярных, актуальных (свежих) и достоверных сведений о ситуации в данной сфере. При этом интерпретация полученных данных, прогнозирование и внедрение их в практическую сферу далеко не обязательно должно входить в компетенцию мониторинговых организаций²⁴².

В Казахстане формирование системы мониторинга процессов в межэтнической и межрелигиозной сферах формально началось с момента создания Ассамблеи народа Казахстана.

Выступая на первой сессии АНК 24 марта 1995 года Президент Казахстана Н.А. Назарбаев отметил важность научного изучения и анализа динамики ситуации в этнической, языковой, религиозной сферах: «Общество чрезвычайно нуждается в четкой характеристике процессов, происходящих в этой области, причем не только в Казахстане, но и во всем мире, знании перспектив становления межэтнических отношений»²⁴³.

Однако перечисленные задачи в силу своей масштабности и сложности не могли быть решены одномоментно. Система мониторинга межэтнической сферы Казахстана выстраивалась поэтапно по мере эволюции казахстанской модели межэтнического взаимодействия. Методология комплексного изучения состояния и перспектив развития национальной проблематики складывалась также постепенно и к 2010 г. еще не достигла оформленного вида.

²⁴²Тишков В.А., Степанов В.В. Об этнологическом мониторинге в России//Научно-практическое сопровождение мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в Российской Федерации и регионах / под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. – Казань, 2014. – С.15.

²⁴³ Цит. по: Ассамблея народа Казахстана: история двух десятилетий. – Алматы, «КАЗақпарат», 2015, - 2015. – С. 178.

В начале 1990-х гг. мониторинг сферы межэтнических отношений и религиозной ситуации на устойчивой основе практически не проводился. Отдельные шаги в этом направлении предпринимал профильный комитет по языку Верховного Совета, затем созданный на его основе Государственный комитет по национальной политике, отдел внутренней политики Администрации Президента РК, однако данные меры не носили постоянного и комплексного характера.

В период с конца 1990х гг. по начало 2000х гг., несмотря на создание Ассамблеи народа Казахстана и провозглашенные Президентом РК задачи по экспертному сопровождению национальной политики, мониторинг межэтнической и религиозной сферы по-прежнему проводился на несистемной основе. Помимо ряда государственных структур, аналитических центров, с 1998 года развитие ситуации в этноконфессиональной сфере Казахстана стало предметом мониторинга офиса Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств. Причем, исследования, подготовленные неправительственными центрами Казахстана в рамках совместных проектов с ОБСЕ строились на иной основе, нежели мониторинговые отчеты большинства государственных структур. Так, государственные ведомства и мониторинговые центры опирались при анализе преимущественно на количественные методы исследования, включая результаты социологических исследований, в то время, как мониторинги ОБСЕ строились на качественных методах исследования, как например, глубинные и экспертные интервью.

В целом, институциональная база, способная составить основу системы мониторинга соответствующей сферы, имела относительно законченный вид. В значительной степени этому способствовали установки, озвученные Н.А. Назарбаевым на VIII сессии АНК в 2001 г. Президент Казахстана указал на необходимость формирования реального и системного мониторинга межэтнических и меэконфессиональных отношений.

Среди структур, в функции которых в 2000-е гг. так или иначе входили задачи по мониторингу ситуации в межэтнической сфере, следует отметить:

Ассамблею народа Казахстана, Казахстанский Институт стратегических исследований при Президенте Казахстана (КИСИ), Институт философии и политологии Комитета науки Министерства образования РК (ИФиП), Республиканское государственное предприятие «Дом дружбы – Центр по исследованию проблем межэтнических отношений».

Мониторинг развития этносоциальных процессов в Казахстане также продолжал находиться в ведомстве отдельных подразделений государственных органов – Администрации Президента, Правительства, Комитета национальной безопасности.

Этапным событием в развитии системы мониторинга межэтнических отношений и обеспечения научной составляющей казахстанской национальной политики стало создание в 2009 году Научно-экспертного совета (НЭС) Ассамблеи народа Казахстана.

В своей деятельности НЭС АНК изначально руководствуется междисциплинарным подходом. Поэтому в состав Совета были включены представители разных областей гуманитарного знания: историки, политологи, социологи, юристы, психологи, филологи и этнолингвисты, узконаправленные специалисты. Активную поддержку работе совета в области получения информации, а также широкому распространению аналитических материалов и рекомендаций были призваны оказывать профильные государственные ведомства, регулирующие такие области, как: образование и наука, культура, средства массовой коммуникации, социальная политика, миграция, внешняя политика и т.д.

Масштабную регулярную работу по выявлению и анализу информации о состоянии сферы межэтнических и межконфессиональных отношений в Казахстане в рассматриваемый период провел Казахстанский институт стратегических исследований под руководством д.и.н., профессора Б.К. Султанова. Являясь исследовательской структурой при Президенте Казахстана, КИСИ готовил аналитические записки и рекомендации для государственных органов РК на основе целого комплекса источников:

глубинных интервью, социологических исследований, материалов СМИ и проч.

Часть данных, полученных в результате экспертизы, а также аналитические обобщения и прогнозы были опубликованы в многочисленных изданиях КИСИ, посвященных проблематике межэтнических и межконфессиональных отношений. Сайт института содержит библиографический указатель трудов, опубликованных с 1993 по 2010 гг. Кроме того, КИСИ выстраивал взаимодействие с другими ведомствами, специализировавшимися в области социологии, экономики, права и т.д., активно выступал организатором круглых столов и конференций по данной теме.

Так, в феврале 2009 года в период подготовки казахстанского председательства в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе КИСИ выступил организатором международной научно-практической конференции «Казахстанский опыт межэтнического и межконфессионального согласия: предложения для ОБСЕ»²⁴⁴.

Еще одним крупным центром исследования проблем становления и функционирования казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия, этнокультурного развитие народов Казахстана, уровня конфликтного потенциала среди этнических групп являлся Института философии и политологии Комитета науки МОН РК. Институт внес большой вклад в изучение основных факторов, влияющих на стабильность в сфере этноконфессиональных отношений, благодаря активной издательской деятельности, подготовке и презентации научно-аналитических докладов, публичным выступлениям на конференциях и в СМИ, разработке методических материалов.

Мониторинг сферы межэтнических и межконфессиональных отношений проводился ИФиП в рамках проектов «Мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации в Республике Казахстан» в 2002–2005 гг. и в 2007–

²⁴⁴ Материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 25 февраля 2009 г.). – Алматы: КИСИ, 2009

2009 гг.

С 2007 года мониторинг состояния межэтнической сферы осуществляло Республиканское государственное предприятие «Дом дружбы – Центр по исследованию проблем межэтнических отношений». Эта структура была создана постановлением правительства Республики Казахстан при Министерстве культуры и информации РК. За годы существования центром было подготовлено несколько аналитических докладов, вызвавших большой интерес среди экспертного сообщества Казахстана. Например, результатом работы экспертов центра стали научные разработки на следующие темы: «Проведение комплексного исследования эффективности деятельности исполнительных органов власти по гармонизации межэтнических отношений», «Роль институтов гражданского общества в гармонизации межэтнических отношений», «Этническая идентичность и толерантность казахстанцев в полиэтнической среде» и проч²⁴⁵.

В целом, в 2000-х гг. стала очевидной основная проблема, ограничивающая развитие эффективной системы мониторинга этноконфессиональных отношений – отсутствие четкой методологии экспертизы.

Одна из первых попыток формулирования единой методики мониторинга межэтнической и межконфессиональной сферы была предпринята в ходе международного семинара «Мониторинг межэтнических отношений в Казахстане: опыт, эффективность, перспективы», состоявшегося 23–24 мая 2001 г. в г. Алматы. Организатором экспертного заседания выступил Исполнительный секретариат Ассамблеи народов Казахстана совместно с офисом Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств.

Выступая на конференции, директор КИСИ Б.К. Султанов перечислил основные параметры, используемые экспертами института при регулярных мониторингах межэтнической и межконфессиональной сферы:

²⁴⁵ Курганская В. Методология мониторинга межэтнических отношений и религиозной ситуации в Республике Казахстан: некоторые аспекты//Аль-Фараби №2(38), 2012. – С. 115

1. Состояние демографических, в том числе, миграционных процессов;
2. Изменения в экономической, социальной сферах;
3. Положение в области культуры, образования; положение в СМИ;
4. Межэтнические контакты на уровне региона и по республике в целом;
5. Формы этнической мобилизации, тесно связанные с национальными движениями;
6. Этнические стереотипы;
7. Властно-политические отношения – в первую очередь, этническая представленность в государственном аппарате центрального и местного масштабов, наличие политической партии и т. д.;
8. Трансформация этнического самосознания;
9. Выяснение этнополитических реакций на явления национального государственного строительства;
10. Религиозные процессы;
11. Внешние явления²⁴⁶.

Можно отметить, что при проведении исследований эксперты КИСИ опирались на комплексный анализ процессов, проистекающих как во внутренней политике, так и испытывающих внешнее влияние.

Между тем, развитие научной дискуссии вокруг проблемы методологического обеспечения мониторинговой деятельности в области межэтнических и межконфессиональных процессов не привело к выработке к концу первого десятилетия 2000-х гг. единых подходов в этой области.

Ряд исследователей связывают сохранение проблемного поля вокруг данной темы с косностью отдельных государственных служащих в центре и на местах, не научившихся «руководствоваться в своей деятельности принципами научного управления социальными процессами. Сказывается недостаточная компетентность субъектов проведения реформ, – прежде всего, аппаратных работников органов государственного и регионального (местного) управления

²⁴⁶ Султанов Б.К. Организация системы мониторинга межэтнических отношений в Казахстане. Конкретные механизмы и система оценки / Мониторинг межэтнических отношений в Казахстане: опыт, эффективность и перспективы. Астана 2001г. - С. 59.

– в области современных методов политического управления, в том числе, методов социальной инженерии»²⁴⁷.

Действительно, в течение 1990х – начале 2000х гг. в Казахстане не сложилась целостная система мониторинга этноконфессиональных отношений. Не удалось установить использование социологических методов исследования на регулярной основе. Эти факторы во многом стали причиной ситуативных, несистемных мер реагирования власти на проявления напряженности в межэтнической сфере. Однако нельзя не признать серьезные положительные результаты, достигнутые в области институционального обеспечения мониторинговой деятельности. Ассамблея народа Казахстана, Казахстанский институт стратегических исследований, другие государственные и аналитические центры, социологические службы создали прочную основу для эффективной экспертизы и научного осмысления полученных данных.

Таким образом, в рассматриваемый период система мониторинга этноконфессиональных отношений хоть и не оформилась в целостном виде, однако устойчиво развивалась в соответствии с требованиями времени и характерными особенностями внутривнутриполитических процессов в Казахстане и внешних факторов влияния. В свою очередь, относительно высокая динамика и качественное наполнение процесса формирования системы мониторинга обусловлены особым вниманием к этому вопросу со стороны руководства Казахстана, прежде всего, Президента страны Н.А. Назарбаева.

§3. Казахстанский опыт реализации национальной политики (1990-2000е гг.) в контексте международной практики

Республика Казахстан, являясь полноправным членом мирового сообщества, в сфере развития межкультурного диалога и обеспечения прав национальных меньшинств опирается на принципы установленные

²⁴⁷ Курганская В. Методология мониторинга межэтнических отношений и религиозной ситуации в Республике Казахстан: некоторые аспекты//Аль-Фараби №2(38), 2012. – С. 115

Организацией Объединенных наций (ООН), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ, до 1995 г. СБСЕ) и другими международными организациями.

Обязательную силу для всех стран ООН имеет Всеобщая декларация прав человека²⁴⁸, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. С принятием декларации первые в истории международных отношений был провозглашен перечень прав и свобод.

В рамках реализации норм международного права по обеспечению межэтнической и межконфессиональной гармонии в полиэтнических обществах, важное значение было придано формированию эффективной институциональной базы.

С этой целью, в частности, была учреждена по итогам Хельсинкского саммита СБСЕ в 1992 г. должность Верховного комиссара по национальным меньшинствам. Основной задачей Верховного комиссара является раннее выявление конфликтов и срочные действия по предотвращению эскалации межэтнической напряженности. Комиссар назначается на трёхлетний период, который может быть продлён не более чем на один трёхлетний срок. Верховный комиссар не рассматривает нарушения обязательств в рамках ОБСЕ в отношении отдельных лиц и не рассматривает вопросы национальных меньшинств в ситуациях, связанных с терроризмом. Проблемы национальных меньшинств в том государстве, гражданином которого является комиссар, и проблемы того национального меньшинства, к которому он принадлежит, попадают в сферу его компетенции лишь при особом согласии всех непосредственно причастных сторон, включая государство, о котором идёт речь.

Еще одна должность - независимый эксперт по вопросам меньшинств - дополняет и усиливает работу других органов ООН и механизмов, которые касаются прав национальных меньшинств и вопросам меньшинств,

²⁴⁸ Всеобщая декларация прав человека. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения 22.03.2014)

включая Форум по вопросам меньшинств и договорных контролирующих органов. Важно отметить, что независимый эксперт может обратиться непосредственно к правительствам в отношении вопросов меньшинств, а также уполномочен принимать во внимание мнения, общественных организаций, предлагающих уникальную возможность для конструктивного взаимодействия в стране ситуации.

Проведение фундаментальных и прикладных исследований по вопросам защиты меньшинств, культурного многообразия и европейской интеграции, а также разрешения этнических конфликтов закреплено за Институтом национальных меньшинств. В 1993 году команда юристов и политологов приступила к решению проблем обеспечения сосуществования разных этнических групп на одной территории.

В 1996 году правительствами Дании, ФРГ и земли Шлезвиг-Гольштейн был создан Европейский центр по правам меньшинств, представляющий собой независимую организацию, которая занимается исследованиями в области истории, социологии и культуры меньшинств, распространением положительного опыта, налаживанием сотрудничества академических институтов, общественных организаций и властных структур.

Защита интересов коренных народов, не имеющих собственных государств и/или живущих на оккупированных или спорных территориях является целью международной неправительственной структуры -Организация наций и народов, не имеющих представительства (UNPO).

Как правило, организации-члены UNPO не имеют международного представительства, или представлены при некоторых международных организациях в качестве наблюдателей. Члены UNPO, вступая в неё, обязуются придерживаться принципа ненасилия в борьбе за свои национальные интересы.

По итогам работы Совета по правам человека резолюции 6 / 15 от 28 сентября 2007 года был создан Форум по делам меньшинств. Форум является платформой для поощрения диалога и сотрудничества по вопросам, относящимся к национальным или этническим, религиозным и языковым

меньшинствам. Форум проводится ежегодно в течение двух рабочих дней, отведенных для тематических дискуссий. Независимый эксперт по вопросам меньшинств должен руководить работой форума, готовить его ежегодные совещания и сообщать о тематических рекомендациях Форуму Совета по правам человека.

Правовое регулирование вопросов национальных меньшинств связано с необходимостью обеспечения равноправного положения всех этнических групп в государствах и определения льгот, регулирующих межэтнические отношения. Несмотря на наличие большого числа законодательных актов о защите прав национальных меньшинств, остается окончательно нерешенным вопрос о содержании самого понятия «национальные меньшинства».

В настоящем исследовании мы опираемся на наиболее распространенное определение термина: «национальное меньшинство - меньшая по численности, не занимающая господствующего положения группа, члены которой – граждане этого государства – обладают с этнической, религиозной или языковой точки зрения характеристиками, отличающимися от характеристик основной части населения, и проявляют, пусть даже косвенно, чувство солидарности с целям сохранения своей культуры, своих традиций, своей религии или своего языка»²⁴⁹.

Таким образом, существуют четыре критерия для выделения национальных меньшинств: численность группы; положение меньшинства по отношению к большинству; наличие специфических этнических, религиозных или языковых характеристик; осознаваемое чувство солидарности²⁵⁰.

Однако нужно подчеркнуть, что само по себе наличие этих критериев не означает существование на той или иной территории национальных меньшинств. Закрепление за той или иной этнической группой статуса национального меньшинства находится полностью в компетенции государства.

²⁴⁹ Capotorti F. Study on the rights of persons belonging to ethnic, religious and linguistic minorities.- UN Doc. E/CN.4/Sub.2/384/Rev.1.

²⁵⁰ Paliek M. Minderheiten in Deutschland – Der Versuch einer Juristischen Begriffsbestimmung//Archiv des öffentlichen Rechts.- Mohr Siebek, 2000.- Band 125.- S.594

То есть действие международного законодательства в области обеспечения прав национальных меньшинств распространяется исключительно в отношении этнических групп, признанными государством в качестве национальных меньшинств.

В нормативно-правовых актах СНГ, точнее в Конвенции об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, принятой 21 октября 1994 г., закреплено следующее определение понятия «национальные меньшинства» – «под лицами, принадлежащими к национальным меньшинства, понимаются лица, постоянно проживающие на территории одной из Договаривающих Сторон и имеющие ее гражданство, которые по своему этническому происхождению, языку, культуре, религии или традиции отличаются от основного населения Договаривающей Стороны»²⁵¹.

То есть основными критериями признания национальных меньшинств при таком подходе являются: постоянное проживание, гражданство данной страны и отличие от основного населения по следующим признакам – этническое происхождение, язык, культура, религия или традиция. Вместе с тем в документе отсутствует определение понятия «основное население», которое может трактоваться не только численно, но и как социально и/или политически доминирующая этническая, религиозная, языковая, культурная группа в государстве.

В нормативно-правовом поле Казахстана на протяжении всех лет независимости не было зафиксировано понятие «национальное меньшинство», не были введены статусы для малочисленных этносов. В соответствии с принципами, заложенными в основу казахстанской модели межэтнического взаимодействия, сами определения - «меньшинство», «большинство» - являются по сути дискриминационными в отношении народов, проживающих на территории Казахстана. Кроме того, понятие «национальное меньшинство» вряд ли могло бы быть отнесено к этническим русским, численность которого в

²⁵¹ "Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам" (Заключена в г. Москве 21.10.1994). [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=693;dst=100015> (дата обращения 25.11.2014)

первые годы независимости составляла порядка 30% от общей численности населения Казахстана. Тем не менее национальная политика РК выстраивалась с учетом норм международного права на основе принципа предоставления равных возможностей для сохранения и развития языка, культуры и традиций всех этнических групп. Через национально-культурные центры (этнокультурные объединения) этнические группы имели представительство в Ассамблее народа Казахстана, которая обладала ограниченными полномочиями консультативно-совещательного органа при Президенте. Однако вплоть до середины 2000х гг. в Казахстане оставался неурегулированным вопрос о представленности интересов всех этнических групп в представительных органах страны.

Важным направлением нормативного регулирования прав национальных меньшинства является вопрос участия национальных меньшинств в политической жизни государства.

В международных правовых документах закреплены следующие нормы и принципы: ликвидация различных форм дискриминации, ликвидация всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, право на участие в политической жизни государства через представительство в исполнительных и представительных органах власти.

Так, в Декларации ООН закреплено положение о том, что «лица, принадлежащие к меньшинствам, имеют право активно участвовать в принятии на национальном и, где это необходимо, региональном уровне решений, касающихся того меньшинства, к которому они принадлежат, или тех регионов, в которых они проживают, в порядке, не противоречащем национальному законодательству²⁵².

Принцип равноправия, политических прав и запрета дискриминации, закреплённый в международном праве, формирует условия для вовлечения национальных меньшинств в политическую жизнь государства. Форматы

²⁵² Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений//http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения 16.07.2013)

участия национальных меньшинств в представительных органах могут быть как неформальными, так и официальными, установленными на законодательном уровне.

Неформальные способы как правило реализуются через политические партии. Например, в Австрии, некоторые словенские партийные организации входят в предвыборные соглашения с общенациональными партиями²⁵³. Очевидно, что подобные неформальные подходы далеко не всегда преследуют целью защиту интересов национальных меньшинств.

Официальная форма обеспечения участия представителей национальных меньшинств предполагает создание для разных этнических групп равных возможностей по отношению к титульному этносу в участии в представительных органах власти.

Одним из путей в этом направлении является освобождение партий национальных меньшинств от влияния ограничительных барьеров, действующих в отношении малочисленных партий. Подобная практика, например, действует в избирательном праве Германии.

Еще одним способом обеспечения политического представительства национальных меньшинств, путь которых в Парламент ограничен их малочисленностью, является квотирование. Но в целом, система квотирования не слишком распространена в современном конституционном праве, поскольку в определенной мере она противоречит либеральной традиции. Квоты в парламенте для малочисленных этнических групп распространены в 52 странах. Законодательные квоты (от 1 до 10 мест) для представителей национальных меньшинств в нижней палате Парламента предусмотрены в 35 странах мира, в том числе в Бельгии, Дании, Индии, Иране, Италии, КНР, Пакистане, Португалии, Хорватии, Румынии, Словении, Сербии, Финляндии и др.²⁵⁴.

В 2007 году в Конституцию РК были внесены изменения, приведшие к

²⁵³ Андреева Г. Правовые формы участия национальных меньшинств в политической жизни (обзор зарубежного опыта)// Материк. Бюллетень № 81, 83. 2003г. –С.18

²⁵⁴ Андреева Г. Правовые формы участия национальных меньшинств в политической жизни (обзор зарубежного опыта)// Материк. Бюллетень № 81, 83. 2003г. –С.18

повышению политического статуса Ассамблеи народа Казахстана от консультативно-совещательного органа при Президенте до коонституционного органа. В результате проведенной конституционной реформы, АНК получала право на избрание 9 депутатов Мажилиса Парламента Казахстана. Таким образом, была гарантирована возможность представления интересов этнических групп в высшем законодательном органе страны. Это соответствовало пункту 31 Копенгагенского совещания по человеческому измерению ОБСЕ относительно специальных мер обеспечения этнического представительства в органах власти. Помимо того, казахстанская модель межэтнического взаимодействия соответствует рекомендациям Верховного комиссара по делам национальных меньшинств ОБСЕ, прежде всего, Лундским рекомендациям 1999г. «Об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни»²⁵⁵.

В ряде стран мира установлены пропорции представительства этнических групп в парламенте. Например, на Кипре из 50 депутатов, составляющих парламент, 70 процентов избирается греческой общиной, а 30 – турецкой общиной из представителей каждой общины в отдельности.

То есть, как показывает мировой опыт, существуют различные механизмы решения задач, связанных с инкорпорацией представителей национальных меньшинств в органы государственной власти. Внесение соответствующих норм в законодательную базу страны способствует не только обеспечению защиты национальных меньшинств, но усиливает эффективность государственного управления.

В Казахстане приверженность принципам Всеобщей декларации прав человека была закреплена на конституционном уровне. Так, пункт 2 статьи 14 Основного Закона РК гласит: «Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к

²⁵⁵ Лундские рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни [Электронный ресурс]. URL :<http://www.osce.org/ru/hcnm/32252?download=true> (дата обращения 07.06.2014)

религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам». В статье 19 оговаривается право каждого гражданина определять и указывать или не указывать свою национальную, партийную и религиозную принадлежность. Каждый имеет право на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Статья 20 запрещает пропаганду или агитацию социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия. Статья 7 закрепляет, что в Республике Казахстан государственным является казахский язык. В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык. При этом государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана²⁵⁶.

В течение 1990х-начале 2000х гг. Республика Казахстан присоединилась к более чем ста восьмидесяти международным правовым документам, регламентирующих вопросы защиты прав всех граждан и национальных меньшинств в частности. Казахстан присоединился и к региональным соглашениям: Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств Комитета Министров Совета Европы от 10 ноября 1994 г.; Декларации о защите национальных меньшинств, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 1992 г.; Конвенции СНГ об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам от 21 октября 1994 г.

В 2003 г. Казахстаном были подписаны Международный пакт о гражданских и политических правах²⁵⁷, и Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах человека²⁵⁸, а также объявлен мораторий на смертную казнь, что должно было подтвердить приверженность Казахстана принципам демократии и защиты прав человека.

Ратифицировав соответствующие соглашения, Казахстан взял на себя

²⁵⁶ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.//Ведомости Парламента Республики Казахстан.- 1996.- №4.

²⁵⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 13.07.2014)

²⁵⁸ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 13.07.2014)

обязательства гарантировать права человека, в том числе права этнических групп, провозглашенные в них, и предоставлять эффективные средства правовой защиты на национальном уровне в случае их нарушения.

После вхождения в состав ОБСЕ в январе 1992 г. Казахстан присоединился к общеевропейским процессам в сфере регулирования межнациональных отношений. В частности, Казахстан начал руководствоваться принципами, заложенными в Хельсинском Заключительном акте 1975 года.

Были внесены поправки в законодательство Республики Казахстан об образовании, о выборах, о средствах массовой информации, о политических партиях. Таким образом, нормативная база Казахстана была приведена в соответствие с требованиями основных документов ОБСЕ по обеспечению прав этнических групп: документ Копенгагенской конференции по человеческому измерению 1992 года; Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств в области образования (1996 г.); Ословские рекомендации о языковых правах национальных меньшинств (1998 г.); Лундские рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни 1999 года; Рекомендации по использованию языков национальных меньшинств в телерадиовещании (2003 г.).

Приверженность нормам, закрепленным Хельсинским актом и другими документами ОБСЕ, позволили Республике Казахстан претендовать на статус председателя этой организации. Решение о том, что Казахстан в 2010 году займет эту должность первым из государств СНГ было принято на пятнадцатом заседании Совета министров иностранных дел (СМИД) ОБСЕ в 2007 г.

Принятие решения о председательстве Казахстана в ОБСЕ послужило импульсом к разработке по инициативе Президента РК Н.А. Назарбаева специальной государственной программы “Путь в Европу”. Среди главных целей программы, утвержденной на 2009-2011 гг., было обозначено укрепление сотрудничества Казахстана с государствами Европы, в том числе в области обеспечения межэтнического и межконфессионального взаимодействия.

В период подготовки казахстанского председательства в ОБСЕ развивалось тесное сотрудничество между Ассамблеей народа Казахстана и Верховным комиссаром ОБСЕ по делам национальных меньшинств. Казахстанский опыт реализации национальной политики был рассмотрен в ходе ряда крупных форумов в 2009 г.: “Казахстан и ОБСЕ: общее и особенное в межэтническом контексте”, дополнительный семинар по толерантности и недискриминации Средиземноморской контактной группы стран-партнеров ОБСЕ в рамках председательства в ней Казахстана, семинар в Гааге “Казахстанская модель межэтнического и межконфессионального согласия”, Совещание БДИПЧ/ОБСЕ по выполнению обязательств в области человеческого измерения “Толерантность и недискриминация, предотвращение агрессивного национализма, расизма и шовинизма”

В соответствии с инициативой Н.А.Назарбаева 2010 г. был объявлен ЮНЕСКО международным годом сближения культур. В апреле 2010 г. казахстанская модель регулирования межэтнических отношений была презентована государствам-членам ООН.

В июне 2010 г. в Астане состоялась Конференция ОБСЕ высокого уровня по толерантности и недискриминации, целью которой стала содействие выполнению обязательств и продвижению ценностей ОБСЕ в области обеспечения терпимости и межкультурного диалога – основных приоритетов казахстанского председательства в ОБСЕ²⁵⁹.

Выступая на конференции, Президент Казахстана выдвинул предложение о создании специального органа, призванного решать вопросы толерантности и недискриминации в евразийской части пространства ОБСЕ. Здесь следует отметить, что Казахстан к тому моменту уже инициировал создание организации, азиатского аналога ОБСЕ, - Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМД). На посту председателя ОБСЕ Казахстан уделил приоритетное внимание вопросам гармонизации межэтнических отношений и преодолению конфликтов в зоне ответственности организации.

²⁵⁹ Ассамблея народа Казахстана: история двух десятилетий. – Алматы, «КАЗакарпат», 2015, - 2015. – С. 285.

Девизом казахстанского председательства стали четыре "Т" - "trust" (доверие), "traditions" (традиции), "transparency" (прозрачность) и "tolerance" (толерантность). Как отметил Нурсултан Назарбаев в специальном видеообращении 13 января 2010 года: «Первое означает доверие друг другу, в котором мы так нуждаемся. Второе - приверженность основополагающим принципам и ценностям ОБСЕ. Третье - максимальную открытость и транспарентность в международных отношениях, свободных от "двойных стандартов" и "разделительных линий". Нацеленность на конструктивное сотрудничество в преодолении вызовов и угроз безопасности. Наконец, четвертое – отражение глобальных трендов по укреплению межкультурного и межкультурного диалога, что приобретает в современном мире все большую значимость».²⁶⁰

Еще одной значимой инициативой Казахстана, адресованной внешнему миру, стал Съезд лидеров мировых и традиционных религий. Съезд представляет собой площадку для организации межкультурного и межкультурного диалога на уровне авторитетных религиозных деятелей, политиков, экспертов.

Форумы проходят раз в три года с 2003 года. Первый съезд состоялся в сентябре 2003 г. в Астане. В его работе приняли участие лидеры разных направлений ислама, всех ветвей христианства, иудаизма, синтоизма, индуизма, буддизма. Основным итогом форума достижение общей позиции относительно необходимости дальнейшей разработки путей преодоления межконфессиональных конфликтов как на внутринациональном, так и на глобальном уровне. Участники также выразили единодушное мнение о том, что многообразие религиозных убеждений и исповеданий должно вести не к взаимному подозрению, дискриминации и унижению, а к взаимовосприятию и гармонии, демонстрирующей уникальность каждой религии и культуры.

Следующий съезд мировых и традиционных религий состоялся в Астане в

²⁶⁰ Обращение Президента Нурсултана Назарбаева по случаю вступления Республики Казахстан на пост председателя ОБСЕ. // Казахстанская правда от 14.01.2010.

сентябре 2006 года. Сам факт проведения второго заседания стал свидетельством того, что казахстанская инициатива в целом нашла поддержку у международного сообщества.

В ходе форума Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым было предложено провозгласить один из предстоящих годов Годом диалога между религиями и культурами. Данная инициатива была реализована на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в принятии резолюции о провозглашении 2010 года «Международным годом сближения культур».

К моменту проведения третьего заседания Съезд был окончательно признан международными структурами как одна из основных площадок для межкультурного взаимодействия и принятия рекомендаций по актуальным проблемам взаимодействия государств и народов. На 63-й Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция о проведении III Съезда лидеров мировых и традиционных религий в июле в Астане в 2009 году при участии и технической помощи со стороны системы ООН.

О масштабах форума свидетельствует его численный состав: 77 делегаций из 35 стран Европы, Азии, Ближнего Востока и Америки.

Реализация проекта Съезда лидеров мировых и традиционных религий принесла Казахстану ощутимые политические дивиденды, способствовало росту его позитивного международного имиджа. Международному признанию форума способствовало то обстоятельство, что он смог состояться как уникальный, но успешно дополняющий уже существующие на межгосударственном и внутри отдельных стран диалоговые форматы. Показательным в этой связи является взаимодействие, налаженное между Съездом лидеров мировых и традиционных религий и Альянсом цивилизаций.

Таким образом, действия Казахстана в течение 1990х-начале 2000-х гг. были направлены на адаптацию принципов международного права в нормативно-правовую базу, регулирующую развитие национальной политики внутри РК. Помимо того, председательство в ОБСЕ позволило Казахстану внести собственное наполнение в общеевропейскую систему защиты прав

национальных меньшинств и активно использовать казахстанский опыт в области гармонизации межэтнических отношений в имиджевом позиционировании Казахстана за рубежом. С другой стороны, казахстанская модель межнационального взаимодействия хоть и выстраивалась с учетом мирового опыта и в соответствии с ключевыми нормами международного права, все же в ходе своего становления и эволюции приобрела ряд специфических средств.

В качестве близкой для Казахстана модели регулирования межэтнических отношений часто называют опыт таких стран, как Россия, США, Канада. При этом учитывается не только фактор полиэтнического состава населения, но и масштабы территорий. Данные сравнения не вполне корректны, так как не учитывают особенности государственного и национального строительства в перечисленных странах.

Так, формирование американской или канадской нации происходило путем постепенного сплачивания многих народов в новую этническую общность. Российская же модель национальной политики в значительной степени обусловлена федеративным государственным устройством.

На основе анализа мировой практики обеспечения эффективного развития этнических процессов можно выделить четыре вида правового регулирования межэтнических отношений:

Первый вид – изоляционный. Реализация подобного вида регулирования межнациональных отношений предполагает «консервацию» обособленности этнических групп.

Ассимиляционный вид регулирования национальной политики преследует целью постепенное слияние малых этнических групп к титульным этносом.

Третий вид правового регулирования межэтнических отношений – интеграционный – направлен на максимальное сглаживание различий между этносами и интеграцию их в единую общность при одновременном сохранении культурной и языковой целостности.

Наконец, процесс консолидации предполагает осуществление объединительных процессы в этнической сфере с целью образования новой этнической общности.

Изоляция и ассимиляция в современных реалиях возрождения этничности не могут выступать оптимальными моделями. Этнический изоляционизм не способствует консолидации общества, напротив, ведет к развитию сепаратистских течений. Политика этнической ассимиляции не сглаживает, а, напротив, провоцирует развитие конфликтного потенциала. Более того, культурная ассимиляция, предполагающая фактическое «растворение» этнических групп в чуждой этнокультурной среде, может привести к маргинализации.

Для Казахстана в характерна практика межэтнической интеграции, направленная на объединение этнических групп при консолидирующей роли казахского народа, но при сохранении культурных особенностей, присущих тому или иному этносу. Использование элементов консолидационного подхода так же актуально для Казахстана. Однако речь идет о формировании не новой этнической общности, а о консолидации на основе гражданской идентичности.

Таким образом, в государственной национальной политике Казахстана доминирует тип межэтнической интеграции.

При этом модель межнациональных отношений Казахстана опирается на концепцию этнического многообразия. Подобная концепция к концу XX столетия заменила модель «плавильного котла» в американской национальной политике и довольно быстро показала, что сохранение этнических особенностей не противоречит задаче развития гражданского патриотизма.

Казахстанская модель межэтнического взаимодействия опирается на распространенный в мировой практике набор элементов:

- нормативно-правовое регулирование межэтнических отношений
- формирование механизмов и инструментов реализации государственной политики (государственные органы и институты).

При этом ядром национальной политики Казахстана и ее основным

институтом был наделен не государственный орган, а специально созданная Ассамблея народа Казахстана, соединившая в себе потенциал государственных и общественных структур. В ряде постсоветских государств (Кыргызстан, Россия, Молдова) были созданы аналогичные ассамблеи. Однако их статус ограничивался общественной организацией, что существенно ограничивало возможности в реализации национальной политики.

Таким образом, Казахстан пошел по пути выстраивания особенных институциональных основ национальной политики, соответствующей ключевым нормам международного права отличных от опыта постсоветских стран и большинства государств мира.

Проведенный анализ системы государственного регулирования межэтнической и межконфессиональной сферы в Республике Казахстан позволяет сделать ряд заключений.

Уже сам по себе многонациональный, многоконфессиональный и поликультурный уклад казахстанского общества обусловил актуальность существования и развития социальной, политической и культурной атмосферы, способствующей поддержанию на постоянной основе подлинно дружеских, доверительных и партнерских отношений между людьми всех национальностей в интересах дальнейшего поступательного развития Казахстана и, в частности, обеспечения внутривнутриполитической стабильности в стране.

Именно это определило наличие, основные принципы и механизмы реализации Казахстаном национальной политики. С самого начала независимости руководство республики последовательно реализовывало политический курс, направленный на укрепление общественного согласия, межэтнической и межконфессиональной толерантности. Это, в частности, предполагало соблюдение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от его расовой, национальной, языковой и религиозной принадлежности, недопущение какой-либо дискриминации граждан, а также

создание условий для развития национальных культур и языков этносов республики.

С принятием в 2010 году Доктрины национального единства Казахстана рассматриваемый процесс с точки зрения его концептуального содержания вышел на качественно новый уровень. На институциональном же уровне важную роль в реализации государственной национальной политики определяющую роль играла Ассамблея народа Казахстана, созданная в 1995 году и сосредоточившая в себе государственные и общественные компоненты. В свою очередь, этот фактор способствовал активному участию в гармонизации межэтнических отношений в стране многочисленных национально-культурных объединений (центров), которые входят в состав АНК и аналогичных ассамблей в областях, городах Астана и Алматы.

Вместе с тем негативные процессы в различных сферах жизнедеятельности казахстанского общества, особенно обострившиеся в 2007-2009 гг. под воздействием глобального финансово-экономического кризиса, нашли свое отражение и в сфере межэтнических отношений. Во-первых, в 2006-2007 гг. в Атырауской, Алматинской и Южно-Казахстанской областях произошли этносоциальные конфликты, ознаменовавшиеся столкновениями граждан казахской национальности с представителями турецкого (из числа граждан Турции, привлеченных в качестве гастарбайтеров), уйгурского, чеченского и курдского этносов. Во-вторых, с 2005 года в республике заметно активизировалась деятельность национал-патриотических сил, сделавших ставку на политизацию состояния казахского языка и других актуальных вопросов развития титульного этноса.

В этих условиях государство, его органы и АНК в сотрудничестве с заинтересованными институтами гражданского общества предприняли в рассматриваемый период ряд усилий как для урегулирования возникших конфликтов, так и в целях недопущения дальнейшей напряженности в межэтнической сфере. Во многом позитивный результат был достигнут благодаря способности руководства страны поддерживать баланс интересов

между этническими группами, проживающими в Казахстане. В связи с этим, например, деятельность по продвижению позиций государственного языка проводилась при недопущении какой-либо дискриминации не владеющих им граждан. Поэтому наличие четко обозначенных целей и задач по обеспечению национального единства и межэтнического согласия, а также проявление твердой политической воли и достаточно эффективных механизмов, способствовали максимальной успешности национальной государственной политики.

Глава 3. Развитие межэтнических отношений в Республике Казахстан в 1990-2010 гг. (исторические предпосылки, этническая структура казахстанского общества, влияние социально-экономических реформ)

§1. Исторические предпосылки формирования полиэтнического состава населения Казахстана до 1991 г.

Этнический и конфессиональный состав населения современного Казахстана является результатом переплетения на этой территории сложных многовековых миграционных процессов политического, экономического, культурного свойств.

Следует учитывать, что насыщенная этническая история казахского этноса сама по себе является примером тесного взаимодействия разных культур и народов. По мнению современных казахстанских исследователей, номадический социо-культурный уклад, характерный для казахов с древних времен, заложил традиции веротерпимости, толерантности, восприятия чужого культурного влияния²⁶¹.

Находясь в центре евразийского континента, на пересечении восточной и западной цивилизаций, казахские земли исторически являлись своеобразным «геополитическим плавильным котлом», синтезирующим культурные и духовные ценности многих народов.

Со II в. до н.э. по XV в. через казахские степи пролегал Великий Шелковый путь, крупнейший трансконтинентальный коридор, значение которого состоит не только в мощном импульсе к развитию торговых и дипломатических связей, но и активизации процессов взаимодействия и взаимообогащения различных культур через распространение образцов

²⁶¹ Абылхожин Ж.Б., Алексеенко А.Н., Баратова Г.С., Ерофеева И.В., Масанов Н.Э. История Казахстана: народы и культура. Учебное пособие. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 74.

декоративно-прикладного искусства, живописи, архитектуры, музыки и танца.

Нападения гуннов, скифов, тюрков, хазар, монголов на земледельческие народы традиционно принято рассматривать в исследовательской литературе как разрушительные и варварские. Однако комплексная оценка этого явления позволит увидеть позитивные итоги взаимодействия между завоеванными народами и завоевателями, ведь под влиянием походов кочевников была сформирована единая цепь международной торговли, технологических и культурных обменов. В этом контексте роль кочевой цивилизации степи допустимо сравнить с некой соединительной тканью культурной ойкумены.

Исследуя этногенез казахов, казахстанский ученый Н.Э. Масанов придерживался концепции экологического детерминизма. По его мнению, особенности ведения хозяйства и функционирования культуры в специфических условиях среды обитания влекут за собой накопление особых черт, свойств и признаков, которые в конечном счете и определяют неповторимую комбинацию этнических стереотипов и самосознания, обуславливающую казахский этнос как историко-культурный феномен²⁶².

Следовательно, номадизм следует рассматривать не только как тип ведения хозяйства, но и как особый социо-культурный уклад. Именно образ жизни, номадный способ материального производства, определили устойчивость присущих казахскому этносу социальных характеристик, передающихся следующим поколениям казахов даже в условиях активного взаимодействия с иноэтничными как кочевыми, так и оседлыми народами.

Задолго до прихода ислама в казахские степи в IX веке, здесь были распространены разнообразные религиозные верования, существовали зороастрийские, буддийские, манихейские, христианские, иудейские общины. Перечисленные религиозные течения не смогли укорениться в культурной традиции казахов ввиду отсутствия у них четкого организационного оформления. Между тем, синкретическое взаимодействие многочисленных конфессий с древней системой религиозных верований тюрков –

²⁶² Масанов Н.Э. Ук. соч....С. 239

тенгриантством, - все же оказало существенное влияние на мировоззренческие основы населения казахских степей.²⁶³

Толчок к формированию ранних форм государственности на казахских землях дало создание в VI веке Тюркского каганата, чья территория простиралась от Маньчжурии до Азовского моря. После раскола Тюркского Каганата, а затем и падения Западного Каганата, на его развалинах в казахстанских степях последовательно появились тюргешское, карлукское, кимакское, уйгурское, кипчакское государственные образования.²⁶⁴

На историю кочевников Евразии и этногенез казахов большое влияние оказала эпоха монгольских завоеваний. Земли Казахстана и Средней Азии вошли в состав Монгольской Империи после нашествия под предводительством Чингисхана в 1219-1224 гг. В результате монгольского завоевания казахские земли почти на три столетия оказались включены в состав Золотой Орды и впоследствии возникших на ее территории империи Тамерлана, Ногайской Орды, Узбекского ханства, Могулистана. Среди мер, предпринимаемых монгольскими правителями в отношении местных кочевых племен были попытки объединить кочевников под верховной властью монголов, заменив их родоплеменное деление территориальным управлением. В 1312 г. на территории всей Золотой Орды государственной религией был объявлен ислам. Это событие, так же как и другие этнокультурные особенности, приобретенные кочевыми народами степи в период монгольского правления, способствовали формированию исторической и культурной базы, из которой впоследствии образовался казахский народ.

Важнейшей исторической вехой в процессе этногенеза казахского народа стала откочевка в 1465 году с территории Узбекского ханства на территорию Могулистана группы племен во главе с султанами Жанибеком и Кереем. В долине рек Чу и Талас ими было образовано Казахское ханство, объединявшего в своем составе три родо-племенных объединения – жуза: старший, средний и

²⁶³ Древо независимости: от истоков к процветанию//Под общей редакцией В.Л. Мете. – Алматы: Уш Киян, 2002. – С. 8.

²⁶⁴ Абылхожин Ж.Б., Алексеенко А.Н., Баратова Г.С., Ерофеева И.В., Масанов Н.Э. История Казахстана: народы и культура. Учебное пособие. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С. 74.

младший²⁶⁵.

Жузовое деление, характерное для казахского народа, предопределено природно-климатическими особенностями Казахстана и кочевым укладом жизни казахов. Устойчивые зоны кочевания казахов с одной стороны обусловили тесные контакты между соседними родами и племенами, а с другой стороны делали невозможным взаимодействие с племенами, кочевавшими в других естественно-географических зонах. Отсутствие в степи развитых коммуникаций, единого рынка и разделения труда обусловили естественную изоляцию и отсутствие политических связей, языковое и обрядовое своеобразие трех жузов, имевших помимо прочего разных соседей на севере, юге и западе.

Именно внешнеполитический фактор стал главной угрозой для Казахского ханства, которое и прекратило свое существование в XVIII-XIX вв. в результате джунгарского нашествия и последовавшего вслед за этим добровольного принятия казахскими племенами подданства Российской Империи.

Почва для исторического решения казахских ханов в пользу присоединения их земель к России была подготовлена предшествовавшей этому событию многолетней историей русско-казахских взаимоотношений. После русского завоевания Поволжья в XVI веке границы России вплотную приблизились к территории Казахского Ханства, что способствовало активизации двусторонних торгово-экономических контактов. Торговля России с казахскими племенными объединениями носила меновый характер: казахи обменивали скот и животноводческое сырье на предметы домашнего обихода, не производившиеся в условиях кочевого хозяйства (домашняя утварь, ткани, некоторые продукты питания)²⁶⁶.

С открытием сухопутных караванных дорог через Мангышлак и Устюрт, а также водного пути по Волге и Каспию, произошла активизация торговых связей между Российской империей и Казахским ханством.

²⁶⁵ Кан Г.В. История Казахстана...С. 104.

²⁶⁶ Абылхожин Ж.Б., Алексеенко А.Н., Баратова Г.С., Ерофеева И.В., Масанов Н.Э. История Казахстана...С.65.

Однако по-настоящему мощный импульс развитию русско-казахских отношений не только в торгово-экономической сфере, но по политической линии, был получен в период укрепления российского влияния в Западной Сибири и строительства на вновь завоеванных территориях городов и укреплений.

Во взаимоотношениях с казахскими жузами Россия, прежде всего, преследовала цель обезопасить торговые пути с государствами Востока. Поэтому русское правительство было заинтересовано в политической стабильности земель Казахстана, а также в отсутствии внешних угроз для проходящих по казахским территориям торговых путей. Современный казахстанский историк Г.В. Кан приводит со ссылкой на труд «Аму и Избой» высказывание Петра I, относящегося к 1722 году, о важности вовлечения казахских земель в орбиту российского влияния: «оная Киргиз-кайсацкая орда... всем азиатским странам ключ и врата»²⁶⁷.

Казахские племена также не скрывали своей заинтересованности в сотрудничестве с Российской империей, поскольку видели в ней сильного военного союзника, способного обеспечить защиту от внешних врагов.

Начало XVIII ознаменовалось серьезными внутриэкономическими и внешнеполитическими потрясениями для Казахстана. С южных рубежей Казахскому Ханству угрожали Хива и Бухара, но наибольшая опасность исходила с востока, со стороны джунгар (ойротов). 1723 год, когда джунгарские племена напали на политически разрозненные и экономически ослабленные казахские земли, вошел в казахскую историю как «год великого бедствия»²⁶⁸.

Принятие протектората со стороны сильного государства стало для казахских племен единственной возможностью спасения от многолетней, изнурительной борьбы с джунгарами, усугубляемой все большей разобщенностью между ханами трех жузов. Нужно заметить, что в начале

²⁶⁷ Кан Г.В. История Казахстана...С.126

²⁶⁸ Абылхожин Ж.Б., Алексеенко А.Н., Баратова Г.С., Ерофеева И.В., Масанов Н.Э. История Казахстана...С.112.

XVIII века Россия существенно укрепила свое влияние в международной политике после победы в Северной войне.

Первым в состав Российской империи вошел младший жуз, имевший устойчивые торговые и политические связи с Россией на протяжении многих лет. 19 февраля 1731 года в ответ на просьбу хана младшего жуза Абулхаира Императрица Анна Иоанновна подписала Грамоту «Хану-Абулхаиру и всему казахскому народу о принятии их в российское подданство».

Актуализация опасности нового вторжения джунгар в 30-е годы XVIII века, определила присоединение Среднего жуза к Российской империи в соответствии с Указом Анны Иоанновны от 10 июня 1734 года. Однако этот Указ не был доставлен в жуз в связи с кончиной хана Семеке, и Средний жуз оставался самостоятельным фактически до издания «Устава о сибирских киргизах» 1822 года²⁶⁹.

Процесс вхождения Старшего жуза в состав Российской империи растянулся на еще более долгий период. Формально подданство России было принято Старшим жузом еще в 1748 году, но, пользуясь территориальной удаленностью от России, хан Абылай принял в 1758 году одновременно и китайское подданство, сохраняя при этом самостоятельность²⁷⁰. В первое десятилетие XIX века с просьбой о российском подданстве обратились четырнадцать султанов Старшего жуза. К середине XIX столетия почти все племена Старшего жуза принесли Присягу Российской империи.

Как отмечает известный казахстанский историк Е. Бекмаханов: «С исторической точки зрения присоединение Казахстана к России было, несомненно фактором прогрессивным и положительным <...> казахский народ, долгие годы стоявший перед альтернативой - быть ли подчиненным царской России или среднеазиатским ханствам, - избрал первый путь. Выбор этот был сделан в обстановке острой политической борьбы внутри казахского общества лишь после того, как исчезли последние надежды отстоять свою

²⁶⁹ Кан Г.В. История Казахстана...С.127.

²⁷⁰ Там же. С.121

государственную независимость».²⁷¹

Уже в XIX веке казахи начинают приобщаться к земледелию и осваивают оседлый образ жизни. Большинство исследователей, изучающих изменение социального уклада казахов в составе централизованного Российского государства, приходят к выводу об эволюции казахского общества в связи с переходом к оседлости.

Российский этнолог Г. Е. Марков отмечал, что включение и развитие Казахстана в состав Российской империи вело к разложению кочевого скотоводческого хозяйства, переходу к занятию земледелием, оседанию номадов и развитию капиталистических отношений.²⁷²

Между тем, некоторые исследователи подвергают критике тезис о быстром переходе казахов к оседлости, справедливо напоминая о влиянии географической среды (безводной степи) на хозяйственный уклад номадов²⁷³.

После вхождения казахских земель в состав Российской империи, на вновь присоединенных территориях были проведены ряд реформ. В 1822 году издан «Устав о Сибирских киргизах», а в 1824 году проведена реформа местного управления. В 1850 году в результате административно-территориальной реформы Казахстан был разделен на 4 региона с центрами в городах: Уральск, Торгай, Акмолинск и Семипалатинск. 2 июня 1886 года было принято «Положение об управлении Туркестанским краем».²⁷⁴

Казахские земли постепенно интегрируются в экономическую и хозяйственную систему Российской империи. В степи строятся дороги, заводы, открываются банки и другие финансовые учреждения. Больших масштабов достигает городское строительство. Крупнейшими городскими центрами казахских земель в тот период являлись: Уральск, Верный (с 1927 года – Алма-Ата), Семипалатинск, Петропавловск, Кустанай и т.д.

Вместе с русским управлением в казахские степи приходит европейское просвещение, к концу столетия складывается прослойка казахской

²⁷¹ Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-е – 40-е годы XIX века. – Алма-Ата, Изд-во: Қазақ үн-ті, 1992. С. 371

²⁷² Марков Г.Е. Ук. соч. С.156-205.

²⁷³ Масанов Н.Э. Ук. соч. С.225.

²⁷⁴ Кан Г.В. История Казахстана...С.168

интеллигенции. Помимо мусульманских медресе и мектебов, повсеместно открываются светские образовательные учреждения. Казахские дети получали образование в открытой в 1786 году Азиатской школе в Омске, Казахской светской школе, действовавшей с 1841 года в Букеевском ханстве. Подготовка военных специалистов и чиновников проходила в кадетских корпусах Оренбурга и Омска. В конце XIX века в Казахстане появились первые общественные библиотеки. В 1831 году начала функционировать публичная библиотека в Семипалатинске.

Российское влияние на развитие культуры, науки, общественной мысли в Казахстане во второй половине XIX века признавалось и ценилось казахской элитой. Выдающиеся представители казахской интеллигенции - Чокан Валиханов и Абай Кунанбаев – активно выступали за культурное сближение русского и казахского народов. Так, в прозаической поэме «Слова назидания» Абай Кунанбаев пишет: «Русская наука, культура — ключ к мировым сокровищам. Владеющему этим ключом все другое достанется без особых усилий».²⁷⁵ Известный казахский ученый, политический и общественный деятель Чокан Валиханов отмечал историческую общность русского и казахского народов: «Сверх того, мы, как потомки батыевских татар, связаны с русскими историческим и даже кровным родством...»²⁷⁶

Преобразования, проводимые царской Администрацией на территории Казахстана, оказывают существенное влияние на характер и динамику происходящих там демографических процессов в направлении формирования полиэтнического общества.

Резкие изменения в этническом составе населения Казахстана были обусловлены несколькими фундаментальными причинами.

Во-первых, итоги аграрной реформы 1861 года привели к активизации процессов переселения русских и украинских крестьян в казахские земли с целью их хозяйственно-экономического освоения. Начало этому явлению было

²⁷⁵ А. Кунанбаев. Избранное (серия «Мудрость веков»), Москва, Русский раритет, 2006. С.86

²⁷⁶ Валиханов Ч. Собрание сочинений. Алма-Ата, 1985, т.5. с. 577.

положено в 1870х гг., а к концу XIX века оно приобрело массовый характер.

Проводимая с 1906 году столыпинская аграрная реформа привела к резкому увеличению потока крестьян-переселенцев, особенно из южных регионов России и Украины.

Помимо крестьян на территорию Казахстана переселялись казаки. К началу Первой мировой войны в Казахстане было создано более 400 казачьих станиц, поселков и 30 городов.

За счет притока переселенцев из Центральных районов России пополнялась численность населения казахских городов.

Вторым важным фактором, под влиянием которого в XIX-начале XX века происходит изменение этнического состава населения казахстанских земель, является внешняя миграция. После подписания в феврале 1881 года русско-китайского договора²⁷⁷, российское подданство приняли 45 тысяч уйгуров и 5 тысяч дунган, мигрировавших из Кульджинского края Цинской империи, опасаясь гонений со стороны властей за участие в антицинском национально-освободительном движении в Синьцзяне.²⁷⁸

В начале XX века под влиянием экономического развития региона происходит новая, более мощная волна иностранной иммиграции на территорию Казахстана. Свидетельством тому являются данные об открытии в столице Степного края – Омске – дипломатических представительств Дании, США, Великобритании, Германии, Швеции. По данным ряда источников, в российской печати того периода нередко встречались говорящие заголовки: «Нашествие иностранцев в Западную Сибирь» («Новое время», 4 сентября 1910 г.), «Немецкое царство в Западной Сибири на развалинах казацкого владения» («Объединение», 3 ноября 1912 г.), «В Омске в настоящее время наблюдается наплыв китайцев» («Колокол», 8 мая 1913 г.)²⁷⁹.

²⁷⁷ Согласно первой статье этого договора, в Илийском крае устанавливалась власть Китая, а население, в соответствии со статьей третьей, получало право выбора места жительства и принятия какого-либо подданства: китайского или российского. Значительная часть жителей Илийского края - уйгуры и дунгане - не поверили китайским властям, обещавшим не проводить репрессий против участников восстания в Синьцзяне, и выбрали российское подданство.

²⁷⁸ Ассамблея народа Казахстана. Исторический очерк... С.26.

²⁷⁹ Там же. С.27

Еще одним фактором, хоть и в незначительной степени, но повлиявшим на динамику изменений этнического состава населения региона в рассматриваемый период, стала политическая ссылка на территорию Казахстана участников польского восстания 1830 года.

Первые результаты развития демографических процессов на землях Казахстана в середине XIX-начале XX вв. зафиксированы в переписи населения Российской империи 1897 года. Из 100 томов переписи, тома с 81 по 88 включительно касаются населения Казахстана и казахов, проживающих на сопредельных территориях.

Так, по данным переписи 1897 года, общая численность населения казахских территорий составляла 4 млн 147 тыс. человек, из них на долю казахов по разным данным приходилось 74—78% населения, русских - 10-13%, украинцев - 1-2% , представителей других национальностей - 7,2%²⁸⁰. Характерной особенностью переписи 1897 года был заложенный в нее принцип идентификации по языку. То есть при анализе материалов переписи нужно учитывать, что к числу этнических русских были отнесены украинцы и представители других народов, назвавших своим родным языком русский. Так же и доля казахского этноса, вероятно, была завышена за счет татар, башкир, калмыков, избравших в качестве языка общения казахский (киргизский или киргиз-кайсацкий²⁸¹) язык.

Участие Российской империи в Первой мировой войне стало катализатором обострения ситуации в межэтнической сфере на территории казахских степей и во всей Средней Азии. Результатом нагнетания противоречий стали народные волнения 1916 года.

Поводом к усилению напряженности послужил Указ о мобилизации «инородческого» населения Астраханской губернии, Сибири и Средней Азии для работ по устройству оборонительных сооружений в районе действующей армии от 25 июня

²⁸⁰ Там же. С.30-31

²⁸¹ С середины XVIII в. Российская администрация и официальная историография с целью дифференциации казахов (самоназвание «казаки») от русского казачества стали именовать казахов «киргизами», поскольку вплоть до середины XIX в. предполагалось, что киргизы составляют «Старший жуз» казахов. В 1925 г. было восстановлено историческое самоназвание «казак» (с 1935 г. в форме «казах»).

1916 года²⁸². Под «иногородцами» в данном указе понимались казахи, кыргызы, таджики, узбеки, туркмены, уйгуры, дунгане.

Значительная часть участников выступлений после подавления восстания бежали в Китай. Многие из них, несмотря на усилия советской власти в 1920-е гг. по выкупу эмигрантов из китайского плена, уже не вернулись в родные земли, заложив основы формирования казахской диаспоры в Китае.

Следует отметить, что процесс отделения этнических казахов от исторической Родины начался еще ранее, но в отличие от событий 1916 года, в предыдущие годы носил объективный характер. Так, в результате российско-китайского территориального разграничения, проведенного во второй половине XIX после присоединения казахских земель к Российской империи, казахи, кочевавшие в китайском Синьцзяне и на территории Баян-Ульгинского аймака в Монголии, оказались за пределами Казахстана²⁸³.

Вышеперечисленные факты определили существенное изменение этнодемографической ситуации в Казахстане за короткий временной промежуток между переписью населения 1897 года и 1916 годом.

Первая мировая война и внутривойсковая нестабильность в Российской империи накануне Февральской и Октябрьской революций, помешали проведению второй Всеобщей Переписи населения.

Однако частичные данные о населении казахских степей были получены в 1916 года. В шести регионах Казахстана, где перепись была проведена, проживало 3 994 тыс. казахов (50% от удельного веса населения). Механический прирост населения на этих территориях в период с 1897 по 1917 год составил 1 301 тыс. человек. В результате столыпинской аграрной реформы в Казахстан прибыли 360 тыс. мигрантов, 80,6% из числа которых были выходцами из Украины и 19,4% - с юга России. В результате на долю русских и

²⁸² Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов. (Редакционная коллегия: А. В. Пясковский (ответственный редактор), Т. Е. Елеуов, А. Г. Зима, О. К. Кулиев, Х. Т. Турсунов. Составители: С. Г. Агаджанов, Ф. Азадаев, А. И. Акатова, Х. Зияев, Ф. Н. Киреева, Н. С. Орлова, Я. М. Серый, О. Д. Чехович.) — Москва: Издательство Академии наук СССР, 1960. — С. 25-26.

²⁸³ Согласно положениям Чугучаского протокола 1864 г., народы, проживающие на территориях размежевания, должны остаться на своих местах независимо от проведения пограничной линии. См.: Мендикулова Г.М. Исторические судьбы казахской диаспоры. Алматы, 1997. С. 10.

украинцев в 1917 году пришлось 29,4% от общей численности населения. В составе городского населения этнические русские составляли порядка 80%²⁸⁴.

Таким образом, в период нахождения Казахстана в составе Российской империи наблюдается резкое изменение этнического состава населения края. Главной тенденцией этнодемографических процессов является увеличение числа русского населения. Основной причиной сложившейся ситуации следует считать положительное сальдо иммиграции русского и украинского населения в Казахстан в результате переселенческой политики и столыпинской аграрной реформы.

В советский период этническая структура казахстанского общества продолжает динамично меняться под влиянием ряда факторов.

При изучении этнодемографической ситуации в казахстанском обществе в советские годы следует учитывать развитие национального движения, во главе которого встала казахская интеллигенция. К моменту проведения Октябрьской революции 1917 года, в Казахстане была сформирована прослойка национальной культурной элиты, консолидирующаяся вокруг фигуры А.Н. Букейханова. Представители казахской интеллигенции в 1917 году предприняли попытку оформления политической самостоятельности Казахстана в рамках автономии «Алаш»²⁸⁵.

Деятельность Алаш-Орды в современной казахстанской историографии оценивается как первая попытка «национально-освободительной борьбы», осуществленная на волне подъема национального самосознания казахов²⁸⁶. Однако «Алаш» представлял интересы лишь незначительной, едва сформировавшейся прослойки казахских интеллектуалов, не разделяемые широкими массами населения Казахстана. Более того, в условиях Гражданской

²⁸⁴ Ассамблея народа Казахстана. Исторический очерк... С.35

²⁸⁵ «Алаш» - национально-демократическая политическая организация, в основном состоявшая из представителей национальной интеллигенции. Основной идеей «Алаш» было достижение экономической и политической независимости Казахстана, стремление внедрить в стране капиталистические отношения. В 1917 г. решением Всеказахского съезда была образована автономия «Алаш» под руководством правительства – Алаш-Орды. В 1918 г. решением Уфимской дирекции Алаш-Орда была распущена. В результате маневров между «белыми» и «красными», алашординцы перешли на сторону Советов. В 1920 г. Алаш-Орда была ликвидирована.

²⁸⁶ См. например: Аманжолова Д. Казахский автономизм и Россия. История движения «Алаш», — Москва, 1994; Нурпеисов К. «Алаш» и «Алаш-Орда», — Алматы, 1995.

войны между «красными» и «белыми», умеренная политика реформистского толка, проводимая национально-демократическими движениями, не могла получить поддержки нигде из национальных окраин бывшей Российской империи.

Задача формирования казахской национальной автономии, которую ставили лидеры партии «Алаш» не была осуществлена в условиях отсутствия почвы для ее реализации. И дальнейшее развитие Казахстана происходило в составе советского государства.

После установления в Казахстане советской власти было осуществлено новое административно-территориальное деление казахской территории.

26 августа 1920 года в составе РСФСР создана Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика (КАССР) со столицей в г. Оренбурге. В нее вошли Семипалатинская, Акмолинская, Тургайская, Уральская области и Мангылацкий уезд. Однако две исконно казахские области: Семиреченская и Сырдарьинская остались в составе Туркестанской республики.

В последующие годы административно-территориальные преобразования на территории Казахстана были продолжены. В 1921 году произошло размежевание на западе, севере Казахстана и в Западной Сибири. В результате нового административного деления, казахское население этих территорий оказалось за пределами Казахстана, в составе Астраханской, Оренбургской, Курганской, Омской, Горно-Алтайской областей России. В современной историографии потомки этих казахов носят название не диаспора, а эридента.

27 октября 1924 года решением ЦИК СССР был осуществлен новый этап размежевания Средней Азии, ознаменовавшийся созданием Казахской АССР, включавшей Каракалпакскую автономную область, которая в 1930 году была выведена из состава КазССР.

В первые годы советской власти в результате голода и экономической разрухи, постигших все территорию советского государства, численность населения Казахстана сократилась почти на 1 млн. человек по сравнению с

1914 г.²⁸⁷ Однако изменение численности населения практически не сказалось на этнической структуре населения, о чем свидетельствуют данные всесоюзной переписи 1926 года: казахи - 58,5%, русские - 20,6%, украинцы - 13,9%, узбеки - 2,1%, татары - 1,3%, уйгуры - 1 %, немцы - 0,8%. Численность этносов в 1926 году была следующей: казахи - 3 627 612, русские - 1 275 056, украинцы - 860 201, узбеки - 129 399, татары - 79 758, уйгуры - 63 432, немцы - 51 094, белорусы - 25 4 и других национальностей - 88 453 человек²⁸⁸.

В последующие годы ситуация в этнической структуре казахстанского обществе стремительно меняется под воздействием четырех главных процессов:

- индустриализации;
- коллективизации;
- депортации 1940-х гг.;
- промышленныхстроек и освоения целины.

В 1920-1930-е гг. масштабные индустриальные стройки на территории Казахстана вызвали новый миграционный поток в Казахстан из России, Украины, Белоруссии и других регионов СССР. По данным статистики, в 1928-1939 годах механический прирост населения в городах Казахстана за счет миграции составил 1,8 млн человек²⁸⁹.

Политика коллективизации в Казахстане привела к голоду и массовым жертвам. Большое количество казахов откочевало за пределы республики.

Новой тенденцией в современной национальной историографии Казахстана и ряда других постсоветских республик являются обвинения в адрес России в намеренной провокации в национальных республиках «голодомора» как разновидности геноцида. Подобные оценки не только научно необъективны, но и опасны с точки зрения распространения межнациональной розни и формирования исторических мифов. Голод в СССР стал результатом политики советского руководства. Жертвами этих действий стали не только

²⁸⁷ Ассамблея народа Казахстана. Исторический очерк...С. 40

²⁸⁸ Там же. С. 42-43

²⁸⁹ Там же. С.50

казахи или украинцы, но и миллионы русских крестьян в центральных регионах России.

Наряду с тем, следует констатировать резкое сокращение численности населения Казахстана в 1930-е годы. Прежде всего это сокращение коснулось этнических казахов, которые составляли костяк сельского населения, сократившегося в результате коллективизации. По данным переписи 1937 года численность казахов в КазССР составила только 2 182 тыс. человек²⁹⁰. Однако после признания переписи 1937 года дефективной было принято решение о проведении в 1939 году новой переписи населения.

Сравнительный анализ материалов переписей 1926 и 1939 гг. позволяет утверждать, что за небольшой отрезок времени в казахстанском обществе сложилось новое этническое соотношение: русские – 2 447 тыс.; казахи - 2 307 тыс.; украинцы – 656 тыс.; узбеки – 102 тыс.; корейцы – 96 тыс.; уйгуры – 35 тыс.; немцы – 92 тыс.; татары – 107 тыс.; белорусы – 31 тыс.; другие национальности – 190 тыс²⁹¹.

Таким образом, в период между переписями удельный вес казахов в общей численности населения Казахстана сократился на 20,5%. Русские, напротив, обрели статус численно доминирующего этноса.

В дальнейшем тенденция к сокращению доли казахов в этнической структуре казахстанского общества получает свое развитие.

К середине 1940-х годов относятся одни из самых трагичных страниц в истории советского Казахстана, когда изменение национального состава республики происходило под влиянием массовых насильственных перемещений на территорию КазССР целых народов и этнических групп.

На территории Казахстана были расположены крупнейшие лагеря системы «Гулаг»: Карлаг, Дальний, Степной, Песчаный, Камышинский, Актюбинский, Жезказганский, Петропавловский, Усть-Каменогорский, спецлагерь Кингир, Алжир (лагерь жен изменников Родины).

²⁹⁰ Там же. С.52

²⁹¹ Там же. С.53-54

В одном из выступлений Президента Казахстана приведены следующие цифры: из 3 млн. человек, подвергнутых депортациям в СССР, в Казахстан были переселены 1 млн 200 тыс., из них: 38% немцев, 83% чеченцев и ингушей, 59% корейцев, 58% карачаевцев, 55% балкарцев, 76% греков, 62% курдов и др.²⁹².

В послевоенный период динамика этнического состава населения была связана с освоением целинных земель и промышленным строительством в Казахстане. Приток рабочей силы в КазССР осуществлялся из России, Украины, Белоруссии, Молдавии, прибалтийских республик.

Эти процессы нашли отражение в результатах переписи 1959 года, зафиксировавшей с одной стороны, рост населения Казахстана на 52,5% в сравнении с показателями 1939 г.; а с другой стороны, углубление численного разрыва между русскими (42,7%) и казахами (30%)²⁹³.

Таким образом, к началу 1960х гг. Казахстан являлся единственной республикой СССР, где доля титульного этноса составляла менее 50% от общей численности населения. Однако следует учитывать, что на региональном уровне соотношение русских и казахов было неравномерным. Так, если в Восточном и Центральном Казахстане доля казахов в структуре общества составляла 18-19 %, то в Западном Казахстане этот показатель был равен 52%²⁹⁴.

Однако в последующие годы, несмотря на постоянный приток в республику новой рабочей силы из славянских республик СССР, доля казахского населения за счет естественного прироста поступательно увеличивается: от 32,6% (по переписи 1970 года) до 36 % (по переписи 1979 года).²⁹⁵

В последней переписи населения СССР, проведенной в 1989 году, окончательно зафиксированы базовые характеристики этнической структуры

²⁹² Доклад Президента РК Н.А. Назарбаева на IV сессии Ассамблеи народов Казахстана, Акмола, 6 июня 1997 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-history.kz/ru/books/president/view/172> (дата обращения 12.04.2014)

²⁹³ П.Г. Подьячих. Население СССР... С.57

²⁹⁴ Там же. С.71

²⁹⁵ Динамика населения СССР (1965-1980 гг.) ...С.12-13.

казахстанского общества на заре государственной независимости.

Общая численность населения Казахстана в 1989 году составила около 16 млн человек. Казахский этнос стал доминирующим в этнической структуре населения: на долю казахов пришлось 39,7%; русских - 37,8%. При этом удельный вес двух основных этносов - казахов и русских - составил 77,5%, а их общая численность превысила 12 млн 760 тыс. В Казахстане также проживали крупные общины украинцев - 5,4%; немцев - 5,8%; татар - 2,0%; узбеков - 2,0%; белорусов и уйгур - по 1,1%; корейцев - 0,6%; азербайджанцев - 0,5%.²⁹⁶

Показательным с точки зрения динамики этнодемографических процессов является рост количества этносов, проживавших на территории Казахстана к концу советского периода. Если в 1920 году зафиксировано проживание в Казахстане представителей 38 этносов, то, по данным на 1989 год их количество увеличилось до 130²⁹⁷.

Полиэтнический состав населения Казахской ССР, сформированный в советский период, стал почвой для роста межнациональной напряженности в годы «перестройки», характеризующиеся активизацией национальных движений на всем пространстве Союза.

Одним из первых выступлений стали митинги и демонстрации 1979 года против создания в Казахстане немецкой автономной области с центром в городе Ерментау. По оценке, данной непосредственным участником событий, предполагаемым руководителем автономии А. Брауном, «делалось всё как всегда: секретно, топорно, без учета мнения местного населения, не учитывая такой важный фактор, что земли Ерментауского района имели историческое значение для казахов. Именно в этих местах родился народный батыр Богембай, один из руководителей борьбы с джунгарами»²⁹⁸.

Народные выступления, костяк которых составила студенческая молодежь и ветераны Великой Отечественной войны, против этого решения

²⁹⁶ Население СССР (по данным Всесоюзной Переписи населения 1989 г....С.1-35

²⁹⁷ Предварительные итоги Переписи населения 28 августа 1920. С. 10-15; Население СССР (по данным Всесоюзной Переписи населения 1989 г....С.14

²⁹⁸ Ашимбаев Д., Хлюпин В. Казахстан: история власти. Опыт реконструкции. - Алматы: Credos, 2008.

Политбюро ЦК КПСС прошли в Целинограде, а также в других городах Акмолинской, Павлодарской, Карагандинской и Кокчетавской областей. Нужно отметить, что в мирных демонстрациях против создания немецкой автономии участвовали не только казахи, но и представители других проживающих в Казахстане народов. Между тем выступления не носили стихийный характер, но были хорошо организованы, благодаря утечке информации из партийных структур КазССР. Некоторые исследователи говорят и о негласной поддержке со стороны руководства СССР требований митинговавших, поскольку создание немецкой автономии в условиях полиэтнического Казахстана могло стать прецедентом для других народов, широко представленных в тот момент в казахстанском обществе²⁹⁹.

Многонациональный состав создавал почву для распространения напряженности, но реальной причиной конфликтов была негибкая национальная политика советского руководства, не учитывающего социальные и этнодемографические характеристики национальных республик и утверждающего в них диктат центра. Ярким примером в этом контексте являются выступления казахской молодежи в декабре 1986 года в Алма-Ате, когда назначение Первым секретарем ЦК Компартии КазССР Г. Колбина, до этого являвшегося Первым секретарем Ульяновского обкома партии. Разгон митингующих происходил при использовании армейских подразделений, спецвойск, милиции и Комитета государственной безопасности (КГБ). До сих пор многие материалы, касающиеся алма-атинских событий 1986 года засекречены, противоречивы сведения относительно их причин и численности жертв. «Желтоксан» превратился в своеобразный символ национальной борьбы за независимость на всем пространстве Советского Союза. Однако можно ли считать алматинские выступления проявлением казахского национализма и были бы возможны эти события при условии проведения советскими властями более гибкой и взвешенной национальной политики? - эти вопросы до сих пор

²⁹⁹ См. например: Рыскожа Б. Почему 30 лет назад в Казахстане пытались создать немецкую автономию? [Электронный ресурс]. URL: http://rus.azattyq.org/content/nemeckaja_avtonomia_v_Kazakhstane/1775802.html (дата обращения 30.07.2015)

являются предметом научной дискуссии.

Интерес исследователей привлекают и события лета 1989 г. в городе Новый Узень. Волнения, охватившие двадцати тысячный город и соседние населенные пункты, выросли из конфликта на танцплощадке. Спровоцированные этим массовые беспорядки, столкновения между казахами и представителями кавказских народов, массово проживавших в городе и на всей территории полуострова Мангышлак, были довольно быстро подавлены путем решительных действий МВД и отряда специального назначения. После стабилизации ситуации представители кавказских диаспор в своей большей части покинули город.

Эти события выявили комплекс давно назревавших социальных противоречий. Так, казахстанский ученый Ж.У. Кыдыралина отмечает неправомерность определения этнического компонента в качестве главной причины конфликта, поскольку одним из главных факторов массовых беспорядков являлось "отставание в социально-экономическом развитии"³⁰⁰.

Особенную актуальность рассматриваемые сюжеты приобретают в свете новых исторических подходов и концепций, формируемых в современном Казахстане одновременно с национально-государственным строительством. Возрождение интереса к национальной истории, сохранение исторической памяти, безусловно, является одним из стержневых элементов национального объединения. Между тем, на этом пути некоторые историки поддаются опасной тенденции к отходу от научной объективности в пользу конструирования исторических мифологем. В некоторых трудах современных казахстанских историков межнациональные конфликты 70-80х годов, национально-демократические устремления «Алаш Орды» преподносятся в контексте «многовековой борьбы Казахстана за освобождение от колониального гнета». Такой подход, рассматривающий потерю казахами собственной кочевой государственности и присоединение Казахстана к России как результат территориально-политической экспансии Российской империи

³⁰⁰ Кыдыралина Ж.У. Ук. соч. с.74

против суверенной кочевой государственности казахского народа, исторически не верен и политически мотивирован.

И хотя результаты многолетнего нахождения Казахстана в рамках Российской империи и Советского Союза можно оценивать неоднозначно, включение казахских жузов в состав Российской империи было добровольным и исторически обоснованным решением.

Развитие культуры и образования, создание производственных мощностей, строительство промышленных предприятий, расширение сети городских центров создало стартовые возможности, духовный и материальный капитал, с которыми Казахстан в 1991 году подошел к формированию самостоятельной политической и экономической систем.

Под воздействием целого комплекса факторов в XX веке были сформированы условия для процесса нациостроительства в Казахстане. Это проявилось в начале формирования политической элиты, деятельности национальной интеллигенции, национальных научных школ, литературы и искусства Казахстана.

§2. Этническая структура казахстанского общества в 1990-е гг.

В период с конца 1980-х - начала 1990-х годов динамика этнической структуры и характер межэтнических отношений внутри казахстанского общества находились под воздействием новых политических и социально-экономических реалий, обусловленных распадом СССР и становлением государственной независимости Республики Казахстан.

Многонациональный характер населения Казахстана, наряду с необходимостью строительства новой политической и экономической систем являлся одним из наиболее серьезных вызовов, которые руководству Республики предстояло преодолевать в условиях ограниченных возможностей

и дефицита времени.

Характеризуя сложившуюся на рубеже 1980-90х гг. ситуацию сфере национальных отношений, первый Президент Казахстана Н.А. Назарбаев писал: «Одна из особенностей Казахстана заключается в том, что это единственная республика, в которой коренное население хотя и представляет самую большую группу, но не является большинством. Налицо результат трагической истории казахского народа, в полной мере испытавшего на себе гнет тоталитарного режима, пагубное воздействие имперских амбиций бывших вождей. Но когда начавшаяся перестройка позволила, наконец, поставить вопрос о возрождении национальной культуры, традиций, истории казахов, мы прекрасно осознали и другое - не менее ущемленными оказались права и достоинство всех других народов, проживающих на территории республики».³⁰¹

Особенности этнодемографических процессов в Казахстане в первые годы независимости обобщил в своих работах казахстанский исследователь и государственный деятель К.Е. Кушербаев:

- полиэтничность населения с численным преобладанием двух этносов (казахов и русских);
- поликонфессиональность при преобладании ислама (суннитского толка) и христианства (православия);
- наличие двух метаэтнических общностей: тюркской и славянской;
- посттоталитарный, постсоветский характер общества³⁰².

Таким образом, можно констатировать этническую и социо-культурную неоднородность казахстанского общества, выражающуюся главным образом в присутствии тюркского, прежде всего казахского, и славянского, главным образом, русского культурных элементов.

На основе имеющихся эмпирических и историографических данных проследим развитие в 1990-е годы двух основных процессов:

³⁰¹ Назарбаев Н. Без правых и левых. — М. 1991. С. 225.

³⁰² Кушербаев К.Е. Этнополитика Казахстана: состояние и перспективы. - Алматы, 1996. - с. 5

- Изменение этнического состава населения Казахстана.
- Основные тенденции в сфере межэтнических отношений.

На изменение этнической структуры казахстанского общества в течение 1990-х годов важнейшее влияние оказывала внешняя миграция, преимущественно славянского и европейского населения. Миграционная убыль на фоне снижения темпов естественного прироста населения характерна в этот период для всех областей Казахстана.

Миграционные процессы были простимулированы преимущественно экономическим кризисом первых лет независимости. Социологические опросы и данные статистики демонстрируют резкое снижение уровня жизни среди населения Казахстана в начале 1990х годов. Спад производства в 1992 году (против уровня в 1990 году) составил 14,6%, в 1993 году - 28%, в 1994 году - 48%, в 1995 году - 57%.³⁰³ Валовой внутренний продукт с 4081 долларов США в 1990 году сократился до 2271 долларов США в 1995 году. Реальная заработная плата упала на 69,9%, пенсии – на 77,3%, инвестиции в строительство – на 64,1%.³⁰⁴

В динамике миграционных процессов 1990х гг. следует выделить два этапа:

I этап. 1991-1995 гг. – масштабная внешняя миграция, преимущественно в страны СНГ.

II этап. 1995 – 2001гг. – снижение миграционной активности казахстанского населения, стабилизация этнодемографических процессов.

Пик внешней миграции из Казахстана приходится на 1993-1994 гг. Причем доля русских в общем миграционном потоке составляет 50 %. (таблица 1.)

³⁰³ Бисембаев А.А., Койшыбаев Г.Т. Основные элементы политического проектирования в Республике Казахстан. Методология казахстанских реформ. – Астана: «Издательско-полиграфический центр», 2010. – С.28

³⁰⁴ Там же. С 30.

Таблица 1.

Динамика внешней миграции населения Казахстана³⁰⁵

	Прибыло		Выбыло		Миграционный прирост	
	1993	1994	1993	1994	1993	1994
Казахи	36004	19972	12514	14491	23490	5484
Азербайджанцы	1148	617	1332	1461	-184	-790
Белорусы	1175	787	5023	7207	-3848	-6420
Немцы	4089	2790	88218	92586	-84123	-89796
Русские	46352	31220	170129	283154	-123777	-251934
Татары	2944	2143	8273	13122	-5329	-10949
Узбеки	1407	983	2978	3200	-1571	-2217
Украинцы	6698	5474	23278	3699	-16580	-32325
Всего	111247	70452	333375	480839	-222101	-410378

Надо отметить, что эмпирические данные свидетельствуют об отсутствии в Казахстане практики давления на русское население или даже «выдавливания» его из экономического пространства Республики, как это происходило в некоторых других постсоветских республиках. Зародившееся в позднесоветские годы и на заре независимости национально-демократическое движение (Желтоксан, «Алаш», «Азат») не смогло оформиться и предложить населению Казахстана привлекательной повестки. Инициативу довольно быстро перехватила власть, которая отказалась от национально-радикального тренда, приведшего в других бывших союзных республиках к кровопролитным межнациональным столкновениям, и приступила к формированию модели межэтнического согласия.

Примечательно, что ряд исследователей первую мощную волну славянской миграции из Казахстана относят к середине 1970-х гг., что, по их

³⁰⁵ Статистический бюллетень, № 4/95, Алматы, 1996, с.13

мнению, было вызвано избытком рабочей силы в городах, вызванным нарастающей урбанизацией³⁰⁶. Эти данные не находят полноценного подтверждения в материалах статистики. Данные Госкомстата СССР действительно свидетельствуют об увеличении миграционного оттока из КазССР в РСФСР, начиная с 1970хх гг. при одновременном сокращении русской рабочей силы в стремительно растущих городах Казахстана. Объективной причиной для этих процессов является отсутствие в этот период крупных экономических проектов, подобных освоению целины или индустриальному строительству, ставших центрами притяжения для населения всего СССР. В целом, характер и интенсивность миграционного обмена между Казахстаном и Россией вплоть до 1989 года находились на стабильном уровне.

Статистика свидетельствует и о сохранении русскими достаточно сильных позиций в экономике Казахстана даже после распада СССР. В 1994 году доля русских в ведущих отраслях хозяйства составляла: в промышленности – 52,2%, на транспорте – 46,2%, в строительстве – 49,3%. В торговле и общественном питании – 41,3%, материально-техническом снабжении и быте – 45,3%., жилищно-коммунальном хозяйстве – 48,3% и лишь в аграрном секторе чуть более 18%.³⁰⁷

То есть в начале 1990х гг. русские квалифицированные работники продолжали быть востребованы на экономических производствах, промышленных предприятиях, научных и образовательных центрах. Однако именно по этим отраслям экономики в первую очередь ударил экономический кризис, что привело к массовой потере рабочих мест и выступило победительным мотивом к миграции.

В целом, причины миграции из Казахстана в начале 1990х гг. являются дискуссионным вопросом в историографии. Среди наиболее очевидных побудительных мотивов покинуть Казахстан в рассматриваемый период были: ухудшение социально-экономических условий, набирающая обороты миграция

³⁰⁶ Зайончковская Ж.А. Межреспубликанская миграция населения в СССР. // Проблемы прогнозирования, 1991, с.3.

³⁰⁷ АП РК Ф. 5–Н. Оп. 1. Д. 3512. Л. 19-20.

из села в город, межэтническая конкуренция на рынке труда, естественный прирост казахского населения.

Опрос респондентов из числа русских, эмигрировавших из Казахстана в данный период, позволяет установить, что важным фактором миграции были причины геополитического характера - развитие дезинтеграционных процессов между Россией и Казахстаном. Разрыв единой хозяйственной и экономической системы, демонтаж единого советского информационного и образовательного пространства, формирование многовекторной (дифференцированной – авт.) внешней политики Казахстана, недостаточная эффективность новых интеграционных модулей в восстановлении прежних прочных связей России и Казахстана – эти процессы способствовали нарастанию тревожных настроений среди представителей русского населения Казахстана. По свидетельству учительницы Нины П., вместе с семьей переехавшей из Алматы в Москву в 1993 году, «Несмотря на то, что мы воспринимали Казахстан как родной дом, Россия ощущалась как огромная внешняя защита. Поэтому нас пугала возможная изоляция от России, потеря привычных связей»³⁰⁸.

Мотивом к миграции из Казахстана для русских часто служили и другие субъективные причины, представления о том, что «в России жить будет лучше» и «дети смогут получить достойное образование и найти место в жизни»³⁰⁹.

Общий духовный вакуум, кризис самоидентификации, коснувшийся всего населения бывшего Советского Союза после распада СССР, по ряду свидетельств, определил состояние растерянности среди русского населения, не являвшегося коренным в Казахстане и повлиял на принятие решения об эмиграции. Это утверждение справедливо в отношении почти всех государств, возникших на руинах Советского Союза. В этом контексте показательны наблюдения российского писателя, оставшегося жить в одной из республик Средней Азии: «Русских из Средней Азии не гонят. Им не бьют стекла. Жизнь новых республик проходит сквозь русских, не замечая их и не задевая. В их

³⁰⁸ Респондент женщина, 50 лет, русская, школьный учитель. Интервью записано в июне 2010 г. в г. Москва (Российская Федерация) на условиях анонимности.

³⁰⁹ Респондент мужчина, 62 года, русский, предприниматель. Интервью записано в феврале 2011 г. в г. Москва (Российская Федерация) на условиях анонимности.

памяти еще не стерлась эпоха, когда они были достойными и востребованными гражданами большой страны. Великое и слишком недавнее прошлое не дает им осознать реальные потери, сомкнуть поредевшие ряды, ощутить себя диаспорой, живущей в своем ритме, своими некрупными частными заботами и успехами, найти свое место среди громад железа и тонированного стекла, выросших в считанные годы на месте прежних словно бы игрушечных глинобитных построек. Отсюда, видимо, и угнетенность, протрация, потерянности во времени и легкий налет неуверенности и рассеянности во всех действиях и начинаниях».³¹⁰

Значительное влияние на процесс миграционной убыли из Казахстана оказало и казахстанские немцы, которые выезжали за пределы СНГ, преимущественно в Германию (89,4%)³¹¹.

Анализ статистических данных за первые годы независимости Казахстана показывает, что миграционный отток в страны ближнего и дальнего зарубежья происходил преимущественно из городов, а не сельских поселений. Это обусловлено спецификой хозяйственной занятости разных этносов. Так, в сельском хозяйстве традиционно занято в большей степени казахское население, в то время как русские всегда были более урбанизированы.

Помимо внешней (международной) миграции в первые годы независимости происходит активизация внутриобластной и межобластной миграции. Основными участниками этих процессов стали представители титульного казахского этноса, перемещающиеся из села в город.

К 1994 году миграция с государствами дальнего зарубежья составила 14,0%, с государствами ближнего зарубежья – 41,9%, межобластная миграция – 17,1%, внутриобластная миграция – 27,0%. В межобластной миграции наибольший приток населения произошел в столицу Казахстана – Алматы³¹².

Таким образом, постепенно происходит урбанизация казахского населения, в результате чего усиливается конкуренция между казахами и

³¹⁰ Цит. по: Медведев Р. Нурсултан Назарбаев. Казахстанский прорыв и евразийский проект. - М., 2008. 384 с.

³¹¹ Статистический бюллетень, № 4/95, Алматы, 1996, с.20

³¹² Там же. С.15

европейским населением (славянами и немцами) за рабочие места, особенно в сфере государственной и военной службы, науки и образования, промышленного производства.

Еще одной тенденцией начала 1990х гг. стало перемещение славянского и в частности русского населения из южных областей Казахстана в северные и центральные районы, а также в Алматы и Алматинскую область. В результате межобластной миграции сложилась ситуация, при которой русское и казахское население было расселено компактно на территории Казахстана, что могло спровоцировать процесс регионального обособления и увеличивало риски возникновения межэтнических конфликтов.

Изменение численности и этнического состава населения Казахстана в первое десятилетие независимого развития республики было зафиксировано в первой переписи населения РК, проведенной в 1999 году.

Согласно данным переписи, численность населения Казахстана составила 14,9 млн. Сокращение численности населения в период между переписями 1989 г. и 1999 г. составило более 800 тыс. человек. С 1989 года по 1999 год из Казахстана эмигрировало 1,3 млн. человек. Численность русского населения снизилась с 6,3 млн. до 4,5 млн. человек (на 28,6%), немцев – с 958 тыс. до 353 тыс. человек (на 63,1%), украинцев – с 896 тыс. до 547 тыс. человек (на 38,9%)³¹³. При этом, миграционная убыль сменилась к концу 1990-х годов ростом за счет положительного миграционного сальдо казахов и других тюркских этносов

Динамика изменения этнического состава населения Казахстана в период с 1989 по 1999 годы четко просматривается приведенной ниже таблице:

³¹³ Статистический сборник по отдельным показателям всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Алма-Ата, 1991. – с. 7-70; Национальный состав населения РК. Том 1. Итоги переписи населения 1999 г. в РК. Алматы, 2000. – с. 6-8;

Таблица 2

Национальный состав населения Казахстана
по данным переписей населения 1989 и 1999 годов³¹⁴

	1989		1999		1999 к 1989, %
	тыс. человек	%	тыс. человек	%	
Казахстан, всего	16199,2	100	14953,1	100	92,3
Казахи	6496,9	40,1	7985	53,4	122,9
Русские	6062	37,4	4479,6	30	73,9
Украинцы	875,7	5,4	547,1	3,7	62,5
Немцы	946,9	5,8	353,4	2,4	37,3
Татары	320,7	2	249	1,7	77,6
Другие	1497	9,2	1339	9	89,4
<i>В том числе, по регионам:</i>					
Восток	1767,2	100	1531	100	86,6
Казахи	687,9	38,9	743,1	48,5	108
Русские	914,4	51,7	694,7	45,4	76
Украинцы	35,7	2	15,7	1	44
Немцы	66,9	3,8	32,1	2,1	48
Татары	28	1,6	24,5	1,6	87,5
Центр	1745,4	100	1410,2	100	80,8
Казахи	449,8	25,8	529,5	37,6	117,7

³¹⁴ Национальный состав населения РК. Том 1. Итоги переписи населения 1999 г. в РК. С.5-15

Русские	817,9	46,9	614,4	43,6	75,1
Украинцы	128,5	7,4	78,8	5,6	61,3
Немцы	159,2	9,1	57,2	4,1	35,9
Татары	52,8	3	39,3	2,8	74,4
Север	4142,6	100	3387	100	81,8
Казахи	1021,2	24,6	1155,2	34,1	113,1
Русские	1891,6	45,7	1459,1	43,1	77,1
Украинцы	426,4	10,3	302,2	8,9	70,9
Немцы	431,4	10,4	194,7	5,7	45,1
Татары	90,2	2,2	71	2,1	78,7
Запад	2111,1	100	2054,4	100	97,3
Казахи	1262,3	59,8	1520,6	74	120,5
Русские	560,3	26,5	373	18,1	66,6
Украинцы	116,5	5,5	35,8	1,7	30,7
Немцы	37,9	1,8	14	0,7	36,9
Татары	39,7	1,9	27	1,3	68
Юг	5079,6	100	5122,1	100	100,8
Казахи	2770,6	54,5	3468,9	67,7	125,2
Русские	1110,2	21,8	698,6	13,6	62,9
Украинцы	100	2	37,3	0,7	37,3
Немцы	210,8	4,1	36	0,7	17,1
Татары	75,3	1,5	54,2	1	72

Астана г.а.	281,3	100	319,3	100	113,5
Казахи	49,8	17,7	133,6	41,8	268,3
Русские	152,1	54,1	129,5	40,5	85,1
Украинцы	26,1	9,3	18,1	5,7	69,3
Немцы	18,9	6,7	9,6	3	50,8
Татары	9,3	3,3	8,3	2,6	89,2
Алматы	1071,9	100	1129,4	100	105,4
Казахи	255,1	23,4	434,4	38,5	170,3
Русские	615,4	57,4	510,4	45,2	82,9
Украинцы	42,2	3,9	22,8	2	54
Немцы	20,8	1,9	9,4	0,8	45,2
Татары	25,3	2,4	24,8	2,2	98

В результате миграции Казахстан покинули люди преимущественно активного трудоспособного возраста (30 - 45 лет). Следствием этого стало старение населения, снижение рождаемости и рост смертности. Миграция населения, а также негативные демографические процессы обусловили отрицательный естественный прирост у представителей славянских народов: русских, украинцев, белорусов.

Кроме того миграционная убыль славянского населения, обладавшего преимущественно высокой профессиональной квалификацией, оказала негативное влияние на восстановление ведущих отраслей промышленности Казахстана: нефтегазовой, топливной, металлургической.

На фоне сокращения численности славянских народов и немцев в первые годы независимости в Казахстане наблюдается тенденция к увеличению представителей тюркского населения. В частности, большое влияние на рост

удельного века казахов в составе населения республики оказал процесс переселения в Казахстан оралманов (казахи, проживающие за пределами этнической родины).

К началу 1990х годов за рубежом проживало порядка 5 млн. этнических казахов, в том числе в КНР – 1,5 млн. человек, в Узбекистане – 1,5 млн. человек, в России -740 тыс. чел и т.д. Программа по возвращению оралманов, начавшая действовать в 1991 году преследовала целью не только воссоединение казахского народа в пределах исторической родины, но корректировку этнодемографической ситуации, складывавшейся в Казахстане под влиянием миграционной убыли. С 1991 по 2000 год в Казахстан переехало 42 тысячи семей оралманов, или 180 тысяч человек³¹⁵.

В результате естественного (повышение рождаемости) и механического (переселение оралманов, миграция в Казахстан из соседних республик Средней Азии) прироста тюркского населения, к концу 1990х годов углубляется этнодемографическая поляризация между славянской и тюркской этническими группами.

Представители обеих этнических групп сформировали собственное видение казахстанской национально-государственной идентичности. Этнические казахи полностью самоидентифицировали себя с Казахстаном, русское население воспринимало собственную идентичность через некий компромисс между Казахстаном и Россией. Следует отметить, что этнические русские, оставшиеся в Казахстане после массовых миграций 1990х гг. по-прежнему составляло значительную долю – 30% - в общей численности населения республики.

При этом регионы Казахстана существенно дифференцировались в зависимости от численности русского населения:

1.Области, в которых русское население в первой половине 1990-х гг. составляло менее 20%: Южно-Казахстанская, Кызыл-Ординская, Атырауская.

2. Области, где русское население и представители русскоязычного

³¹⁵ Ассамблея народа Казахстана. Исторический очерк... С. 65.

населения составляли от 40 до 50%: Актюбинская, Западно-Казахстанская, Жамбыльская, Талдыкурганская, Алма-Атинская Семипалатинская.

3. Области с преобладающей численностью русских: пять «целинных» областей Северного Казахстана, Восточно-Казахстанская, Карагандинская области и город Алма-Ата³¹⁶.

Многонациональный состав населения Казахстана, этнодемографическая поляризация между славянским и тюркским этническими элементами, в совокупности с проявлениями «экономической разрухи» и социальной нестабильности создавали почву для возникновения системной напряженности в межэтнической сфере РК. Опыт первых лет независимости продемонстрировал негативные сценарии, связанные необходимостью урегулировать полномасштабные межэтнические конфликты, в ряде республик бывшего Советского Союза. Ош, Фергана, Баку, Сумгаит, Нагорный Карабах, Приднестровье... Риск возникновения конфликта на национальной почве в полиэтничном Казахстане был высок. Особенно учитывая опыт межнациональных столкновений на территории Казахстана в позднесоветский период (события в Новом Узене, 1989 г.). Американский государственный деятель и политолог Збигнев Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска» причислил Казахстан к «Евразийским балканам» – странам, в которых наиболее вероятен раскол по этноконфессиональному признаку³¹⁷.

Несмотря на объективные и субъективные предпосылки к росту межнациональной напряженности в Казахстане в первое десятилетие государственной независимости с 1991 по 2001 гг., не произошло широкомасштабных конфликтов на почве национальной розни.

Постараемся выявить основные факторы, определившие относительную стабильность развития межэтнических отношений в независимом Казахстане.

В статье британского географа Ника Мегорана «Изучая этнический

³¹⁶ Митина Д.А. Миграционные процессы...С.19.

³¹⁷ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. С. 76.

конфликт: эпистемология, политика и дискуссия о среднеазиатской границе»³¹⁸ проводится четкое разделение значений «элитной концепции» этничности и ее «народным значением». Этот теоретический подход вполне применим к категории этнического конфликта. Как отмечает казахстанский исследователь Е. Макашев, конфликт на этнической почве предполагает либо конфликт интересов, либо конфликт ценностей³¹⁹. В первом случае, конфликт возникает на уровне элит из-за доступа к тем или иным ресурсам. В основе конфликта ценностей лежат глубинные предпосылки культурной или цивилизационной разобщенности широких слоев населения. Большинство межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве носило характер конфликта интересов и манипулировалось со стороны элит.

Применительно к Казахстану в первые годы независимости можно отметить относительный консенсус между этническими элитами, наличие работающих механизмов разрешения конфликтов интересов.

Схожесть мировоззренческих установок и идентификационных стратегий способствовала недопущению конфликта ценностей в казахстанском обществе.

Наконец, важное влияние на противодействие тенденциям дестабилизации ситуации в сфере межэтнических отношений оказало государственное регулирование этих процессов. Направления и механизмы реализации государственной национальной политики подробно освещены в главе 2 настоящего диссертационного исследования.

В целом, вышеописанные факторы снизили остроту межэтнических противоречий в Казахстане. Однако с 1989 по 1992 гг. в республике произошло несколько локальных межэтнических конфликтов, анализ которых способствует формированию более цельного видения этнодемографической ситуации в Казахстане.

Исследователи выделяют среди межэтнических конфликтов в Казахстане

³¹⁸ Megoran N. The background to Osh: stories of conflict and coexistence [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opendemocracy.net/od-russia/nick-megoran/background-to-osh-stories-of-conflict-and-coexistence>. (дата обращения 19.10.2014 г.)

³¹⁹ Макашев Е. Этнополитика и межэтническая ситуация в Казахстане (1991-2001 гг.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/news.php?st=1041668340> (дата обращения 20.10.2014 г.)

два основных типа:

- ирредентистские (ставили целью воссоединение территорий, перешедших вместе с проживающим на них населением (ирредента) в состав соседнего государства)
- этносоциальные (имеющие в основе социально-экономические противоречия).

К первому типу конфликта следует отнести события 1991 года в городе Уральске, характеризовавшиеся открытым противостоянием между казахским населением и представителями казачества Казахстана и России. Предпосылками для возникновения данного конфликта стали сепаратистские лозунги об отторжении части казахстанских территорий в состав России с целью восстановления границ Уральских казачьих земель. По своей сути рассматриваемый конфликт является в большей степени политическим, нежели этническим. Поэтому его разрешение в короткие сроки было осуществлено политическими мерами. Активную роль в нейтрализации конфликта и недопущении его перерастания в открытое столкновение сыграли слаженные действия органов внутренних дел Казахстана.

К числу наиболее распространенных групп этноконфликтов относятся этносоциальные противоречия. С июня 1989 по октябрь-ноябрь 1992 гг. в Казахстане произошло четыре подобных конфликта: Новоузенский, Казансуский, Узунагачский, Восточноказахстанский. В каждом из перечисленных случаев конфликт был вызван причинами экономического и бытового характера, однако участниками конфликта становились казахи с одной стороны и представители кавказских народов, с другой стороны. Таким образом, бытовой конфликт приобретал этническую окраску.

Исследование этноконфликтов на территории Казахстана позволяет утверждать, что ирредентистские конфликты во-первых, прогнозируемы, а во-вторых, как правило, имеют четкую организацию. Безусловно, в их контролируемости, продуманной организации таится потенциальная опасность. Однако в случае принятия своевременных политических мер, такие

конфликты преодолимы даже на стадии подготовки.

Этносоциальные конфликты, напротив, стихийны и сложно предсказуемы. Их разрешение требует силового вмешательства. Но в то же время, их локальность и неорганизованность не представляет существенной угрозы для государственной безопасности.

Изучение этнических конфликтов 1989-1991 гг. позволяет констатировать, что ни один из них не получил окончательного разрешения, перейдя в латентную форму. Таким образом, в первые годы государственного суверенитета в Казахстане четко обозначились зоны с высоким уровнем конфликтного потенциала. По данным, представленным С. Жусуповым, в Казахстане насчитывается двенадцать подобных этноареалов³²⁰.

Потенциально конфликтные этнические ареалы сложились преимущественно на границе с Россией. Это обстоятельство объясняется высоким уровнем политической мобилизации русского населения приграничных регионов как в 1990-е гг., так и в начале 2000-х гг..

В целом, несмотря на приведенный анализ проблем и противоречий этнического развития казахского общества в начальный период существования государственного суверенитета, межэтнические отношения отличались относительной стабильностью и бесконфликтностью. Об этом свидетельствуют в том числе материалы проводившихся в тот период опросов, согласно которым межэтнические отношения не попали в число главных факторов, способных дестабилизировать ситуацию в Республике Казахстан³²¹.

Таким образом, ситуация в сфере межэтнических отношений в 1990-е гг. определялась влиянием нескольких ключевых факторов: изменение этнического состава населения Казахстана под воздействием миграционных процессов, усилившаяся конкуренция между представителями титульного этноса и славянским населением на рынке труда, проявления бытового

³²⁰ Курганская В.Д., Дунаев В.Ю., Жусупов С.Е., Этнополитические процессы в современном Казахстане Алматы 2001г. - С. 29.

³²¹ См. например: Уровень социальной конфликтности: потенциальные риски и угрозы (по результатам социологического исследования...С.52

национализма, формирование зон компактного расселения этнических групп, геополитическая близость к России, большая роль русских казахстанцев, проживающих в приграничных районах, на взаимоотношения Республики Казахстан с Российской Федерацией. Часть перечисленных факторов утратили актуальность к концу 1990х гг. в результате мер, предпринятых государством для стабилизации социально-экономической ситуации и гармонизации межэтнических отношений, другая часть – получила тенденцию к развитию в 2000-е гг.

§3. Изменение этнической структуры казахстанского общества в 2000-е гг.

На протяжении первого десятилетия 2000-х гг. главным фактором, влияющим на динамику этнического состава казахстанского общества, продолжала оставаться миграция.

Однако в этнодемографической структуре Казахстана в этот период происходят существенные изменения, связанные с постепенным сокращением уровня внешней миграции и ростом численности населения. Так, в 2004 году впервые за постсоветский период было достигнуто положительное сальдо внешней миграции. В 2005 г. этот показатель уже возрос более чем в 8 раз и достиг 22668 человек³²².m

Отрицательное миграционное сальдо со странами ближнего зарубежья в 2005 году было зафиксировано только в двух регионах Казахстана: Восточно-Казахстанской (4873 человек) и Павлодарской областях (124 человека). В случае с этими областями, количество выезжающих русских в этот период продолжало превышать число въезжающих. Это обстоятельство обусловлено особенностями этнического состава населения данных областей, в которых традиционно были широко представлены русские. Но в целом миграционные

³²²Григорьев К.В. Казахстанский транзит: Казахстан в миграциях на постсоветском пространстве// Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сб. науч. Трудов IX Международной научно-практической конференции, 16-17 мая 2008 г., г. Усть-Каменогорск, 2008. с. 105

потоки из Казахстана в Россию в первые годы 2000-х гг. поступательно снижаются в сравнении с «обвальными» 1990-ми гг. Если в 1999 году из Казахстана в Россию уехали 25 тыс. человек, то в 2003 году количество убывших сократилось до 14 тыс. человек, а в 2006 году этот показатель опустился до 11,9 тыс. человек.³²³

Еще одной важной тенденцией в развитии этнодемографических процессов в Казахстане в начале 2000-х годов является увеличение притока в Казахстан репатриантов-оралманов, преимущественно из Китая и Узбекистана. В Узбекистане в начале 2000-х гг. проживало 940,6 тыс. казахов. По данным на 2000 г., в Китае проживало 1,5 млн. казахов. При этом проводимая в КНР государственная программа сокращения рождаемости не коснулась казахского населения. На протяжении 2001-2004 гг. поступательно возрастает число казахов, прибывающих в Казахстан из стран дальнего зарубежья и СНГ. По данным официальной статистики, миграция этнических казахов из стран ближнего зарубежья (прежде всего, Узбекистан, Туркменистан, Россия, Кыргызстан) увеличилась с 1999 по 2004 г. в 4,15 раз, из стран дальнего зарубежья (Китай, Монголия, Турция) – в 6,6 раз³²⁴.

Национальная программа возвращения оралманов в 2000-е гг. имела целью вовлечь в процесс переселения репатриантов несколько миллионов этнических казахов, проживавших за рубежом. Высокие темпы выполнения этой задачи были обусловлены реализацией программы по увеличению численности населения Казахстана к 2015 году до 20 млн. человек³²⁵. Пик миграции в Казахстан приходится на 2005-2007 гг. При этом оралманы переезжали в республику как по квотам, выделенным государством, так и сверх квот. Причем руководство страны проявило заинтересованность в увеличении их количества. Так, если квота иммиграции оралманов в 2000-2001 гг. составляла 500-600 семей в год, то в 2005-2008 гг. она увеличилась до 15 тыс. семей ежегодно. А на 2009-2011 гг. данная квота составила уже до 20 тыс.

³²³ Социально-демографические показатели. Предварительные данные за 2009 г... С..14

³²⁴ Алтынбекова О.Б. Указ. соч., с. 112.

³²⁵ Там же.

семей в год³²⁶.

Между тем, реализация программы переселения репатриантов в Казахстан продемонстрировала целый комплекс проблем в межэтнической сфере РК, связанных как с социально-экономической и социокультурной адаптацией оралманов, так с вопросами гражданско-правового характера.

Во-первых, большинство репатриантов, за исключением тех, кто переселился в Казахстан из России, практически не владели русским языком. Родной язык был сохранен ими при проживании за рубежом как язык внутриэтнического общения. Поэтому адаптация в рамках многонационального казахстанского общества была существенно ограничена для оралманов затруднениями при овладении как литературным казахским языком, так и русским языком, широко функционирующим на территории Казахстана в качестве инструмента межнационального общения.

Во-вторых, оралманы сталкивались с проблемами социально-экономического характера, прежде всего в области трудоустройства и получения социальных выплат. Экономические сложности оказывали потенциально негативное воздействие на сферу межнациональных отношений. Социологические опросы населения РК в середине 2000-х гг. демонстрируют преобладание в оценках по отношению к оралманам таких характеристик, как «иждивенцы, живущие за счет государства», потенциальные претенденты на рабочие места казахстанских граждан. Особенно широкое распространение такого рода оценки получили среди русского населения Казахстана³²⁷.

Таким образом, проблема интеграции переселившихся в Казахстан из-за рубежа этнических казахов в многонациональное казахстанское общество стояла достаточно остро. Особенно с точки зрения их социально-психологической адаптации. Поэтому во второй половине 2000-х гг. данная проблема являлась одним из важных факторов в развитии системы межэтнического взаимодействия в Республике Казахстан.

³²⁶ Казахстан: годовой отчет о развитии общества и государства. 2010 год / Под ред. Алиярова Е.К. – Алматы: Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры, 2010. – С. 315.

³²⁷ Оралманы: реалии, проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://zonakz.net:8444/articles/9865> (дата обращения 12.02.2013)

Вместе с тем в процессе иммиграции в 1999-2009 гг. помимо казахов участвовали, хотя и в достаточно меньшем количестве, также представители других этносов. В частности, из стран СНГ в Казахстан в рассматриваемый период прибыло 542 781 человек, среди них: казахи (72,1%), русские (13,9%), узбеки (3%), украинцы (1,3%), корейцы (1,2%), татары (1%) и др.³²⁸

В рассматриваемый период на изменение этнического состава казахстанского общества немаловажное влияние также оказывает приток в Казахстан трудовых мигрантов из соседних стран Центральной Азии, прежде всего, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. По данным Агентства по статистике РК, в 2005-2009 гг. ежегодный поток трудовых мигрантов в Казахстан составлял порядка 200 000 человек³²⁹. Эти процессы носили столь масштабный характер, что фактически нивелировали количественные потери населения Республики в результате миграции русского и немецкого населения.

Хотя внешняя миграция с территории Казахстана носила замещающий характер, следует заметить, что эти процессы связаны с замещением убыли населения по численности, но не по качеству. Поскольку на смену хорошо образованным русским специалистам пришли низкоквалифицированные работники из Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана.

В 2000-е годы по-прежнему развивалась внутренняя миграция по линии «село-город». Это было обусловлено причинами экономического характера, прежде всего неравномерным развитием промышленности и сельского хозяйства. Если к началу 2000х годов в Казахстане удалось в целом стабилизировать состояние социально-экономической сферы в городах, в крупных промышленных центрах, то восстановление казахстанского сельского хозяйства происходило крайне невысокими темпами. Основная доля внутренней миграции приходилась на представителей казахского этноса. Согласно переписи населения 2009 года, казахи составили 78% от общего числа мигрантов, переехавших из села в город. И только 14% во внутренней

³²⁸ Миграция населения. Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Статистический сборник / Под ред. Смаилова А.А. - Астана, 2010. - С. 102.

³²⁹ Трудовая миграция в странах Центральной Азии, Российской Федерации, Афганистане и Пакистане: Аналитический обзор. - Алматы: MOM, 2005. - С. 87.

миграции составляют этнические русские. 7,5% внутренних мигрантов приходится на представителей других национальностей, наиболее крупными среди которых являлись украинцы (1,4%), немцы (1,1%), корейцы (0,9%)³³⁰.

Положительное сальдо миграционных процессов, позитивные изменения в сфере рождаемости – эти факторы оказали непосредственное влияние на рост численности населения Казахстана. Причем, наиболее динамичными темпами увеличивается удельный вес казахов в структуре населения республики.

Результаты динамики этнических процессов в Республике Казахстан в 1991-2009 гг. зафиксированы в итогах переписи населения РК, проведенной в феврале-марте 2009 года.

Согласно данным переписи, к началу 2009 году в Казахстане проживали представители 125 народов. Наиболее многочисленными среди них являлись семь основных этносов: казахи, русские, узбеки, украинцы, уйгуры, татары и немцы. На долю этих народов приходилось 95,6% населения республики.

Перепись зафиксировала существенное преобладание этнических казахов в общей численности населения страны - 10 096 763 человека, или 63,1%. Эти данные позволяют говорить о значительном росте казахского населения в сравнении с показателями предыдущей переписи населения, проведенной в 1999 году, когда доля казахов в общей численности населения страны составляла 53,1%. Для целостной оценки динамики поступательного роста титульного этноса в структуре казахстанского населения приведем весьма показательные данные переписей советского периода: в 1959 году доля казахов в общей численности населения Казахстана составляла 30,1%, в 1989 году - 40%.

Удельный вес русских в общей численности населения страны пошел на спад уже с 1960-х гг., поскольку абсолютная численность русских в позднесоветский период росла более низкими темпами, нежели численность представителей казахского этноса. Миграционные процессы 1990-х - начала

³³⁰ Перепись населения Республики Казахстан 2009 года. Краткие итоги. Статистический сборник / Под ред. А.А. Смаилова. - Астана, 2010 – С. 76-77

2000-х годов, сокращение естественного прироста русского населения существенно повлияло на численность русских в общем составе населения Республики. При этом, согласно данным переписи 2009 года, русские сохранили за собой статус второго по величине народа, проживающего на территории Казахстана. На их долю в общей численности населения Казахстана пришлось 23,7% (См. таблица 3).

Доля других этносов и этнических групп составила 13,2% населения республики. Третьим по численности этносом Казахстана, по данным переписи 2009 года, являются узбеки, численность которых стабильно возрастала - со 137 тыс. человек в 1959 году до 457 тыс. в 2009, или с 1,5% до 2,9% от общей численности населения.

Численность украинцев снизилась 8,2% в 1959 году до 2,1% в 2009 году. Существенны показатели сокращения немецкого населения: с 7,1% в 1959 году до 1,1% в 2009 году (См. таблица 3).

Уйгуры, напротив продемонстрировали рост удельного веса в этническом составе Республики Казахстан - с 60 тысяч человек в 1959 году до 225 тысяч в 2009 году (См. таблица 3).

Таблица 3.

Национальный состав населения Казахстана по данным переписей 1989, 1999 и 2009 годов³³¹

	Численность населения, человек			В % к общей численности населения		
	1989	1999	2009	1989	1999	2009
Все население	16 222 324	14 981 281	16 009 597	100	100	100
из них:						
Казахи	6 486 029	8 011 452	10 096 763	40,0	53,5	63,1

³³¹ Составлено автором по: Население СССР (по данным Всесоюзной Переписи населения 1989 г.); Краткие итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан; Социально-демографические показатели. Предварительные данные за 2009 г.

Русские	6 092 377	4 480 675	3 793 764	37,6	29,9	23,7
Узбеки	330 417	370 765	456 997	2,0	2,5	2,9
Украинцы	878 184	547 065	333 031	5,4	3,7	2,1
Уйгуры	181 155	210 377	224 713	1,1	1,4	1,4
Татары	322 338	249 052	204 229	2,0	1,7	1,3
Немцы	946 967	353 462	178 409	5,8	2,4	1,1
Корейцы	101 366	99 944	100 385	0,6	0,7	0,6
Турки	49 219	75 950	97 015	0,3	0,5	0,6
Азербайджанцы	88 887	78 325	85 292	0,5	0,5	0,5
Белорусы	178 325	111 924	66 476	1,1	0,7	0,4
Дунгане	29 785	36 945	51 944	0,2	0,2	0,3
Курды	25 245	32 764	38 325	0,2	0,2	0,2
Таджики	25 301	25 673	36 277	0,2	0,2	0,2
Поляки	59 321	47 302	34 057	0,4	0,3	0,2
Чеченцы	49 007	31 802	31 431	0,3	0,2	0,2
киргизы	13 718	10 925	23 274	0,1	0,1	0,1

Учитывая замещающий характер миграционных процессов в 2000-е гг., следует обосновывать увеличение численности казахов в рассматриваемый период следующими причинами: естественный прирост титульного этноса, а также интенсивный приток репатриантов-оралманов на территорию республики.

Данные переписи населения Казахстана 2009 года позволяют проследить и этническую дифференциацию в городской и сельской местности. По-прежнему абсолютное большинство этнических русских (72,8%), корейцев (83,8%), татар

(74,6%), немцев (50,1%) проживали в городах³³².

Причем данные о развитии миграционных процессов между регионами Казахстана выявляют важную тенденцию: русские трудоспособного возраста, не выехавшие за рубеж, как правило, предпочитали мигрировать в регионы, где традиционно преобладало русское население (Павлодарская, Костанайская, Восточно-Казахстанская области, город Алматы, г. Астана). То есть, следует говорить об усилении регионального обособления этнических групп в рассматриваемый период.

В результате комплекса причин, связанных с эмиграцией европейского населения из Казахстана, активным перемещением из села в город, естественным приростом казахского этноса ключевое участие в социально-экономических и политических процессах, сконцентрированных в казахстанских городах стали играть этнические казахи. Так, в 2009 году удельный вес представителей титульного этноса в городском населении Казахстана составлял 55,9%, в то время как в 1989 г. этот показатель составлял 26,9%³³³. Ускоренная урбанизация казахов имела важное значение с точки зрения закрепления за титульным этносом государствообразующего статуса, центральной роли в осуществлении модернизационных процессов.

Однако казахстанская городская среда сохраняла «советскую» основу и оставалась в значительной степени русифицированной. Наиболее рельефно эта особенность проявилась в языковой сфере. По наблюдениям известного казахстанского исследователя Д.Р. Ашимбаева, «Реального продвижения казахского языка нет...заседания парламента, правительства, совещания и коллегии в большинстве министерств проводятся на русском языке... по данным социологических исследований...треть населения страны говорит только на казахском языке, четверть – на казахском и русском, чуть менее

³³² Перепись населения Республики Казахстан 2009 года. Краткие итоги. Статистический сборник / Под ред. А.А. Смаилова. - Астана, 2010 – С. 64.

³³³ Алексеенко А.Н. Этнодемографическая эволюция и проблемы формирования суверенного социокультурного пространства Республики Казахстан // Социальный портрет современного казахстанского общества. Сборник статей. – Астана-Алматы, ИМЭП при Фонде Первого Президента РК, 2015. – С. 31.

половины – только на русском»³³⁴.

С другой стороны казахи, имевшие небольшой опыт городской жизни и традиционно относившиеся к городу с недоверием, привносили в городскую среду особые этнокультурные установки. Под влиянием социально-экономических причин, в поисках материального благополучия и более высокого социального статуса, в города начали активно переселяться носители казахских традиционных ценностей и обычаев, казахского языка, родоплеменного сознания. Новые городские жители были не готовы адаптироваться к более европейским ценностям индустриальных городов.

Об этих особенностях создания казахстанской городской среды в период независимости О.О. Сулейменов писал: «Мы переживаем этап урбанизации... Молодежь хлынула в города. В течение полутора десятков лет в городах нарастало сословие «аульных» казахов, которое конкурентно уступало городским... Население города стремительно пополняется за счет пустующего села. Но при этом, как ни парадоксально, казахов в городах не становится больше. Больше заметно аргынов, адаевцев, конратов, уйсуней... В ауле традиционно сильно родоплеменное сознание. Если ты с детства погружен в никем не разбавленную казахскую среду, ты и не знаешь, что ты – казах. Этот обобщающий этноним в твоём сознании занимает не самое первое место. Прежде всего имя рода, потом – племени. Таким образом в Казахстане аул воспитывает родоплеменное сознание, город – национальное и интернациональное»³³⁵.

Трайбализм, родоплеменные и клановые отношения становятся важным фактором кадровой политики, ограничивая действие советских «социальных лифтов». Можно отметить и попытки некоторых общественных деятелей внедрить в политическую систему Казахстана традиционный казахский уклад, отвергнув безусловные социально-экономические достижения советского периода и первых лет независимости страны.

³³⁴ Ашимбаев Д. Национальные ценности и патриоты // Время. - 2011. - 3 марта.

³³⁵ Сулейменов О.О. О земле, нации и «господствующим высотам» // Свобода слова. – 2010. - 11 февраля.

Предложения о возрождении традиционных ценностей казахов, адаптированных к либеральным западным институтам вызвали обоснованную критику научного сообщества Казахстана, указавшего, что, например, свободные выборы акимов в условиях восточного общества неизбежно приведут к установлению на местах власти местных «ханов». Это неизбежно приведет к столкновению центральной и региональной властей, а значит, будет угрожать территориальной целостности страны. Более того, превращение клановых связей в своеобразный «социальный лифт», инструмент кадрового продвижения, очевидным образом ограничивает возможности представителей нетитульного населения и части городских казахов, оторвавшихся от традиционной среды.

Не случайно преодоление кланового сознания среди казахов наряду с поиском объединяющей национальной идеологии стало одной из задач политики государства в области гармонизации межэтнической сферы.

В целом, изучение этносоциальных процессов, получивших развитие в Казахстане в 2000-е гг. позволяет сделать вывод о существенных трансформациях в этнической структуре казахстанского общества, произошедших в течение всех лет независимости Республики. Более явным становится не только региональное обособление этнических групп, но и перераспределение ролей между этносами в экономической системе, кадровая и языковая политика. Изменение статуса этнических групп, лишение русских социально-экономических привилегий, закрепленных за ними в советский период, развитие межэтнической конкуренции на рынке труда – эти факторы рождали недовольство русскоязычного населения и формировали конфликтный потенциал внутри казахстанского общества.

Межэтнические противоречия в 1990е-начале 2000-х годов имели в своей основе социально-экономические причины: конкуренция за социальный статус, рабочие места, борьба за позиции русского языка. Перечисленные проблемы нередко выливались в проявления бытового национализма по отношению к русскоязычному населению. В результате состояние межэтнических отношений

в 1990-е - начале 2000-х оставалось хоть и не основным, но потенциально очень важным мотивом миграционных устремлений представителей русского и других славянских этнических групп.

С одной стороны, уже со второй половины 1990-х годов происходит стабилизация сферы межэтнических отношений в Казахстане, что было связано с реализацией государством взвешенной национальной политики и успешным проведением социально-экономических реформ. Действительно, значимых конфликтов на межэтнической почве в Казахстане в первое десятилетие 2000х не произошло. С другой стороны, метод включенного наблюдения, данные экспертных опросов, историография по теме свидетельствуют о постепенном нагнетании межнациональных противоречий, появлении дестабилизирующих факторов в развитии этносоциальных процессов, выходящих в публичное поле в рамках общественной полемики об основах казахстанского национального единства, соотношении принципов этнической идентичности с задачами построения гражданской нации и т.д.

Данные опросов и экспертных интервью, материалы прессы представляют важный источник об основных «этнических стереотипах», сквозь призму которых происходит восприятие представителей других этносов. Анализ этих данных свидетельствует о трансляции политизированных исторических фактов в сферу межэтнических отношений. Часть казахской интеллигенции, получившая в СМИ и публицистике наименование «национал-патриоты», видит угрозу растворения национальной идентичности в европеизированной среде, связанной с советским наследием. Поэтому наибольший антагонизм у этой группы, по отношению к которой более применим термин «национал-популисты», вызывает советское прошлое Казахстана, а также влияние русского языка и культуры в суверенный период развития Казахстана.

Так, среди значительной части националистически настроенных казахов распространены представления о «вымученном прошлом казахского народа», который подвергался угнетению со стороны «русских колонизаторов». Причем

более мягкая интерпретация подобного представления транслируется через казахоязычные СМИ, учебную литературу и другие инструменты влияния на общественное сознание. Таким образом, формируется представление о «пострадавшем народе», язык и культура которого на протяжении нескольких веков подвергалась гонениям, а национальное сознание угнеталось насаждением чуждых ценностей. Влиянию «долговременной колонизации» и русификации некоторые политики и публицисты приписывают раскол внутри казахского этноса на нагыз-казахов и шала-казахов³³⁶.

Применительно к рассматриваемому периоду следует согласиться с замечанием исследователя К.В. Григоричева о том, что «национальный вопрос, уйдя с бытового уровня, переместился в общий контекст государственной политики»³³⁷.

С точки зрения «государственного контекста» руководство Казахстана не могло игнорировать интересы русского и русскоязычного населения. Высокая численность русского населения, его активная вовлеченность в общественные и политические процессы, происходящие в Казахстане, - эти характеристики позволяют сделать вывод о том, что положение русского и русскоязычного населения являлось важным фактором внутривнутриполитической стабильности Республики Казахстан.

О степени влияния русского населения на политические процессы может свидетельствовать то обстоятельство, что на протяжении 1990-2000-х гг. перед парламентскими и Президентскими выборами ключевые политические силы стремились «разыграть русскую карту», то есть заручиться поддержкой русского электората, составлявшего 24 % от общей численности избирателей.

В ходе проведения Президентских выборов 2005 года русское движение впервые выступило не как объект, а как субъект политики, создав так называемый "Неформальный Координационный Совет русских организаций

³³⁶ Куанышалин Ж. За единый смысл! // Central Asia Monitor. - 2014. - 24-30 января.

³³⁷ Григоричев К.В. «Казахстанский транзит»: Казахстан в миграциях на постсоветском пространстве [Электронный ресурс]. URL: http://fiimo.ucoz.kz/news/kazakhstanskij_tranzit_kazakhstan_v_migracijakh_na_postsovetckom_prostranstve/2009-11-18-70 (дата обращения 9.07.2013)

в поддержку первого Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева", или "русский блок". В состав движения вошли: Русская Община Казахстана, Славянское движение "Лад" и ряд других организаций русскоязычной общественности. Во время Президентской кампании русскими и казачьими организациями был собран миллион подписей в поддержку Н.А. Назарбаева.

Отметим, что это решение выявило раскол внутри русской общины Казахстана. Так, руководитель Научно-исследовательского информационного центра "Русский обозреватель" Ф. Мироглов в открытом письме председателю объединения "Лад" И.С. Климошенко объявил факт образования "Неформального Координационного Совета русских организаций в поддержку первого Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева" предательством русских национальных интересов и следствием подкупа отдельных лидеров, вступивших в "русский блок"³³⁸.

Одним из первых национально-культурных центров Казахстана, вошедшим в состав АНК, стала Ассоциация русских, славянских и казачьих организаций Казахстана (АСРК), учрежденная 13 этноориентированными русскими общественными объединениями. Наряду с 471 национально-культурными объединениями, АСРК ведет в рамках Ассамблеи народа Казахстана довольно активную деятельность по обеспечению прав и интересов этнических русских Казахстана.

На сохранение и развитие русского языка и культуры, а также содействие в защите и продвижении интересов и прав этнических русских в Казахстане направлена деятельность целого ряда русских общественных объединений, таких, как Республиканское общественное славянское движение "Лад", общественное объединение "Истоки", Русская община Казахстана, Ассоциация учителей русских школ Казахстана, общественное объединение "Славянский культурный центр", русский культурный центр "Былина", Православное благотворительное общество развития образования и культуры в Республике

³³⁸ Бутаков Я. Русские в Казахстане – политическая сила или заложники ситуации? [Электронный ресурс]. URL: www.apn.ru/publications/article1551.htm (дата обращения 13.03.2013).

Казахстана "Светоч", Союз казаков Степного края, Союз казаков Семиречья.

Несмотря на многочисленность, перечисленные объединения не мобилизовали вокруг себя значительную долю русского населения, поскольку отражали интересы отдельных групп (например, казачества), а их лидеры не выступали лидерами общественного мнения.

При ответе на вопрос: принадлежите ли к какой-либо организации, созданной по этническому признаку, абсолютное большинство опрошенных автором диссертации респондентов ответили отрицательно. При этом большая часть опрошенных не видит необходимости в создании таких организаций. Незначительное число казахстанских русских считают, что такие организация нужны для того, чтобы защитить интересы русских в Казахстане.

При рассмотрении побудительных мотивов активного участия русских общественных активистов в политической жизни страны и поддержке ими первого Президента РК Н.А. Назарбаева, следует учитывать, что значительная часть русского населения всегда видела в Назарбаеве главного гаранта своего благополучия и сохранения стабильности в сфере межэтнических отношений. Экспертные опросы, проведенные автором диссертационного исследования в Казахстане, демонстрирует единство экспертной оценки роли Н.А. Назарбаева как продуцента и лидера дискурса по гармонизации межнациональных отношений, в то время, как иные ответственные лица и структуры занимают подчиненную и несамостоятельную позицию по отношению к Президенту³³⁹.

Тревожные настроения русского населения относительно характера межэтнического диалога в стране были связаны с проявившейся в начале 2000-х гг. тенденции к постепенному сужению русскоязычного пространства и выводу русских из престижных сфер общественной деятельности и госслужбы. С другой стороны, повышение представленности этнических казахов в государственных учреждениях Казахстана почти полностью соотносилось с

³³⁹ Респондент мужчина 42 года, казах, чиновник. Интервью записано в январе 2013 г. в г. Астана (Республика Казахстан) на условиях анонимности.; Респондент мужчина, 45 лет, политолог. Интервью записано в марте 2013 г. в г. Алматы (Республика Казахстан) на условиях анонимности.

трансформацией национальной структуры казахстанского общества под влиянием миграционных процессов.

Проследим динамику изменения этнического состава Правительств Республики Казахстан, начиная с 1991 по начало 2000-х гг. В Кабинете министров, действовавшем с 1991 по 1994 гг. под руководством премьер-министра С.А. Терещенко, казахи составляли 67%. В составе следующего Правительства (1994-1997 гг.), возглавляемого А.М. Кажегельдиным, на долю министров казахской национальности приходилось 69%, а в Правительстве Н. Балгимбаева – 76,3% (1997-1999 гг.). Кабинет министров, функционировавший с 1999 по 2002 гг. под председательством К.-Ж.Токаева, на 79,5% состоял из представителей казахского этноса. В Кабинете министров, возглавляемом И.Н. Тасмагамбетовым и действовавшем в 2002-2003 гг., казахам принадлежало 83,3% министерских портфелей.

Описанные цифры отражают и ситуацию в целом на госслужбе. По данным на 2004 год, на государственной службе в Казахстане находились представители 65 национальностей. Из общей численности госслужащих на долю казахов приходилось 79%, 14,5% - на долю русских, 0,9% - на долю украинцев³⁴⁰.

Традиционно более интернациональным являлся состав главного законодательного органа Казахстана – Мажилиса Парламента РК. Согласно данным официальных источников, в 2000 году в общем составе депутатов нижней палаты Мажилиса преобладали этнические казахи (74%), в то время, как на долю русских приходилось 26% от численности депутатов. При этом соотношение этносов в общей численности населения Казахстана составляло 30% (русские) к 60% (казахи)³⁴¹.

Приведенные цифры в целом соответствуют пропорциям между этносами, зафиксированным в переписи населения РК 1999 г., согласно которой

³⁴⁰ Мустафаев Н. Этнический фактор выборов в Казахстане [Электронный ресурс]. URL: <http://www.materick.ru/index.php?bulid=95&bulsectionid=8502&section=analitics> (дата обращения 12.10.2014)

³⁴¹ Франц И., Насынбаева А. Динамика качественного состава Мажилиса Парламента РК (1999 и 2004 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimp.kz/bullet5/bullet5/009.htm> (дата обращения 13.03.2013)

русские составляли 29,96% всего населения страны. В дальнейшем по мере сокращения количества русских в национальном разрезе казахстанского общества, представленность русских и представителей других этнических групп в государственном аппарате снижается. Между тем, конституционная мера 2007 года по кооптации в Мажилис Парламента РК 9 депутатов от Ассамблеи народа Казахстана гарантировала представленность интересов всех этнических групп в высшем законодательном органе страны.

Увеличение представленности титульного этноса в госаппарате происходило прежде всего, за счет введения требования об обязательном владении госслужащими казахским языком и переводе делопроизводства на государственный язык. По свидетельству депутата областного Маслихата Олега П., "прямого выдавливания из государственного сектора не ощущается. Но сужение пространства применения русского языка создает такие условия, при которых русские не могут занимать ключевые посты на госслужбе, в армии, в крупном бизнесе."³⁴² Между тем, как уже было отмечено выше, сокращение числа русских и русскоязычных граждан на государственной службе происходило при продолжающемся доминировании русского языка в работе всех ветвей власти.

Совокупность данных факторов делало восприятие состояния межэтнической сферы среди казахстанского общества довольно неоднозначным. По данным исследования, проведенного в 2007 году Институтом политических решений, большая часть казахстанцев в момент опроса считали невозможным возникновение гражданской войны на национальной почве в Казахстане. В разрезе национальных групп совокупные доли считающих маловероятным и невозможным подобный вариант развития событий составляют среди казахов – 58,8%; среди русских – 54,5%; среди представителей других национальностей – 57%³⁴³.

Представленные данные позволяют выделить два важных момента.

³⁴² Респондент мужчина, 33 года, русский, депутат областного Маслихата. Интервью записано в августе 2010 г. в г. Павлодар (Республика Казахстан)

³⁴³ См. например: Патриотизм как политическая ценность и технология [Электронный ресурс]. URL: <http://articlekz.com/article/5224> (дата обращения 02.10.2013 г.)

Прежде всего, это отсутствие очевидной зависимости мнения респондентов от их этнической принадлежности. Большинство казахстанских социологов фиксирует сходство позиций опрашиваемых вне зависимости от их национальности по вопросам общественно-политических процессов, происходящих в Казахстане. То есть, отсутствует специфический «казахский» или специфический «русский» взгляд на ситуацию. С другой стороны, по ряду вопросов, касающихся, прежде всего, межнациональной сферы, позиции представителей разных этносов могут расходиться, хоть и незначительно.

Так, можно наблюдать рост опасений относительно усиления межнациональной напряженности среди европейского населения Казахстана, главным образом, русских. Несмотря на то, что в начале 2000-х гг. межнациональные противоречия не приобрели массового характера и ни одна из серьезных политических организаций не выдвинула лозунги, провоцирующие национальную нетерпимость, впоследствии оценки населения относительно межнационального климата в стране ухудшились.

В частности, согласно результатам социологического исследования, проведенного в августе 2008 года в Казахстане Центром актуальных исследований «Альтернатива» при содействии Международного института региональных исследований «Открытое общество», 24,5% респондентов лично ощущали неприязненные отношения к себе по национальному признаку. Данное обстоятельство, несмотря на сравнительно небольшие показатели, уже само по себе вызывает тревогу. При этом чаще всего с этнической нетерпимостью сталкивались корейцы (40,7%), русские (35,7%) и уйгуры (20,8%). Помимо этого исследование выявило довольно большую долю людей, которые ощущают наличие определенной дискриминации в рамках этнонациональной политики государства. К примеру, так считают 32,5% русских, 29,2% уйгур и 26,7% узбеков³⁴⁴.

³⁴⁴ Этнополитические процессы в Республике Казахстан: состояние, динамика развития и перспективы интеграции [Электронный ресурс]. URL: http://fiimo.ucoz.kz/news/ethnopoliticheskie_processy_v_respublike_kazakhstan_sostojanie_dinamika_razvitiya_i_perspektivy_integracii/2009-11-18-71 (дата обращения 14.03.2013)

Важной проблемной зоной, напрямую связанной с положением русского и русскоязычного населения в Казахстане в 2005-2010 гг., стал рост и распространение проказахских националистических настроений, оппозиционных официальной власти.

Мотивирующими факторами для формирования национал-популистского течения стали: сохранение высоких позиций русского языка во всех сферах жизни казахстанского общества и низкая востребованность казахской культуры как внутри страны, так и во вне на фоне глобальных процессов культурной унификации. Определенное влияние на становления немногочисленного националистического движения оказал фактор внешнего влияния: западные неправительственные фонды стремились противопоставить идею евразийства пантюркистской идеологии через многочисленные культурные и образовательные программы.

Основу национал-популистского движения составила казахоязычная творческая интеллигенция. Отсутствие среди этих сил грамотных технократов, а также внутренняя разобщенность и отсутствие конструктивной политической повестки привело к тому, что национал-популистское течение формировалось искусственно и воспринималось большей частью населения Казахстана как маргинальное.

Разобщенность националистических сил привела к созданию и деятельности в разное время довольно большого количества фактически конкурирующих между собой соответствующих организаций, а также неспособностью осуществлять свою деятельность на четкой системной основе.

Так, только в 2005 году на политическую арену Казахстана вышли такие националистические организации, как «Мемлекеттік тіл» («Государственный язык»), «Улт тагдыры» («Судьба нации»), «Халық дабалы» («Набат народа»), Общеказахстанское национал-патриотическое движение, Народный фронт Казахстана «Казак Мемлекеті» («Казахское Государство»). Однако позже большинство из них по разным причинам прекратили свою деятельность. А в июне 2007 года ряд видных деятелей данного политического течения

предприняли попытку объединиться в рамках созданной ими партии «Халык рухы» («Духовность народа»). Председателем этой партии был избран народный писатель и политический деятель Мухтар Шаханов. В то же время данная партия впоследствии не получила государственной регистрации. В связи с этим Шаханов и ряд его соратников создали в 2009 году общественное движение «Защита независимости», действующее на неформальной основе.

Одной из наиболее серьезных акций национал-популистов стало проведение 25 ноября 2009 года в городе Алматы Мухтаром Шахановым и его соратниками пресс-конференции против принятия разработанной тогда под эгидой АНК Доктрины национального единства Казахстана в ее первоначальной редакции. Негативную реакцию этих людей вызвало то, что в данном варианте доктрины, по их мнению, прослеживалось стремление руководства республики провести идею о формировании «казахстанской нации»³⁴⁵. Такой же подход они расценили в качестве оскорбления казахов как государствообразующей нации. Тем самым национал-патриоты выступили против идеи о гражданской казахстанской нации, объединяющей все этносы и народности республики.

Позднее, в январе 2010 года, национал-патриоты разработали и представили вниманию общественности собственную Концепцию национальной политики Республики Казахстан. По оценкам казахстанского политолога А.Е. Чеботарева, этот документ отличается, во-первых, ярко выраженным этноцентризмом, в соответствии с которым ее авторы обозначили четкую грань между казахами и другими этносами. Во-вторых, применением постколониального подхода, основанного на объяснениях и оценках различных процессов и тенденций в развитии современного Казахстана влиянием его «колониального» прошлого ввиду пребывания в составе Российской империи и Союза ССР. В-третьих, излишней драматизацией положения государственного (казахского) языка, признавая его «бедственным»³⁴⁶.

³⁴⁵ Известный писатель Мухтар Шаханов и его единомышленники выступили сегодня против доктрины национального единства <http://www.ktk.kz/ru/news/video/2009/11/25/6491> (дата обращения 13.02.2014)

³⁴⁶ Чеботарев А.Е. Политическая мысль суверенного Казахстана: динамика, идеи, оценки: Монография. –

В целом, обозначившееся в рассматриваемый период стремление национал-популистских кругов Казахстана «политизировать» этническую тему в стране, где признано этническое многообразие и конституционно закреплён статус титульной нации, являлся во многом искусственно формируемой в интересах отдельных групп проблемой.

Таким образом, ситуация в сфере межнациональных отношений в Казахстане в 2000-2010 гг. хотя и оставалась достаточно гармоничной, однако её нельзя было считать беспроблемной. Стабильность межэтнических отношений, сложившуюся в рассматриваемый период, следует характеризовать как инерционную, подверженную негативному влиянию национал-патриотических течений и уязвимую перед колебаниями социально-экономического фона.

§4. Влияние социально-экономических реформ на состояние сферы межэтнических отношений в Казахстане

Распад Советского Союза привел к разрушению социалистической экономической модели, разрыву многолетних прочных связей, соединявших советскую систему народного хозяйства.

В начале 1990-х гг. Республика Казахстан, молодое суверенное государство, оказалась один на один с огромным комплексом неразрешённых внутренних проблем. Трудности переходного периода усугублялись центробежными тенденциями, доминировавшими в первые годы после распада СССР в отношениях между бывшими советскими республиками.

Экономические реформы в Казахстане происходили на фоне существенного спада производства, который в 1992 году составил 14,6% в сравнении с уровнем 1990 года, в 1993 году - 28%, в 1994 году - 48%, в 1995

году - 57%³⁴⁷. Реальный объем ВВП в 1992 году составлял лишь 83,4% от уровня 1990 года, и продолжал поступательно снижаться. Спад производства привел к росту безработицы. Если в 1990 году безработными в Казахстане официально числилось 4,6% населения, то в 1996-1997 гг. этот показатель достигал уже уровня 13%³⁴⁸.

Негативные трансформационные процессы в экономическом секторе Казахстана естественным образом сказывались на состоянии социально-демографической сферы.

Распад единой хозяйственной системы и переход к рыночной экономике привели к коренному переформатированию социальных связей, росту региональной дифференциации условий жизни и ресурсного обеспечения, спровоцировавшему перемещение из кризисных районов республики в более экономически стабильные; формированию рыночной инфраструктуры и рынка труда, изменениям трудовых отношений, переменам в экономико-правовой системе жизнедеятельности человека, связанным с включением республики в мировое сообщество. Все эти факторы оказали влияние на интенсивность отдельных направлений миграции, прежде всего, внешней.³⁴⁹

Во-первых, резко сократился уровень жизни населения. Особенно ощутимы эти проблемы были в первые годы независимости Казахстана, а также в годы нового витка экономического кризиса, охватившего регион Юго-Восточной Азии и Европы в 1997-998 гг. За чертой прожиточного минимума в 1996 году находилось 34,6 % граждан республики, в 1998 году – 39%³⁵⁰. К середине 1990-х гг. серьезных масштабов достигло падение численности населения страны. С первых лет независимости в Казахстане поступательно происходило снижение рождаемости и рост смертности. На 1997 год пришелся

³⁴⁷ Современный Казахстан: стратегия успеха. - Алматы: Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК, 2008. С.88.

³⁴⁸ Бисембаев А.А., Койшыбаев Г.Т. Ук.соч. С. 31

³⁴⁹ К.К. Нурумбетова. Миграция населения Казахстана в начале 1990-х гг. [Электронный ресурс]. URL: Электронный журнал «edu.e-history.kz» <http://e-history.kz/ru> (дата обращения 08.11.2012)

³⁵⁰ Материалы Агентства РК по статистике. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateli?_afzLoop=16972807718589161#%40%3F_afzLoop%3D16972807718589161%26_adf.ctrl-state%3Dfet5psqa0_63 (дата обращения 15.02.2014)

пик сокращения рождаемости, когда в стране родилось только 232 тыс. детей, что в 2 раза меньше показателя 1987 года (417 тыс. человек)³⁵¹.

Важнейшим фактором, влиявшим на состояние демографической сферы республики, оставалась внешняя миграция. Падение уровня производства, социальные трансформации, проявления бытового национализма привели масштабному росту миграционного потока из Казахстана. В 1993 году миграционная убыль впервые превысила естественный прирост населения. Итоги Переписи населения РК 1999 года демонстрируют сокращение численности населения республики по сравнению с данными 1989 года на 1 млн. 246,0 тыс. человек (на 7,7 %)³⁵².

Одной из основных причин миграции славянского населения из Казахстана стала негативная экономическая ситуация. Процесс адаптации населения к новым социально-экономическим условиям происходил довольно болезненно. Экономическая стагнация, кризисные явления, затронувшие все сферы производства, прежде всего, промышленность, наиболее болезненно сказалась на регионах с преимущественным преобладанием русских, немцев, украинцев, белорусов. Поэтому именно среди русского и русскоязычного населения были особенно распространены пессимистические оценки собственного социально-экономического положения и перспектив.

Миграция квалифицированных специалистов, обеспечивающих деятельность промышленных и энергетических предприятий Казахстана наносили существенный удар по ключевым отраслям экономики Республики. Ситуация требовала государственного вмешательства как через преодоление причин, являющихся побудительными мотивами оттока квалифицированных кадров и рабочих из Казахстана, так и через правовое регулирование процессов внутренней и внешней миграции.

Н.А. Назарбаев описывает в своих воспоминаниях период 1990-х гг. как время нестабильности и неопределенности: «Задержки выплаты заработной

³⁵¹ Там же.

³⁵² Краткие итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан...С.3-4

платы и пенсий, высокая безработица, замерзающие зимой города и веерные отключения электроэнергии, казалось, всегда будут сопутствовать нам»³⁵³.

Тяжелое состояние, в котором в 1990е годы находилась социальная сфера государства, диктовало правительству Казахстана необходимость перехода от «стратегии выживания» к «стратегии развития» путем проведения структурных экономических реформ.

В начале 1992 года была разработана Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства³⁵⁴. В рамках реализации этой программы была осуществлена приватизация, создана новая налоговая система, началось формирование национальной системы предпринимательства.

В своей книге «Казахстанский путь», Н.А. Назарбаев охарактеризовал первый стратегический план становления нового общества как попытку осмыслить путь развития в условиях того периода, создать полноценные государственные институты, добиться признания на международной арене³⁵⁵.

Ключевым этапом в истории казахстанских экономических преобразований является 1997 год, когда началась реализация долгосрочной стратегии развития Республики Казахстан до 2030 года. Стратегия «Казахстан-2030» представляла собой развернутый план преобразований по конкретным направлениям реформ в политической и социально-экономической сфере. В рамках реализации Стратегии «Казахстан-2030» правительство регулярно выпускало краткосрочные планы развития, например, на 2003–2006 гг., 2006–2008 гг. и т.д., также есть среднесрочные планы на 10 лет – до 2010 года и с 2010 по 2020 годы. Помимо общих планов создавались также планы развития отдельных отраслей и сфер – индустриально-инновационного развития, энергетических ресурсов казахстанского сектора Каспийского моря (развитие топливно-энергетического сектора), развитие электроэнергетики, транспортная стратегия, космической деятельности, а также социальные программы: развитие жилищного строительства.

³⁵³Выступление Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева на международной конференции "Стратегия "Казахстан - 2030 в действии" 11 октября 2005 года//официальный сайт Президента РК. www.akorda.kz

³⁵⁴ Назарбаев Н.А. Казахстанский путь. Караганда, 2006.С. 23.

³⁵⁵ Там же. С. 23.

Основными результатами реализации стратегии «Казахстан 2030» стало создание работающих органов управления экономикой, обеспечение гибкой денежно-кредитной и налоговой политики, создание условий для развития предпринимательства и привлечение иностранных инвестиций, обеспечение устойчивости национальной валюты, расширение емкости внутреннего рынка.

В 1998 году было осуществлено реформирование структуры пенсионного обеспечения, реализован переход к накопительной пенсионной системе.

В августе 2000 года с целью обеспечения стабильного социального экономического развития страны, снижения зависимости экономики от воздействия неблагоприятных внешних факторов и снижения зависимости республиканского и местных бюджетов от конъюнктуры мировых цен был создан Национальный фонд Республики Казахстан.

Благодаря активам фонда в конце 2001 года и в начале 2002 года, в период заметного снижения мировых цен на нефть, удалось избежать сокращения бюджетных расходов. За годы существования Фонд стал одним из действенных инструментов в стабилизации экономики и финансовой сферы в условиях негативного влияния внешних факторов, в том числе ухудшения конъюнктуры цен и снижения спроса на основные экспортные товары Казахстана на мировом рынке и других факторов.

В 2003 году для дальнейшего укрепления экономического развития была принята Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 годы.

В результате предпринятых мер объем казахстанской экономики вырос с 1,7 триллиона тенге в 1997 году до 28 триллионов тенге в 2010 году. ВВП возрос более чем в 16 раз. ВВП на душу населения вырос более чем в 7 раз – с 1 500 долларов США в 1998 году и 12 тысяч долларов США в 2010 году. Казахстан стал лидером в СНГ по объему привлеченных прямых иностранных инвестиций на душу населения, роста внешней торговли в 12 раз, а объемов производства промышленной продукции - в 20 раз. За эти годы добыча нефти

увеличилась в 3 раза, природного газа – в 5 раз³⁵⁶.

Перечисленные количественные показатели одновременно иллюстрируют степень качества модели социального развития, сформированной в Казахстане за годы реформ.

Стабилизация социально-демографических процессов в республике происходит с начала 2000-х гг. Реформирование экономических механизмов и институтов сопровождалось ростом занятости и улучшения жизненного уровня значительной части населения, в том числе относящегося к социально уязвимым слоям.

В результате последовательного реформирования экономической системы, содействию предпринимательским инициативам, были созданы основные институты и инфраструктура для индустриально-инновационного развития страны.

Согласно официальной статистике, доля бедного населения на 1 января 2008 года составила 13,8 % против 31,8 % в 2000 году. Показатель среднедушевых денежных доходов населения в 2004-2007 годы вырос в два раза и в 2007-м достиг 26714 тенге. Прирост ВВП в 2008 году составил 135 млрд. долларов. ВВП на душу населения – 8, 45 тыс. долларов».³⁵⁷

С 2002-2007 гг. в Казахстане наблюдается улучшение показателей рождаемости. Коэффициент рождаемости в 2007 году составил 20,63 на 1000 жителей, для сравнения в 2002 году данный показатель составлял 15,29 человек.³⁵⁸

Рост численности населения Казахстана был обеспечен и за счет положительного сальдо миграции, установившегося с 2002 года. Развитие промышленного производства, а также сферы услуг и банковского сектора не только способствовало созданию новых рабочих мест, но и способствовало активизации внутренней миграции. Благодаря миграции по линии «село-город»

³⁵⁶ Бисембаев А.А., Койшыбаев Г.Т. Ук. соч. С.32-33.

³⁵⁷ Там же. С. 34-35.

³⁵⁸ Материалы Агентства РК по статистике . [Электронный ресурс]. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/homePage/homeDinamika.pokazateli?_afzLoop=16972807718589161#%40%3F_afzLoop%3D16972807718589161%26_adf.ctrl-state%3Dfet5psqa0_63 (дата обращения 15.02.2014)

в Казахстане в 1990-2000е гг. происходит «урбанистический бум». Активное жилищное строительство, развернутое в Казахстане в соответствии с реализацией «Стратегии-2030» способствовало процессу урбанизации. Наиболее быстрыми темпами растет численность населения крупнейших городских центров Казахстана: Астаны, Алматы, Шымкента.

В ряду динамично растущих городов Казахстана особое место принадлежит его столице – Астане. С момента присвоения Астане столичного статуса в 1996 году и начала активного городского строительства, высокими темпами растет численность населения города. С 1989 года, когда город еще носил название Целиноград, по 2007 гг. численность жителей Астаны увеличилась в 2,2 раза³⁵⁹. Если в 1989 г. доля целиноградцев в общем составе городского населения Казахстана составляла 2,9%, то в 2002 г. – уже 5,8%, в 2005 г.- 6,1%, 2006 г.- 6,3%, 2008 г.- 7,3%.³⁶⁰

Отметим, что население Астаны формировалось за счет нескольких основных групп мигрантов:

Первая. Чиновники, сотрудники государственного аппарата и административных структур столицы Казахстана.

Вторая. Предприниматели и бизнесмены, инвесторы, вкладывающие средства в строительство и стремительно растущую сферу услуг столичного центра.

Третья группа. Студенты учебных заведений, представители научной и творческой интеллигенции.

Четвертая группа. Трудовые мигранты как из различных областей Казахстана, так и из других государств.

Многие жители окраин и отдаленных районов Акмолинской области продали земли и купили квартиры в Астане, тем самым перейдя на более высокий уровень социализации.³⁶¹

³⁵⁹ Зимовина Е.П. Процессы урбанизации в Казахстане в постсоветский период и их демографическая составляющая [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0363/analit02.php> (дата обращения 10.02.2014)

³⁶⁰ Там же.

³⁶¹ Там же.

Наличие значительной доли молодых казахстанцев в общем составе населения Астаны, способствовало росту его численности за счет высокой рождаемости.

Процессы, протекавшие в социально-экономической сфере Казахстана, оказали существенное влияние и на изменение этнического состава населения республики. Экономические потрясения начала 1990-х годов, спад производства и закрытие предприятий привели к миграции из Казахстана преимущественно русского и немецкого населения, уехавшего в поисках «лучшей жизни» на историческую родину. После стабилизации социально-экономической сферы в стране миграционный поток из Казахстана существенно сократился, однако и процент «возвращенцев» оказался весьма невелик.

Помимо того, улучшение экономических показателей привело в активизации процесса возвращения репатриантов-оралманов, которые получали при переселении в РК социальные выплаты и льготные условия. Этот процесс также способствовал росту удельного веса этнических казахов в общей структуре населения республики.

Под влиянием процессов прироста казахского населения и его урбанизации и происходит существенное изменение структуры занятости. Сокращение численности русского населения привело к уменьшению числа занятых на 14,7% в период с 1989 по 2009 гг. При этом доля занятых среди казахского населения увеличилась почти на 50%³⁶². Казахи, в советский период трудившиеся в основном в сельскохозяйственной сфере, начали осваивать новые профессиональные ниши. В годы государственного суверенитета сложилась новая структура занятости казахского населения: образование и здравоохранение (17,5%), торговля (14,5%), промышленность (12,4%), государственное управление (11,4%)³⁶³.

В 2009 году рынок труда по отдельным отраслям экономики и

³⁶² Алексеенко А.В. Указ. соч., с. 42

³⁶³ Там же.

социальной сферы в этническом срезе выглядел следующим образом (См. таблицу 4):

Таблица 4.

**Занятое население по отраслям экономики
и отдельным национальностям (в %)³⁶⁴**

	Транс- порт и связь	Гос. управ- ление	Торго- вля	Сельс- кое хозяйс- тво	Промыш- ленность	Строи- тельств о	Образов- ание и здорово- охранен ие
Казахи	7,7	8,1	11,4	18,4	9,6	8,7	18,2
Русские	9,5	4,3	14,9	12,5	16,8	9,1	11,2
Узбеки	6,9	2,2	17	29,9	5,9	12,3	13,1
Украинцы	8,8	4,3	11	24,4	15,5	6,6	11,8
Уйгуры	7,6	4,1	20	24,3	5,4	8,7	10,7
Татары	9,1	5,4	15,4	11	15,4	9,3	12,3
Немцы	8,1	3,5	12,1	27,6	14,0	6,9	9,8
Корейцы	6,8	4,8	23,1	6,7	11,1	10,3	10,2

Очевидно, что казахи в наибольшей степени представлены в сфере образования и здравоохранения (18,2%). Они также превосходят представителей других этносов по уровню присутствия в системе государственного управления (8,1%). Большинство среди русских (16,8%), украинцев (15,5%) и татар (15,4%) работают в сфере промышленности. Тогда как среди узбеков (29,9%) и немцев (27,6%) значительная часть представлена в аграрном секторе. Наконец, корейцы (23,1%) и уйгуры (20%) главным образом задействованы в сфере торговли. В определенной степени эти показатели демонстрируют занятие разными этносами Казахстана определенных ниш в сфере труда и занятости. В то же время нельзя сказать и о жестком разделении данной сферы по этническому признаку.

Следует отметить, что новое казахское население городов оказалось не готово в полной мере заместить в профессиональном плане мигрировавших из страны представителей нетитульных этносов. Задачи по реализации

³⁶⁴ Казахстан: годовой отчет о развитии общества и государства. 2010 год / Под ред. Алиярова Е.К. – Алматы: Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры, 2010. – С. 328-329.

крупномасштабных индустриальных проектов, стоявшие в начале 2000-х гг. в числе основных приоритетов казахстанского государства, требовали высокопрофессиональных технических кадров. Однако на смену покинувшему Казахстан профессионалам, не пришли столь же грамотные специалисты. Технические профессии оказались непопулярны среди казахской молодежи. Образовательная система удовлетворяла запрос на гуманитарные специальности, дававшие возможности занять кресло чиновника или офисного сотрудника. В результате сложился значительный дисбаланс между реальными потребностями рынка труда и предложением образовательных учреждений. Решению проблемы в определенной степени способствовало привлечение к работе в Казахстане так называемых экспатов – иностранных специалистов из стран ближнего и дальнего зарубежья. Однако приток иностранной высокопрофессиональной рабочей силы в силу своей узкой ориентированности на конкретные экономические проекты не повлиял серьезным образом на этнодемографическую ситуацию в стране.

Главным результатом экономических реформ, проведенных в Казахстане в 1992-2010 гг., стал коренной перелом в социальных настроениях граждан Казахстана от тревожных ожиданий начала 1990-х годов до уверенности в эффективности государственной экономической политики, направленной на рост благосостояния казахстанцев. Такие настроения, распространенные в массовом сознании и СМИ были характерны для всех граждан Казахстана, вне зависимости от национальной принадлежности.

Однако подобный вывод требует существенного дополнения, поскольку за годы экономического развития независимого Казахстана произошла трансформация в восприятии русским населения страны своего социального статуса в сравнении с советским периодом. В частности, если ранее за русскими были фактически закреплены ключевые позиции в контроле над нефтегазовым сектором и основными потоками поступлений в бюджет, а также в системе государственного управления, то в Казахстане 2000-х годов место русских в производстве и перераспределении социальных благ иное. При этом

русское население не является главным получателем социальной поддержки, как например, казахи-оралманы или многодетные казахские семьи³⁶⁵. Эти, во многом объективные обстоятельства оказывали ощутимое воздействие на восприятие русским населением собственного положения внутри казахстанского общества.

Резюмируя, следует отметить, что в силу комплекса факторов, обусловленных политическими, экономическими и социально-демографическими процессами в Казахстане в период его развития в XX веке, в декабре 1991 года Республика Казахстан вступила на путь самостоятельного суверенного существования и продолжает с этого времени устойчиво развиваться в качестве государства с полиэтничным составом населения. Благодаря своему географическому положению и богатой истории, республика исторически являлась территорией пересечения торговых путей, миграционных потоков, хозяйственных и культурных связей. Немаловажное значение имели и такие традиционно сформировавшиеся качества казахского народа как открытость, коммуникабельность, дружелюбие и гостеприимство.

В своей совокупности все это привело к тому, что в Казахстане сложилась уникальная полиэтничная общность, основанная на первоначальном синтезе тюркской и славянской этносоциальных групп в дальнейшем сочетании с другими народами (корейцы, немцы, чеченцы и т.д.). Этническую структуру казахстанского общества составили представители 130 этносов и народностей. В рамках этнического состава населения Казахстана можно выделить три основные группы:

- 1) казахи как титульный этнос, имеющий наибольшую численность и статус государствообразующей нации;
- 2) русские как этнос, являющийся вторым по количеству и уровню социальной и политической значимости в республике;
- 3) остальные этносы (дунгане, корейцы, курды, немцы, татары, турки-

³⁶⁵ Савин И.С. Русские в современном Казахстане // Социологические исследования. - 2010. - № 8. - С. 84.

месхетинцы, украинцы, узбеки, уйгуры чеченцы и др.), численность каждого из которых значительно меньше, чем казахов и русских.

При всем этом в Казахстане фактически сложилась биэтническая структура межнациональных отношений, обусловленная постоянным пребыванием в центре общественно-политических процессов двух самых многочисленных этносов республики. Именно взаимоотношения между казахами и русскими, несмотря на наличие ряда проблемных моментов, оказывают стабилизирующее влияние на формирование общего климата в межэтнической сфере Казахстана.

Глава 4. Динамика развития ситуации в языковой и религиозной сферах Казахстана (1991-2010 гг.)

§1. Влияние миграционных процессов 1990-х гг. на изменение языковой ситуации в Казахстане

Ситуация в языковой сфере на протяжении всех лет независимого развития Казахстана оставалась важным фактором, влияющим на состояние межнациональных отношений в республике, а также на характер и динамику миграционных процессов. Учитывая специфику этнического состава населения Казахстана, ключевую роль в развитии языковой ситуации в стране играли позиции в общественной сфере двух основных языков страны – казахского и русского.

В период зарождения и развития дезинтеграционных процессов, на фоне роста этнического самосознания в национальных республиках СССР в конце 1980-х - начале 1990-х гг. происходит первое ослабление позиций русского языка в Казахстане.

В Казахской ССР русский язык доминировал в бытовом общении, в образовании, делопроизводстве. Однако и существенных ограничений в использовании казахского языка не было. По Конституции Казахской ССР 1978 года провозглашались равные права всех граждан Советского Союза и возможность «пользоваться родным языком и языками других народов СССР», обучаться на родном языке, вести судопроизводство и законодательную деятельность как на русском, так и на казахском³⁶⁶.

В принятом в 1989 году законе «О языках в Казахской ССР» за казахским языком закреплялся статус «государственного», в то время как русский язык

³⁶⁶ Конституция (Основной Закон) Казахской Советской Социалистической Республики от 20 апреля 1978 года [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1027292 (дата обращения 15.02.2013).

признавался «языком межнационального общения»³⁶⁷. Статус русского языка как «языка межнационального общения» был также подтвержден в первой Конституции Республики Казахстан, принятой в 1993 году. Законодательно оформленное ослабление позиций русского языка, придание ему второстепенных функций по отношению к казахскому языку оказало негативное влияние на состояние межэтнических отношений в республике и заняло не последнее место в ряду причин массовой миграции русского и русскоязычного населения из Казахстана в первые постсоветские годы.

С 1990 по 1994 гг. Казахстан покинуло почти 10% русских, проживавших в республике. Учитывая, что представители русской общины занимали ведущие позиции на промышленных предприятиях, системообразующих производствах, в образовательной сфере, в лице русских эмигрантов Казахстан потерял квалифицированные кадры для восстановления национальной экономики в тяжелые постсоветские годы. Именно продолжавшаяся миграция и распространение миграционных настроений среди русского населения вкупе со стремлением казахстанского политического руководства сохранить стабильность в сфере межнациональных отношений, в значительной степени способствовали изменению позиций русского языка в Республике.

Коррективы в правом положении языков были отражены в новой Конституции РК от 30 августа 1995 года. Статья 7 Основного закона Казахстана закрепила за казахским языком статус государственного. В то же время русский был определен как «официальный язык», то есть наравне с казахским языком применяющийся в государственных организациях и органах местного самоуправления³⁶⁸. Ряд депутатов Парламента РК попытались воспользоваться возможностью широкого толкования понятия «наравне», усомнившись в обязательности использования русского языка на тех территориях, где преобладает казахское население. Поэтому точку в этом

³⁶⁷ Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 22 сентября 1989 года «О языках в Казахской ССР» [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005765 (дата обращения 15.02.2013).

³⁶⁸ Конституция (Основной Закон) Республики Казахстан. – Алматы: Телеу, 2002. – С. 4.

вопросе поставило Постановление Конституционного Совета РК от 8 мая 1997 года № 10/2, в котором было сказано: «Данная конституционная норма понимается однозначно, что в государственных организациях и органах местного самоуправления казахский и русский языки употребляются в равной степени, одинаково, независимо от каких-либо обстоятельств»³⁶⁹.

Впоследствии создание более комфортной языковой среды для европейского населения, представленного в основном русской общиной, появление новых инструментов гармонизации отношений в межэтнической сфере, а также стабилизация социальной и экономической ситуации в Казахстане – все эти меры в совокупности позволили существенно снизить миграционную активность русского и русскоязычного населения к концу 1990-х годов.

Говоря об обратном воздействии масштабных миграционных процессов, имевших место в 1990-е гг., на языковую ситуацию в республике, необходимо отметить важную особенность, отличающую Казахстан от многих постсоветских республик – низкую степень владения государственным языком всеми этносами, проживавшими в Казахстане в рассматриваемый период.

Так, несмотря на резкое сокращение русского населения Казахстана (1,6 млн. человек между переписями населения в 1989 и 1999 гг.³⁷⁰) в 1999 году русским языком владели 84,75% населения Казахстана. Сократилось лишь число тех, для кого русский язык является родным. Причем русским языком владели 75% казахов (преимущественно городских жителей), 86% азербайджанцев, 97,5% армян, 99,4% белорусов, 97,7 % корейцев, 75,9% турок, 99,3% немцев и т.д.³⁷¹.

В то же время государственным казахским языком, согласно данным переписи населения 1999 г., владели 14,9% русских, 15,4% немцев, 9,9% белорусов, 28,8 % корейцев и т.д. 84,4% казахов владели языком свой

³⁶⁹ О рассмотрении до подписания Президентом принятых Парламентом законов на их соответствие Конституции Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrk.gov.kz/rus/resheniya?cid=10&rid=195> (дата обращения 15.02.2013).

³⁷⁰ Национальный состав населения Республики Казахстан. Т.1: Итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан. Статистический сборник / Под ред. А. Смаилова. – Алматы, 2000. - С. 8.

³⁷¹ Там же, с. 26.

национальности. Наибольшая степень знания казахского языка была характерна для киргизов (88,8%), узбеков (80%), азербайджанцев (63,4%), курдов (61,2%).³⁷²

Таким образом, государственным языком в наибольшей степени владели представители тюркоязычных народов, к которым относятся и казахи.

За счет миграции таджиков и узбеков в южные регионы Казахстана увеличилось число казахстанских граждан, не владеющих русским языком. Лишь 35,8% таджиков и 59,2% узбеков, проживавших на территории Казахстана на момент переписи 1999 года, могли свободно общаться на русском языке³⁷³.

Большой интерес представляет и степень владения этносами Казахстана родными языками. Ряд этнических групп (поляки, белорусы, украинцы, немцы, корейцы) слабо знали родной язык. В среде этих этнических групп был распространен русский монолингвизм. Миграция представителей названных этнических групп из Казахстана в 1990-е гг. еще больше сократила количество распространенных в стране языков.

Узбеки, уйгуры, турки, курды, чеченцы, таджики в наибольшей степени сохранили свой этнический язык. Исследователь Алтынбекова О.Б. относит эти этнические группы к национально-казахско-русской языковой среде. Исключение составляют армяне и ингуши, которые плохо владеют казахским языком и следовательно существуют в рамках национально-русского полиязычия³⁷⁴.

Анализ динамики языковой ситуации в Казахстане в 1990-е гг., в период массовых миграций, позволяет сделать ряд заключений. Во-первых, в 1990-х гг. в минимальной степени получил развитие казахско-русский билингвизм, поскольку, если абсолютное большинство казахов владели русским языком, то степень владения русскими казахским языков оставалась на низком уровне.

Во-вторых, несмотря на сокращение русскоязычного пространства в

³⁷² Там же.

³⁷³ Там же.

³⁷⁴ Алтынбекова О.А. Ук. соч., с. 119.

результате миграции русского и немецкого населения, русский язык оставался к концу 1999 года главным инструментом коммуникаций не только для русской общины Казахстана, но и для представителей многочисленных диаспор, проживавших на территории страны.

Следовательно, при полиязычии казахстанского общества подавляющее значение в осуществлении межнациональных коммуникаций практически во всех сферах жизни казахстанского социума имел русский язык. Исключение из этой тенденции составляли лишь жители южных областей Казахстана. В Шымкентской и Жамбылской областях сложился особенный социокультурный уклад, подверженный влиянию компактно проживающих там этнических групп узбеков и таджиков, которые в большей степени владели собственным национальным языком, нежели казахским или тем более русским.

В 2000-е гг. русский язык продолжал занимать значимое место в языковой сфере Казахстана. Согласно переписи 2009 года, 94,4% казахстанцев владели русским языком. Тем самым данный показатель возрос с момента предыдущей переписи на 10%³⁷⁵. Среди казахов уровень владения русским языком составил 75%. Однако косвенные данные позволяют полагать, что в действительности эта цифра гораздо выше. Дело в том, что при проведении опросов населения часто срабатывает психологический фактор, определяющий взаимосвязь между этническим самосознанием и владением языков. Алтынбекова О.Б. приводит в пример собственные результаты обработки данных анкетирования студентов Казахстанского Национального университета им. аль-Фараби, из которых следует, что этнические казахи всегда или почти всегда указывали казахский в качестве родного языка, даже если не владели им в совершенстве³⁷⁶.

Эта особенность хорошо известна в этнологии. Известный российский ученый Л.М. Дробижева отмечает: «Понятие «родной язык», использовавшееся во Всесоюзных переписях, больше отражало не реальное языковое поведение, а

³⁷⁵ Итоги национальной переписи населения 2009 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nomad.su/?a=3-201011150038> (дата обращения 23.04.2013).

³⁷⁶ Алтынбекова О.Б. Указ. соч., с. 152.

именно представление о нем как языке «своей» этнической общности, т. е. как элементе этнического самосознания. При этом данные о родном языке для абсолютного большинства национальностей оставались достаточно стабильными»³⁷⁷.

На начало 2000-х гг. русское население Казахстана, напротив, в незначительной степени владело казахским языком. Этот факт был напрямую связан с историческим наследием Российской империи и Советского Союза, когда представители разных народов использовали русский язык как главный коммуникационный инструмент. В то же время русские объективно не имели ни культурной, ни социальной потребности к изучению каких-либо языков, кроме языков иностранных государств. Таким образом, в Казахстане в 1990-е - начале 2000-х гг. традиционно сохранялось русскоязычное поле. Русский по-прежнему оставался языком науки, культуры, техники и бизнеса, средств массовой информации.

Однако делать вывод о широком использовании русского языка среди населения Казахстана необходимо с некоторыми существенными оговорками. Во-первых, позиции русского языка в силу сложившихся особенностей городской среды гораздо прочнее в городах, нежели в сельской местности. Казахстанское село, напротив, еще с советских времен являлось носителем традиционных ценностей, было преимущественно казахским в этническом плане и опиралось на казахский язык как основной элемент социо-культурного пространства и национальной идентичности.

Во-вторых, использование русского языка при чтении прессы и просмотре телевизионных программ являлось для многих казахов в определенной степени вынужденным, поскольку русскоязычные медиа-продукты в силу более высокого качества и широкого ассортимента предложения оставались более востребованными по сравнению с казахоязычными аналогами.

³⁷⁷ Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. Учебное пособие для вузов. – М., Аспект-Пресс, 1999. - с.154.

Тем не менее, экспертное сообщество Казахстана относилось достаточно критично к перспективам русского языка в стране. Процесс постепенного сужения русскоязычного поля, начавшийся в 2000-е гг., был обусловлен как причинами естественного, объективного характера, так и некоторыми искусственно создаваемыми факторами.

Естественное сжатие русского общественно-политического, культурно-образовательного и информационного пространства связано с распадом социально-экономической среды существования русского населения (развал научно-промышленного сектора), с процессами самоопределения титульных народов региона, резким уменьшением численности русскоязычного населения и миграционными процессами.

С другой стороны, сужению русскоязычного пространства способствовал ряд мер, предпринимаемых госучреждениями республики, в первую очередь в процессе перевода делопроизводства на казахский язык.

В целом, полемика, возникшая по вопросу о сроках перевода делопроизводства на государственный язык, носила повышенный эмоциональный характер и отражала не только социально-коммуникативные трудности, но и состояние политического сознания в обществе. Переход на государственный язык обязательно должен учитывать такие параметры, как этноязыковой состав регионов, их социокультурные особенности.

Еще одна важная область в сфере функционирования русского языка в Казахстане – русский язык в образовательном пространстве Казахстана. Школы с русским языком обучения в 2005/2006 учебном году составили 25,7%, от общего количества школ в республике (2005/2006- 8157), по сравнению с 2001/2002 учебным годом уменьшение на 303 или на 12,6%; количество русско-казахских (смешанных) школ уменьшилось на 5 учреждений или на 0,3%; казахских школ – увеличилось на 46 единиц. В то же время, как отмечал министр образования и науки Жансеит Туймебаев, с 1991 г. количество казахских школ выросло на 842 единиц³⁷⁸.

³⁷⁸ Вдовина Н. Русский язык в Казахстане [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nomad.su/?a=14->

Ряд сложностей возникало в вопросе обеспечения школ с русским языком обучения профессиональными кадрами. Особую актуальность этот вопрос имел для сельских школ, но и в больших городах наблюдался дефицит учительских кадров (особенно в Алматы и Астане). Молодые специалисты преподавать в школу практически не шли, прежде всего по причине невысокой заработной платы. Поэтому средний возраст учителей школ с русским языком обучения составлял около пятидесяти лет. Традиционно в сельской местности востребован казахский язык, в то время как русский язык изучался активно преимущественно в городах, что было обусловлено особенностями городской языковой среды, для которой было характерно русскоязычие.

Общее количество студентов, обучающихся в ВУЗах в 2005-2006 учебном году, составило 775762 человек, из них на русском языке обучения - 438032 (56,5%), на казахском языке - 330199 (42,6%)³⁷⁹. Как видно из приведенных данных, высшее образование на русском языке преобладает, но если посмотреть динамику изменений количества студентов за последние пять лет, можно увидеть, что происходит постепенное замещение русского языка казахским.

Таблица 5.

**Позиции русского и казахского языков в системе вузовской
подготовки (2001-2006 гг.)³⁸⁰**

	2001/2002	2002/2003	2003/2004	2004/2005	2005/2006
Всего студентов	514738	597489	658106	747104	775762
Обучающиеся на казахском языке	162166	216559	254084	298798	330199
% от общего	31,5	36,2	38,6	40,0	42,6

количества					
Обучающиеся на русском языке	348731	375863	397928	438119	438032
% от общего количества	67,7	62,9	60,5	58,6	56,5

В целом, усиление казахоязычного компонента в образовании, сфере науки и культуры, государственной службы, в меньшей степени средствах массовой информации являлось на протяжении 1990-х - 2000-х гг. объективной тенденцией.

Однако быстрому продвижению по этому пути мешала необходимость создания качественной учебно-методической базы изучения казахского языка, формирования новой системы высшего и среднего образования, базирующихся на казахском языке.

Стимулирование казахстанцев на изучение государственного языка осуществлялось в том числе через увязку знания казахского языка с карьерными перспективами. Так, одним из основных требований при поступлении на госслужбу являлось владение государственным языком в объеме, необходимом для выполнения служебных полномочий.

Введение этих мер было продиктовано серьезной диспропорцией в уровне владения казахским и русским языком среди государственных чиновников. Госслужащие, являясь преимущественно выходцами из еще советской среды казахстанской городской интеллигенции, росли и выстраивали коммуникации в русскоязычном пространстве, многие из них получили образование в российских вузах. Знание казахского никогда не являлось для них обязательным условием социального или профессионального успеха. В первый период государственной независимости распространение казахского языка при сохранении за русским языком большого количества прежних функций, происходило не активно.

По данным социологического исследования «Языковая ситуация в

Республике Казахстан», проведенного в апреле-мае 2000 г. Институтом сравнительных социальных исследований «ЦЕССИ-Казахстан» совместно с Департаментом по развитию языков Министерства культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан, основным языком общения среди государственных служащих является русский язык (75,4% ответов респондентов), казахским языком пользуются лишь 21,9% опрошенных. Исключение составили районы «титульных территорий» компактного расселения казахов. К ним относятся Западно-Казахстанская, Атырауская, Кызылординская, Южно-Казахстанская, Мангистауская области. Здесь казахский язык в сфере государственного управления является основным языком общения, соответственно показатели колеблются для респондентов южных (51,0%) и западных (25,5%) областей республики³⁸¹.

Неоднозначной также оставалась ситуация с расширением применения казахского языка в делопроизводстве. По результатам другого исследования ИССИ «ЦЕССИ-Казахстан», проведенного в апреле-июле 2004 года, с одной стороны, в данной сфере проявляется тенденция к большему использованию казахского языка. Если в 2000 году 17% респондентов отметили использование казахского языка в делопроизводстве своих организаций и предприятий, то в 2004 году их количество возросло до 21,7%. С другой стороны, основным языком делопроизводства по-прежнему остается русский язык, хотя и намечена тенденция к снижению его применения (52,5% респондентов - в 2000 г. и 39,7% - в 2004 г.)³⁸².

Результаты экспертного опроса по анализу государственной языковой политики, проведенного Казахстанским центром гуманитарно-политической конъюнктуры летом 2010 года, демонстрируют заметное различие в оценочном плане в зависимости от этнической принадлежности респондентов.

³⁸¹ Нысанбаева А. Языковая политика в Казахстане. «Казахстанский патриотизм должен перенять черты американского...» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/news.php?news=view&st=1041890340%20Modified=804E4EA2EEB5C20124> (дата обращения 07.06.2013).

³⁸² Шаукенова З.К. Языковая ситуация в Казахстане [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cessi.ru/index.php?id=169> (дата обращения 07.06.2013).

Показательными в этом отношении стали ответы на вопрос: «Необходим ли перевод делопроизводства на казахский язык в принципе?». На него 64% опрошенных казахов ответили, что это абсолютно необходимо. Из числа же выбравших вариант ответа «Необходим, в долгосрочной перспективе» абсолютное большинство (31%) составили респонденты неказахи. Вместе с тем вероятность полного перевода делопроизводства на казахский язык в ближайшие 5 лет основная масса экспертов казахской национальности (55%) оценили как низкую³⁸³.

При всем этом послания народу и выступления Президента Казахстана, сессии парламента и заседания казахстанского правительства проводились на русском языке. Казахский язык применялся лишь во вступительной и заключительной частях речей. Представляется, что такой подход при крайне невысоком уровне владения государственным языком среди населения Казахстана был оправдан. Руководство Казахстана не пошло по пути насильственного внедрения языка титульного этноса в общественную сферу государства, а избрало гибкую политику по постепенному расширению сферы применения государственного языка при недопущении дискредитации языков других этнических групп. Следует также отметить, что помимо русского языка, применявшегося повсеместно в качестве основного инструмента общения как внутри этнических групп, так и между представителями разных народов, в Казахстане получили поддержку языки даже самых немногочисленных народов.

Сложившаяся ситуация в языковой сфере вызывала критику со стороны части казахской интеллигенции, считавшей, что государственный язык находится в ущемленном положении по отношению к русскому языку. Одновременно и некоторые общественные организации, находящиеся как в самом Казахстане, так и в России, видели угрозу в сужении русскоязычного пространства. Поэтому руководство Казахстана стремилось при реализации

³⁸³ Казахстан: годовой отчет о развитии общества и государства. 2010 год / Под ред. Алиярова Е.К. – Алматы: Казахстанский центр гуманитарно-политической конъюнктуры, 2010. – С. 300.

политики в языковой сфере придерживаться максимально взвешенных подходов, направленных одновременно и на сохранение русского языка как инструмента межнациональных коммуникаций, бизнеса, образования и профессионального роста; и на постепенное расширение пространства использования и укрепление позиций казахского языка.

§1. Религиозная структура казахстанского общества и развитие межконфессиональных отношений в 1990-2000-е гг.

Полиэтнический состав населения Республики Казахстан предопределил многоконфессиональность казахстанского общества. Этот фактор был учтен при формировании нормативно-правовой базы в первые годы независимого развития Казахстана. Светский характер казахстанского государства закреплён в Конституции РК, принятой в 1995 году. Так, в статье 19 указано: «Каждый вправе определять и указывать или не указывать свою национальную, партийную и религиозную принадлежность»³⁸⁴. А статья 22 гарантирует гражданам РК право на свободу совести.

Гражданам Казахстана на законодательном уровне гарантирована свобода вероисповедания, приверженцы всех конфессий равны перед законом. Курс на религиозную толерантность и построение межконфессионального диалога прослеживается во всех официальных документах, принятых в Казахстане в первые годы независимости. Сложность задачи, с которой столкнулось руководство Казахстана при регулировании религиозной сферы, определялось необходимостью отхода от советских принципов и подходов к этому вопросу. В Конституции СССР 1977 г. было закреплено фактическое неравноправие граждан по религиозному признаку: в то время, как атеизм мог свободно пропагандироваться, верующие имели право лишь на «отправление

³⁸⁴ Конституция (Основной Закон) Республики Казахстан. – Алматы: Телеу, 2002. - С. 7

религиозных культов»³⁸⁵. В условиях строительства самостоятельной государственности в полиэтническом обществе ущемление религиозных прав могло спровоцировать возникновение конфликтов.

В 1992 году был принят Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», заложивший основу для регулирования взаимоотношений между государством и религиозными объединениями. Данный закон предоставлял широкий спектр свобод в религиозной сфере, что имело последствием появление в Казахстане большого количества религиозных организаций нетрадиционного толка, в том числе сект. С другой стороны, этот закон вводил систему мер против относительно нового явления - религиозного экстремизма. Была официально запрещена «пропаганда религиозного экстремизма, а также совершение действий, направленных на использование межконфессиональных различий в политических целях»³⁸⁶. В дальнейшем полномочия государственных органов по борьбе с проявлениями религиозного экстремизма были расширены, что нашло отражение в Законе «О противодействии экстремизму», принятом в 2005 году.³⁸⁷

Появление в 1990-2000-е гг. довольно обширной нормативной базы по регулированию религиозной сферы было оправдано сложившимися реалиями. Уже в первые годы самостоятельного развития Казахстана проявились признаки «религиозного бума», что выразилось в резком росте количества религиозных объединений. За 19 лет численность таких организаций возросла в 6 раз, с 671 в 1991 году до свыше 4200 в 2009 году³⁸⁸.

Одновременно с этим происходил и стремительный рост численности верующих, исповедующих различные конфессии. Мы не имеем возможности достоверно проследить динамику изменения религиозной структуры

³⁸⁵ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm> (дата обращения 25.07.2012 г.).

³⁸⁶ Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». - Алматы: Юрист, 2000. - С. 47.

³⁸⁷ Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31 «О противодействии экстремизму» [Электронный ресурс]. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031_ (дата обращения 25.09.2013).

³⁸⁸ В Казахстане резко возросла численность религиозных объединений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nur.kz/159611.html> (дата обращения 26.09.2013).

казахстанского общества в 1990-2000х гг. В то же время впервые за весь период независимости Казахстана вопрос о конфессиональной принадлежности был задан гражданам в ходе переписи населения, проведенной в 2009 году.

Обнародованные итоги переписи весьма показательны и позволяют сделать вывод о возрождении религии в Казахстане. Согласно данным переписи, к верующим себя причислили 97% населения Казахстана. Наибольшее число последователей имеют две основные религии – ислам (порядка 70% опрошенных) и христианство православного толка (26% граждан). Иудаизм и буддизм исповедуют по 0,1% от общего числа верующих. На долю остальных религий в совокупности приходится 0,2% последователей³⁸⁹.

Всего в Казахстане к концу 2000-х гг. насчитывалось более 40 конфессий и деноминаций. Согласно официальной информации, по состоянию на 1 января 2006 г. общая численность религиозных объединений в Казахстане составила 3420. При этом ислам представлен 1853 организациями, Русская православная церковь - 267, Римско-католическая церковь - 94, протестантизм - 1101, не традиционные и новообразования (бахай, общество сознание Кришны, церковь последнего Завета и т.д.) - 78, другие немногочисленные религиозные формирования - 349. Помимо этого в стране на тот момент времени работали 413 зарубежных миссионеров из 22 стран мира³⁹⁰.

Результаты социологических исследований подтверждают факт роста интереса казахстанских граждан к религии на протяжении всего периода самостоятельного развития Казахстана. Так, опрос взрослого населения Казахстана, проведенный в 2003-2004 гг., продемонстрировал, что только 32% считают себя «малорелигиозными» или неверующими, в то время, как 68% относятся к той или иной религиозной группе³⁹¹.

³⁸⁹ Итоги национальной переписи населения 2009 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nomad.su/?a=3-201011150038> (дата обращения 26.09.2013).

³⁹⁰ Программа совершенствования казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия на 2006-2008 годы (Утверждена постановлением Правительства РК от 28 июня 2006 года № 593) [Электронный ресурс]. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P060000593_ (дата обращения 26.09.2013).

³⁹¹ Джалилов З.Г. Ислам и общество в современном Казахстане. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. - С. 83

Ряд аналитиков критически рассматривают высокие показатели религиозности среди казахстанского населения, отмечая недостаточную «глубину» веры, то есть неполное соответствие жизни людей предписанным религией догмам³⁹². Наиболее часто это замечание относится к казахам, исповедующим ислам.

Действительно, религиозные воззрения казахов формировались под влиянием множества домусульманских верований: тенгрианства, зороастризма. Большое влияние на казахов оказало христианство и буддизм. Первая волна проникновения ислама в казахские степи относится к VII-VIII вв. Однако эта религия не смогла глубоко укорениться в сознании казахов. Учеными давно замечено, что оседлые народы оказались более восприимчивы к исламу, чем кочевые. Этим исследователи объясняют и отличия в степени религиозности, существующие между южными оседлыми казахами и северными казахами-номадами³⁹³.

Косвенные подтверждения этой точки зрения дают исторические источники. Так, Чокан Валиханов, будучи северным казахом, в своих письмах российскому императору просил его оградить казахский народ от распространения ислама. Как следует из его работ: «Мусульманство пока не въелось в нашу плоть и кровь. Оно грозит нам разъединением народа в будущем, ...что же может ожидать свежая и восприимчивая киргизская народность от татарского просвещения, кроме мёртвой схоластики, способной только тормозить развитие мысли и чувств. Мы должны, во что бы то ни стало, обойти татарский период, и правительство должно нам помочь. Мы просим и требуем, чтобы правительство не покровительствовало религии, враждебной всякому знанию, и не вводило бы насильственно в Степь теологических законов, основанных на страхе и побоях. Необходимо принять систематические меры,

³⁹² Interrelations of the Religions in the Republic of Kazakhstan. Academic Report.UNESCO. Almaty, 2006. С.6

³⁹³ Жармакина Ф.М. Феномен религиозности в транзитном обществе // Новые религиозные движения в Евразии. Сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Караганда, 8-9 апреля 2010 г.) - Астана: Международный центр культур и религий, 2010. - С.235

чтобы остановить дальнейшее развитие ислама между киргизами...»³⁹⁴.

Кочевой образ жизни, обуславливающий зависимость человека от природы, отсутствие муллы, способного донести до кочевников нормы ислама, предопределили двойственность мировоззрения казахов. В основе религиозного сознания укоренились натуралистические верования, тенгрианство. В результате из всех традиционных обрядов, исполняемых казахами, немногие имеют исключительно исламское происхождение. Большинство же представляют собой синтез исламских норм и домусульманских воззрений. «Отрыв» от традиционного ислама еще больше увеличился в советские годы, период торжества «научного атеизма».

Приведенные размышления лишь актуализируют вопрос о природе стремительного «ренессанса религии» в период постсоветской модернизации Казахстана. Представляется, что данное явление взаимосвязано с идеологическим кризисом, с которым столкнулись общества всех бывших советских республик после распада СССР. Новые независимые государства столкнулись с проблемой поиска национальной идентичности. Однако становление государственности и рыночной системы экономики вынесли на второй план задачу национального строительства. К 2010 году задача поиска национальной идентичности в постсоветских республик так и не была окончательно решена. В этих условиях религия стала своеобразной «компенсирующей идеологией»³⁹⁵.

Ислам и православие обрели роль групповой идентификации. Принадлежность к одной из этих религий стало отражением этнической идентичности, соответственно, для казахов и славян, прежде всего, русских. Причем, в случае с казахами, важность религиозной принадлежности как маркера национальной казахской идентичности возрастает в связи с

³⁹⁴ Валиханов Ч. О мусульманстве в Степи // Валиханов Ч. Избранные произведения. – М.: Наука, 1986. – С. 293-294.

³⁹⁵ Жунусова Г.С. Факторы распространения нетрадиционных религиозных течений на территории Республики Казахстан//Новые религиозные движения в Евразии. Сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Караганда, 8-9 апреля 2010 г.) - Астана: Международный центр культур и религий, 2010. - С. 86

ограниченными возможностями для языковой идентификации в виду невысоких показателей владения родным языком казахами, особенно в первые годы независимости Казахстана.

Согласно результатам социологического опроса, проведенного Центром этно-политических и гуманитарных исследований (ЦЭПГИ) в марте 2002 года, личностная идентификация среди наиболее крупных этносов Казахстана выглядела следующим образом: «у казахов: я – мусульманин – 64,4 %, я – тюркоязычный – 1,7 %, я – представитель своей национальности – 16,6 %, я – представитель рода (жуза) – 1,4 %, я – сын отечества – 10,3 % . У русских: я – христианин – 40,1 %, я – мусульманин – 1,6 %, я – русскоязычный – 18,1 %, я – представитель своей национальности – 19,2 %, я – сын отечества – 10%»³⁹⁶.

Таким образом, представители двух ведущих этносов республики в первую очередь характеризуют себя с точки зрения религиозной принадлежности. Данное обстоятельство демонстрирует сохранение у казахов и русских приверженности традиционным ценностям, основанным на исповедовании ислама и православия соответственно. При этом особенно ярко религиозная идентификация выражена у представителей казахского этноса. Вместе с тем русские опережают казахов с точки зрения этноязыковой идентификации.

Интересны также результаты другого социологического исследования, проведенного ЦЭПГИ в ноябре 2001 года, которые, в частности, позволили проранжировать ведущие этнические группы Казахстана по степени их религиозности следующим образом: 1) чеченцы – 80%; 2) узбеки – 45,1%; 3) уйгуры – 34,3%; 4) корейцы – 21,1%; 5) казахи – 21%; 6) немцы – 11,5%; 7) украинцы – 8,5%; 8) русские – 7,8%; 9) белорусы – 6,7%; 10) татары – 6,3%³⁹⁷. Такой этнорелигиозный расклад демонстрирует то, что этносы, представители которых придерживаются в большей степени исламского вероучения (казахи,

³⁹⁶ Телебаев Г.Т. Религиозная идентификация населения и религиозная ситуация в Республике Казахстан // Социс. – 2003. – № 3. – С. 103.

³⁹⁷ Телебаев Г., Омирсеитова А., Мельников Д., Жулин Ю. Религия и этнос в казахстанском обществе. – Алматы: Елорда, 2003. – С. 39.

чеченцы, узбеки, уйгуры) более религиозны, нежели этносы, представители которых в своем большинстве являются христианами (белорусы, немцы, русские, украинцы).

Отмеченная выше взаимосвязь между религией и национальностью формирует и тождественность на уровне межнациональных и межконфессиональных отношений. Например, как ущемление прав неказахского населения были восприняты отдельные проявления начавшейся в первые постсоветские годы «коренизации» мусульманских священнослужителей, в том числе в местах компактного проживания узбеков и уйгур. Так, назначение в 1993 году имама-казаха в одну из мечетей города Шымкента, где долгое время служил имам узбекской национальности, вызвало недовольство местной узбекской общины. Лишь вмешательство органов власти позволило предотвратить возникновение на религиозной почве межэтнического конфликта³⁹⁸.

Таким образом, мусульмане Казахстана не составляют единой консолидированной группы. Ислам исповедуют помимо казахов представители еще семнадцати тюркоязычных этносов (татары, узбеки, таджики, курды, уйгуры, дунгане, ингуши, лезгины, чеченцы и другие). Ряд этносоциальных конфликтов, возникших между казахами и кавказцами в начале 1990-х гг., убедительно доказывает, что принадлежность разных этнических групп к одной конфессии не гарантирует бесконфликтные взаимоотношения между ними.

Определенную стабилизирующую роль во взаимодействии мусульман играет созданное в 1990 году Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК). Между тем в казахстанских СМИ и экспертных публикациях ДУМК часто подвергается критике за чрезмерное подчинение государственной власти.

Примечательно, что в значительной степени стабильности межэтнических отношений в Казахстане способствует диалог между основными религиями РК - исламом и православием.

³⁹⁸ Султангалиева А. Эволюция ислама в Казахстане [Электронный ресурс]. URL: http://www.cac-s.org/journal/cac-05-1999/st_06_sultangal.shtml (дата обращения 27.09.2013).

Ханафитская правовая школа, преобладающая среди мусульман Казахстана, в целом характеризуется терпимостью по отношению к другим религиозным течениям. В то же время, как показывают исследования, проводившиеся в Казахстане в 2006 году, каждый десятый христианин и почти каждый мусульманин полагают, что другие религии оказывают негативное воздействие на межэтнические отношения³⁹⁹.

Поэтому государственная политика по гармонизации сферы межэтнических отношений на протяжении 1990-2000-х гг. автоматически предполагала необходимость регулирования межконфессиональных отношений. В официальных документах и выступлениях Президента Казахстана Н.А. Назарбаева прослеживается идея использования межрелигиозного диалога как основы для консолидации казахстанского общества⁴⁰⁰.

К концу 2000-х гг. усиление влияния религиозного фактора на различные стороны жизни казахстанского общества вылилось в следующие формы:

- расширение сфер влияния традиционных религиозных институтов;
- возрастание восприимчивости населения к религиозному воздействию;
- усиление социальных функций религиозных объединений;
- увеличение роли религиозного образования;
- активизация деятельности религиозных миссионеров⁴⁰¹.

Применительно к Казахстану заслуживают внимания рассуждения Э. Геллнера о путях формирования в обществах новых индустриальных стран цивилизационных ценностей и ориентиров развития. Так, по мнению исследователя, «обычно в таких обществах всеми силами стремятся избавиться от унижительного ярлыка “отсталости”...после дискредитации старого режима и связанной с ним высокой культуры перед ними открываются два пути: либо копировать иноземные образцы... либо идеализировать местные народные

³⁹⁹ Interrelations of the Religions in the Republic of Kazakhstan. Academic Report. UNESCO. Almaty, 2006. С.60

⁴⁰⁰ Н.А. Назарбаев – основоположник казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия./ Сост. А.Н. Нысанбаев, А.Г. Косиченко. - Алматы, 2010. – 365 с.

⁴⁰¹ Там же, с. 61.

традиции, усматривая в них глубокие внутренние ценности».⁴⁰²

Показательно, что в независимом Казахстане получили развитие обе тенденции: и опыт «западной модернизации», и обращение к «номадическим корням» и казахским традициям. После обретения независимости маятник качнулся в сторону ретрадиционализации, поскольку традиционные структуры давали возможность выжить в тяжелых экономических условиях, обеспечивали саморегуляцию общества в отсутствие внятной государственной социальной политики⁴⁰³.

Вместе с тем, дестабилизирующее влияние внешнего фактора, отсутствие четко выраженной государственной линии в этом вопросе, а также слабый охват идеологической работой молодежных групп и социально незащищенных слоев населения привели к появлению в казахстанском обществе радикального ислама.

Тенденции к распространению проявлений религиозного экстремизма стали возможны по нескольким причинам. Во-первых, заинтересованные лица пользуются низким уровнем образования и неблагополучным социально-экономическим положением, особенно среди жителей сельских районов Казахстана. Вольные интерпретации содержания Корана используются для разжигания протеста против социальной несправедливости. Причем этот протестный потенциал может получить любое выгодное экстремистам-«кукловодам» воплощение.

Во-вторых, в 1990-е годы в новых независимых государствах еще не сложилась система обучения религиозной грамотности. Не получили широкого распространения знания о гуманистическом, созидательном содержании религий. Более глубокое понимание сущностных основ и посыла религиозных учений предохраняет от увлечения риторикой, распространяемой от имени религии приверженцами радикальных исламских течений.

⁴⁰² Там же, с. 145.

⁴⁰³ Звягельская И.Д. Секулярная модель и проблема идентичности в контексте строительства // Секуляризм и ислам в современном государстве: что их объединяет? Мат-лы междунар. «круглого стола» (г. Алматы, 30 ноября 2007 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2008. – С. 106

Еще одним важным аспектом рассматриваемой проблемы представляются попытки проникновения исламских организаций на политический уровень. Конституция Казахстана запрещает создание политических объединений на религиозной основе. Действительно, в 1990-х гг. подобных структур в республике отмечено не было. Однако перемены, произошедшие в начале 2000-х гг. в религиозной жизни Казахстана, спровоцировали всплеск научного интереса к деятельности религиозно-политических партий, возникших на территории Казахстана в этот период.

В историографии вопроса доминирует мнение о деструктивном характере деятельности подобных организаций, вплоть до прямой угрозы стабильному развитию Казахстана и государств Центральной Азии⁴⁰⁴. Многие исследователи сходятся во мнении, что за активизацией исламистских группировок стоят внешние силы, в частности зарубежные исламские фонды, связанные со спецслужбами. Через эти инструменты «иностранные державы пробуют различные сценарии дестабилизации сил в регионе, в частности, в Казахстане»⁴⁰⁵.

Основным каналом проникновения радикального ислама на территорию Казахстана на протяжении 2000-х гг. являлся его экспорт через другие страны Центральной Азии. Ислам салафитского толка, другие экстремистские направления ислама является чуждым для социокультурного уклада казахов. Тем не менее, почва для его распространения в Казахстане была создана. В 2003 году Президент РК Назарбаев Н.А. отметил опасность религиозного экстремизма в Казахстане и его «деструктивное влияние извне», исходящего «из ближних регионов Евразии»⁴⁰⁶.

В разных регионах Казахстана в конце 2000-х гг. произошли задержания представителей радикальных исламских группировок. Так, сообщения в СМИ дают представление о суде над группой ваххабитов в Алматы⁴⁰⁷, раскрытии

⁴⁰⁴ Джалилов З.Г. Ислам и общество в современном Казахстане. - Алматы: Дайк-Пресс, 2006. - С. 22-23; Религия в политике и культуре современного Казахстана/ Гл. ред. А.Н. Нысанбаев. - Астана: Елорда, 2004. - С. 289-290.

⁴⁰⁵ Нафинал А. Прививка от религиозного экстремизма // Известия-Казахстан. – 2007. - 31 мая.

⁴⁰⁶ Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. - Алматы: Атамұра, 2003. - С. 12.

⁴⁰⁷ Калымов А. Они зовут народ в средневековье // Казахстанская правда. – 2007. - 12 июня.

подпольной ячейки запрещенной организации Хизб-ут-Тахрир в Караганде⁴⁰⁸, задержании представителей джихадистского крыла салафитов, готовивших террористические акты в Шымкенте⁴⁰⁹.

Тесно связанной с темой религиозного экстремизма является проблематика деятельности «нетрадиционных» религиозных течений в Казахстане. Точных данных о численности последователей объединений подобного толка в 1990-2000-е гг. казахстанская статистика не дает. Некоторые сведения об отношении казахстанских граждан к «нетрадиционным» деноминациям или «сектам», предоставляют социологические опросы. Результаты большинства из них фиксируют негативное отношение респондентов к деятельности таких организаций, как «Свидетели Иеговы», баптисты, «Церковь Саентологии» и т.д. По мнению большинства участников различных социологических исследований, представители «нетрадиционных» религий уводят людей от их истинной веры⁴¹⁰. По сообщению Комитета национальной безопасности (КНБ) Республики Казахстан, Алматинская церковь саентологов занималась контрразведкой в Казахстане⁴¹¹.

Главная проблема регулирования сферы нетрадиционных религий в исследуемый период заключалась преимущественно в нежелании соответствующих религиозных организаций проходить установленную законом процедуру регистрации, что позволяло действующее тогда сравнительно мягкое законодательство в этой сфере. При этом достаточно активная прозелитистская деятельность ряда нетрадиционных протестантских и пресвитерианских общин вполне обоснованно могла рассматриваться в качестве потенциальной угрозы религиозного экстремизма.

Очевидно, что ведущей особенностью развития сферы религии и межконфессиональных отношений в суверенном Казахстане стала достаточно тесная связь этого процесса с формированием этнической структуры

⁴⁰⁸ Покидаев Д. Мышиная возня, а религия побоку // Известия-Казахстан. – 2007. – 9 августа.

⁴⁰⁹ Галушко И. Взрывной настрой расстроен // Экспресс-К. – 2007. – 15 августа.

⁴¹⁰ Голикова В.И. Политика Республики Казахстан в религиозной сфере. – Алматы, 2011. – С. 9.

⁴¹¹ Евгеньева И. Тайна саентологов: шпионаж [Электронный ресурс]. URL: <http://knb.kz/m/ru/news.htm?id=10322765@egNews> (дата обращения 27.09.2013)

казахстанского общества и развития этносоциальных отношений. Для большинства граждан республики возрождение национальной культуры и возврат к традициям своих народов естественным образом ознаменовались обращением к традиционным религиозным ценностям, к вере предков.

В целом, наблюдаемый в исследуемый период рост религиозного самосознания населения Казахстана в значительной степени был обусловлен проявлением его этнокультурной идентификации в соответствии с национальной принадлежностью соответствующих граждан. Вместе с тем негативное влияние активно действующих в республике нетрадиционных религий на этнокультурную идентичность представителей разных этносов, включая казахов, обусловило актуальность совершенствования политики в сфере межконфессиональных отношений в целях сохранения и укрепления гармонии в этой области.

Таким образом, в Казахстане, также как и в других странах мира, язык и религия являются ключевыми факторами, обуславливающими этнокультурную идентичность граждан республики и оказывающими серьезное влияние на сферу межэтнических отношений.

При этом их роль в исследуемых процессах следует оценивать многозначно.

С одной стороны, длительный опыт совместного проживания на территории современного Казахстана и общность ряда социально-психологических характеристик и ментальности граждан серьезно сглаживает их этнокультурные различия (национальность, язык, культура, религия и т.д.).

Свою роль в этом играет сложившееся в обществе двуязычие, которое наиболее всего отражает отмеченную выше биэтническую структуру межнациональных отношений в Казахстане. При этом оно имеет официальное признание в связи с установлением в Конституции РК казахского языка государственным, а русского языка – как официально употребляемого в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с

казахским. К тому же фактически русский язык является языком межнационального общения.

С другой стороны, искусственная политизация наиболее важных вопросов, относящихся к языковой и религиозной сферам, со стороны национал-патриотов и религиозных радикалов, направлены на превращение языка и религии в факторы разобщения. Причем данное обстоятельство касается не только всего общества, но и даже самого казахского этноса. В частности, в неофициальном лексиконе ориентировочно с 2007 года стали употребляться термины «нагыз» («настоящий») и «шала» («половинчатый») казахи, разделяющие казахов в зависимости от уровня знания и применения в повседневной жизни родного языка. Не меньшей дифференциации и казахского этноса, и всего казахстанского общества также способствует наблюдаемый в исследуемый период рост религиозного самосознания граждан под влиянием распространяемых в большом количестве нетрадиционных верований и представляющих их религиозных организаций и проповедников (миссионеров).

Очевидно, что проявление этих факторов в языковой и религиозной сферах Казахстана не могло не оказывать негативного воздействия на ситуацию в исследуемой области. С другой стороны, государственное регулирование сферы межэтнических и межконфессиональных отношений позволило в значительной степени снизить влияние указанных негативных факторов и сохранить ситуацию в стабильном состоянии.

Заключение

Настоящее диссертационное исследование, прежде всего, позволяет констатировать, что этнический и конфессиональный состав населения Казахстана в период его государственной независимости стал результатом переплетения на территории этой страны сложного комплекса многовековых миграционных процессов политического, экономического, культурного свойств.

Первый важный этап формирования полиэтнического состава населения Казахстана приходится на период нахождения казахских земель в составе Российской империи. Главной тенденцией развития этнодемографических процессов на этом этапе становится увеличение численности русского населения. Основной причиной сложившейся ситуации следует считать положительное сальдо иммиграции русского и украинского населения в Казахстан в результате переселенческой политики и столыпинской аграрной реформы.

В советский период завершилось формирование многонационального состава казахстанского общества. В Казахстане сложилась уникальная полиэтническая общность, основанная на первоначальном синтезе тюркской и славянской этносоциальных групп в дальнейшем сочетании с другими народами (корейцы, немцы, чеченцы и т.д.). В годы «перестройки», характеризующиеся активизацией национальных движений на всем пространстве Советского Союза, стала очевидной угроза формирования и распространения межэтнической напряженности.

В независимом Казахстане фактически сложилась биэтническая структура межнациональных отношений, обусловленная постоянным пребыванием в центре общественно-политических процессов двух самых многочисленных этносов республики – казахского и русского.

Полиэтнический состав казахстанского общества и необходимость формирования эффективной государственной национальной политики в значительной мере предопределили характер реформ и специфику развития Казахстана в период государственной независимости.

В 1990-е гг. главной тенденцией развития этносоциальных процессов в республике стал массовый миграционный отток из Казахстана. Проблемы социально-экономического характера; разрушение основных принципов советской культурной идентичности, характеризующихся интернационализмом и русскоязычием; расширение сферы применения государственного языка – все это вызывало не только чувство социальной неустроенности, но и психологический дискомфорт, прежде всего, среди русских и немцев, покидавших Казахстан в надежде «обрести лучшую жизнь» на исторической Родине.

По мере реализации стратегии экономических реформ уровень жизни населения Казахстана повышается. Уже к середине 1990-х гг. в Казахстане начался экономический рост, позитивные перемены привели к тому, что миграционный отток практически прекратился.

Первое десятилетие 2000-х годов характеризуется развитием тенденции увеличения казахского и сокращения русского компонента в национальном составе казахстанского общества. Учитывая замещающий характер миграционных процессов в 2000е годы, следует обосновывать увеличение численности казахов в рассматриваемый период следующими причинами: естественный прирост титульного этноса, а также интенсивный приток репатриантов-оралманов на территорию Республики Казахстан.

Ключевое значение для стабилизации общественно-политической ситуации в условиях переплетения сложных этносоциальных процессов оказало претворение в жизнь мер в области государственного регулирования межэтнических отношений.

С самого начала независимости руководство республики последовательно проводило политический курс, направленный на укрепление общественного

согласия, межэтнической и межконфессиональной толерантности. Это, в частности, предполагало соблюдение равенства прав и свобод человека недопущение дискриминации граждан, а также создание условий для развития национальных культур и языков этносов республики.

За годы независимости в Казахстане была создана собственная национальная модель государственного регулирования и гармонизации межэтнической сферы при активном вовлечении общественных институтов в этот процесс. Казахская модель межэтнического и межрелигиозного взаимодействия выстраивалась на основе предшествующего опыта осуществления межнациональных связей при адаптации элементов международной практики.

Казахская национальная государственная политика прошла несколько этапов эволюции: от поддержки высокого уровня этнического самосознания среди всех народов Казахстана в начале 1990-х до формирования и укоренения гражданской казахстанской нации и идентичности. При этом проводимые преобразования были вписаны в общий контекст процесса демократизации общественно-политической жизни государства.

С принятием в 2010 году Доктрины национального единства Казахстана рассматриваемый процесс с точки зрения его концептуального содержания вышел на качественно новый уровень. На институциональном же уровне важную роль в реализации государственной национальной политики определяющую роль играла Ассамблея народа Казахстана, созданная в 1995 году и сосредоточившая в себе государственные и общественные компоненты. Этот фактор способствовал активному участию в гармонизации межэтнических отношений в стране многочисленных национально-культурных объединений (центров), которые входят в состав АНК и аналогичных ассамблей в областях, городах Астана и Алматы.

К концу «нулевых» годов XXI столетия, на рубеже двадцатилетнего срока суверенного развития казахстанского государства окончательно определились базовые элементы казахстанской модели межэтнического взаимодействия:

деполитизация межэтнических отношений, то есть недопущение формирования политических сил и движений по национальному или религиозному признаку; сочетание государственного регулирования с гражданской инициативой, ярко проявившееся в модели Ассамблеи народа Казахстана; представленность интересов разных этнических групп в органах законодательной власти (Мажилисе Парламента РК).

Можно констатировать, что Казахстану в целом успешно удалось решить поставленную в начале 1990-х годов задачу обеспечения межнационального мира внутри страны. За годы независимости, несмотря на полиэтнический состав населения и наличие определенного конфликтного потенциала, спровоцированного целым комплексом проблем социально-экономического характера, в Республике Казахстан не было зафиксировано значительных конфликтов на межэтнической почве. Немаловажную роль в сохранении стабильной ситуации сыграло формирование механизмов конструктивного взаимодействия между этносами и создание целостной системы предупреждения и разрешения конфликтов.

Между тем, некоторые из проблем в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений Казахстана в рассмотренный период не были решены полностью. В частности, продолжаются действия по политизации рассматриваемой сферы. Так, активное участие Казахстана с 1 января 2010 года в Таможенном союзе вместе с Россией и Беларусью встретило негативную реакцию со стороны национал-радикальных кругов. Кроме того, наблюдались проявления религиозного экстремизма, которые наиболее остро дали о себе знать в Казахстане позднее исследуемого периода, а именно – в 2011-2012 гг.

Вместе с тем эти и другие моменты в рассматриваемой сфере послужили хорошим стимулом для совершенствования руководством Казахстана организационно-правовых механизмов реализации политики в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений. В частности, в октябре 2011 года был принят Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», усиливший систему государственного регулирования сферы

религии. А в апреле 2013 года была утверждена Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана (до 2020 года), которая расширяет возможности и сферу ответственности АНК по формированию и реализации государственной этнополитики.

В связи с этим представляется, что ряд положений настоящего диссертационного исследования могут быть использованы заинтересованными государственными и негосударственными структурами Казахстана, включая АНК, для изучения и возможного применения на практике.

Очевидно, что с учетом специфики формирования казахстанского общества, традиций и особенностей менталитета казахского этноса вряд ли можно утверждать, что казахстанский опыт межэтнического и межконфессионального согласия является универсальной моделью. Однако, безусловно, основные принципы и инструменты межкультурного диалога, созданные в Казахстане, представляют большой интерес, могут быть учтены и использованы на практике в других государствах. Прежде всего, в государствах постсоветского пространства, включая Российскую Федерацию.

Список терминов

Казах (самоназвание «Казак») - как самоназвание народа впервые упоминается в источниках в XV—XVI вв. (МИКХ. С. 226; Бартольд. Т. П. Ч. 1. С. 270; Т. V. С. 170, 184, 212, 535 и др.) и функционирует вплоть до настоящего времени. С середины XVIII в. Российская администрация и официозная историография с целью дифференциации их от русского казачества стали именовать казахов «киргизами», поскольку вплоть до середины XIX в. предполагалось, что киргизы составляют «Старший жуз» казахов. В 1925 г. было восстановлено историческое самоназвание «казак» (с 1935 г. в форме «казах»).

Национальное меньшинство - меньшая по численности, не занимающая господствующего положения группа, члены которой – граждане этого государства – обладают с этнической, религиозной или языковой точки зрения характеристиками, отличающимися от характеристик основной части населения, и проявляют, пусть даже косвенно, чувство солидарности с целям сохранения своей культуры, своих традиций, своей религии или своего языка

Национальная государственная политика - всесторонне обоснованная система мер, осуществляемых государством в сфере национальных отношений, направленная на реализацию национальных интересов и разрешение национальных противоречий

Национал-популисты (национал-патриоты) – часть казахстанского общества, в основном из числа казахоязычной творческой интеллигенции, видящая угрозу растворения национальной идентичности в европеизированной среде, связанной с советским наследием и влиянием русского языка и культуры на развитие современного Казахстана. Спровоцировали использование в

неофициальном лексиконе терминов «нагыз казах» («настоящий») и «шала казах» («половинчатый») разделяющих казахов в зависимости от уровня знания и применения в повседневной жизни родного языка. Национал-популисты выступают с оппозиционных позиций по отношению к официальной власти. Во внешней политике придерживаются антироссийской риторики. Движение сформировано на искусственной основе, обладает слабой внутренней консолидацией и значительно маргинализировано.

Оралманы – иностранцы или лица без гражданства казахской национальности, постоянно проживавшие на момент приобретения суверенитета Республикой Казахстан за ее пределами и прибывшие в Казахстан с целью постоянного проживания. Квота иммиграции оралманов – это число семей оралманов, ежегодно допускаемых к переселению на территорию Республики Казахстан, на которых распространяются льготы и компенсации в соответствии с законом РК. (Закон «О миграции населения» от 13 декабря 1997 г., ст.1.)

Тенгрианство (тенгризм) – древняя система религиозных верований тюрков, преимущество кочевников евразийских степей, основанный на культе обожествлённого неба – Тенгри.

Этнополитика - политика внутри государства по отношению к национальным меньшинствам, то есть составная часть национальной политики, ее более низкий уровень.

Приложения

Приложение 1

Примерный перечень вопросов для неформализованного интервью по теме «Развитие межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Казахстан (1991 -2010 гг.)»

Данные о респонденте (заполняется интервьюером)

Национальность _____

Возраст _____

Социальный статус, образование, профессия _____

Место проживания _____

Ответьте, пожалуйста, на следующие вопросы:

1. Каковы мотивы миграции из Казахстана? (вопрос для русских мигрировавших из Казахстана в Россию)
2. Как Вы оцениваете ситуацию в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений в Казахстане? Как эта ситуация менялась на протяжении нескольких лет? (для респондентов в Казахстане)
3. Как Вы оцениваете меры государственного регулирования сферы межэтнических отношений?
4. Считаете ли Вы возможным возникновения конфликтов на межэтнической почве в Вашем регионе?
5. Степень владения казахским языком? Разговорным/литературным?
6. Как Вы оцениваете перспективы сохранения казахского этноса без знания родного языка?

ЭКСПЕРТНАЯ АНКЕТА

на тему «Динамика межэтнических отношений в Республике Казахстан за годы независимости».

Данные о респонденте (заполняется интервьюером)

Национальность _____

Возраст _____

Социальный статус, профессия _____

Место проживания _____

I. Ответьте, пожалуйста, в нескольких предложениях на следующие вопросы:

1. Как бы Вы оценили степень эффективности государственного законодательства в сфере регулирования межнациональных и межконфессиональных отношений, языковой политики, прав национальных меньшинств?
2. Какие действия, предпринимаемые властями в 1990-2000е гг., способствовали развитию толерантности в казахстанском обществе? Какие меры на ваш взгляд, не были эффективными или, возможно, ошибочными?
3. Как Вы оцениваете эффективность структур, занимающихся мониторингом этносоциальных отношений в Казахстане?
4. В каком направлении может эволюционировать модель Ассамблеи народа Казахстана? Есть ли необходимость в укреплении роли АНК в структуре власти или в Ассамблее должна быть усилена общественная составляющая?
5. По каким причинам Доктрина национального единства вызвала столь оживленную дискуссию в казахстанском обществе?

6. Можно ли говорить о высоком влиянии внешнего (геополитического) фактора на ситуацию в сфере межэтнических отношений в Казахстане?

II. Оцените, пожалуйста, деятельность нижеследующих государственных органов и общественных структур по гармонизации межэтнических и межрелигиозных отношений (Отметьте подходящий вариант ответа и кратко прокомментируйте его):

Государственные органы и негосударственные структуры				
	Положительно	Отрицательно	не оказывают существенного влияния	Комментарий
Президент				
Парламент				
Правительство				
Ассамблея народа Казахстана				
Местные власти				
«Нур Отан»				
Неправительственные организации				
Религиозные деятели объединения				
Средства массовой информации				
Научная и творческая интеллигенция				
Аксакалы, старейшины				
Свой вариант _____				

III. Какие факторы, на Ваш взгляд, способны оказать определяющее влияние на состояние межэтнических отношений в Казахстане? (присвойте ответам баллы от 0 до 5, где «0» – не влияют на ситуацию, «5» – оказывают максимальное негативное воздействие)

1. Перевод делопроизводства на казахский язык
2. Расширение применения казахского языка в образовании и культурной сфере
3. Рост влияния традиционного ислама на казахстанское общество

4. Продолжающаяся миграция из села в город
5. Распространение национал-патриотических настроений среди молодежи
6. Социально-экономические реформы
7. Реализация Программы возвращения оралманов

Предложите свой вариант _____

**Стенограмма интервью с первым Президентом Киргизской
Республики А.А. Акаевым**

Записано 16 октября 2013 г. в г. Москве

- Аскар Акаевич, как бы Вы охарактеризовали казахстанский опыт в области межнационального и межконфессионального взаимодействия в 1990-2000-х гг.?

- Казахстан одно из наиболее преуспевающих государств среди стран СНГ. По наличию природных богатств Казахстан, занимает, пожалуй, второе место на постсоветском пространстве, опережая даже Украину. В советские годы там сформировалась мощная металлургическая промышленность, где вырабатывались, можно сказать, деликатесные сорта металла.

Так что Казахстан – это богатая страна, богатая природными ресурсами. При этом численность населения небольшая. Поэтому они смогли обеспечить БОльшее благополучие для граждан. Поэтому Казахстану было в некотором смысле легче поддерживать социальную стабильность, нежели другим многонациональным республикам бывшего СССР.

Практически во всех республиках после распада СССР межэтнические отношения были весьма напряженными. Это и алматинские события, и события в Ферганской долине и кровопролитный конфликт в Оше в 1990 г. И возможно, следствием этого события стало то, что я из профессионального ученого превратился в политика. Трагедия между киргизами и узбеками в Оше, когда погибли 3-4 тыс. человек. Михаил Сергеевич направил Ч. Айтматова помочь разрешить ситуацию. Я как-раз попал в команду по примирению киргизов и узбеков, все лето 1990 г. провели в Оше.

- Чем был вызван конфликт в Оше? Можно ли в нем увидеть черты, которые могут быть характерны для других постсоветских республик?

Межэтнические отношения требуют постоянное внимание и контроль со стороны властей. Причина, которая привела к трагедии, - это выборы. Тогда впервые были проведены первые альтернативные выборы. Националисты, которые пришли с радикальными программами, эксплуатировали эту тему и сталкивали народы. В этом был виноват первый секретарь обкома партии. Он

выступил с националистическими лозунгами в своих политических целях. Плюс землю, которой традиционно пользовались узбеки, отобрали и отдали кыргызам. То есть власть просто использовала националистические настроения для повышения собственных политических активов

- Основываясь на Вашем опыте осуществления национальной политики, какие решения в регулировании межэтнической сферы Казахстана кажутся Вам эффективными?

- Еще в начале 1990-х у меня возникла идея провозглашения доктрины «Кыргызстан – наш общий дом», согласно которой страна принадлежит в равной степени всем этносам, которые там проживают. Очень активно мигрировали русские и немцы. Программа была реальная: представительство во всех ветвях власти, русский язык получил официальный статус, открывались национальные школы, на юге открыли два университета для узбекских студентов, в том числе из Узбекистана. Мы решили эту проблему. И комитет ОБСЕ по делам национальных меньшинств. Мы сформировали и общественный парламент – Ассамблею народов Кыргызстана, где были представлены все диаспоры. При мне эта Ассамблея активно работала с диаспорами, проводились мероприятия.

В Казахстане удалось сохранить ситуацию спокойной. Благодаря деятельности их Ассамблеи, которая объединяла и общественную, и государственную функции. Все конфликты, которые возникали, носили скорее социальный, а не национальный характер.

Казахстан занимается очень активно межрелигиозным диалогом. И пошли дальше нас, предложив инициативы на глобальном уровне – Съезд лидеров мировых и традиционных религий.

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «ОБ АССАМБЛЕЕ НАРОДА КАЗАХСТАНА»⁴¹²

Об Ассамблее народа Казахстана
Закон Республики Казахстан от 20 октября 2008 года N 70-IV

Оглавление

Настоящий Закон определяет статус, порядок формирования и организацию работы Ассамблеи народа Казахстана, направленных на реализацию государственной национальной политики, обеспечение общественно-политической стабильности в Республике Казахстан и повышение эффективности взаимодействия государственных и гражданских институтов общества в сфере межэтнических отношений.

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ**Статья 1. Правовой статус Ассамблеи народа Казахстана**

1. Ассамблея народа Казахстана (далее - Ассамблея) - учреждение без образования юридического лица, образуемое Президентом Республики Казахстан, способствующее разработке и реализации государственной национальной политики. 2. Ассамблея осуществляет свою деятельность на всей территории Республики Казахстан. 3. Ассамблеи областей (города республиканского значения, столицы) - учреждения без образования юридического лица при акимах областей (города республиканского значения, столицы), деятельность которых координируется Ассамблеей.

Статья 2. Законодательство Республики Казахстан об Ассамблее

1. Законодательство об Ассамблее основывается на Конституции Республики Казахстан, состоит из настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан. 2. Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, устанавливаются иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, то применяются правила международного договора.

Статья 3. Цель Ассамблеи

Целью Ассамблеи является обеспечение межэтнического согласия в Республике Казахстан в процессе формирования казахстанской гражданской идентичности и конкурентоспособной нации на основе казахстанского патриотизма, гражданской и духовно-культурной общности народа Казахстана при консолидирующей роли казахского народа.

Статья 4. Основные задачи Ассамблеи

Основными задачами Ассамблеи являются: 1) обеспечение эффективного взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества в сфере межэтнических отношений, создание благоприятных условий для дальнейшего укрепления межэтнического согласия и толерантности в обществе; 2) укрепление единства народа, поддержка и развитие

⁴¹² См. [Электронный ресурс]. URL: <http://assembly.kz/ru/docs/zakon-respubliki-kazahstan-ob-assamblee-naroda-kazahstana> (дата обращения 15.12.2014)

общественного консенсуса по основополагающим ценностям казахстанского общества; 3) оказание содействия государственным органам в противодействии проявлениям экстремизма и радикализма в обществе и стремлениям, направленным на ущемление прав и свобод человека и гражданина; 4) формирование политико-правовой культуры граждан, опирающейся на демократические нормы; 5) обеспечение интеграции усилий этнокультурных и иных общественных объединений для достижения цели и задач Ассамблеи; 6) возрождение, сохранение и развитие национальных культур, языков и традиций народа Казахстана.

Статья 5. Принципы деятельности Ассамблеи

Принципами деятельности Ассамблеи являются: 1) приоритет прав и свобод человека и гражданина; 2) приоритет интересов народа и государства; 3) равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений или по любым иным обстоятельствам; 4) равноправие и персональная ответственность членов Ассамблеи за деятельность в ее составе; 5) гласность.

Статья 6. Основные направления деятельности Ассамблеи

Основными направлениями деятельности Ассамблеи являются: 1) содействие в разработке и реализации государственной национальной политики; 2) содействие формированию казахстанского патриотизма; 3) развитие государственного языка и других языков народа Казахстана; 4) совершенствование региональной политики в межэтнической сфере; 5) участие в разработке и реализации планов и мероприятий в области демографии и миграции; 6) пропаганда казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия в стране и за рубежом; 7) осуществление просветительской и издательской деятельности, направленной на достижение межэтнического согласия; 8) осуществление мониторинга состояния межэтнических отношений, в том числе в области применения государственного языка и других языков народа Казахстана; 9) участие в общественно-политической экспертизе законопроектов по вопросам государственной национальной политики; 10) поддержка казахской диаспоры в зарубежных странах в вопросах сохранения и развития родного языка, культуры и национальных традиций, укрепления ее связей с исторической Родиной; 11) выработка рекомендаций и реализация практических мер по урегулированию разногласий и споров, недопущению конфликтных ситуаций в сфере межэтнических отношений и участие в их разрешении; 12) методическая, организационная и правовая помощь этнокультурным общественным объединениям; 13) проведение семинаров, конференций, осуществление иных мероприятий, обеспечивающих диалог государственных органов и общественных объединений по вопросам межэтнических отношений; 14) взаимодействие с институтами гражданского общества и международными организациями по вопросам обеспечения межэтнического и межконфессионального согласия; 15) оказание содействия в развитии связей других этносов Казахстана с их исторической родиной; 16) иная деятельность, содействующая межэтническому согласию и не противоречащая законодательству Республики Казахстан.

Статья 7. Компетенция Президента Республики Казахстан в отношении Ассамблеи

1. Президент Республики Казахстан: 1) образует и реорганизует Ассамблею; 2) определяет направления деятельности Ассамблеи; 3) назначает и освобождает от должности руководящих должностных лиц Ассамблеи; 4) созывает Сессию Ассамблеи; 5) осуществляет

иную деятельность в соответствии с Конституцией и законами Республики Казахстан. 2. Первому Президенту Республики Казахстан - Лидеру Нации принадлежит право пожизненно возглавлять Ассамблею народа Казахстана. *Сноска. Статья 7 с изменением, внесенным Законом РК от 14.06.2010 № 290-IV (порядок введения в действие см. ст. 2).*

Глава 2. СТРУКТУРА И ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ АССАМБЛЕИ

Статья 8. Структура Ассамблеи

Структуру Ассамблеи составляют Сессия Ассамблеи, Совет Ассамблеи, Аппарат (Секретариат) Ассамблеи, ассамблеи областей (города республиканского значения, столицы).

Статья 9. Сессия Ассамблеи

1. Сессия Ассамблеи - собрание членов Ассамблеи (далее - Сессия) является высшим руководящим органом Ассамблеи. 2. Сессия созывается Президентом Республики Казахстан по мере необходимости, но не реже одного раза в год. Распоряжение о созыве очередной Сессии с указанием даты, места проведения и повестка дня очередной Сессии принимается не позднее тридцати дней до ее начала, о чем сообщается в официальных средствах массовой информации. 3. Внеочередная Сессия может быть созвана по инициативе Председателя Ассамблеи, Совета Ассамблеи или по просьбе не менее одной трети от общего числа членов Ассамблеи и проводится в месячный срок со дня принятия решения о ее проведении. 4. Исключительным правом Сессии является: 1) избрание девяти депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан; 2) выработка концептуальных подходов в определении развития Ассамблеи и внесение их на рассмотрение Президента Республики Казахстан; 3) утверждение плана работы Ассамблеи и первоочередных мероприятий по развитию Ассамблеи; 4) заслушивание отчетов членов Ассамблеи; 5) рассмотрение обращений граждан и общественных объединений по вопросам межэтнического и межконфессионального согласия, имеющих общегосударственное значение. 5. Сессия считается правомочной, если в ее работе принимает участие не менее двух третей от общего числа членов Ассамблеи. 6. Решение Сессии считается принятым, если за него проголосовало более половины присутствующих членов Ассамблеи. Порядок и форму голосования определяет Сессия. 7. Решение Сессии утверждается Председателем Ассамблеи. Содержащиеся в решениях Сессии Ассамблеи рекомендации и предложения по государственной национальной политике, направленные государственным органам и должностным лицам, подлежат обязательному рассмотрению. Работа Сессии регулируется регламентом, утверждаемым решением Сессии. 8. Выборы Ассамблеей девяти депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан регулируются Конституционным законом Республики Казахстан "О выборах в Республике Казахстан". *Сноска. Статья 9 с изменениями, внесенными Законом РК от 03.07.2013 № 124-V (вводится в действие по истечении десяти календарных дней после его первого официального опубликования).*

Статья 10. Совет Ассамблеи

1. В период между сессиями руководство Ассамблеей осуществляет Совет Ассамблеи (далее - Совет), образуемый решением Президента Республики Казахстан. Состав Совета утверждается Президентом Республики Казахстан. 2. Совет является коллегиальным органом, формируемым из числа входящих в состав Ассамблеи представителей этнокультурных объединений, руководителей ассамблей областей (города республиканского значения, столицы), государственных органов. По решению Президента Республики

Казахстан в состав Совета могут быть введены и другие члены Ассамблеи. 3. Заседания Совета созываются Председателем Совета или заместителями Председателя Ассамблеи по согласованию с Председателем Ассамблеи по мере необходимости, но не реже одного раза в полугодие. 4. К полномочиям Совета относятся: 1) выдвижение кандидатов в депутаты Мажилиса Парламента Республики Казахстан, избираемых Ассамблеей; 2) рассмотрение кандидатур в члены Ассамблеи; 3) внесение предложений Президенту Республики Казахстан о созыве и повестке дня очередной Сессии; 4) внесение предложений в план работы Аппарата (Секретариата) Ассамблеи; 5) принятие иных решений, не относящихся к исключительной компетенции Сессии. 5. Совет считается правомочным, если в его работе принимает участие не менее двух третей от общего числа его членов. 6. Решение Совета считается принятым, если за него проголосовало не менее двух третей членов Совета, присутствующих на заседании.

Статья 11. Аппарат (Секретариат) Ассамблеи

1. Аппарат (Секретариат) Ассамблеи является рабочим органом Ассамблеи, входящим в состав Администрации Президента Республики Казахстан, деятельность которого регламентируется законодательством Республики Казахстан. 2. Аппарат (Секретариат) возглавляет заведующий Аппаратом (Секретариатом), который одновременно является заместителем Председателя Ассамблеи. 3. Решения сессий, Совета и поручения Председателя Ассамблеи являются для Аппарата (Секретариата) обязательными для исполнения. 4. Основными функциями Аппарата (Секретариата) являются: 1) организация и обеспечение деятельности Ассамблеи, в том числе экспертно-аналитическое и информационное сопровождение деятельности Ассамблеи; 2) проведение международных, республиканских и областных научно-практических конференций, других мероприятий и акций, способствующих межэтническому согласию в стране; 3) взаимодействие с государственными органами и организациями, общественными объединениями и аналогичными структурами зарубежных стран, а также международными организациями, направленное на обеспечение устойчивого развития Казахстана и реализацию задач, возложенных на Ассамблею.

Статья 12. Председатель Ассамблеи

1. Председатель Ассамблеи возглавляет Ассамблею, Совет Ассамблеи и осуществляет общее руководство деятельностью Ассамблеи. 2. Председатель Ассамблеи: 1) утверждает программные документы Ассамблеи и дает поручения по их реализации; 2) выступает от имени Ассамблеи с обращениями и заявлениями в средствах массовой информации и международных организациях. 3. Председатель Ассамблеи вправе делегировать часть своих полномочий заместителям Председателя Ассамблеи.

Статья 13. Заместители Председателя Ассамблеи

1. Заместители Председателя Ассамблеи назначаются Президентом Республики Казахстан. 2. Заместители Председателя Ассамблеи: 1) осуществляют полномочия, не входящие в исключительную компетенцию Председателя Ассамблеи; 2) по поручению Председателя Ассамблеи представляют Ассамблею в государственных органах Республики Казахстан и международных организациях; 3) информируют Председателя Ассамблеи о состоянии дел и ходе реализации программных документов Ассамблеи по мере необходимости.

Статья 14. Ассамблеи областей (города республиканского значения, столицы)

1. Ассамблеи областей (города республиканского значения, столицы) при осуществлении своей деятельности подотчетны и ответственны перед Ассамблеей. 2. Акимы областей (города республиканского значения, столицы) являются по должности председателями ассамблей областей (города республиканского значения, столицы). 3. Организационная структура ассамблеи области (города республиканского значения, столицы) с учетом необходимости представительства в ней национальных, социально-культурных и общественных интересов регионов определяется председателем ассамблеи области (города республиканского значения, столицы) по согласованию с Аппаратом (Секретариатом) Ассамблеи. 4. Высшим руководящим органом ассамблеи области (города республиканского значения, столицы) является сессия. 5. Коллегиальным органом, осуществляющим управление между сессиями, является совет ассамблеи области (города республиканского значения, столицы), формируемый и возглавляемый ее председателем. 6. Рабочим органом ассамблеи области (города республиканского значения, столицы) является аппарат (секретариат), входящий в структуру аппарата акима. Заведующий аппаратом (секретариатом) по своему статусу является заместителем председателя ассамблеи области (города республиканского значения, столицы), назначается и освобождается от должности соответствующим акимом. 7. Ассамблеи областей (города республиканского значения, столицы): 1) исполняют решения Ассамблеи и ее Совета, собственные решения и поручения Председателя Ассамблеи; 2) вырабатывают предложения по выдвижению кандидатов в депутаты Мажилиса Парламента Республики Казахстан, избираемых Ассамблеей, которые направляются в Совет Ассамблеи; 3) на регулярной основе осуществляют сбор и предоставление в Ассамблею информации о состоянии и перспективах укрепления межэтнических отношений в регионе; 4) взаимодействуют с местными государственными органами, органами местного самоуправления, этнокультурными и иными общественными объединениями, осуществляющими свою деятельность в сфере межэтнических отношений.

Статья 15. Членство в Ассамблее

1. Состав Ассамблеи и ассамблей областей (города республиканского значения, столицы) формируется из числа граждан Республики Казахстан - представителей этнокультурных и иных общественных объединений, представителей государственных органов и иных лиц с учетом их авторитета в обществе. 2. Кандидатуры в члены Ассамблеи выдвигаются по: 1) решению сессий ассамблей областей (города республиканского значения, столицы) на основании предложений этнокультурных и иных общественных объединений областей; 2) решению высших органов республиканских, региональных этнокультурных и иных общественных объединений. 3. Все кандидатуры, рекомендуемые в члены Ассамблеи, рассматриваются на заседании Совета Ассамблеи и представляются заместителями Председателя Ассамблеи на утверждение Президенту Республики Казахстан. Президент Республики Казахстан вправе отклонить предложенные кандидатуры и ввести в состав Ассамблеи по своему усмотрению иных лиц. 4. Кандидаты в члены ассамблеи области (города республиканского значения, столицы) от этнокультурных общественных объединений рекомендуются решением их высших руководящих органов и вносятся в соответствующий аппарат (секретариат). 5. Все кандидатуры в члены ассамблеи области (города республиканского значения, столицы) рассматриваются на заседании совета, а впоследствии на сессии соответствующей ассамблеи и представляются на утверждение ее председателя. По решению председателя ассамблеи области (города республиканского значения, столицы) полномочия члена соответствующей ассамблеи могут быть прекращены в соответствии с настоящим Законом.

Статья 16. Полномочия членов Ассамблеи

1. Члены Ассамблеи осуществляют деятельность в рамках полномочий, определенных настоящим Законом. 2. При осуществлении своей деятельности члены Ассамблеи вправе: 1) содействовать разработке и реализации государственной национальной политики; 2) принимать участие в разработке проектов нормативных правовых актов, касающихся межэтнических отношений, реализации гражданами конституционных прав на пользование родным языком и культурой, свободного выбора языка общения, воспитания, обучения и творчества, недопущения дискриминации по расовому, национальному или языковому признаку; 3) принимать участие в работе конференций, семинаров, "круглых столов" и иных мероприятий по вопросам межэтнических отношений; 4) осуществлять в соответствии с законодательством Республики Казахстан иную деятельность, направленную на достижение цели и задач Ассамблеи. 3. При осуществлении своей деятельности члены Ассамблеи обязаны: 1) способствовать укреплению межэтнического согласия, статуса государственного языка и сохранению других языков народа Казахстана; 2) исполнять решения органов управления Ассамблеи, поручения Президента Республики Казахстан, Председателя и заместителей Председателя Ассамблеи по вопросам деятельности Ассамблеи; 3) принимать участие в работе сессий Ассамблеи, в обсуждении выносимых на ее заседания вопросов и принятии решений; 4) не допускать действий или высказываний, направленных на подрыв национальной безопасности государства, разжигание социальной, национальной, родовой и религиозной розни, ненависти и вражды; 5) соблюдать принципы деятельности Ассамблеи и требования законодательства Республики Казахстан. 4. Члены ассамблей областей (города республиканского значения, столицы) обладают такими же правами и обязанностями, которые предусмотрены настоящей статьей для членов Ассамблеи.

Статья 17. Прекращение полномочий члена Ассамблеи

1. Полномочия члена Ассамблеи прекращаются по следующим основаниям: 1) по собственной инициативе члена Ассамблеи; 2) в связи с утратой гражданства Республики Казахстан или выездом на постоянное место жительства за пределы Казахстана; 3) в связи с изменением места работы государственного служащего, являющегося членом Ассамблеи и входящего в состав Ассамблеи по занимаемой государственной должности; 4) в связи со смертью члена Ассамблеи; 5) в связи с признанием члена Ассамблеи по вступившему в законную силу решению суда недееспособным, умершим или безвестно отсутствующим. 2. По решению Президента Республики Казахстан полномочия члена Ассамблеи могут быть прекращены в случае: 1) невозможности продолжения деятельности в качестве члена Ассамблеи по состоянию здоровья; 2) ненадлежащего исполнения членом Ассамблеи своих обязанностей, установленных настоящим Законом; 3) совершения проступка, дискредитирующего звание члена Ассамблеи; Примечание РЦПИ! Подпункт 4) предусмотрен в редакции Закона РК от 04.07.2014 № 233-V (вводится в действие с 01.01.2015). 4) вступления в законную силу в отношении члена Ассамблеи обвинительного приговора суда; 5) иных оснований. 3. Полномочия члена ассамблеи области (города республиканского значения, столицы) прекращаются по основаниям, указанным в пункте 1 настоящей статьи, а также в случае выезда на постоянное место жительства в другую область (город республиканского значения, столицу).

Статья 18. Прекращение полномочий депутата Мажилиса Парламента, избранного Ассамблеей

1. Полномочия депутата Мажилиса Парламента, избранного Ассамблеей, могут быть досрочно прекращены по решению Ассамблеи. 2. Решение об отзыве депутата Мажилиса Парламента Республики Казахстан, избранного Ассамблеей, принимается на Сессии Ассамблеи. 3. Решение Ассамблеи о прекращении полномочий депутата Мажилиса Парламента, избранного Ассамблеей, не позднее чем в пятидневный срок со дня принятия передается в Центральную избирательную комиссию Республики Казахстан.

Глава 3. ФИНАНСИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 19. Источники финансирования деятельности Ассамблеи и ассамблей областей (города республиканского значения, столицы)

Мероприятия, направленные на обеспечение межэтнического согласия в Казахстане, организуемые Ассамблеей, ассамблеями областей (города республиканского значения, столицы), этнокультурными общественными объединениями, входящими в состав Ассамблеи, финансируются в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

Глава 4. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 20. Порядок введения в действие настоящего Закона

Настоящий Закон вводится в действие со дня его первого официального опубликования.

Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев

ДОКТРИНА НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА⁴¹³

Исходя из стремления к созданию равных возможностей и достойных условий жизни для всех граждан Казахстана, признания Всеобщей декларации прав человека, осознания ответственности за судьбу нации, созидания и укрепления национальной государственности на исконной казахской земле и других основополагающих принципов, изложенных в Декларации о государственном суверенитете, Конституционном законе о государственной Независимости и в Конституции Республики Казахстан, предлагается обществу и нации

Доктрина Национального Единства Казахстана

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Республика Казахстан является единственным правовым и историческим наследником многовековой государственности казахского народа и естественным продолжением его политического и государственного устройства. Казахстан принимает все меры по охране своей независимости и укреплению национальной государственности.

История страны помнит немало драматичных страниц. Было время, когда само существование народа, его языка и культуры стояло перед угрозой исчезновения. Казахский народ, пройдя тяжелые испытания, не только выжил, но и создал свое государство, обрел независимость.

В Декларации "О государственном суверенитете Казахской ССР" и в Конституционном законе «О государственной Независимости Республики Казахстан» были провозглашены два принципа, определившие основы суверенитета и дальнейшей консолидации нации: во-первых, право казахского народа на самоопределение, ставшее условием для создания государства Казахстан, во-вторых, равные возможности для всех граждан страны.

Мудрость и толерантность народа послужили объединяющим началом для консолидации всех граждан нового государства, вне зависимости от этнического происхождения, социальной, религиозной или иной принадлежности.

В самые сложные годы становления Независимости, благодаря мудрости Народа и политике Первого Президента страны – Нурсултана Абишевича Назарбаева, в Казахстане удалось избежать столкновений на межэтнической почве и раскола общества. Тогда, в условиях преодоления постсоветского кризиса, выстраивания новых экономических и политических отношений, консолидация общества была достигнута на основе провозглашенного принципа внутривнутриполитической стабильности, гражданского мира и межэтнического согласия.

«Единство в многообразии» стало нашим общим достоянием, а согласие между этносами – нашим главным достижением, символом Казахстана, гарантией и основой успешного социально-экономического и общественно-политического развития страны. В то же время жизнь не стоит на месте. За прошедшие годы многое изменилось. Стали другими мы сами. Наше сознание расстается с остатками тоталитарного прошлого,

⁴¹³ См. [Электронный ресурс]. URL: <http://assembly.kz/ru/docs/doktrina-nacionalnogo-edinstva>

совершеннолетним стало поколение, рожденное в год обретения Независимости.

Изменилась и ситуация в окружающем мире. Усилилось влияние глобализации. Казахстан стал не только активным членом мирового сообщества, но и объектом различных геополитических интересов. Во втором десятилетии нового века перед страной встали новые социально-экономические задачи по переходу на инновационно-индустриальное развитие.

Все это требует от обновленного общества консолидации нового типа, основанной на осознании своего единства перед лицом изменившегося мира.

Если на этапе становления государства главной задачей была консолидация общества на основе межэтнической толерантности и общественного согласия, то на новом этапе развития страны стратегическим приоритетом становится достижение Национального Единства, основанного на признании общей для всех граждан системы ценностей и принципов.

Именно поэтому сейчас жизненно необходимо принятие Доктрины Национального Единства Казахстана, представляющей собой концентрированное выражение всех конструктивных предложений граждан, институтов гражданского общества и государства.

Доктрина Национального Единства – основа для осознания народом необходимости сплотиться перед вызовом времени.

Это – способ понять, что нас сближает и делает единым целым.

Это – импульс к совместному продвижению в будущее.

Ее необходимость рождена самой жизнью, она вытекает из логики истории, из нашей общей судьбы. Потому что без единства – нет Нации. Без Нации – нет государства. Без государства – нет будущего.

Исходя из этого, провозглашаются следующие принципы Национального Единства Казахстана.

I. «ОДНА СТРАНА – ОДНА СУДЬБА»

Первым основным принципом, на котором основывается национальное единство, является осознание общности судьбы каждого гражданина и его Родины – Республики Казахстан.

Наше национальное единство базируется на высокой степени соотнесения себя, независимо от этнического происхождения, с Казахстаном и его будущим.

Стать гражданином какой-либо страны – судьба каждого человека. Но люди всегда имеют право выбора – и мы свой выбор сделали. Наш выбор глубоко индивидуален и одновременно объективен и именно он делает нас Соотечественниками. Ибо у нас – одно Отечество, одна Родина – Независимый Казахстан. Осознанность этого выбора – главное объединяющее начало для всех.

Невозможно жить в одном государстве, а подчиняться законам другого, иметь все права гражданина и не нести его обязанностей. Это единство прав и обязанностей связывают воедино и нашу судьбу, и наше будущее.

Невозможно жить общей судьбой, не создавая общее будущее. С обретением независимости мы получили исторический шанс вместе строить свою страну. И все мы на протяжении этих лет сообща трудились над созданием сильного, динамичного, современного государства. Благодаря единству, сплоченности и твердости нашего духа мы отстаивали суверенитет страны, ее территориальную целостность, добились безопасности, экономического развития, гражданского согласия. Все это – результат

нашего совместного труда.

Поэтому каждый из нас должен понимать, что все мы – сыны и дочери одного Отечества, а наша Независимость – воплощенная мечта многих поколений, итог труда, героизма и воли народа. Независимость и развитие государственности, созданной на исконной казахской земле, – наша главная ценность.

В новых исторических условиях перед казахским народом, давшим свое гордое имя стране, стоит новая историческая миссия: стать консолидирующим центром объединения Нации. И это налагает особую ответственность.

Это ответственность перед предками и потомками за судьбу Казахстана. От этого сегодня зависит, пойдем ли мы вперед к процветанию, в сообщество равных и развитых стран, или останемся прозябать на задворках истории, находя утешение в славном прошлом, копя обиды и разочарования.

Наша великая цель – независимо от своего этнического происхождения, сплотиться и стать Великой Нацией, бережно сохранив и передав нашим потомкам самое дорогое, что у нас есть – суверенный и независимый Казахстан. Во имя этого мы должны преодолеть все предрассудки и надуманные барьеры, которые до сих пор мешают нашему единству.

Это означает, что каждый гражданин, общество и государство должны осознать свою ответственность перед народом и будущими поколениями и принять все необходимые действенные меры по обеспечению:

- осознания всеми гражданами страны своего единства и глубинной связи с Родиной – Республикой Казахстан;
- активного противостояния любому влиянию, разъединяющему нас и разъедающему нашу сплоченность;
- незыблемости конституционного строя, территориальной целостности и унитарного устройства Республики;
- дальнейшего укрепления экономической, политической, безопасности и духовного суверенитета страны, недопущению информационной зависимости Казахстана, информационной экспансии или блокады со стороны других государств;
- дальнейшей консолидации вокруг казахского народа всех граждан республики, направленной на укрепление независимости государства;
- приоритета национальных интересов в сфере международного сотрудничества на основе незыблемости суверенитета страны;
- бережного отношения к нашим главным богатствам – Независимости, земле, единству и духовности;
- оказание содействия со стороны граждан и общества по укреплению государственности, защиты Независимости и территориальной целостности Казахстана.

II. «РАЗНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ – РАВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ»

Вторым основным принципом, на котором основывается наше национальное единство, является равенство возможностей для всех граждан, независимо от этнического или иного происхождения, вероисповедания и социального положения.

Никто из нас не имеет изначальных преимуществ друг перед другом – этот принцип ложится прочным фундаментом под здание нашего единства. Он провозглашен в Конституции Республики Казахстан.

Этот принцип означает, что каждый гражданин Казахстана имеет все шансы полностью реализовать свои возможности и добиться успеха, благодаря своим способностям, а не привилегиям или происхождению. Способности и талант, направленные на служение отечеству и обществу, должны развиваться свободно и не ограничиваться ничем.

Это создает благоприятные условия для развития самого государства и общества: чем большее количество людей раскроют свои способности и возможности, тем крепче станет государство и сплоченнее общество.

Государство создает справедливые и равные условия для всех. Это обеспечивает свободное развитие частной собственности – необходимого условия процветания страны. Жизненно важно для Казахстана, его настоящего и будущего создание экономических и правовых основ для ускоренного формирования среднего класса.

Принцип равенства предполагает равный уровень жизни и культуры сельских жителей и горожан, а также вновь прибывших соотечественников, адаптацию приехавших в города и управляемость процессов урбанизации.

Равенство возможностей означает, что каждый, независимо от этнического происхождения и вероисповедания, имеет право развивать свою культуру, традиции и язык, быть представленным во всех сферах общественной и государственной жизни.

Наше главное богатство – единство в многообразии. Поэтому государство заботится о сохранении культурных и духовных традиций своего народа, как части национального достояния. Одним из инструментов этой поддержки призвана выступить Ассамблея народа Казахстана, уникальный институт развития межкультурного диалога.

Мы многого добились, соблюдая принцип равенства возможностей, и добьемся еще большего, если граждане, общество и государство разделят ответственность и примут все необходимые действенные меры по обеспечению:

- равенства прав и свобод человека и гражданина, вне зависимости от его расы, этнического происхождения, языка, вероисповедания, а также принадлежности к социальным группам или общественным организациям и партиям;
- предупреждения и пресечения межэтнической и межконфессиональной розни в обществе;
- законодательного запрещения политических организаций, формируемых по этническому или религиозному принципу;
- объективного освещения в средствах массовой информации вопросов межэтнических отношений, с соблюдением общепринятых этических норм и принципов;
- дальнейшего совершенствования механизмов реализации гражданского равноправия;
- ускоренного формирования среднего класса как социальной базы укрепления национального единства;
- соблюдения гражданских прав каждого и равной ответственности всех граждан перед законом;
- социально-экономического и культурного развития сельских территорий, регулирования процессов миграции и урбанизации.

III. «РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДУХА»

Третьим основным принципом национального единства является укрепление и развитие Духа Нации, как объединяющего и укрепляющего начала.

Духовное начало – это сила, которая сплавливает Наций в единое целое. Чем сильнее

дух народа, тем выше перспективы его государственности. Это – главный двигатель истории и нашей судьбы. Именно Дух Нации определяет неповторимость облика любой страны, задает направление и дает импульс к развитию.

Для подъема нашего Национального Духа главными приоритетами должны стать: дух традиций и патриотизма, дух обновления, состязательности и победы.

Дух нации опирается на тысячелетние традиции, ценности и культуру, на язык, как часть самосознания народа. Именно язык, традиционные ценности и наша уникальная культура на протяжении столетий поддерживали народ, не дав ему раствориться в истории. И сегодня они легли в основу нашей духовности, как неповторимой цельности, делающей нас особыми, непохожими на других. Поэтому возрождение и развитие духовности, культуры, традиций и языка являются одной из важнейших обязанностей государства.

В первую очередь это относится к расширению сферы употребления государственного языка. Овладение им должно стать долгом и обязанностью каждого гражданина Казахстана, стимулом, определяющим личную конкурентоспособность и активное участие в общественной жизни. Это ключевой приоритет, главный фактор духовного и национального единства.

Одновременно государство должно проявлять заботу об удовлетворении духовно-культурных и языковых потребностей всех этносов, живущих в Казахстане.

Опора на традиционные ценности (уважение к языку и культуре, нравственность, семья, связь поколений, патриотизм и толерантность), являющиеся духовной основой общества, становится основой укрепления нашего единства и самобытности в современном мире.

Сегодня время предъявляет все более жесткие требования к странам и нациям. Надежду на самостоятельное будущее имеют только те из них, кто, не растеряв свои традиции и ценности, нацелены на постоянное обновление, на модернизацию, на усиление конкурентных преимуществ. Это – веление времени, и мы должны соответствовать ему. Модернизация и конкурентоспособность, опирающиеся на традиции – основа подъема нашего национального духа в XXI веке.

Только нации, нацеленные на достижение сверхзадач глобального масштаба, добиваются успеха. Поэтому ориентация на конкурентоспособность должна стать важнейшей частью нашего общенационального духа. Это основа и гарантия движения вперед, прорыва Нации к новым горизонтам. Каждый гражданин Казахстана должен прочувствовать это, как стремление стать лучше, богаче, умнее, как потребность сделать все, чтобы его страна процветала. Каждый должен развивать это качество, каждый должен сделать все, чтобы этот Дух победы стал частью его жизни, жизни общества и государства.

Конкурентоспособность может быть достигнута только через модернизацию всех сфер жизнедеятельности общества. Но самое главное – модернизация, как постоянное стремление к обновлению, должна стать неотъемлемой частью нашего сознания. Это – наш ответ вызову времени, потому что Нация, лишенная стремления к развитию, обречена.

Нам необходим интеллектуальный прорыв, который позволит пробудить потенциал Нации. Жизненно важно изменить отношение к знаниям, науке и инновациям. В XXI веке только интеллектуальная нация может рассчитывать на успех.

Только так, опираясь на традиции, постоянно совершенствуясь и определяя для себя высокие планки, мы обеспечим единство нации и укрепление Национального Духа.

Чтобы добиться этого, государство, каждый из нас и все общество в целом должны

разделить ответственность и принять все необходимые действенные меры по обеспечению:

- развития и укрепления Национального Духа, его влияния на жизненные ориентиры каждого гражданина страны;
- приоритетности развития и распространения государственного языка, как важнейшего фактора укрепления национального единства;
- создания условий для развития культуры, традиций, обычаев, языков этносов Казахстана;
- сохранения и укрепления традиций, духовных и нравственных ценностей и мировоззренческих устоев, нацеленных на сплоченность Нации, государства, общества и семьи;
- заботы о национальных ценностях и достоянии;
- воспитания молодого поколения в духе взаимного уважения, патриотизма, честного служения Родине и своему народу;
- постоянного совершенствования каждым своих знаний, навыков, способностей, профессионализма и конкурентоспособности;
- совместной последовательной работы по дальнейшей модернизации всех сфер жизнедеятельности общества;
- создания Интеллектуальной нации, как залога успешной конкурентоспособности Казахстана.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Доктрина выступает основой для создания целостной системы правовых, социально-экономических, политических, государственно-управленческих мер, направленных на укрепление единства народа, развития демократии, диалога культур и цивилизаций.

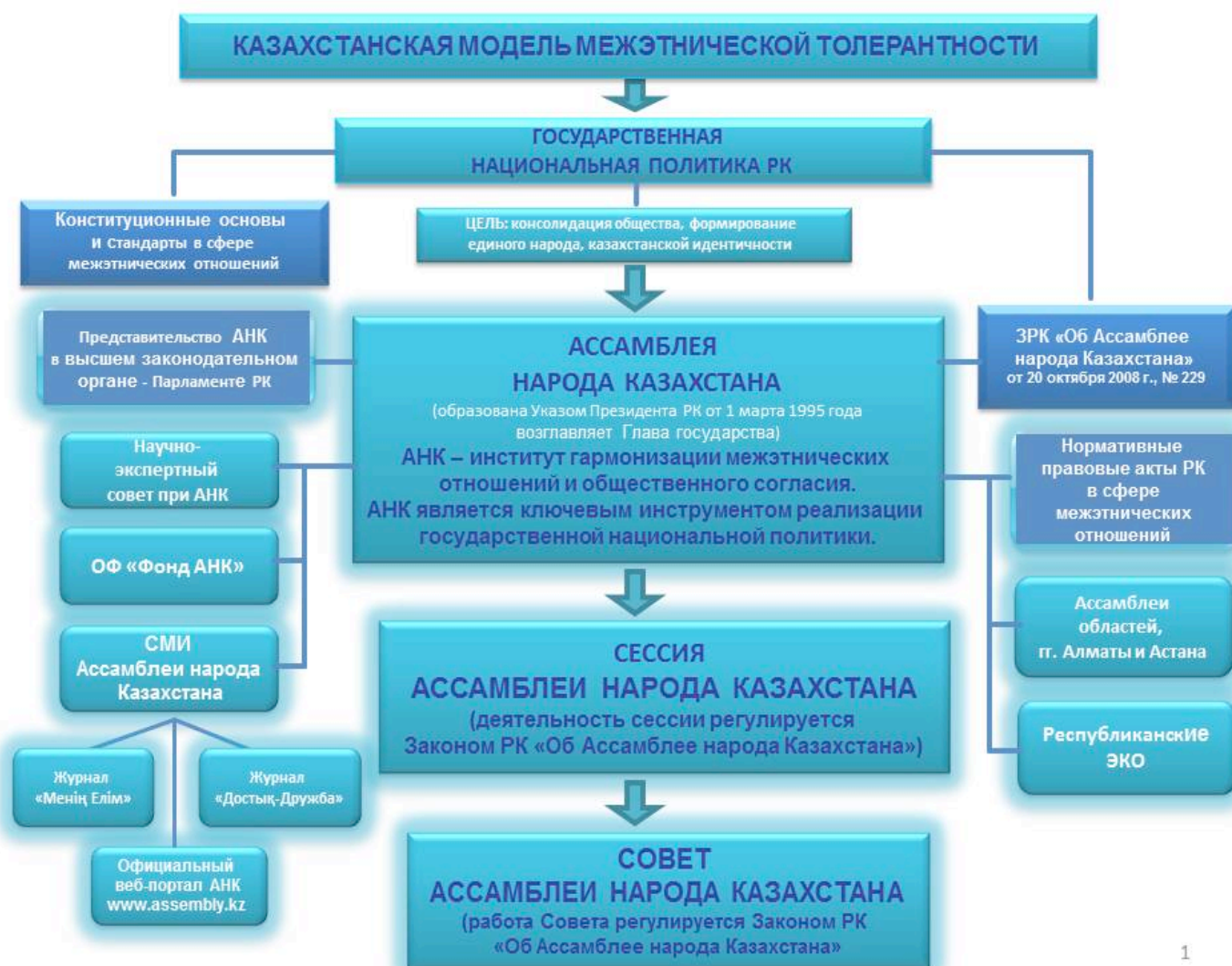
Реализация Доктрины направлена на активизацию и мобилизацию человеческого, интеллектуального потенциала страны в целях ускоренного развития Казахстана, достижения достойного уровня жизни каждого из нас, соблюдение и защиту гарантированных Конституцией Республики прав и свобод граждан.

В соответствии со Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2020 года Доктрина станет главным инструментом процесса консолидации казахстанского общества.

Обеспечение национального единства является важным условием создания демократического, светского, правового и социального государства. Экономический рост, социальный прогресс и демократическое развитие страны возможны только при консолидации и сохранении единства общества. Для решения этой задачи у Казахстана, как независимого, суверенного и признанного во всем мире государства, имеется политическая воля и все необходимые экономические и социальные ресурсы. Сохранение независимости и укрепления государственности, равенство возможностей и защита прав и свобод граждан, создание интеллектуальной нации и развитие национального духа должны стать краеугольным камнем нашего национального единства и жизненными принципами каждого из нас.

Все это создаст основу для динамичного развития страны в предстоящие годы.

СТРУКТУРА АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА*

* См. [Электронный ресурс]. URL <http://assembly.kz/ru/struktura-assamblei-naroda-kazahstana> (дата обращения 15.12.2014)

Приложение 7**Казахстан - 2030 Процветание, безопасность и улучшение благосостояния
всех казахстанцев****Послание Президента страны народу Казахстана 1997 года**

Дорогие сограждане!

Я обращаюсь к вам, народу Казахстана, со своим видением будущего нашего общества и миссии нашего государства. Я хочу представить вам стратегию, с помощью которой, уверен, мы сможем достичь этого будущего и реализовать свою миссию.

Я хочу поделиться с вами своими соображениями о будущем, которое уходит далеко в следующий век, в новое тысячелетие, в отдаленную перспективу. Пришло время определиться, каким мы хотим видеть свое будущее и будущее своих детей.

Зачем это нам нужно? Думаю, у каждого из нас созрело глубокое понимание того, что жить только сегодняшним днем, в непрестанном решении текущих задач уже нельзя.

Мы должны четко знать и понимать, что хотим построить, какой должна быть траектория, магистраль нашего развития, которая приведет к выбранной цели.

Правильно определив наши приоритетные цели, выбрав соответствующие стратегии, проявив волю и терпение при движении по этому пути, мы обезопасим себя от зигзагообразных шараханий, непроизводительной растраты энергии, времени и ресурсов.

Имея сильную стратегию и целеустремленность, мы сможем успешно преодолеть любые большие препятствия, стоящие на нашем пути.

Трудные условия, в которых мы находимся сегодня, не должны лишать нас энергии и надежды. Ясное понимание наших перспектив, честное разъяснение трудностей и опасностей на нашем пути помогут мобилизовать всех граждан на решение этой общей задачи.

Мы должны ежедневно помнить, что помимо задач нынешнего периода на нашем поколении лежит огромная ответственность перед будущими поколениями: ответственность отцов и матерей, дедушек и бабушек перед своими детьми и внуками.

Какими мы хотим видеть своих детей и внуков в том далеком будущем, когда они достигнут нашего возраста?

Будут ли они жить в достатке, будут ли сытыми, здоровыми и образованными?

Будут ли они жить в хорошем и свободном обществе?

Будут ли они жить в мире?

Будут ли они спокойны за свою безопасность и безопасность своих детей, смогут ли свободно ходить по улицам и не беспокоиться за свое имущество?

Оставим ли мы им в наследство сильное государство и дружеские отношения с нашими соседями, близкими и далекими?

Мы должны ответить на эти простые, но важные вопросы уже сегодня.

Один мудрец однажды заметил, что если вы не знаете, куда идете, то вас туда может привести любая дорога. Памятуя об этом, нужно постоянно видеть перед собой модель будущего в общем виде и в виде конкретных кратковременных целей, чтобы,

предпринимая какие-либо действия, постоянно примеряться - движемся ли мы в необходимом направлении или сбиваемся с курса, опережаем события или отстаем.

Когда мысленно сопоставляешь день сегодняшней с днем завтрашним, повторяя этот процесс много раз, по-иному воспринимаешь масштабы проблем и их значимость. Осознавая же себя частью мира и всей планеты, мы чувствуем дыхание и приближение новой эпохи и нового времени.

Казахстан появился на свет как новое государство в эпоху, которая видела конец многих империй: Османской, Австро-Венгерской и, совсем недавно, - Советского Союза.

Мы строим новое государство, новую рыночную экономику и новую демократию в то время, когда многие другие независимые страны уже прошли похожий путь.

Мы живем в эпоху растущей глобализации и возрастающей взаимозависимости, когда мощные внешние силы будут неизбежно играть существенную роль в определении нашего будущего.

Если мы серьезны в своих намерениях и умны, способны честно проанализировать внутренние и внешние факторы нашего развития, то у нас есть и возможность выбрать правильный путь - на основе нашей общей консолидации, на базе нашей истории и наших специфических условий.

Хотя мы можем и должны изучить опыт других стран, воспользоваться благоприятными тенденциями в международном сообществе, только мы сами, и никто другой, можем проделать ту огромную работу, которая необходима для реализации нашей надежды и мечты построить Казахстан, которым смогли бы гордиться наши дети и внуки, когда они достигнут нашего возраста.

Почему именно сегодня стоит перед нами эта задача?

Потому что вчера мы еще не были к этому готовы, не было опыта и знаний, не позволяла обстановка, сильная неустойчивость и нестабильность. Да и сама задача была иной. Весь смысл предыдущего периода заключался в том, чтобы выявить как самостоятельное государство в штормовых условиях начавшегося бурного переходного периода. Многие предрекали, что мы потерпим неудачу и не сможем осилить беспрецедентных задач строительства государства, общественного и экономического переустройства.

Но сегодня уже ясно, что первое испытание мы выдержали с честью - мы выстояли. Несмотря на все трудности, мы вышли из глубин хаоса и беспорядка.

Сейчас мы переходим в стадию стабилизации. И успех в решении наших самых насущных и важных задач позволяет нам пристально осмотреться, оценить пройденный путь и более смело глядеть в будущее, думать о предстоящем развитии, строить свои планы.

Дополнительные силы и уверенность нам придают накопленные в тяжелейших условиях опыт построения государственности, проведения политических и экономических реформ, знания о мире и его развитии, терпимость и понимание казахстанцев.

Нельзя переносить решение этой задачи и на завтра, поскольку мы не можем позволить себе ждать, пока полностью завершим свои реформы.

Другими словами, вчера было еще рано, а завтра уже может быть поздно.

Хорошо разработанный стратегический план фокусирует, дисциплинирует и способствует.

Он фокусирует внимание государства на очень коротком перечне приоритетов, он дисциплинирует и настраивает правительство на ежедневное решение этих задач и

стратегий. Наконец, он способствует принятию ежедневных и ежегодных решений, которые приведут к реализации наших целей.

Но этого мало. Не менее важно провести эти установки в жизнь, реализовать намеченные планы. Поэтому крайне необходимо создать систему, при которой каждое министерство и ведомство организует свою работу таким образом, чтобы каждый день, месяц и год мы шаг за шагом продвигались к поставленным целям.

Необходимо, чтобы государственные работники ежедневно видели перед собой стратегические цели и приоритеты и реализовывали их, не отвлекаясь на решение второстепенных и каждодневных задач.

Принимаемые законы и решения должны быть в русле нашей стратегии, работа - сконцентрированной и скоординированной.

Начиная со следующего года, наши ежегодные планы должны соответствовать долгосрочным приоритетам. Более того, система мониторинга должна давать ответ на вопрос - насколько мы продвинулись в достижении поставленных целей. Поэтому нам необходима система стратегического планирования и стратегического контроля, подотчетности и ответственности.

Главное условие нашего устойчивого движения вперед - это сплоченность нашего общества в достижении поставленных целей, консолидация всех слоев и групп населения вокруг стратегии, направленной на решение общих задач. Это станет реальным, если в ней мы будем способны правильно учитывать потребности общества и различных групп населения, верно определять приоритеты и обеспечивать их реализацию. Это надо делать в сотрудничестве государства с отдельными группами населения и частным сектором.

Настоящее Послание подготовлено в рамках моих конституционных обязанностей выступать с ежегодными посланиями к народу Казахстана об основных направлениях внутренней и внешней политики. Но, как я уже отмечал, наше государство, да и общество в целом, нуждается в более глобальном видении и стратегии, являющихся для нас системой координат, в рамках которой мы сможем составлять ежегодные планы действий. Поэтому особое место в Послании отводится этим вопросам.

Последующие ежегодные Послания Президента народу Казахстана об основных направлениях внутренней и внешней политики будут содержать оценку реализации долгосрочной стратегии, а также определять конкретные задачи на предстоящий год.

1. ГДЕ МЫ НАХОДИМСЯ СЕГОДНЯ

В ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ ЕСТЬ МОМЕНТ ПРИЛИВА, КОТОРЫЙ, ЕСЛИ ИМ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ, ПРИВЕДЕТ К УСПЕХУ. ЕСЛИ ЕГО УПУСТИТЬ, ТО ДАЛЬНЕЙШИЙ ПУТЬ БУДЕТ ПРОТЕКАТЬ ПО МЕЛКОВОДЬЮ И НЕСЧАСТЬЮ Шекспир
ВЕЛИКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИХОДЯТ КО ВСЕМ, НО МНОГИЕ ДАЖЕ НЕ ПОДОЗРЕВАЮТ, ЧТО ВСТРЕТИЛИСЬ С НИМИ Даннинг

В течение последних шести лет мы преследовали две главные стратегические цели.

Во-первых, чтобы Казахстан стал суверенным независимым государством. Многие сейчас готовы принять это как должное, но казахстанцы должны помнить, как редко и с каким трудом это происходило в нашей истории.

Во-вторых, мы начали проводить широкомасштабные социальные, политические и экономические реформы. Указанные цели еще не достигнуты, хотя по отдельным направлениям имеются заметные результаты.

Теперь важно глубоко осмыслить ситуацию, проанализировать наше развитие с точки зрения мирового опыта и сравнить степень реализации наших реформ и формирования новых институтов с лучшим мировым опытом. Не менее важно трезво проанализировать свои сильные и слабые стороны и только после этого разработать свою собственную стратегию.

Начну с анализа наших внутренних сильных сторон и внешних возможностей, которыми обладает Казахстан, слабых сторон и внешних угроз, которые мы имеем. В активе нашей страны имеется восемь преимуществ.

Первое. Мы заложили основы нашего независимого суверенного государства. Все необходимые государственные институты уже имеются и с каждым месяцем набирают опыт и знания. Но строительство нашего государства еще далеко до завершения.

Второе. Мы окончательно отошли от старой политической и экономической системы, в условиях которой жили на протяжении семидесяти лет. Сегодня существует совершенно новое государство, работает совершенно иная политическая и экономическая система.

Третье. Под влиянием трансформации нашего общества, сами того во многом не осознавая, мы все изменились, привыкая к качественно иной системе ценностей и новому типу человеческих отношений. Вкратце - мы стали свободными. Замену государственно-коллективного мировоззрения на частно-индивидуалистическое изменила каждый аспект нашей жизни. Конечно же, старая система предлагала более надежные минимальные социальные блага и имела достижения в ряде сфер. Однако, мы не должны забывать, что эта система рассыпалась, поскольку с экономической точки зрения оказалась неконкурентоспособной. Она проигрывала в социальном плане, потому что уровень жизни большинства людей отставал от уровня жизни за рубежом. Она также проигрывала на уровне отдельного человека, потому что отказывала в свободе. С течением времени наш собственный опыт покажет, в какой мере рыночная экономика и демократически избранное государство смогут принести Казахстану процветание и свободу. Во время переходного периода большинство наших граждан многое пережили и многим пожертвовали. Однако делаем мы это не только во имя нашего с вами блага, но в первую очередь, во благо наших детей и внуков.

Четвертое. В числе главных наших активов - качество населения, или говоря иначе, - человеческих ресурсов. У нас высокообразованное население с высоким уровнем научного и творческого потенциала. У многих стран этого нет, и достижение такого качества они считают одной из своих стратегических целей. Это - крупнейшее завоевание нашего народа и прежней системы. Мы должны всемерно развивать имеющийся бесценный капитал и создавать ему все новые и более цивилизованные условия для развития.

Пятое. Наши природные ресурсы являются огромным богатством. Но, как это ни парадоксально, мировой опыт показывает, что многие страны, обладающие природными богатствами, не смогли правильно ими распорядиться и так и не вышли из разряда бедных. Наиболее динамично развивающимися странами Восточной Азии стали те, которые не располагали природными ресурсами. Все это только лишний раз подчеркивает, что ведущий фактор - это сами люди, их воля, энергия, настойчивость, знания. Это тот самый "золотой ключик", который позволит нам открыть дверь к процветанию и независимости.

Надо учиться и на негативном мировом опыте. Он однозначно показывает, что отсутствие стратегии развития или неспособность ее реализовать перевешивают

потенциал природных богатств. Поэтому, главный вывод, который мы все должны сделать, - необходимо разработать продуманную стратегию и претворять ее в жизнь несмотря на все трудности. Богатство недр - это достояние всех последующих поколений. Оно не должно расслаблять. Напротив, все мы, включая Правительство, должны жить и работать так, как если бы им не обладали.

Шестое. Огромный потенциал представляют собой наши обширные земельные площади, сельскохозяйственные угодья. По многим параметрам мы схожи с Канадой и Австралией, за исключением одного - их уровня производительности и экспортного потенциала. И здесь, опять-таки, главное - реальная и эффективная стратегия, люди и капитал.

Седьмая сильная сторона заключается в нашей политической стабильности и единстве общества. Мы гордимся тем, что нам удалось избежать прямой конфронтации внутри общества и стабилизировать ситуацию, чего, к сожалению, не удалось многим развивающимся и посткоммунистическим странам. Но до сильной стабильности, а тем более консолидации и единства еще далеко, и предстоит большая работа, чтобы все мы чувствовали себя единой семьей, знали свои цели и двигались к ним согласованно.

Это не достижение равенства в бедности и нищете, не построение новой системы уравниловки. Не может быть также речи о том, чтобы какие-либо этнические или религиозные группы получали приоритеты по сравнению с другими. Наша стратегическая задача - единство многочисленных групп населения, разумное сочетание личностных и общественных начал, что дополняет консенсусно-иерархические традиции нашего общества.

Общество, в котором небольшая группа богатых сильно оторвана от большой группы бедных людей, никогда не выживет и не будет процветать. Нет будущего и у страны, где различные этнические и религиозные группы имеют разные права, где одним предоставляются возможности, а другим нет, где политические партии и движения „тянут“ в прямо противоположные стороны, где имеются огромные дисбалансы между свободой и ответственностью средств массовой информации, либерализмом и демократией и силой государства. Одну крайность мы уже испытали, не впасть бы в другую. Я думаю, что понимание этих здравых вещей уже закрепилось в общественном сознании.

Восьмое. Я бы хотел особо отметить толерантность и терпение казахстанцев, их радушие и приветливость. Это отмечают почти все иностранцы. Я благодарен своим согражданам за то, что они с пониманием и терпением переносят тяготы переходного периода, и считаю, что эти качества - серьезный залог нашего успеха, консолидации общества, привлечения иностранных инвестиций и вовлечения международного сообщества в решение наших проблем.

Наряду с этими сильными сторонами у нас есть целый ряд возможностей внешнего характера. Наши внешние возможности определяются в первую очередь географическим, геополитическим и геоэкономическим положением страны. Стоит выделить три основные возможности для Казахстана.

Первая возможность вытекает из нашего географического положения на перекрестке дорог в евроазиатском регионе. Процесс глобализации мировых экономических и политических процессов выдвигает этот фактор в число ключевых. Наши предки в составе единой семьи тюркских народов с выгодой для себя использовали этот важный стратегический фактор: по легендарному Шелковому

Пути был организован широкий канал торговли между европейскими и азиатскими странами. Сегодня мы начинаем его восстановление в сотрудничестве с другими

странами нашего региона и при поддержке мирового сообщества. Безусловно, в будущем система торговли, финансовых потоков и миграции людей между Европой и Азией будет возрастать.

Именно по этой причине, не говоря уже о многих политически стабилизирующих факторах, я выдвинул и буду развивать идею евразийства, за которой, убежден, стратегическое будущее.

Казахстану в одиночку, как и любой сопредельной стране, не реализовать выгодный транзитный потенциал. Это необходимо делать совместно, тесно и взаимовыгодно сотрудничая.

Располагаясь на таком перекрестке, мы имеем огромный потенциал крупных рынков сбыта нашей продукции по периметру наших границ. Близлежащие рынки емкостью около 2 млрд. человек способны принять, за редким исключением, любую казахстанскую продукцию, при, разумеется, ее конкурентоспособности и развитии соответствующих транспортных каналов. Эти соседи - Россия, Китай и группа исламских и центральноазиатских государств, страны Ближнего и Среднего Востока, исторически являющиеся важными мировыми центрами. Установление мира и добрососедских, доверительных отношений на всем евроазиатском континенте - необходимое условие для успешного развития. Страны, втянутые в войны, соперничество, конкуренцию и противостояние, будут непозволительно тратить ресурсы, время и энергию, обрекая себя на застой и отставание.

Второе. Поддержка со стороны иностранных государств и донорских организаций трудных процессов строительства государства и проведения реформ предоставляет нам дополнительные возможности. Целому ряду стран в этом смысле повезло меньше, чем нам. Этот фактор, особенно на начальных стадиях переходного периода, весьма важен, поскольку нам нужны финансовые ресурсы и знания извне.

Третье. Процесс глобализации и научно-технического прогресса, особенно в развитии новых информационных и телекоммуникационных технологий, представляет уникальные возможности для нашей большой, но малонаселенной страны. Однако ничто не гарантирует, что мы будем идти в ногу с этими процессами. Следовательно, крайне важно понимать эти технологии, добиваться их полной интеграции в наше общество, поддерживать научно-технические кадры.

Говоря о негативных чертах нашего нынешнего развития, надо отметить, что многие из них носят временный и преходящий характер, являются скорее следствием советского наследия и сложностей переходного периода.

Первое. Наш менталитет, сформированный несколькими поколениями людей, которые воспитывались в духе коммунистических принципов. Некоторые с энтузиазмом воспользовались недавними изменениями, но очень многие - нет. На людей влияют субъективные и объективные факторы, они медленно привыкают к происходящим переменам, по-прежнему ожидая помощи государства в решении своих проблем. Такие философия и взгляд на вещи мешают им справляться с новыми трудностями, лишают энергии и желания действовать самим.

Не секрет, что многие чиновники еще не понимают, что новая роль государства заключается теперь не в том, чтобы принимать решения за людей. Напротив, она состоит прежде всего в формировании условий, в которых свободные граждане и частный сектор смогут предпринять эффективные меры для себя и своих семей. Мы должны терпеливо трансформировать массовое сознание, опираясь при этом на молодое поколение, которое лучше адаптировалось к новой системе ценностей, имеет новый взгляд на будущее.

Государству не под силу изменить человеческие мысли в одночасье. Но государство способно ускорить процесс перемен путем разъяснения объективных тенденций, доведения важной информации до населения и, самое главное, путем реализации социально-экономической политики, направленной на самодостаточность. Потребуется десятилетия, пока у людей возникнет новое мировоззрение.

Второе. Осуществление экономических реформ, распад СССР и вхождение казахстанской экономики в систему мировых экономических отношений объективно не могли не сказаться на существенном снижении объемов производства, и, как следствие - ухудшении социальной ситуации. Большая часть технологически отсталых и энергоемких производств, неподготовленный и не справившийся с новыми условиями хозяйствования менеджмент - вот основные факторы, приведшие к неконкурентоспособности и остановке многих предприятий, потере традиционных рынков сбыта, неплатежам и спаду производства. В результате, за последние восемь лет в нашей стране более чем вдвое сократился уровень производства, а бюджетные поступления сократились еще значительней. Поскольку это произошло одновременно с высокими темпами экономического роста многих развивающихся стран, наша экономика отстала в относительном выражении более чем втрое. Этот факт заставляет нас действовать еще быстрее и энергичнее.

Третье. В результате экономического спада доходы и уровень жизни большинства наших граждан ухудшились. Ликвидация уравниловки и создание функционирующего рынка труда привели к появлению большого различия между богатыми и бедными. При этом низка прослойка среднего класса - ведущей опоры государства и основного стабилизирующего фактора общества.

Четвертое. Увеличение национальных сбережений и накопление капитала, которые должны стать движущей силой экономики, происходят медленно. Из-за недостатка внутреннего капитала и сбережений Казахстан стал еще более зависим от иностранного капитала, как от частного, так и от международных финансовых институтов. Дальнейшее оздоровление экономики зависит от массового притока инвестиций, что возможно в условиях серьезного улучшения инвестиционного климата.

Пятое. Болезненный переход от командной к рыночной экономике породил острые, доселе неизвестные нам в таких масштабах проблемы бедности и безработицы. Они создают питательную почву преступности, наркомании, порождают общественную депрессию и наращивают потенциал общественной нестабильности. Высокий уровень безработицы в сочетании с несвоевременными выплатами пенсий и зарплат вызваны главным образом проблемами экономики, отсутствием финансового капитала и слабыми стратегиями в их решении. Отсутствие эффективных программ реформирования аграрного и социального секторов (здравоохранение, образование, наука и др.) и сокращению бюджетных ассигнований в критических условиях переходного периода привели к ухудшению состояния и стагнации этих жизненно важных сфер.

Этими процессами во многом определяется и наша шестая слабая сторона - демографическая депопуляция, которая опасна с любой точки зрения. Начиная с 1992 года, впервые за 50 послевоенных лет, наше население стало сокращаться.

В число наших пассивов следует отнести и седьмую слабую сторону - недостаточно подготовленное и плохо организованное государственное управление. Это опять-таки не только казахстанская проблема. С этим феноменом столкнулись абсолютно все постколониальные развивающиеся и посткоммунистические страны. Сегодня решение

многих проблем упирается в этот фактор, и его быстро не преодолеть. Пока у нас крайне мало людей, способных на высокопрофессиональном уровне, патриотично и честно решать стратегические задачи.

Привычки к вмешательству во все дела, ненужный и вредный ореол таинственности, приводящий к укрытию информации от общества, ведомственность и местничество, кумовство и групповщина, коллективная безответственность, серость и безынициативность, неадекватное и многоступенчатое построение, коррупция - вот тот далеко не полный букет "качеств" нашей бюрократии, воспитанной прежним режимом, и явно проявившихся в последние годы, перешедших из скрытой формы в открытую.

Другой частью этой проблемы является крайне низкое качество корпуса менеджеров предприятий.

Многое сделано по выправлению положения, в том числе порой "хирургическими" методами. Но то, что эта проблема в ряду приоритетных, - это очевидно.

Одно я должен, как глава государства, сказать. Время, которое мы могли выделить для адаптации чиновников к новым условиям, уже истекло. Больше нельзя быть добреньким за счет других людей, ставить под угрозу развитие страны. Необходимо самым серьезным образом подорвать потенциал воспроизводства этих вредных привычек, ускорить реформу правительственного аппарата и государственной службы.

И наконец, нужно обратить внимание на неполноту и нестабильность нашего законодательства. Мало построить фундамент, необходимы этажи, стены и крыша. Это важный вопрос, связанный с улучшением инвестиционного климата, сокращением бедности, искоренением преступности, развитием социальной сферы.

Я перечислил негативные факторы наряду с позитивными, чтобы обозначить задачи, с которыми нам придется столкнуться при реализации национальной стратегии. Выделив сильные стороны и возможности, а также слабые стороны и угрозы для нашей страны, следует иметь в виду, что они динамичны во времени и диалектически взаимосвязаны. Возможность может перерасти в угрозу и наоборот. Сегодняшние сильные стороны могут стать слабыми и наоборот.

В какой мере мы используем возможности и нейтрализуем угрозы, поднимем свои активы и снизим пассивы - зависит от нас самих, от точности постановки целей и приоритетов, своевременности и гибкости в их реализации.

2. МИССИЯ КАЗАХСТАНА

*О ТОМ ПОРАЗМЫСЛИ, ЧТО ЖДЕТ ВПЕРЕДИ. ЦЕЛЬ ВЫБРАВ БЛАГУЮ, К НЕЙ
ПРЯМО ИДИ Фирдоуси
КОГДА КОРАБЛЬ НЕ ЗНАЕТ, В КАКОЙ ПОРТ НАПРАВЛЯЕТСЯ, НИКАКОЙ
ВЕТЕР НЕ БУДЕТ ПОПУТНЫМ Сенека*

Сегодня мы находимся на пороге больших возможностей. Многие из вас знают, как некоторые из беднейших стран Азии выкарабкались из нищеты в течение 30 лет и стали процветающими индустриальными государствами. Первыми были Корея, Тайвань и Сингапур, а сейчас к ним присоединились Малайзия, Индонезия и Таиланд. Высокие темпы демонстрирует наш великий сосед - Китай. Разворачивают свою мощь Индия и Бразилия. Мы искренне надеемся и уверены, что скоро обретет новый облик великой страны и дружественная Россия.

Сорок лет назад, когда Сингапур обрел независимость, он был одной из самых бедных стран в мире с подушевым доходом менее 200 долларов в год. Сегодня сингапурцы

имеют подушевой доход более 20 тысяч долларов. Малайзия, страна, схожая с нами своим населением, этническим составом и многими другими параметрами, добилась десятикратного увеличения уровня жизни своих граждан менее чем за 20 лет. В результате таких успехов эти страны известны во всем мире как Азиатские Тигры.

Существуют ли причины, по которым Казахстан, со всеми его возможностями, не может добиться того же самого? Их нет. К 2030 году, я уверен, Казахстан станет Центральноазиатским Барсом и будет служить примером для других развивающихся стран.

Тигры у нас не водятся, а обитающий в наших горах Снежный Барс мало знаком мировому сообществу.

Являясь собратом Тигру в животном мире, Барс тем не менее имеет свои отличия.

Это будет Казахстанский Барс с присущими ему элитарностью, независимостью, умом, мужественностью и благородством, храбростью и хитростью.

Он не будет ни на кого нападать первым и будет избегать прямых столкновений. Но если под угрозой окажется его свобода и жилище, его потомство, он будет защищать их любой ценой.

Он должен быть поджарым и пружинистым, не страдать от ожирения и лени: иначе ему не выжить в суровой природной среде.

Он будет настойчивым и упорным в покорении новых вершин, в поиске незаметных, но верных троп, ведущих к цели.

Его не должны пугать холодная стужа угроз, расслаблять жар возможностей.

Он будет мудр в воспитании потомства: защищая его от непрошенных гостей, отдавая ему самые лакомые кусочки, заботясь о его здоровье, образовании и мировоззрении, будет готовить к ранней и самостоятельной жизни в условиях острой конкуренции в любом окружении. Он будет строго следить, чтобы не мутнела вода, которую он пьет, а природа, в которой он живет, и воздух, которым он дышит, улучшались.

Казахстанский Барс будет обладать и западной элегантностью, помноженной на передовой уровень развития, и восточной мудростью и выносливостью.

Он будет един в своих устремлениях, победах и неудачах со своими братьями, вскормленными одной матерью - Узбекским, Кыргызским и другими центральноазиатскими барсами, и будет гордиться их ростом и достижениями.

Но такой Казахстан 2030 года не создастся сам собой. Он будет построен нами исходя из наших желаний и нашей воли к успеху. Если мы не воспользуемся этой возможностью, если мы упустим дни и недели, не строя планы на будущее и не предпринимая конкретных действий сегодня, тогда нам некого будет винить кроме самих себя в случае неудачи.

Ничто не дается сразу. Успешному и стабильному развитию объективно присущи определенные этапы, которые нельзя перепрыгнуть одним махом.

Мы не сможем построить сильное государство и Вооруженные Силы, решить демографические, экологические и социальные проблемы, поднять качество и благосостояние каждого человека, не создав здоровую и процветающую экономику.

Достижение высоких темпов экономического роста, в свою очередь, требует политической стабильности и устойчивости, сильных и целенаправленных реформ. А для этого необходимо профессиональное, умное, мужественное и патриотичное Правительство, способное проводить в жизнь политику Президента, преодолевать сопротивление старого и вести за собой сомневающих.

Успех в этой работе зависит от поддержки казахстанских граждан. Но она появится, когда люди увидят улучшение и справедливость. Именно поэтому рост благосостояния

людей должен быть основой всей нашей повседневной работы, а борьба с коррупцией - решительной.

Чтобы построить такое будущее и не сбиться с курса, нам всегда нужно четко знать, чего мы хотим. Поэтому говоря о долгосрочном периоде, я, как глава государства, считаю, что миссией нашей страны является: построение независимого, процветающего и политически стабильного Казахстана с присущим ему национальным единством, социальной справедливостью, экономическим благосостоянием всего населения.

Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев - вот ключевые слова, которыми следует охарактеризовать Казахстан, который мы все хотим построить. По мере того, как мы будем продвигаться вперед, это определение должно служить нашим путеводителем.

Каким я представляю себе Казахстан через 33 года? Наше молодое государство вырастет и возмужает, наши дети и внуки вырастут вместе с ним. Они будут ответственными и энергичными представителями своего поколения, хорошо образованными, обладающими прекрасным здоровьем. Они будут готовы работать в условиях современной рыночной экономики, сохраняя при этом традиции своих предков. Они будут одинаково хорошо владеть казахским, русским и английским языками. Они будут патриотами своей мирной, процветающей, быстрорастущей страны, известной и уважаемой во всем мире.

Наши дети станут высококвалифицированными рабочими и фермерами, инженерами, банкирами и деятелями искусства, владельцами магазинов, учителями и врачами, владельцами заводов и фабрик, биржевыми маклерами и спортсменами. Они будут добывать нефть, газ, производить электроэнергию, продукты питания, снабжая ими мировую экономику. Многие станут производителями высокотехнологических товаров народного потребления и многих других видов продукции, пользующихся высоким спросом на мировом рынке благодаря своей низкой цене и отличному качеству.

Некоторые представители нашего молодого поколения поступят на государственную службу. Они будут работать в условиях новой эпохи, являясь высокооплачиваемыми, хорошо обученными специалистами, ставящими интересы Казахстана и казахстанского народа выше своих собственных.

Граждане 2030 года будут уверены, что государство защитит их права и будет отстаивать их интересы. При этом они будут знать, что государство позаботится о тех немногих, которым в силу неблагоприятных обстоятельств не удалось найти свое место в жизни и пришлось обратиться к государству за социальной помощью.

Казахстан 2030 года должен стать чистой и зеленой страной, со свежим воздухом и прозрачной водой. Промышленные отходы и радиация больше не будут проникать в наши дома и сады. Наши дети и дети наших детей будут жить полноценной жизнью в здоровых условиях.

В 2030 году наши потомки будут жить в стране, которая не будет более находиться на заднем плане мировых событий. Их Казахстан, являясь центром Евразии, будет играть роль экономического и культурного связующего звена между тремя быстро растущими регионами - Китаем, Россией и Мусульманским миром.

В стране будут жить представители многих национальностей, уверенных в равных возможностях для всех наций, но считающих себя прежде всего гражданами Казахстана.

Казахстан 2030 года еще не будет совершенен. Он не станет самой богатой, самой

образованной, самой развитой страной в мире, но он успешно пройдет сложный путь и твердой поступью вступит в следующий этап развития.

Конечно, все это - только видение будущего. его модель, идеальная цель, мечта. И многие из вас лишь горько усмехнутся, посчитают это утопией, сравнивая идеал с сегодняшней жизнью, когда порой нет самого элементарного.

Но это не так. Все это достижимо, и мировой опыт подтверждает реальность таких планов. Да, сегодня многим из нас очень трудно. А когда было легко? Разве было легко нашим дедам и отцам в этом столетии: в гражданскую войну, в периоды голода и мора, в годы массовых репрессий, в Великую Отечественную войну или в послевоенной разрухе?

Разве было легко в прошлом и позапрошлом веке? Конечно,- это история. Но ведь и сегодня на нашей планете ежегодно голодают и недоедают 800 миллионов человек, многие сотни миллионов людей не имеют крыши над головой. Миллионы гибнут в кровопролитных войнах.

Чего же мы охаем и ахаем, затрачивая внутреннюю энергию на пустые баталии и брюзжание?

Неужели у нас такая короткая память, и мы забыли, что при любых испытаниях выходили победителями за счет сплоченности, энтузиазма и веры в будущее? Работая сутками напролет, мы, недоедая сами, все отдавали детям и были уверены, что у них будет лучшая жизнь.

Что мешает нам это сделать сегодня и завтра? Почему мы приуныли и опустили руки? И это в то время, когда перед страной и перед каждым из нас открываются огромные возможности, главная среда которых - свобода, чем раньше мы не обладали. Все зависит только от нас самих, от нашей веры. Энтузиазма. Сплоченности и труда. "Не спрашивайте, что страна может сделать для вас, а спрашивайте, что вы можете сделать для страны".

Эти слова Джона Кеннеди, обращенные к американскому народу, как никогда сегодня актуальны для нас.

3. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПРИОРИТЕТНЫЕ ЦЕЛИ И СТРАТЕГИИ РЕАЛИЗАЦИИ *ГЛАВНОЕ В ЭТОМ МИРЕ НЕ ТО, ГДЕ МЫ СТОИМ, А ТО, В КАКОМ НАПРАВЛЕНИИ ДВИЖЕМСЯ Холмз*

Чтобы наша страна достигла тех перспектив, о которых я говорил, необходимо реализовать следующие семь долгосрочных приоритетов:

1. **НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.** Обеспечить развитие Казахстана как независимого суверенного государства при сохранении полной территориальной целостности.
2. **ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И КОНСОЛИДАЦИЯ ОБЩЕСТВА.** Сохранить и укрепить внутривнутриполитическую стабильность и национальное единство, что позволит Казахстану претворить в жизнь национальную стратегию в течение нынешнего и последующих десятилетий.
3. **ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ, БАЗИРУЮЩИЙСЯ НА ОТКРЫТОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И ВНУТРЕННИХ СБЕРЕЖЕНИЙ.** Достичь реальных, устойчивых и возрастающих темпов экономического роста.
4. **ЗДОРОВЬЕ, ОБРАЗОВАНИЕ И БЛАГОПОЛУЧИЕ ГРАЖДАН КАЗАХСТАНА.** Постоянно улучшать условия жизни, здоровье, образование и возможности всех казахстанцев, улучшать экологическую среду.

5. **ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ.** Эффективно использовать энергетические ресурсы Казахстана путем быстрого увеличения добычи и экспорта нефти и газа с целью получения доходов, которые будут способствовать устойчивому экономическому росту и улучшению жизни народа.

6. **ИНФРАСТРУКТУРА В ОСОБЕННОСТИ ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ.** Развивать эти ключевые сектора таким образом, чтобы способствовать укреплению национальной безопасности, политической стабильности и экономическому росту.

7. **ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО.** Создать эффективный и современный корпус государственных служащих Казахстана, преданных делу и способных выступать представителями народа в достижении наших приоритетных целей.

Для каждого из этих долгосрочных приоритетов мы должны разработать и последовательно реализовывать стратегию, концентрируя усилия на конкретных действиях, намеченных в годовых, трех-, а затем пятилетних планах.

Эти долгосрочные приоритеты должны служить для концентрации усилий государства и наших граждан, стать основой критериев при формировании бюджета страны и кадровой политики.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРИОРИТЕТ 1:

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ИЗЛИШНЯЯ ОСТОРОЖНОСТЬ ЛИШНИЙ РАЗ БЕДУ ОТВОДИТ Народная мудрость

Весь исторический опыт развития человеческой цивилизации свидетельствует, что изначальным из всех необходимых условий, в рамках которых осуществляется поступательный и устойчивый рост государства, является безопасность его нации и сохранение государственности. Мало завоевать свободу и независимость, их надо отстоять и закрепить, передать нашим потомкам. Будущие поколения нам могут простить те доставшиеся им тяготы, невзгоды и проблемы, которые наше поколение не смогло преодолеть. Но нам не будет прощения, если мы утратим государственность, поступимся стратегическими основами суверенности, своими землями и ресурсами. Безусловно, данная логика видения перспективы должна быть перманентной во времени при любых внутренних и внешних обстоятельствах для стратегического курса казахстанской политики на долгосрочный период. Это является первым стратегическим приоритетом развития Казахстана до 2030 года.

Приоритетность безопасности очевидна: если страна не сохранит ее, у нас попросту не будет возможности говорить о планах устойчивого развития. Ретроспективный взгляд на зарождение и развитие государства наших предков наглядно подтверждает тот факт, что они вели исторически трудную и жестокую борьбу во имя потомков для сохранения своей государственности. И необходимость постоянного поиска решения данной стратегической задачи требует от нас взвешенной и адекватной оценки складывающейся ситуации в паритете геостратегических сил и тенденций их изменения.

Мы понимаем, что все возможные потенциальные угрозы национальной безопасности Казахстана настоящего времени и ближайшего будущего не имеют и не будут иметь характера прямого военного вторжения и угрозы территориальной целостности государства. Совершенно ясно, что ни Россия, ни Китай, ни Запад и мусульманские страны не имеют побудительных мотивов для нападения на нас. И эта относительно предсказуемая дистанция спокойствия и стабильности должна быть использована для эффективного укрепления экономического потенциала Казахстана, на основе

которого мы можем построить надежную систему национальной безопасности.

Для обеспечения своей независимости и территориальной целостности мы должны быть сильным государством и иметь надежные и дружественные отношения с соседями. Поэтому мы будем развивать и укреплять доверительные и равноправные отношения с нашим ближайшим и исторически дружественным соседом-Россией. Такие же отношения доверия и добрососедства мы будем развивать с КНР на взаимовыгодной основе. Казахстан приветствует политику Китая, направленную против гегемонизма, на дружбу с соседними странами.

Будут усиливаться наши связи и интеграционные процессы с центральноазиатскими государствами.

На должном уровне будут укрепляться отношения и со странами Ближнего и Среднего Востока.

Второй компонент нашей стратегии - усиление связей с главными демократическими, индустриально развитыми государствами, включая Соединенные Штаты Америки. Эти страны начинают осознавать, что создание независимого и процветающего Казахстана отвечает их национальным интересам.

В-третьих, мы будем всемерно использовать помощь и содействие международных институтов и форумов, таких, как ООН, МВФ, Всемирный банк, Азиатский, Европейский и Исламский банки развития, что обеспечит поддержку Казахстану со стороны международного сообщества.

Четвертый элемент нашей стратегии - освоение богатых природных ресурсов, которые могут стать надежной основой для защиты национального суверенитета и территориальной целостности страны.

Пятое - мы должны развивать у всех граждан Казахстана чувство патриотизма и любви к своей стране. Старая, некогда прочная связь между народом и государством существенно ослабла, а новая - между личными и государственными интересами - еще не сформирована. К счастью, в массовом сознании уже зреет понимание общности и интересов людей и государства. Я не сомневаюсь, что по мере улучшения благосостояния народа, оно будет укрепляться. Это ускорит осознание таких, казалось бы, простых истин, что благосостояние каждого гражданина зависит от суверенитета и безопасности государства, в котором он живет.

Когда обеспечена наша коллективная безопасность, каждый человек выигрывает значительно больше, чем когда удовлетворены только его личные интересы, а безопасность общества находится на грани риска. Как бы ни был удачлив отдельный гражданин, он все равно беззащитен, если подвергается опасности его страна. Особенно отчетливо это должны осознавать представители отечественного капитала, демонстрируя приоритет общественных интересов перед частнособственническими.

Мы должны продемонстрировать миру свое единство и волю к независимости, гражданственность и патриотизм, чтобы любой обладатель силы, имеющий недобрые по отношению к нам намерения, заранее знал, что попытки или угрозы ее применения натолкнутся на сопротивление. Без четко выраженных гражданственных позиций остальные элементы стратегии, направленной на обеспечение независимости, реализовать будет очень трудно.

В отношении нашей оборонной политики всем должно быть ясно, что мы - миролюбивый народ и не претендуем ни на чьи бы то ни было земли, ресурсы, богатства. Землей и изобильными недрами мы не обделены, а богатства - накопим своим трудом.

Но мы станем требовать к Казахстану такого же отношения, какое проявляем по

отношению к другим странам, и будем готовы к любым неожиданностям.

В нашу эпоху, по мере того как мир уходит от военных конфронтаций, соперничество переносится из военной области в политическую и экономическую сферы. Мы надеемся, что эта тенденция станет доминирующей и будет всеми силами и средствами способствовать становлению мира и развитию добрососедства. Вместе с тем нам необходимо также понимать, что последовательное включение Казахстана, по мере его экономического роста, в мировую экономику вольно или невольно может увлечь страну в непредсказуемый водоворот различных региональных конфликтов военно-политического, экономического и конфессионального характеров.

Вот почему безусловный приоритет в работе по обеспечению безопасности принадлежит нашей внешнеполитической деятельности и формированию плотной ткани взаимовыгодных отношений Казахстана с его соседями и ведущими странами мира.

Даже сегодня, в конце двадцатого столетия, после полученных уроков Второй мировой войны и холодной войны, не снята угроза раскола мира на блоки и союзы. Однако такой путь в силу нашей пятиэлементной стратегии для Казахстана не приемлем. Этнический состав нашей страны настолько разнообразен, наши интересы настолько важны, а перспективы настолько впечатляющи, что мы не сможем позволить себе зависеть от отношений с какой-то одной страной или полагаться только на нее.

Казахстанский народ и казахстанское Правительство должны направить все свои усилия на создание терпимого и либерального для крупного транснационального капитала экономического поля, поощрять создание "теплого климата" для долгосрочных инвестиций в страну. Мы должны быть жесткими противниками любого военного решения каких-либо конфликтов и проповедовать принцип "худой мир лучше доброй ссоры". Лучшим нашим оружием, обеспечивающим защиту национальных интересов и паритет сил на ближайшую и дальнюю перспективу, должна быть политика интеграции, в первую очередь - укрепление и развитие Центральноазиатского Союза между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном, невмешательства в дела других государств, доминирования актов согласия, а не противостояния.

И хотя мы искренне надеемся на то, что мир осознал всю бесполезность вооруженных конфликтов, давайте не будем забывать: благоразумная держава полагается не только на обещания других государств, но и на мощь своей страны.

Поэтому первостепенное внимание, несомненно, будет уделяться строительству и модернизации наших Вооруженных Сил, повышению уровня их профессиональной подготовки и боеготовности, оснащению современными средствами вооружения.

Для того, чтобы создать современную и эффективную армию, военно-воздушные и военно-морские силы Республики Казахстан, нам необходимо укреплять материальную часть, личный состав и работу по его обучению. Это постоянно будет требовать рачительного и эффективного расходования бюджетных средств, которые мы выделяем и будем выделять нашим Вооруженным Силам. Кроме того, наша страна будет сотрудничать со своими соседями в том, чтобы делить с ними бремя региональной обороны.

В вопросах безопасности и целостности мы должны быть постоянно бдительными. Наши приветливость и гостеприимство, которые мы проявляем и будем проявлять, не являются синонимами простодушия и покорности.

В ранг ведущих приоритетов национальной безопасности должна быть выдвинута сильная демографическая и миграционная политика. Если наши государственные

органы по-прежнему будут относиться к этому безучастно, то мы на пороге XXI века войдем вслед за Россией в ситуацию "демографического креста", когда численность снижается уже не только из-за процессов внешней миграции, но и естественным образом. Эта тенденция должна быть немедленно приостановлена.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРИОРИТЕТ 2: ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И КОНСОЛИДАЦИЯ ОБЩЕСТВА

БЕЗ ЕДИНСТВА НИ В ОДНОМ ДЕЛЕ ТОЛКУ НЕТ Толеби

Мир с соседями представляет задачу первостепенной важности, однако она не будет решена, если страну станут раздирать внутренние противоречия. Если различные группировки, независимо от того, что их объединяет - политическая идеология, религиозные, этнические или классовые интересы, - находятся в состоянии противодействия, это приведет к опасной ситуации, при которой народ будет отвлекаться от цели-достижения общего блага и реализации своих национальных интересов. И здесь речь идет даже не о состоянии прямой конфронтации или войны. Северная Ирландия, бывшая Югославия, Перу, Афганистан, Камбоджа и Руанда - эти и другие страны стали доказательством того, что ни одна цивилизация, ни одна культура не застрахована от фатальных последствий разобщенности.

Наша задача заключается в том, чтобы разрушить старые и предотвратить появление новых барьеров, которые создают трудности на пути к единству, независимо от того, на чем эти барьеры основываются - на привычках, привязанностях, особых интересах, предвзятом отношении, религии, возрастной общности или других факторах. Путем поощрения всевозможных форм диалога, а также усиления взаимных связей и отношений между людьми мы постепенно, шаг за шагом будем углублять нашу национальную солидарность и увеличивать наш национальный потенциал.

Наша стратегия для выполнения этого конституирующего общества приоритета имеет следующие компоненты:

- гарантировать, что мы разовьем свою единую гражданственность, основанную на равенстве возможностей для всех граждан нашей страны;
- обеспечить, чтобы причины этнических разногласий были устранены, а все этнические группы имели равные права;
- уменьшить разницу между имущими и неимущими в нашем обществе и постоянно обращать особое внимание на проблемы села;
- неуклонно решать социальные проблемы, которые возникают в переходный и последующий периоды;
- более энергично строить богатый Казахстан, который обеспечит как политическую стабильность, так и консолидацию общества в долгосрочной перспективе;
- развивать все формы общения и коммуникационных связей между людьми;
- укреплять взаимоуважение, терпимость и доверительные отношения между различными конфессиями.

Не каждый сегодня сможет ответить на такой, казалось бы, простой вопрос: "Кто же мы такие - казахстанцы?". Требуется время и определенное историческое развитие, чтобы решить проблему самоидентификации.

Коммунистический режим более чем за 70 лет так и не сформировал единый советский народ.

Многие постколониальные многонациональные страны даже по прошествии нескольких десятков лет так и не завершили этот процесс. Пройдет несколько

десятилетий, прежде чем и у нас сформируется и окрепнет это чувство.

Но уже сегодня есть ряд факторов, которые нас объединяют. Это наша земля в ее границах, наши родители, которые ее обустроивали, наша общая история, в которой мы совместно испытывали горечь неудач и делились радостью достижений. Это наши дети, которым на этой земле вместе жить и работать. Каждый из нас един в понимании долга перед своими родителями и в стремлении сделать жизнь наших детей лучше. Сегодня-это реальная платформа для единства и консолидации во имя этих конкретных целей.

В первые годы независимости и реформ мы максимально быстрыми шагами стали уходить от коммунистическо-коллективистских начал к частноиндивидуалистическим. Быстрое развитие частнособственнического индивидуализма не только способствовало смене ценностных ориентиров, но и подорвало глубинные корни межэтнических противоречий, быстро понизив их потенциал.

Шовинизм и национализм, однако, еще не полностью забыты. Попытки подогреть эти процессы не вызывают у большинства населения никакого интереса, скорее даже наоборот-только раздражают его. Резко пошла на убыль русофобия, как естественный воспринимается процесс возрождения казахских традиций и языка. Общество, в отличие от предыдущих лет, гораздо более спокойно, конструктивно и открыто обсуждает этнические проблемы.

Наше движение к рынку, который космополитичен и интернационален, делает великое дело - ослабляет межэтнические противоречия. Но и свободный рынок без адекватной роли государства далеко не безгрешен. Он как маятник, набрав скорость перехода от одной системы ценностей к другой, похоже, уже проскочил точку равновесия, которая нам необходима. Сегодня ярко высветились новые полюса противостояния-между бедными и богатыми, управляемыми и управляющими, селом и городом.

В обществе созрело понимание того, что разрыв этот больше общепринятых параметров. Если Казахстан будет государством тонкой прослойки богатых, то в силу очень низкой жизнестойкости, неустойчивости как изнутри, так и снаружи он в лучшем случае обречен на прозябание. Государством бедных мы уже побывали. Государство должно отражать прежде всего интересы среднего класса -фермеров, "белых" и "синих" воротничков, интеллигенции, мелкой буржуазии. Не зря в свое время на все эти группы ополчились большевики. Они знали, куда нанести главный удар, чтобы перейти от капитализма к коммунизму. Они били по оплоту капиталистического государства. Вспомним, как в нас воспитывали отношение к кулакам, "гнилой интеллигенции", рабочей аристократии, мелким лавочникам. Не от этого ли у многих такое стойкое их неприятие?

Внутриполитическая стабильность и развитие будут опираться на все три класса: богатый, средний и бедный. Они все нужны обществу, но, конечно, в нормальных цивилизованных пропорциях.

Поляризация получила яркое выражение в отношениях между городом и селом. Здесь идет глобальный процесс расслоения, и при этом разрыв постоянно возрастает. Село в ближайшее десятилетие должно стать приоритетной сферой с точки зрения придания дополнительных импульсов рыночным преобразованиям и акцентированного решения социальных проблем, инфраструктуры.

Нам следует ожидать крупного высвобождения рабочей силы на селе, значительной миграции сельских жителей в город и развития процессов урбанизации. Село сегодня стало средоточием всех основных социальных проблем - невыплаты заработной платы, пенсий, отсталости, бедности и безработицы, слабых инфраструктуры,

образования и здравоохранения, экологических катаклизмов. При этом здесь самый высокий демографический потенциал.

С трудом "собираемые" на центральном уровне необходимые ресурсы, оседая в городах, до села не доходят. С такой размазанной политикой пора кончать. Необходимо в сжатые сроки завершить все преобразования на селе, сопровождая их энергичной и акцентированной социальной политикой.

Наши цели здесь ясны - мы должны предоставить крестьянам и сельским жителям возможность большего контроля за своей жизнью, а также снабдить их средствами для осуществления такого контроля.

Стратегически эти проблемы можно решить главным образом с помощью экономического роста. Более богатый Казахстан предоставит больше возможностей для каждого. Как говорил великий мировой лидер, "прилив поднимает с мели все суда". Наша стратегия должна быть такой, чтобы каждому была предоставлена возможность получить часть растущего национального богатства.

А пока что многим людям в переходный период придется нелегко, и у Правительства нет средств для того, чтобы помочь всем. В этой области наша стратегия будет состоять в том, чтобы направлять государственную помощь непосредственно самым нуждающимся группам населения и только им. Но сегодня мы испытываем необходимость в увеличении числа тех, кто может сам справиться с трудностями.

Говоря о том, какими мы хотим видеть будущее наших детей и отношения между людьми, мы должны заранее представлять себе модель нашего будущего общества-той цивилизации, которую мы будем строить. Сегодня, когда спор между обществом тоталитарным и либеральным себя исчерпал, обнаружилось, что сами модели либерального общества весьма различны и в каждой стране имеют особую специфику. Основные различия видны между двумя типами моделей: англосаксонской и азиатской - той, которую продемонстрировали "азиатские тигры". Имея общие черты, по ряду позиций они проявили удивительную несхожесть. Первой модели больше присущ индивидуализм, второй-коммунитаризм. В первом случае активно проповедуется ограниченная роль государства, во втором - усиленная, где государство должно активно заниматься планированием, вести за собой частный сектор и все общество. В первой модели акцент делается на макро-, во втором - на микроэкономику и так далее. Как я уже отмечал, в предыдущие годы мы активно пошли по англосаксонскому варианту, ставя перед собой цель - быстрые изменения. Но сегодня мы стоим перед стратегическим выбором - по какому пути идти дальше. В обществе по этому поводу нет консенсуса. Казахстан - хоть и небольшая, но все же часть Европы, да и исторически мы тяготеем к западной цивилизации - говорят одни. Мы преимущественно азиатская страна, поэтому надо придерживаться опыта "тигров": Японии, Кореи - говорят другие. Мы глубоко впитали российский менталитет и принципы коллективизма, и наш выбор во многом должен совпадать с выбором России - скажут третьи. У нас проживает преимущественно мусульманское население, стало быть, за основу надо брать новотюркскую модель - спорят четвертые.

Как это ни парадоксально, но все они правы и одновременно не правы. Мы-евразийская страна, имеющая свою собственную историю и свое собственное будущее. Поэтому наша модель не будет похожа ни на чью другую. Она впитает в себя достижения разных цивилизаций.

Перед нами не будет стоять вопроса-или то, или другое. Мы будем диалектичны и станем использовать и то, и другое, перейдем лучшие достижения всех цивилизаций, доказавших на деле свою эффективность.

Наша модель должна отражать конвергенцию разных моделей общественного развития. Согласно Конституции Казахстана мы строим социально-рыночную экономику. Это именно то, что нам нужно. Наша модель будет определять наш собственный путь развития, сочетая в себе элементы остальных моделей, но опираясь в основном на наши специфические условия, историю, новую гражданственность и устремления, учитывая конкретность этапов развития.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРИОРИТЕТ 3: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ, БАЗИРУЮЩИЙСЯ НА РАЗВИТОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

ЧЕМ СВОБОДНЕЕ ЭКОНОМИКА, ТЕМ ОНА БОЛЕЕ СОЦИАЛЬНА Эрхард

Наша стратегия здорового экономического роста основывается на сильной рыночной экономике, активной роли государства и привлечении значительных иностранных инвестиций. Она строится на 10 основных принципах:

Ограниченное вмешательство государства в экономику при его активной роли. Успех экономических реформ и их торможение на отдельных участках требуют переосмысления роли государства.

Власть в центре и на местах должна прекратить все виды вмешательства в экономику, заниматься посевными работами, уборкой урожая и др. Государство в экономике должно играть существенную, но ограниченную роль, создавая законные рамки рынка, в котором первую скрипку играет частный сектор. Имеется в виду завершение создания правовой и нормативной базы, обеспечивающей оформление прав собственности, создание конкурентных рынков и надежных средств антимонопольного регулирования) поддержание фискальной и монетарной политики, развитие сети социальной защиты, обеспечение развития необходимой инфраструктуры, образования, здравоохранения и создание сильной экологической политики.

Но там, где рынки пока слабы и неразвиты, где рыночное пространство загромождено обломками административной системы, там государство должно вмешаться, дабы развить рынок и расчистить это пространство. Пока сама экономика находится в транзитной стадии неустойчивого развития, регулирующая роль государства и его вмешательство должны быть адекватны.

Мы должны на порядок повысить эффективность и качество государственного управления, помогать, стимулировать и дополнять активность частного сектора и национального капитала, чтобы соответствовать новой мировой экономической парадигме.

В то же время государство само должно стать гарантом свободной экономики. Его задача - установить рыночные правила и затем обеспечить их соблюдение, действуя справедливо и беспристрастно.

Мы являемся разумным и энергичным народом. Если правила игры будут четко установлены и их Соблюдение будет обеспечиваться на объективной Основе, я не сомневаюсь, что граждане Казахстана быстро приспособятся к рыночной экономике. Из того, что государство будет иметь ограниченную роль в развитых рынках, совершенно не следует, что оно будет лишено воли и силы и превратится в пассивного наблюдателя. Напротив, оно должно быть очень сильным, чтобы соблюдались законы, компетентным и знающим мировые и отечественные рынки, чтобы быть готовым к изменениям конъюнктуры, активно планирующим свою работу, чтобы не впасть в дряблость и неорганизованность. Оно должно выявлять интересы различных групп населения, определять приоритеты развития, тесно сотрудничать с частным сектором,

тем самым объединяя и цементируя общество.

Сегодня же государство имеет еще большую административную власть там, где этого быть уже не должно и, напротив, пассивно там, где его роль должна быть высока. Однако становится все более и более очевидным, что такое положение дел является препятствием в нашем развитии.

С другой стороны, можем ли мы считать себя сильным государством, если нам не удастся сполна получать налоги и пошлины, если мы своевременно не выплачиваем заработной платы и пенсий, если законы и указы зачастую не соблюдаются? Из-за этого постоянно терпят убытки сознательные налогоплательщики и честные владельцы предприятий, а также наиболее уязвимые слои населения. Что же касается бессовестных руководителей предприятий и лиц, не платящих налоги, то они процветают.

Стратегия решения этих проблем известна. Мы должны:

- устранить еще имеющееся административное вмешательство Правительства в торговлю и производство;
- завершить процесс приватизации, включая недвижимость, оставшиеся мелкие и средние предприятия и агропромышленный комплекс;
- разумно организовать и упростить центральное правительство и местные органы власти, серьезно переосмыслив их роль, полномочия и ответственность;
- энергично продолжить реформу судебной власти и правоохранительных органов;
- установить абсолютное верховенство закона и защитить законопослушных граждан от преступности. Напротив, применить всю силу власти и закона к тем, кто обеспечивает себе безбедное существование противозаконным путём.

В течение трех последних лет наша экономическая стратегия заключалась в достижении стабилизации макроэкономики, что означает сокращение дефицита государственного бюджета и последовательное проведение жесткой монетарной и кредитной политики. Сегодня мы как никогда близки к решению этой задачи. Однако сегодняшние успехи не дают нам оснований для успокоения.

Мы не сможем реализовать поставленные цели, если инфляция в стране будет выше критического уровня, курс национальной валюты будет неадекватен общему состоянию экономики и нашим стратегическим устремлениям, а процентные ставки будут высоки и недоступны для реального сектора или, напротив, отрицательны в реальном выражении.

Уроки международного опыта однозначны. Любая из стран, добившихся выдающихся экономических успехов, в обязательном порядке предпринимала все меры по жесткому подавлению высокой инфляции в период, предшествующий быстрому экономическому росту, и далее зорко следила за тем, чтобы макроэкономические показатели держались в заданных пределах. Те, кто отклонялись от данного пути, потерпели крах.

Чтобы стать первым Азиатским Барсом, в числе наших приоритетов должно быть использование лучшего международного опыта в области макроэкономических показателей. Он предполагает низкую инфляцию, дефицит бюджета, сильную национальную валюту, высокую норму накопления. Этот рецепт сработал в Японии, Корее, Индонезии, Тайване и Чили. Он сработает и в Казахстане.

Перед нами никогда не стояла и не будет стоять альтернатива: или инфляция, или экономический рост. Нам нельзя упускать из виду тот факт, что конечной целью является экономический рост, и что макростабилизация - лишь средство достижения этой цели. Конечно же, финансовая стабилизация, как никакой другой процесс,

серьезно осложнила положение многих социальных групп. Но в условиях системной и структурной перестройки по-другому не могло и быть. Рынок - это демократия, которая зиждется на жесточайшей финансовой ответственности. Большинство населения теперь это поняло. Конечно же, макростабилизация сопровождалась жесткой депрессией и угнетающей нехваткой денег. Но идет структурная перестройка реального сектора, и скоро денежная и товарная массы придут в необходимое соответствие.

Придет время, и люди, закаленные трудным периодом жизни и работы, выйдут из этого кризиса. Как гласит казахская народная пословица: "Тесноту не познавши, простор не оценишь".

Сводя к приемлемому уровню инфляцию, мы переносим стратегические акценты на экономический рост. Но экономическая, а тем более общегосударственная стратегия далеко не синоним монетарной политике, и сегодня мы способны на гораздо более широкий и адекватный охват. В этом отношении центр нашего внимания в ближайшие годы-реальный сектор экономики, его оздоровление, рост и сильная социальная политика, но в условиях жестких фискальных и монетарных ограничений. Говоря о макростабилизации в долгосрочной перспективе, мы должны быть готовы к отражению возникающих на этом фронте угроз. Большой поток наличности, способный прийти в страну в связи с освоением наших полезных ископаемых и ростом, как мы надеемся, нашего экспорта в отдельных секторах экономики, может подвергать серьезной опасности курс нашей валюты, толкать его вверх. А это будет грозить потерей других отраслей, прежде всего экспортных и перерабатывающих.

Поэтому мы должны быть способны поглотить часть потока валютной наличности без широкого использования импорта. Но внутренний рынок Казахстана в силу малочисленности населения и пока низкой покупательной способности населения крайне мал. Поэтому, тщательно изучив мировой опыт и действующие на рынках инвестиций механизмы, надо заранее готовить стратегии финансовых инвестиций за рубежом.

Либерализация цен, которую мы завершили, не будет впредь подвергаться сомнениям и изменениям.

Институты частной собственности будут укрепляться за счет собственности на землю, а также создания такой юридической системы, которая защищает права собственности и выполнение контрактов.

Приватизация предприятий в основном завершена. Теперь необходима ее окончательная "доводка", прежде всего в аграрном комплексе и социальной сфере и четкая регламентация процесса обращения акций. Государственные же пакеты акций на предприятиях стратегического характера будут разумно использоваться.

На пути к либерализации мы добились больших успехов, однако в сельском хозяйстве, ряде отраслей производства и в социальном секторе уровень рыночных отношений все еще остается низким. Фактически весь производственный сектор страдает от кризиса системы платежей, вызванного действиями неумелых коррумпированных руководителей предприятий, не подотчетных или слабо подотчетных собственникам.

Построение открытой экономики и свободной торговли диктуется нашим положением связующего звена между многочисленными крупными рынками.

Такая политика связывает страны и континенты гораздо быстрее, чем попытки замкнуться и изолировать свои рынки.

Наш национальный капитал должен с младенчества закаляться и быть готовым драться на собственных рынках. Это очень суровая задача, но без этого ему завтра не

победить на рынках внешних. Однако пока он молод и слаб, пока делает свои первые шаги и находится в заведомо уязвимом положении, государство защитит его, поможет ему быстро встать на ноги.

Сравнение стран, достигших высочайших экономических результатов даже при небольших внутренних рынках, со странами, вставшими на путь самоизоляции, учит нас тому, что закрытые рынки, чрезмерное государственное регулирование, а также попытки достижения автаркии хотя и способны привести к кратковременным экономическим успехам, по большому счету обречены на провал.

Будет продолжаться разработка наших энергетических и других природных ресурсов. Ее цель - получение доходов от экспорта, которые будут способствовать не только экономическому росту, но и политической стабильности страны, а также обеспечению национальной безопасности.

В центре нашего первостепенного внимания по-прежнему остается соответствующая защита иностранных инвестиций и возможности репатриации прибыли. Существует несколько секторов экономики: разработка природных ресурсов, инфраструктура, коммуникации и информация, - которые имеют непреходящее значение для нашей страны. Развитие этих отраслей окажет воздействие не только на экономический рост, но и на социальную сферу, а также на интеграцию Казахстана в международное сообщество. Это капиталоемкие отрасли, для развития которых необходим как иностранный капитал, так и жесткий стратегический контроль государства. Однако, как признавал еще Адам Смит, есть некоторые общественные нужды, которые для частного сектора не привлекательны. В этих случаях и в качестве последней меры обеспечение этих нужд государство возьмет на себя.

Наша позиция крупного межрегионального транспортного центра требует установления более либерального режима для иностранных инвестиций. Это позволит нам привлечь необходимый приток финансов и знаний, развить наши возможности и регулярные торговые обмены с зарубежными странами.

Открытая и либеральная инвестиционная политика с ясными, эффективными и строго соблюдаемыми законами, исполняемыми беспристрастной администрацией, - это наиболее мощный стимул к привлечению иностранных инвестиций. Выработка такой политики должна стать одной из наших основных задач, поскольку трудно представить себе, как Казахстан сможет добиться быстрого экономического роста и модернизации без иностранного капитала, технологии и опыта.

Чтобы наш инвестиционный климат стал более благоприятным, а Казахстан вышел в лидеры по объему и качеству привлеченных иностранных инвестиций, нам нужны политическая воля и реальные действия. Необходимо также проявить высочайшее мастерство в использовании инструментов, необходимых для привлечения как можно большего количества известных миру инвесторов.

Именно поэтому своим Указом я создал Государственный комитет по инвестициям и придал ему статус единственного государственного органа в Казахстане с правом проведения нашей политики в поддержку прямых инвестиций. Надо помнить, что погоня за иностранными капиталовложениями будет долгой и, более того, никогда не кончится. В этой гонке мы не имеем права на отставание.

Необходимость формулирования индустриальной технологической стратегии для Казахстана продиктована мировым опытом. Все развивающиеся страны, за редким исключением, прошли путь от трудоемких к капитале-, технолого- и наукоемким производствам. Инерционную и тяжеловесную структуру производства нельзя исправить одним махом. Мировой опыт говорит о необходимости определенной

последовательности, заключающейся в неуклонном снижении в валовом национальном продукте доли сельского хозяйства, добывающей промышленности и, напротив, росте доли перерабатывающих производств и, прежде всего - наукоемких, с высокой добавочной стоимостью, а также сферы услуг.

Мы имеем достаточные основания считать, что при благоприятных условиях в будущем весьма значительно вырастут объемы нефтегазодобывающего сектора-опорной отрасли страны, а также всей добывающей промышленности. Это дает нам ориентир, которым следует руководствоваться при построении нашей структурной политики. При этом наша индустриальная стратегия, как правило, не будет затрагивать отдельные предприятия. Мы станем использовать инструменты государственной политики таким образом, чтобы способствовать развитию подходящих для Казахстана отраслей.

Чтобы не стать страной с моносырьевой ориентацией, мы еще более опережающими темпами должны развить легкую и пищевую промышленность, инфраструктуру, нефте- и газопереработку, химию и нефтехимию, отдельные подотрасли машиностроения, конечных наукоемких производств, сферы услуг, туризм.

Устойчивый рост нам поможет обеспечить диверсификация производства. Пока в условиях сильной конкуренции при либеральном импорте, идет процесс адаптации производств и целых отраслей к рынку, пока наша продукция, кроме сырья, не конкурентна на мировом рынке, мы все больше скатываемся к тяжеловесной сырьевой структуре производства, тогда как весь цивилизованный и развивающийся мир идет в прямо противоположном направлении. Падение производства и его регрессивная структура-вдвойне опасный фактор, который уже больше нельзя сбрасывать со счетов. Если свободный рынок будет действительно свободным, он создаст в стране новые производства. Наша задача - представить Казахстан в глазах мирового сообщества как привлекательное место для инвестиций, активно привлекать инвесторов в наиболее важные отрасли.

Но надеяться только на силу рынка пока нельзя. Правительство должно приступить к активной индустриальной политике диверсификации, перевести акценты с макро- на микроуровень.

На первых порах, до 2010 года, нам необходимо сосредоточиться на трудоемких отраслях, которые перспективны с позиции их возможностей и конкурентоспособности. Это, в порядке приоритетов, сельское хозяйство, лесная и лесоперерабатывающая промышленность, легкая и пищевая промышленность, туризм, жилищное строительство и создание инфраструктуры. Развивая эти отрасли, мы решаем не только структурные вопросы экономики, но и вопросы занятости и бедности, что в настоящее время особенно важно.

Все мы понимаем, сколь велика роль экономического роста в развитии нашей страны. Без набирающей обороты экономики мы не сможем финансировать школы и больницы, не сможем защитить общество от коррупции и преступности. Поэтому этот приоритет будет одним из самых важных и сегодня, и завтра, и в течение следующих тридцати лет.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРИОРИТЕТ 4: ЗДОРОВЬЕ, ОБРАЗОВАНИЕ И БЛАГОПОЛУЧИЕ ГРАЖДАН КАЗАХСТАНА

*ЧИСТОТА - ОСНОВА ЗДОРОВЬЯ, ЗДОРОВЬЕ - ОСНОВА
БОГАТСТВА Казахская народная пословица*

Экономический рост сам по себе не сможет гарантировать благополучия наших граждан. Не сложно представить себе процветающую экономику, при которой люди из года в год становятся все более больными в результате неправильного подхода к своему здоровью и загрязненной Окружающей среды. По мере того, как мы строим свое общество, необходимо применять нарастающие усилия в том, чтобы наши граждане были здоровыми на протяжении всей своей жизни, и их окружала здоровая природная среда. Наша стратегия в реализации этой цели состоит из следующих компонентов:

Предотвращение заболеваний и стимулирование здорового образа жизни. Мировой опыт показывает, что важнейший фактор, влияющий на здоровье населения страны, - это шаги государства по предотвращению заболеваний, с одной стороны, и стимулирование здорового образа жизни, с другой. Предотвращение заболеваний подразумевает использование чистой воды и здоровой пищи, наличие очистительных систем, сокращение объектов, загрязняющих окружающую среду и наносящих экологический вред, аналогичные меры по снижению других факторов риска.

Стимулирование же здорового образа жизни направлено на то, чтобы каждый из нас занимался физическими упражнениями, правильно питался, соблюдал меры гигиены и санитарии, исключая из употребления наркотики, сигареты, алкоголь и т. п.

Наша стратегия по борьбе с болезнями и укреплению здоровья в условиях отсутствия достаточных средств начнется с подготовки наших граждан к ведению здорового образа жизни. Должна быть развернута наступательная информационная кампания в пользу здорового образа жизни и правильного питания, правил гигиены и санитарии. Она должна включать:

Борьбу с наркоманией и наркобизнесом. Следует ужесточить наказания за ввоз и распространение наркотиков, развернуть дискуссию в обществе - вводить ли смертную казнь по этому поводу, как это сделано в ряде стран, в том числе в Малайзии и Сингапуре. Наркотики - это особенная и губительная сфера, и большой вопрос, насколько здесь применимы принципы гуманизма. На одной чаше весов - жизнь человека, который их ввозит и распространяет, а на другой - загубленные с его "помощью" жизни потребителей наркотиков.

Сокращение потребления алкоголя и табака. Отрицательное влияние алкоголя и курения на здоровье человека уже аксиома. Международный опыт предлагает несколько уроков проведения государственной политики в этой области, начиная с введения налогов на алкоголь и табачные изделия, а также специального налога на лечение от алкоголизма. Нам следует проводить постепенную политику в этом вопросе. Здесь необходимо тщательно все взвесить и несколько раз просчитать, чтобы не получить обратных результатов в виде потока контрабанды и роста преступности. На первых порах надо окончательно и повсеместно запретить рекламу алкоголя и табака. Курение должно постепенно вытесняться из общественных мест: продуманно и без перегибов. И начинать надо с государственных зданий и учреждений, что будет примером для остальных. Почему люди должны терять свое здоровье и терпеть тех, кто им отравляет организм?

Я призываю всех быть нетерпимыми к курильщикам.

Общественное сознание и мораль должны быть более нетерпимы к алкоголю. Государство должно воспитывать это сознание. За годы Советской власти водка глубоко проникла в наш быт, привычки, традиции. Она стала неотъемлемой частью жизни и на селе. Сегодня, когда многим тяжело, когда одолевают стрессы, тяга к алкоголю особенно возросла.

Многие страны пытались ввести запреты на это зло, но не преуспели в этом. Тем не менее, некоторым странам удалось добиться существенных положительных результатов за счет рациональной информационной и разъяснительной политики, через культуру и образование. В индустриально развитых странах происходит снижение уровня употребления алкоголя и числа курящих, поскольку бизнес-дело здоровых людей. Одним из эффективных путей является диверсификация образа жизни - от вредных привычек к спорту.

Улучшение здоровья женщин и детей. Охрана здоровья матери и ребенка должна стоять в центре внимания нашего государства, органов здравоохранения, общественности. Со временем, когда вырастут доходы казны, мы получим средства для государственной поддержки матерей и детей в форме, приемлемой и для государства, и для эффективной демографической политики в поддержку семей. Мы с давних времен оказываем такую поддержку, в том числе и сегодня, несмотря на трудные времена. Я выношу на суд общественности предложение о введении налога на не желающих иметь детей с целью направить эти средства на поддержку многодетных семей.

Нам надо и на местном уровне найти новые пути поддержки семьи, женщин в период беременности и воспитания детей. Следует тщательно обсудить, как укрепить институт брака и семьи, решить проблему матерей-одиночек. Если мы хотим быть высокоморальным обществом, мы должны усилить ответственность супругов друг перед другом, а главное - перед детьми. Когда родители заботятся о детях, повзрослевшие дети - о своих престарелых родителях, когда женщина пользуется уважением в семье и обществе - можно быть спокойным за нашу страну. Эти принципы всегда были присущи казахстанскому народу, их надо возродить. Общественность должна подсказать здесь правильные решения, которые следует отразить в законе о семье.

Нам нужно особо отмечать родителей, которые ведут здоровый образ жизни и показывают тем самым пример детям. Я бы рекомендовал компаниям и работодателям найти соответствующие формы их поощрения.

В стране ежегодно производится 200 тысяч аборт. В обществе должна развернуться дискуссия на тему: запрещать аборты или нет. В этом весьма тонком вопросе, как и в других, я поддерживаю большинство. Но в любом случае мы должны выйти на цивилизованную дорогу планирования семьи, не подвергая опасности жизнь и здоровье женщины.

В возрастной политике мы должны сконцентрировать свое внимание на молодежи и подрастающем поколении, а также на молодых семьях.

Улучшение питания, чистоты окружающей среды и экологии.

Сегодня плохая экологическая обстановка является причиной 20% смертей, а в некоторых регионах ситуация еще хуже. Треть наших соотечественников используют некачественную питьевую воду. К плохим демографическим последствиям приводит также неполноценное и неправильное питание.

Поэтому каждый из нас должен уделить пристальное внимание питанию и питьевой воде. Наши специалисты через средства массовой информации должны неустанно разъяснять, как следует правильно питаться, строить свой рацион в зависимости от уровня доходов, соблюдать правила современной личной гигиены, как обезопасить себя от низкокачественной питьевой воды. Экологические, санитарно-эпидемиологические службы и органы стандартизации должны работать в соответствии с приоритетностью поставленных целей. Нужно поставить мощный и

эшелонированный заслон для поставщиков и производителей некачественных пищевых продуктов, всех, кто загрязняет природную среду.

Руководители государственных ведомств должны подавать во всем этом личный пример. Я также призываю наших лидеров религиозных конфессий и других уважаемых членов нашего общества вовлечься в эти процессы. Это немаловажные вопросы. За этими мерами стоит здоровье людей и десятки тысяч жизней наших соотечественников.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРИОРИТЕТ 5: ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ

*БОГАТСТВО - НЕ В САМОМ ОБЛАДАНИИ БОГАТСТВОМ, А В УМЕНИИ
ЦЕЛЕСООБРАЗНО ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ИМ Сервантес*

Казахстан обладает огромными запасами природных и особенно энергетических ресурсов. На территории нашей страны есть месторождения нефти и газа, которые выводят нас в первую десятку нефтяных стран. В Казахстане также есть крупные запасы угля, урана, золота и других ценных минералов. У нас большой потенциал использования солнечной и ветровой энергии.

Несмотря на это, мы не можем обеспечить наши внутренние потребности на протяжении уже ряда лет. Это следствие системы распределения, которая была создана в советский период, а также отсутствия у нас необходимой инфраструктуры.

Аналогичным образом, отсутствие необходимых коммуникаций для экспорта нефти и газа на международные рынки резко уменьшает нашу возможность получать большие средства для реализации наших планов развития.

Стратегия использования энергетических ресурсов будет включать в себя следующие элементы.

Первое. Мы заключим долгосрочное партнерство с главными международными нефтяными компаниями для привлечения лучших международных технологий, ноу-хау и крупного капитала, чтобы быстро и эффективно использовать наши запасы.

Ряд крупных контрактов мы уже подписали, другие находятся в стадии подготовки.

Мы ищем партнеров на долгосрочную перспективу, чьи задачи совпадают с нашими. В контрактах мы будем жестко и разумно отстаивать интересы Казахстана, экологию, занятость и подготовку нашего персонала, необходимость решения ряда социальных задач.

В использовании наших природных ресурсов мы заинтересованы в прозрачных соглашениях, соответствующих лучшей мировой практике и отвечающих интересам Казахстана.

В этом - гарантия стабильности наших доходов и справедливости контрактов, а также поддержки мирового сообщества.

Вторая часть нашей стратегии - создание системы трубопроводов для экспорта нефти и газа. Только большое количество независимых экспортных маршрутов может предотвратить нашу зависимость от одного соседа и монопольную ценовую зависимость от одного потребителя.

Третье. Наша стратегия по использованию топливных ресурсов направлена на привлечение интересов крупных стран мирового сообщества к Казахстану и его роли в качестве мирового поставщика топлива. В этом случае компании и страны, которые будут инвестировать в развитие нашего нефтегазового бизнеса, включают США, Россию, Китай, Японию, государства Западной Европы. Экономические интересы этих стран и компаний в экспорте наших ресурсов на регулярной и стабильной основе

будут способствовать развитию независимого и процветающего Казахстана.

В-четвертых, мы с привлечением опять-таки иностранных инвестиций будем форсировать создание и развитие внутренней энергетической инфраструктуры, решать проблемы самодостаточности и конкурентной независимости.

И, наконец, в-пятых, стратегия подразумевает крайне рачительное использование будущих доходов от этих ресурсов.

Мы должны иметь строгий контроль за своими стратегическими ресурсами, жить экономно и по-хозяйски использовать средства, откладывая часть из них для наших будущих поколений.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРИОРИТЕТ 6: ИНФРАСТРУКТУРА, В ОСОБЕННОСТИ ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

*ТРИ ДЕЛА ЧЕЛОВЕКУ ДЕЛАЮТ ЧЕСТЬ: КОЛОДЕЦ, ВЫРЫТЫЙ В ПУСТЫНЕ;
МОСТ, ПРОЛОЖЕННЫЙ ЧЕРЕЗ РЕКУ; ДЕРЕВО, ПОСАЖЕННОЕ У
ДОРОГИ* Восточная пословица

Транспортные потоки с востока на запад и наоборот исторически пролегали по территории нашей страны и их интенсивность на сегодняшний день не спадает. Задача Казахстана заключается в обеспечении конкурентоспособности отечественного транспортно-коммуникационного комплекса на мировом рынке и увеличении торговых потоков через нашу территорию.

Отрасль в определенном отношении достаточно развита и в долгосрочной перспективе должна следовать стратегии концентрированного роста, заключающейся в диверсификации национального и поиске новых рынков, способных воспользоваться нашими транспортными и коммуникационными услугами. Данная стратегия будет способствовать все большему развитию автомобилестроения, туризма, системы сервиса, дорожного и капитального строительства и снижению транспортной составляющей в себестоимости отечественной продукции.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ

С учетом значительной территории и сырьевой направленности экономики основной объем грузовых перевозок в Казахстане будет осуществляться железной дорогой. Для реализации стратегических задач, стоящих перед этим видом транспорта, нужно в качестве приоритетов определить следующее:

- Модернизировать основные направления железных дорог, обеспечивающих международные транспортные и торговые связи, а также транзитные потоки грузов по маршруту Трансазиатской магистрали.
- Завершить развитие станции "Дружба" и усиление участка "Дружба" - Актогай с доведением пропускной способности до 10 млн. тонн грузов в год.
- Приступить к организации мультимодульных терминалов в грузообразующих районах, тем самым начать применение контейнерных и пакетных перевозок, обеспечивающих технологическое единство различных видов транспорта.
- Осуществить решительную реструктуризацию всех транспортно-коммуникационных монополий, очистив их от непрофильных предприятий.

АВТОМОБИЛЬНЫЕ ДОРОГИ И АВТОТРАНСПОРТ

- Развивать автомобильные дороги на направлениях, обеспечивающих международные перевозки, с созданием скоростных участков. Начать работу по строительству частных автомагистралей, приватизации и сдаче в концессию существующих. Обеспечить их сервисное обслуживание на уровне современных международных

требований.

- В приоритетном порядке развивать сеть автодорог в сельской местности и в долгосрочной перспективе добиться перевода их на твердое покрытие. Улучшить пропускную способность автомагистралей и мостовых конструкций.

ВОЗДУШНЫЙ ТРАНСПОРТ

- Навести порядок в авиации и пополнить самолетный парк за счет лизинга и закупки определенного количества самолетов высокого класса.
- Начать реконструкцию аэропортов, уровень обслуживания и обеспечения сервиса довести до международных стандартов.
- Реорганизовать системы управления воздушным движением в целях развития транзитных авиалиний через Казахстан.

ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ

- Реконструировать порт "Актау" и привлечь иностранные инвестиции для пополнения флота судами типа "река-море".
- Оживить и включить в работу речные пароходства, особенно суда с низкой себестоимостью грузовых и пассажирских перевозок.

СВЯЗЬ И СЕТИ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ

Телекоммуникации поддерживают функционирование рыночных механизмов через расширение доступа и осуществление передачи информации.

Телефоны, факсы и электронная почта являются жизненно важными и объективно необходимыми условиями для развития современного бизнеса.

Являясь более "интернациональными" и гибкими по своей сути, информационные технологии, в сравнении с другими видами, в большей мере способствуют развитию бизнеса, экспортной деятельности и децентрализации экономики. Они интегрируют национальные экономики и, расширяя рамки региона, укрепляют мировые экономические связи.

К тому же телекоммуникации потенциально могут сглаживать перекосы и негативные явления в социальной сфере, предоставляя новые рабочие места, уменьшая экономическую миграцию между сельскими и городскими регионами. Неоценимо значение информационных технологий для сфер здравоохранения и образования, а также для сохранения и улучшения окружающей среды.

Еще одним положительным моментом легкодоступной и полностью задействованной телекоммуникационной системы является гарантия, что все население, несмотря на плохое состояние дорог, отдаленность отдельных регионов и высоких тарифов на пассажирские перевозки, будет иметь доступ к информации.

Наше Правительство будет предоставлять по крайней мере минимальный уровень услуг связи отдаленным и слабо развитым районам. Например: транслировать региональные обучающие программы для детей и молодежи. Это будет иметь минимальную себестоимость и принесет в дальнейшем значительную прибыль.

На сегодняшний день перед Республикой Казахстан стоит задача создания в первую очередь собственной независимой и эффективной системы телекоммуникационных услуг, конкурентоспособной в будущем с аналогичными инфраструктурами развитых стран мира.

Сегодняшнее состояние телекоммуникаций Казахстана, несмотря на достаточную плотность линий по сравнению с другими странами, становится серьезной экономической проблемой.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРИОРИТЕТ 7: ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО,

ОГРАНИЧЕННОЕ ДО ОСНОВНЫХ ФУНКЦИЙ

СТРАНА ОТСТУПАЕТ ОТ ЗАКОНА, КОГДА В НЕЙ МНОГО
НАЧАЛЬНИКОВ Соломон

Реорганизация и совершенствование госаппарата уже начались, но этому процессу надо придать более энергичный импульс. Вот почему с начала этого года я приступил к реализации стратегии коренного реформирования нашего Правительства и его персонального состава. На центральном и региональном уровнях Правительство сокращается и этот процесс будет продолжаться.

Наша задача - создать для Казахстана эффективную, современную государственную службу и структуру управления, которая была бы оптимальной для рыночной экономики; сформировать Правительство, способное реализовать приоритетные цели; построить государство, стоящее на страже национальных интересов.

В эпоху советской командной экономики государство старалось контролировать все и вся. В результате, оно стало громоздкой структурой с многочисленными перекрещивающимися звеньями. В нормальных, развитых странах более 80 процентов того, что советское государство пыталось контролировать, просто не входит в функции государства. После распада Советского Союза вопросы государственного строительства и управления пришлось во многом решать заново. Прежде всего это коснулось обеспечения законодательно-правовой базы функционирования нового независимого государства, последовательного поддержания социально-политической стабильности.

К настоящему времени остро встал вопрос о том, что государственное управление сложными системными преобразованиями общества и экономики само должно стать системным. Конечно, добиться этого можно лишь поэтапно, но только в том случае, если предварительно выработать согласованный и последовательный план долгосрочного реформирования функций государства.

Семь основных принципов стратегии, на основе которой будут окончательно сформированы Правительство и местная власть, заключаются в следующем:

1. Компактное и профессиональное Правительство, сконцентрированное на выполнении лишь нескольких наиболее важных функций.
2. Работа по программам действий на основе стратегий.
3. Четко налаженная межведомственная координация.
4. Повышение полномочий и ответственности министров, их подотчетность и стратегический контроль за их деятельностью.
5. Децентрализация внутри министерств, от центра к регионам и от государства в частный сектор.
6. Решительная и беспощадная борьба с коррупцией.
7. Улучшение системы найма, подготовки и продвижения кадров.

Правительства, добившиеся успеха, - компактны и сконцентрированы на нескольких главнейших функциях, которые в состоянии выполнять только государство. Более того, эффективные правительства фокусируются на ограниченном числе приоритетов и на реализации стратегий по достижению этих целей.

Эффективность Правительства базируется на трех взаимозависимых факторах: его структурной организации, стратегической координации, уровне подготовки кадров. Нашей задачей на ближайшее будущее станет создание небольшого и гибкого аппарата, состоящего из способных и преданных кадров, владеющего методами стратегического планирования.

Нет нужды говорить, что отсутствие координации между министерствами и ведомствами, между регионами - одна из основных причин кризисных явлений в социально-экономической жизни. Не соответствующие друг другу объемы ответственности за решение конкретных задач, дублирование функций и круговая порука приводят к проволочкам и бюрократическим междоусобицам, отпискам и коллективной безответственности. Это суть и явь сегодняшнего государственного управления.

Корень этой проблемы - в отсутствии стратегических планов.

Работа каждого министерства, ведомства, акимата, равно как само региональное развитие, должна быть подчинена общегосударственной стратегии с четко определенными целями и конкретными задачами.

Безусловно, это потребует новых подходов и новой методики. Стратегическое планирование, финансовое программирование и проектный менеджмент должны стать сутью обновлений в государственном управлении ближайшего будущего.

Межведомственная и межрегиональная координация нужна как воздух, как проявление политической воли к оперативному достижению приоритетных целей.

Необходимо создание единого властного координирующего органа, контролирующего деятельность и усилия ведомств по реализации стратегических задач.

Государственная система координации должна быть эффективной и транспарентной. Результаты ее работы должны быть доступны всем подотчетным органам.

Сложившаяся сегодня ситуация в министерствах и ведомствах такова, что степень ответственности превышает объем полномочий. Нарушение баланса полномочий и ответственности как в одну, так и в другую сторону резко снижает эффективность управления. Мировой опыт говорит, что предоставление широких полномочий по внутреннему управлению главе учреждения дает значительно больше преимуществ, чем потерь, обусловленных вероятностью злоупотреблений этой властью.

Министр и аким должны и будут обладать широкими полномочиями, но их деятельность будет подотчетна вышестоящим органам и подвергаться неуклонному контролю, не всеобъемлющему, а стратегическому.

Более широкие полномочия, сосредоточенные в одних руках, предполагают и большую персональную ответственность за невыполнение взятых обязательств.

Как я уже говорил, каждое министерство и ведомство должно освобождаться от несвойственных ему функций, максимально передавая их от центра к регионам и от государства в частный сектор. Чем меньше иерархии и промежуточных звеньев, тем более четкое разделение полномочий.

Децентрализация власти и передача полномочий на более низкие уровни, непосредственно соприкасающиеся с объектами их усилий, столь очевидны, что центральные и иные государственные органы в последующем будут вынуждены постоянно доказывать на деле свою нужность и полезность.

При помощи рынка мы должны создать и усилить конкуренцию между регионами по принципу: лучший регион тот, где выше уровень жизни. Производительные силы должны концентрироваться там, где для этого есть лучшие условия.

Соревновательность регионов должна строиться на их большей самостоятельности, особенно в вопросах бюджета, где чрезмерная централизация очевидна.

Необходимо беспощадно бороться с коррупцией, невзирая на лица и должности. Управленческий корпус должен решительно очищаться и обновляться.

Чиновник новой генерации - это слуга нации, патриотичный и справедливый, преданный своему делу и профессиональный. Создание и поддержка высокой

репутации государственной службы - наша стратегическая задача, которую мы должны решить в ближайшие годы.

Старый менталитет и мышление, зачастую идеологические шоры, вынесенные из недавнего прошлого, неумение и неготовность работать в новых условиях рыночного хозяйства - тормоз на пути социально-экономического развития. Есть небольшие проблески. Но в целом, подготовка новой генерации управленцев - неотложная задача ближайшего будущего. В управление должны прийти технократы, кто способен и готов работать засучив рукава на достижение приоритетных целей и задач.

Профессионализм, патриотичность, способность ставить долгосрочные задачи, умение и воля решать их в новых условиях - главные критерии отбора и продвижения кадров.

В республике уже заложены основы профессиональной государственной службы. Но предстоит еще многое сделать.

Необходимо создать общегосударственную систему управления кадрами с мощной и эффективной подготовкой в стране и за ее пределами, со справедливым порядком продвижения по служебной лестнице, с единой информационной системой, с гарантированной системой социальной защиты, с бережным отношением к основополагающему ресурсу управления - человеческому капиталу.

Вместе с тем, эта государственная система должна обладать способностью отсева неумелых и неквалифицированных работников. Каждый работник должен на деле и регулярно доказывать свою полезность и необходимость.

ПОВЕСТКА ДНЯ: 1998-2000

ОДНО СЕГОДНЯ СТОИТ ДВУХ ЗАВТРА Франклин

Имеется большая опасность того, что все вышеизложенное останется пустыми мечтами и словами, если мы не наметим краткосрочные задачи на последующие три года до начала XXI столетия и не выполним их.

Для многих наших граждан далекая перспектива сегодня не столь уж важна: слишком одолевают нынешние проблемы.

Пока большинство людей не почувствует конкретных результатов, пусть и небольших улучшений в ближайшее время, они будут скептически настроены к долгосрочным целям и высоким обещаниям.

Более осязаемы и проверяемы первые шаги и первые результаты на нашем стратегическом пути. На их основе будет происходить осознание правильности выбранного курса, строиться доверие к государству, развиваться чувство общности и патриотизма. Но наши граждане мудры. Они понимают, что нам не решить еще в течение ряда лет всех острых социальных проблем, пока не будет оздоровлена и не наберет темпов экономика.

Они понимают, что у государства в течение ближайших нескольких лет будут ограничены ресурсы на реализацию наших долгосрочных приоритетов и на выполнение краткосрочных, конкретных планов действий в рамках долгосрочной стратегии.

Тем не менее, люди ожидают и заслуживают хотя бы незначительных улучшений еще до конца столетия, поэтому я представляю здесь наиболее важные задачи на 1998-2000 годы в контексте нашего стратегического плана развития Казахстана до 2030 года.

Приоритетные цели будут выстроены следующим образом:

- укрепление национальной безопасности путем более активных отношений с ведущими странами, привлечения капитала в энергетический сектор Казахстана и разработки военной доктрины нашей страны;

- решение наиболее острых проблем села;
- борьба с бедностью и безработицей;
- достижение экономического роста путем укрепления внутривнутриполитической стабильности и единства общества;
- завершение всех социально-экономических реформ, прежде всего в бюджетной сфере, итогом которых будет своевременная выплата в полном объеме пенсий, заработной платы и социальных пособий;
- создание благоприятного инвестиционного климата;
- ускорение реформы Правительства и государственной службы, усиление борьбы с коррупцией и злоупотреблениями.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

К 2000 году:

- инициирование через внешнеполитические институты государства стабильности уже складывающегося стратегического паритета вокруг Казахстана, который отвечал бы долгосрочным интересам нашей страны в геополитическом плане;
- мы значительно продвинемся в укреплении наших отношений с Россией и Китаем, нашими центральноазиатскими соседями, исламскими государствами и Западом;
- в разработку Каспийского шельфа и Карачаганакского месторождения будут вовлечены крупные компании и капиталы США, России, Китая, Великобритании и других ведущих государств, что усилит заинтересованность ведущих держав в нашей независимости. Это обеспечит стабильность поставок топлива на мировые рынки;
- усилия внешнеполитических и разведывательных органов будут сконцентрированы на обеспечении независимости и территориальной целостности государства;
- будет разработана военная доктрина Казахстана, которая должна подлежать периодическому уточнению в зависимости от обстоятельств;
- реализация демографической стратегии начнется преимущественно, в силу нехватки средств, с ее незатратных элементов, упомянутых выше. Но правительство продолжит выплату пособий на детей и поддержку многодетных матерей.

ПРОБЛЕМЫ СЕЛА

Что касается решения наиболее серьезных проблем села, то мы к 2000 году:

- отстраним местную администрацию от вмешательства в рыночные отношения;
- проведем приватизацию псевдочастных хозяйств с четкой натурной персонификацией личной собственности и наделов;
- оздоровим экономику села через механизмы банкротства;
- удешевим кредиты, в первую очередь для фермеров и настоящих частных хозяйств;
- разовьем малый и средний бизнес на селе за счет займов у Азиатского и Европейского банков реконструкции и развития, помощи других организаций и стран-доноров;
- раздадим микрокредиты объемом 25-30 тысяч тенге. Правительство обязано в течение трех лет обеспечить такими средствами не менее 150 тысяч селян, оказавшихся в наиболее отчаянном положении, чтобы они могли приобрести скот и инвентарь, завести любой не запрещенный законом бизнес, позволяющий им продержаться на плаву и развить свои деловые навыки;
- будем привлекать прямые отечественные и иностранные инвестиции;
- обеспечим содействие фермерам в сбыте продукции;
- будем решать проблемы водоснабжения и ирригации;
- обеспечим по линии всех министерств и фондов приоритетное финансирование

проблем села.

БОРЬБА С БЕДНОСТЬЮ И БЕЗРАБОТИЦЕЙ

Стратегия борьбы с бедностью и безработицей в эти годы будет основываться на:

- внедрении системы микрокредитов;
- развитии малого и среднего бизнеса;
- приоритетном развитии трудоемких отраслей и активного привлечения в них иностранных инвестиций и национального капитала;
- жесткого подхода к проблемам занятости при договорах и контрактах, бюджетных закупках;
- развития общественных работ, прежде всего строительства дорог и лесопосадок;
- снятии всех ненужных административных барьеров на пути развития частного предпринимательства;
- энергичного развития сферы услуг и особенно туризма.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

В целях реализации наших долгосрочных приоритетов по данному направлению в течение следующих трех лет будет:

- неуклонно проводиться жесткая монетарная политика;
- завершена приватизация;
- совершенствоваться законодательство, которое повсеместно улучшит инвестиционный климат в стране;
- ещё более активно привлекаться иностранные инвестиции, об объемах и результатах которых должна даваться подробная публичная информация.

Что касается энергетических ресурсов:

- Казахстан предпримет все от него зависящее для завершения строительства трубопровода КТК и ввода его в действие к 2000 году и в 2004 году - другого трубопровода в Китайскую Народную Республику;
- мы проработаем вопрос финансирования и строительства альтернативных трубопроводов к Средиземному морю, Персидскому заливу, Аравийскому морю. Будут сооружены газовые трубопроводы для подачи топлива казахстанской промышленности и жилым домам, а также на международные рынки;
- мы подпишем соглашения по разведке и добыче нефти и газа на Каспийском шельфе, добыче, транспортировке и переработке газоконденсата на Карачаганакском газоконденсатном месторождении.

В плане развития инфраструктуры предусматривается:

- к концу 2000 года улучшить железнодорожную инфраструктуру между станцией "Дружба" и Актогай, увеличить мощность железнодорожного транспорта между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой;
- к концу 1999 года осуществить первый этап реконструкции морского порта в г. Актау;
- к концу 2000 года реконструировать дорогу Алматы - Акмола - Боровое;
- к концу 2002 года завершить строительство моста через Иртыш и подъездных дорог к нему в Семипалатинске;
- в 2000 году реконструировать аэропорт в г.Акмоле.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ

К 2000 году:

- Проблема невыплаты зарплат и пенсий исчезнет - это будет явление из нашего прошлого
- Наиболее нуждающиеся слои нашего общества будут получать помощь от

государства, в том числе 150 тысяч человек - посредством микрокредитов и более 3,5 миллионов человек (включая пенсионеров) - через систему социального страхования.

- Все непроизводительные и убыточные заводы пройдут через процедуру банкротства.
- Мы проведем решительные бюджетные реформы, направленные на поддержку наших долгосрочных приоритетов, придерживаясь основного принципа - жить только в соответствии с имеющимися средствами.

- Уплата налогов для казахстанцев станет обычным делом и превратится в патриотическую обязанность.

- Будем продолжать целенаправленно проводить пенсионную реформу.

- Закончим реформу нашего финансового сектора и "запустим" рынок ценных бумаг.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

К 2000 году:

- Реформа Правительства и государственной службы будет завершена.

- Первостепенное значение придается очищению от некомпетентных чиновников и борьбе с коррупцией и злоупотреблениями властью со стороны государственных служащих.

ВОСЕМЬ КОНКРЕТНЫХ ЗАДАНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУ НА 1998 ГОД

ДАЖЕ ЕСЛИ ВЫ НА ПРАВИЛЬНОМ ПУТИ, ВАС ПЕРЕЕДУТ, ЕСЛИ ВЫ БУДЕТЕ СИДЕТЬ СЛОЖА РУКИ

Годфрей

Я определил наши задачи на следующие три года в контексте наших долгосрочных приоритетов, но помимо этого существует ряд задач, которые необходимо решить уже в следующем году. Поэтому я даю Правительству на 1998 год восемь конкретных заданий:

1. Обеспечить полную и своевременную выплату пенсий, пособий и заработной платы в бюджетных организациях.
 2. Выдать в течение года микрокредиты в сумме, эквивалентной 400 долларам США, сроком на 3 года не менее чем 30 тысячам наименее обеспеченных граждан для создания рабочих мест в первую очередь на селе.
 3. Обеспечить, начиная с этого года, выдачу кредитов на развитие малого и среднего бизнеса, фермерских хозяйств, создание рабочих мест на сумму не менее чем в 100 млн. долларов США.
 4. Приступить к реализации широкомасштабной программы компьютеризации школ, прежде всего в сельской местности, выделив на эти цели уже в 1998 году не менее 22 млн. долларов США.
 5. Обеспечить удешевление кредитов для крестьянских и фермерских хозяйств не менее чем на 2,5 млрд. тенге.
 6. Начать общественную кампанию за здоровый образ жизни.
 7. Приступить к началу реализации программы жилищного строительства, выделив на эти цели не менее 40 млн. долларов США. В апреле 1998 года доложить общественности о принципах и ожидаемых результатах реализации этой программы.
- Обеспечить полную посещаемость детьми школы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

САМА УВЕРЕННОСТЬ В СИЛАХ
ТАИТ В СЕБЕ СИЛУ

Боуви

Выбрать долгосрочные приоритеты, определить задачи на 1998-2000 годы и разработать план действий на следующий год - задача крайне сложная. Все предусмотреть невозможно, как и предугадать, какие тернии ждут нас на этом пути. Но выработка этих долгосрочных приоритетов сразу же всех дисциплинирует, внесет в работу концентрацию, которой столь не достаёт.

Многие из нашего поколения не доживут до того времени, когда эта стратегия будет реализована. Наши дети будут оценивать ее реальность и правильность. Ее будет анализировать и мировая общественность, давая оценку нашей целеустремленности и решимости, наблюдая за нашими каждодневными действиями.

На всем этом долгом пути нас ждут огромные внутренние и внешние трудности. Мир видел много стран, которые были не способны разработать стратегии своего развития. Еще больше примеров, когда государства не смогли реализовать своих планов. Сила обстоятельств, слабость их политической воли и неспособность лидеров привели к провалу мечты.

Не застрахованы от этого и мы, если ежедневно не будем преодолевать энтропию, концентрировать всю свою энергию на главных направлениях, проявлять твердость и гибкость, дисциплину и творчество.

Наша застарелая болезнь - под напором забот и текучки потихоньку забывать главные цели, выполнять легкую, порой ненужную, работу и откладывать тяжелые, но стратегически важные задачи "на потом". Поэтому надо каждый день видеть перед собой приоритеты и каждое утро думать, что можно сделать, чтобы хоть немного продвинуться к поставленным целям, и оценивать вечером, насколько эффективно мы использовали свое время.

Нами по всем семи приоритетам до конца года будут разработаны конкретные трехлетние и годовые планы их реализации, которые впоследствии лягут в основу планов развития и бюджетов.

Структура Правительства будет приведена в соответствие с нашими стратегическими приоритетами и планами.

Начиная уже с этого года, деятельность Президента, Правительства, Парламента и местной власти будет подчинена реализации нашей общей стратегии.

Каждый министр Правительства Казахстана будет иметь стратегический план работы и ежеквартально отчитываться о деятельности своего ведомства по выполнению его конкретных пунктов.

Ежегодно я буду отчитываться перед вами, гражданами нашей страны, что мы сделали, а что нет, и почему. В каждом ежегодном послании я буду ставить новые задачи на следующий год, чтобы двигаться дальше к нашим стратегическим целям.

Найдется великое множество скептиков, которые сочтут эти планы нереальными из-за множества трудностей, стоящих перед нами. Некоторые воспримут нашу миссию и стратегию как пустословие. Другие скажут, что центральноазиаты, и в частности казахстанцы, не способны стать Барсом.

Казахская народная пословица гласит: "К быстро идущему пыль не пристает". Поэтому время нас рассудит, а дорогу осилит идущий.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

I. Архивные материалы:

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан

Фонд 40. оп.1. д.34

Фонд 44. оп.1. д.5963; Там же. Фонд 44. оп.4. д.18

II. Опубликованные источники:

Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы) / Сост. Ф.Н. Киреев и др. - Алма-Ата: Наука, 1964. - 572 с.

Прошлое Казахстана в источниках и материалах / Под ред. С.Д. Асфендиярова и П.А. Кунте. Сб.1: (V в. до н.э. - XVII в.н.э.). – Алматы: Казахстан, 1997. - 383 с.

Арапов Д.Ю. Ислам в Российской Империи (законодательные акты, описания, статистика). - М.: ИКЦ “Академкнига”, 2001. - 367 с.

История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. - Алматы: «Дайк-Пресс», 2005. Т.1-10.

Из истории депортаций . Казахстан 1930-1935 гг. Сборник документов. – Алматы, 2012. – 772 с.

III. Нормативно-правовые документы:

Конституция (Основной Закон) Республики Казахстан. – Алматы: Телеу, 2002. - 38 с.

Указ Президента Республики Казахстан «Об образовании Ассамблеи народов Казахстана» // 10 лет Независимости Республики Казахстан: Сборник законодательных актов. – Алматы: Жеті жарғы, 2001. – 695 с.

Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. №637

«Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию российских соотечественников, проживающих за рубежом»

Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». - Алматы: Юрист, 2000. – 95 с.

Закон Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан» № 151-1 от 11 июля 1997 года. - Алматы: Юрист, 2000. - 45 с.

Закон Республики Казахстан «Об общественных объединениях». – Алматы: Юрист, 2002. – 12 с.

Закон Республики Казахстан «Об Ассамблее народа Казахстана» от 20 октября 2008 г. №70-IV // Казахстанская правда. – 2008. – 21 октября.

Доктрина национального единства Казахстана <http://assembly.kz/ru/docs/doktrina-nacionalnogo-edinstva>

IV. Выступления и интервью официальных лиц:

Пять лет независимости. Из докладов, выступлений и статей Президента Республики Казахстан. – Алматы: Қазақстан, 1996. – 624 с.

Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Прцветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» (Астана, 10 октября 1997 г.) // Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. – М.: «Фонд содействия развитию социальных и политических наук», 1997. – С. 384-453.

Назарбаев Н.А. Десять лет равные столетию. Выступление Н. Назарбаева на Торжественном собрании, посвященном 10-летию независимости РК – Алматы: Атамұра, 2001. – 112 с.

Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии. Стратегия вхождения Казахстана в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира. Послание Президента Республики Казахстан народу. Астана, 1 марта 2006 г. // Казахстанская правда. – 2006. – 2 марта;

К экономике знаний через инновации и образование. Лекция Президента

Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Евразийском национальном университете имени Л.Н. Гумилева // Казахстанская правда. – 2006. – 27 мая;

Интервью с Тугжановым Е.Л. «Практическое евразийство» в контексте общественного согласия: контуры, опыт и перспективы сотрудничества // Вестник актуальных прогнозов «Россия: третье тысячелетие». - М., 2009. - С. 34.

Назарбаев Н.А. Когда мысль – материальна. Лекции и выступления Президента РК Н.А. Назарбаева / авт. предисл. В. А. Садовничий, С. Саксена. – М.: Издательство «Художественная литература», 2012. – 312 с.

III. Статистические материалы

Предварительные итоги Переписи населения 28 августа 1920// Труды Центрального статистического Управления. - М., 1920. Вып.2-3.

Численность и состав населения СССР (по данным Всесоюзной Переписи населения 1979 г.) /Центральное Статистическое Управление СССР. – М.: Финансы и статистика, 1984 – 349 с.

Динамика населения СССР (1965-1980 гг.) / Э.К. Васильева, И.И. Елисеева, О.Н. Кашина, В.И. Лаптев. – М.: Финансы и статистика, 1985 – 176 с.

Население СССР (по данным Всесоюзной Переписи населения 1989 г.)/Государственный Комитет СССР по статистике – М.: Финансы и статистика, 1990 – 49 с.

Численность, естественное движение и миграция населения Казахской ССР. Алма-Ата, 1990. 102 с.

Итоги миграции населения Республики Казахстан за 1997 год. - Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 1998

Отчет о человеческом развитии. Казахстан-1998. - Алматы, 1998. – 122 с.

Краткие итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан. – Алматы, 2001. - 221 с.

Положение беженцев в мире. 2000. Пятьдесят лет гуманитарной деятельности /

- УВКБ ООН; гл. ред. и авт. М. Катс. - Geneva: Интердиалект, 2000. - 362 с.
- Миграция населения Республики Казахстан за январь-декабрь 2000 года. - Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2001
- Миграция. Сборник правовых актов Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2003 – 160 с.
- Казахстан сегодня. Информационно-аналитический сборник. Подготовлен Агентством РК по статистике. – Алматы: ТОО «Интелсервис», 2006
- Статистическое обозрение Казахстана № 1, Статистический сборник. Подготовлен Агентством РК по статистике. - Алматы, 2007.
- Социально-демографические показатели. Предварительные данные за 2009 г. – Астана: Статистика, 2010 – 205 с.
- Материалы Агентства Республики Казахстан по статистике. www.stat.kz

IV. Мемуары и воспоминания

- Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. - Алма-Ата, Дәуір, 1992. – 56 с.
- Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы: Өнер, 1996. – 228 с.
- Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003. - 240 с.
- Назарбаев Н.А. В сердце Евразии. – Алматы: Атамұра, 2005. - 192 с.
- Назарбаев Н.А. Казахстанский путь. - Караганда: АРКО, 2006. - 372 с.
- Токаев К-Ж. Свет и тень. Очерки казахстанского политика. – М.: Восток-Запад, 2008. – 544 с.

V. Материалы периодической печати

- Газета «Казахстанская правда» (выборочно 1990-2010 гг.)
- Газета «Известия-Казахстан» (выборочно 2005-2010 гг.)
- Журнал «Достык-Дружба» (выборочно 2008-2010 гг.)

VI. Интернет-ресурсы:

- Официальный сайт Президента Республики Казахстан www.akorda.kz,

Официальный интернет-сайт Ассамблеи народа Казахстана www.assembly.kz

Электронный портал «История Казахстана» www.e-history.kz

VII. Справочная информация и энциклопедии:

Демографический энциклопедический словарь/Под ред. Д.И. Валентая. - М.: Советская энциклопедия, 1985. – 608 с.

Политология: краткий энциклопедический словарь-справочник/ науч. ред. И.Д.Коротец. - М.: Зевс, 1997. – 253 с.

Даниленко В.И. Современный политологический словарь. - М.: NOTA BENE, 2000. – 143 с.

Литература

Абдыгалиев Б. Казахская миссия: сборник статей. - Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 313 с.

Абуов А.П., Смагулов Е.М. Религии в Казахстане. – Астана: Международный центр культур и религий, 2011. – 232 с.

Алтынбекова О.Б. Этноязыковые процессы в Казахстане. – Алматы: Экономика, 2006. – 415 с.

Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России в 30-х годах XVIII века. - Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1948. - 254 с.

Арапов Д.Ю. Ислам в Российской Империи (законодательные акты, описания, статистика). - М.: ИКЦ “Академкнига”, 2001. - 367 с.; Нуртазина Н.Д. Ислам в истории средневекового Казахстана (историко-культурологическое исследование). - Алматы: Фараб, 2000. - 312 с.

Ашимбаев Д., Хлюпин В. Казахстан: история власти. Опыт реконструкции. – Алматы: Credos, 2008. – 920 с.

Ашимбаев М.С. Политический транзит: от глобального к национальному измерению. - Астана: Елорда, 2002.- 304 с.;

Аяган Б.Г. Государство Казахстан: эволюция общественных систем. – Алматы,

- «Жазушы», 1993. – 223 с.
- Бабакумаров Е.Ж. Структура и проблемы этнических меньшинств в Казахстане: Лекция. – Астана: Академия государственной службы при Президенте Республики Казахстан, 2004. - 13 с.
- Балмахаева Г. Тенгрианство и формирование национальной идеи казахстанцев // Саясат. – 2008. - № 8. – С. 55-58.
- Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в. - 1917 г.). - М.: Наука, 1986. – 246 с.
- Валиханов Ч.Ч. Этнографическое наследие казахов. - Астана: Алтын кітап, 2007. - 291 с.
- Вельяминов-Зернов В.В. Исторические сведения о киргизах-кайсаках и сношениях России со Средней Азией со времени кончины Абул-хаир хана. Т1-2. – Уфа, 1855.
- Видова О.И. Нурсултан Назарбаев. Серия «След в истории». - Ростов-н/Д: Феникс, 2003.- 448 с.
- Галиев А.Б., Бабакумаров Е.Ж., Жансугурова Ж.А., Перуашев А.Т. Межнациональные отношения в Казахстане: этнический аспект кадровой политики. – Алматы: Институт развития Казахстана, 1994. – 63 с.
- Геллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ. Т. В. Бердиковой, М. К. Тюнькиной; ред. и послесл. И. И. Крупника. - М.: Прогресс, 1991. – 123 с.
- Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М: Наука, 2003. – 764 с.
- Гужвенко Ю.В. Восточный Казахстан: этносоциальные отношения в 1990-е - начале 2000-х годов. - М.: Восточная литература, 2009. – 199 с.
- Джангужин Р.Н. Казахстан постсоветский. – Киев: Союз, 2002. - 482 с.
- Дробижева Л.М. Интеллигенция и национализм. Опыт постсоветского пространства / Этничность и власть в полиэтничных государствах. М.: Наука, 1994. - С. 71-85.
- Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в РФ 90-х годов. М.: Мысль, 1996 - 381 с.

- Дунаев В.Ю., Курганская В.Д. Казахстанская модель межэтнической интеграции. – Алматы: Центр гуманитарных исследований, 2002. – 399 с.
- Ертысбаев Е. Казахстан и Назарбаев: логика перемен. – Астана: Елорда, 2001. – 576 с.
- Жусупов С.Е. Политическая аналитика. Исследования. – Алматы: Arna-b, 2008. – 237 с.
- Исимбаева Г.И. Языковое самосознание и мотивация изучения языков. – Алматы: Қазақ университеті, 2005. – 122 с.
- Кадыржанов Р.К. Национальная идея и межэлитные отношения по вопросу государственного языка в Казахстане // Содержание и мобилизующий потенциал общенациональной идеи. Материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 60-летию доктора философских наук, заведующего отделом Института философии и политологии МОН РК А.Г. Косиченко / Сост. А.Н. Нысанбаев, А.Г. Косиченко, В.Д. Курганская. – Алматы: Институт философии и политологии МОН РК, 2008. – С. 72-73.
- Кан Г.В. История Казахстана. Учебник для вузов. – Алматы: Алматыкітап, 2013. – 240 с.
- Климова Т. Тенденции миграционных процессов в Республике Казахстан (социологический аспект) // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – № 3. –
- Косиченко А.Г. Национальная идея как фактор консолидации казахстанского общества // Содержание и мобилизующий потенциал общенациональной идеи. Материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 60-летию доктора философских наук, заведующего отделом Института философии и политологии МОН РК А.Г. Косиченко / Сост. А.Н. Нысанбаев, А.Г. Косиченко, В.Д. Курганская. – Алматы, Институт философии и политологии МОН РК, 2008. – С. 53-54.
- Косиченко А.Г. Человечность как истинная основа межэтнических отношений // Актуальные проблемы межэтнических отношений в современном Казахстане. Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Е.Н. Овчинниковой. – Алматы, Центрально-

- Азиатский институт развития, Институт философии и политологии МОН РК, Центр гуманитарных исследований, Акимат г. Алматы, 2008. – С. 100-101.
- Курганская В.Д., Дунаев В.Ю., Жусупов С.Е. Этнополитические процессы в современном Казахстане. - Алматы: ЦГИ, 2001. – 399 с.
- Кшибеков Д.К. Национальная идея: От этнических чувств до идеологии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 137 с.
- Кыдыралина Ж.У. Депортированные в Казахстан народы: история и современность. - Алматы: Галым, 1999. - 188 с.
- Кыдыралина Ж.У. Этнос и религия в Казахстане: история и судьбы. - Астана: Елорда, 2007. - 224 с.
- Лаумулин М.Т., Галиев А.А., Панфилов А.В. Антология истории Казахстана. Независимый Казахстан. Зарубежная историография. Т.Х. Ч.І. Под ред. А.В. Панфилова. – Алматы: АЮ ВПШ Адилет, 2006. – 140 с.
- Макфарлейн Н. Западное присутствие на Кавказе и в Центральной Азии. - М., 1999.
- Малинин Г.В., Дунаев В.Ю., Курганская В.Д., Насынбаев А.Н. Теория и практика межэтнического и межкультурного взаимодействия в современном Казахстане. Учебное пособие для вузов. - Алматы: Институт философии и политологии МОН РК, 2002. - 305 с.
- Марков Г.Е. Кочевники Азии. - М.: Изд. Московского университета, 1976. - 319 с.
- Масанов Н.Э. Социально-экономические отношения в кочевом обществе казахов // Вестник АН КазССР. - 1988. - №. 8. - С. 45-55
- Медведев Р.А. Казахстанский прорыв. – Москва: ИЭС, 2007. - 182 с.
- Морозов А.А. Казахстан за годы независимости. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2005. – 236 с.
- Нысанбаев А.Н., Дунаев В.Ю., Косиченко А.Г., Курганская В.Д. Роль СМИ в консолидации казахстанского общества. – Алматы: Компьютерно-издательский центр Института философии и политологии КН МОН РК,

2010. – 232с.

Олкотт М. Казахстан: непройденный путь / Моск. Центр Карнеги. - М.: Гендальф, 2003. - 354 с.

Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. - М.: Мемориал, 2001.

Ракишева Б.И. Глобализация: новые перспективы, риски и проблемы.
<http://www.cessi.ru/index.php?id=167&L=1>

Савин И.С. Этничность как фактор повседневной жизни в сельских районах Южного Казахстана. <http://magazines.russ.ru/nz/2009/4/sa25-pr.html>

Садовская Е. Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. – Алматы: «Ғалым», 2001. – 260 с.

Сужиков М.М., Татимов М.К., Ахмеджанов А.Б. Межнациональные отношения в Казахстане (Теория и практика регулирования). – Алматы: «Ғылым», 1993. – 136 с.

Сулейменова Э.Д. Политика языкового ренессанса в Казахстане: к теории возрождения и витальности языка // Вестник КазНУ. Сер. филологическая. - 2003. - № 4. - С. 144-150.

Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж., Смагулова Ж.С. Новая языковая идентичность в трансформирующемся обществе: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан. – Алматы: Қазақ университеті, 2005. – 74 с.

Телебаев Г.Т., Шайкенова А.Т., Омирсеитова А.К., А.А. Шукенова, Л.В. Куцик
Казахстанская культура сегодня: ценности, потребности, институты. – Астана: Елорда, 2002. - 232 с.; Кусаинов Д. Духовные основы казахской национальной идеи // Саясат. – 2005. - № 4. – С. 4-7.

Ассамблея народа Казахстана: исторический очерк / Тугжанов Е.Л., Кан Г.В., Коробкин В.С., Шаяхметов Н.У. - Алматы: Раритет, 2010. - 304 с.

История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: В 5-ти т. / Гл. ред. А.Н. Нусупбеков. - Т.1. - Алма-Ата: Наука, 1977. - 479 с.

История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: В 5-ти т. / Гл. ред. А.Н. Нусупбеков. - Т.2. - Алма-Ата: Наука, 1979. - 424 с.

- История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: В 5-ти т. / Гл. ред. А.Н. Нусупбеков. - Т.3. - Алма-Ата: Наука, 1979. - 543 с.
- История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: В 5-ти т. / Гл. ред. А.Н. Нусупбеков. - Т.4. - Алма-Ата: Наука, 1979. - 640 с.
- История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: В 5-ти т. / Гл. ред. А.Н. Нусупбеков. - Т.5. - Алма-Ата: Наука, 1980. - 696 с.
- История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. Под редакцией М. Абдыкалыкова и А. Панкратовой. – Алматы: КазОГИЗ, 1943. – 660 с.
- Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение. Сб. статей / Ред. М.К. Козыбаев. - Алматы: Наурыз, 1993. - 168 с.
- Казахстанская модель этнополитики / Отв. ред. Г.Т. Илеуова. - Алматы: КИСИ при Президенте РК, Фонд им. Ф. Эберта, 2002. - 148 с.
- Казахстанский опыт межэтнического и межконфессионального согласия: предложения для ОБСЕ: материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 25 февраля 2009 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. - Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. - 160 с.
- Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Казахстан (по результатам социологического исследования): Научное издание. - Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. - 90 с.
- Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990х годов. Под ред. Л. Дробижевой и др. Москва 1994 - 273 с.
- Нурсултан Назарбаев: идея мира и общественного согласия / Под общ. ред. Е.Л. Тугжанова. - Астана: Акарман-медиа, 2010. - 258 с.
- Общество в вооруженном конфликте (Этнография чеченской войны). М., Наука, 2001. 552 с.
- Русские в Средней Азии и Казахстане. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 51. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1992. С. 21.
- Состояние и перспективы гражданского общества в Республике Казахстан (по результатам социологического исследования). – Алматы: КИСИ при

- Президенте РК, 2010. – 60 с.
- Уровень социальной конфликтности: потенциальные риски и угрозы (по результатам социологического исследования). – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – 92 с.
- Факторы внешнего влияния на межэтнические отношения в Республике Казахстан: коллективная монография / Под ред. Б.К. Султанова.– Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010. – 112 с.
- Формы национального движения в современных государствах. - Спб.: Общественная польза, 1910. – 844 с.
- Этнология и политика. Научная публицистика. М., Наука, 2001. 240 с.
- Я, Нурболат Масанов. Сборник статей и интервью Н. Масанова/ Сост. Л.Е. Масанова. - Алматы, 2007 г. - 396 с.
- Bacon E. Central Asia under Russian Rule: A Study in Cultural Change. Ithaca, 1966; Baker J. Soviet Cultural Policies in Kazakhstan // Arabia. The Islamic World Review. East Burnham, September 1985; Clem R. The Ethnic Dimensions of the Soviet Union – In: Contemporary Soviet Society: Social Perspectives. New York, 1980; Wheeler G. Nationalism Versus Communism // Asian Affairs. London, 1977. Vol. 64. Pt. I..
- Gumpfenberg M.-C. von. Staats- und Nationsbildung in Kasachstan. – Opladen: Leske und Budrich, 2002. – 231 S. (Forschung Politikwissenschaft; Bd.150)
- Ingvar Svanberg (ed.): Contemporary Kazakhs: Cultural and Social Perspectives. Palgrave Macmillan, London, 1999.
- Moore W.E. World modernization. The limits of convergent. N.Y., 1979
- Olcott M.B. The Kazakhs. 2nd ed. - Stanford: Hoover Institution Press, 1995. - 388 p
- Poujol C. Le Kazakhstan. – Paris: Presses Universitaires de France, 2000. – 128 p.
- Olivier Roy: The New Central Asia: The Creation of Nations. New York University Press, 2000
- Poujol C. Le Kazakhstan. – Paris: Presses Universitaires de France, 2000. – 128 p.
- Rostow W.W. The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto 3rd ed. Cambridge. –1995. – P.4, 8-9.

- Schatz, E.: Modern Clan Politics. The Power of "Blood" in Kazakhstan and Beyond. Seattle - London, University of Washington Press, 2004
- Shirin Akiner: The Formation of Kazakh Identity: From Tribe to Nation-State. Royal Institute of International Affairs, London, 1995.
- Smith A.D. The Ethnic Origins of Nations. Oxf. 1986. P.65.